

РУСЬ ВЕДОСЛАВНАЯ

Александр Азов

СВЯЩЕННЫЕ
ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

☉ АЛЕКСАНДР ЯСОВ ☉

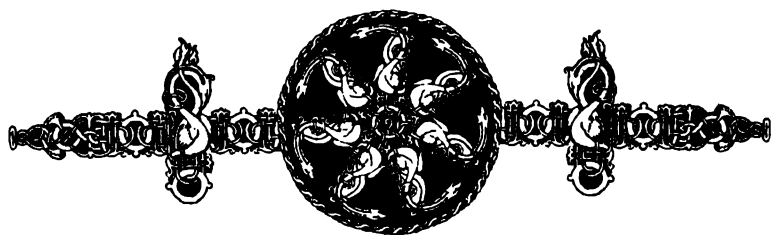

СВЯЩЕННЫЕ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

Москва
«Вече»
2008

ВВОДНОЕ СЛОВО

И вот закончилось III тысячелетие, приблизилась новая эпоха — Водолея. И хоть не рассеялись, но ослабели древние чары, околдовавшие Русь. И сон вековечный сменился пусть и не явью, но уже чем-то близким к пробуждению — полусном...

И многое сделано. Из небытия, из тысячелетнего плена явлены свету священные книги Древней Руси. Стали более доступны знания об истории славян, приоткрылись тайны ведославной традиции.

Но какое это имеет отношение к нам, к нашим современникам? Можно ли найти дорогу туда, в волшебный мир Руси Ведославной?

Можно. Этот мир можно если не увидеть, то почувствовать и сейчас. Этот волшебный мир — рядом. И древнее волшебство живо, оно и ныне влияет на нашу жизнь.

Предположим, вы на Волге. А ведь Волга-матушка именовалась в древности священной Ра-рекой, за коей лежал мир Нави, древняя прародина ариев-праславян. Оттуда, из-за Ра-реки, вышли арийские славянские роды, ведомые патриархами Богумиром и Арием...

И поныне на Волге живы древние общины, хранящие веру предков. И рядом с купальским костром местных *берендеев* здесь можно увидеть марийского жреца-карта, славящего бога Юмо. Юмо... Оум... Ведь это имя Всевышнего в Ведах.

Или вы на Урале. Уральские, или Арийские, горы, окрестности древней духовной столицы, города-храма Аркаима, были священными. Отсюда вышли роды славян, ведомые Богумиром, Арием и их детьми.

И поныне с гор Иремель и Аваляк (Ирийских гор) стекает река Белая, которая впадает в Каму, а та — в Волгу. Это и есть древнее русло Ра-реки, берущей начало, по ведическому преданию, с Ирийской горы. Здесь каждый камень напоён волшебной силой...

Или вы на Кавказе. А ведь Кавказ — это святое Белогорье. Гора Эльбрус чтилась русами как святая Белая Алатырь-гора, обитель Всевышнего.

На сей горе праотец Арий получил Завет. *«Любите Завет отца Ария! Он для вас Свет Зелёный и жизнь!»* — так сказано в «Книге Велеса» (Род III, 5:4).

И как тут не вспомнить, какие битвы за обладание святыней ариев были здесь в последнюю войну... И ныне, как и в древности, сияют вершины Белогорья и духи предков витают над древними курганами, развалинами городов и святилищ...

А рядом Святое Пятигорье, где рождалась Русь-Русколань, где была столица древнейшего царства русов град Кияр...

А сколько тайн хранят остатки древних городов по Черноморскому побережью Кавказа и Крыма! Сколько отзвуков старины слышится в сказаниях о древних народах, населявших некогда эти места... А ведь здесь и поныне живут потомки легендарных атлантов и арийцев.

Ведь все мы являемся их потомками и пытаемся прислушаться к голосам своих предков, доносящихся из неведомых глубин прошлого!

А вот, предположим, вы в Москве. Вы едете в метро и читаете книгу. Станция, скажем, «Фили»...

А знаете ли вы, что имя сия станция получила от названия древнего селения, кое именовалось по прозвищу древнего бога мудрости и поэзии Велеса (жрецы сего бога назывались у кельтов и славян филидами).

И не с помощью ли бога Велеса, покровительствующего сим местам, в издательстве, что на Филях, была впервые опубликована сама «Книга Велеса»?

Немало чудес свершается и сейчас в Москве. Порою кажется, что здесь просыпаются от вековечного сна сами древние боги... Ибо, по славянской традиции, ныне заканчивается Ночь Сварога, Лютое Время, и близок Рассвет.

Окружающий нас мир волшебен. Природа, Вселенная, сама жизнь — всё это великие чудеса. Чудесны тайны, о коих повествуют ведославные книги. Магия кудесников, волшебство славянских ведических храмов и святых мест оказывают зримое влияние на современную жизнь.

Есть в древней истории и в ведославной традиции то, что объяснимо только вторжением волшебного мира в привычный, обыденный мир. И мы не вправе закрывать на это глаза, наша задача — восстановить все звенья Золотой цепи традиции.

Той самой Златой цепи, по которой, согласно народной сказке, обработанной А.С. Пушкиным, ходит волшебный кот, сказывающий «преданья старины глубокой»...

И это, разумеется, не просто цепь, дуб и кот. Эти образы древние и священные. Златую цепь спустил из Ирия, славянского рая, сам Вышний. Дуб у Лукоморья являет образ Мирового Древа. А кот — это лик бога Велеса, покровителя волхвов, мудрецов и поэтов. И эта Златая цепь — суть именно цепь сказаний, следуя по коей за Велесом можно взойти в святой Ирий.

Потому с древнейших времён и поныне «Златыми цепями» именовались своды сказаний о богах, о прародителях и их деяниях. И таковая традиция была затем продолжена во времена христианские, когда в «Златые цепи» включались хроники, предания, азбуковники и иное спасительное для души чтение.

С давних пор идёт и борьба против сей традиции, и не раз тёмные силы пытались оборвать «Златую цепь».

Так, например, замечательный исследователь южнорусской ведической традиции и спаситель «Книги Велеса» Ю.П. Мирюлюбов в своей книге «“Риг-веда” и язычество» поведал такую историю: «Нам также пришлось быть свидетелями смерти язычника во время Гражданской войны на юге России. Он говорил: “Оборвалась Златая Цепь и больше этой Цепи не будет!” Этот дед плакал перед смертью не о том, что погибла Россия, а что “оборвалась Златая Цепь”. По его мысли, от первых дней мира до настоящего была установлена Цепь языческой традиции...»

Однако тот дед ошибался. Не оборвалась Золотая цепь. Не погибла древняя славянская ведическая традиция. Велик сла-

вянский народ, и потому обрыв Цепи в одном роде восполняется иными родами.

Традиция может погибнуть только вместе со всем народом. Она является основой самой жизни, языка, песен и былин, народных праздников и обрядов. И эта вера издревле именовалась Православием, ибо славяне славили Правь, следовали Стезёй Прави по Златой цепи.

Именовалась она также и *ведославием*, а также *праведной* верой, ибо славяне ведали Правду, знали Пра-Веды, священные предания об истоке ведической веры, бывшей первой верой всех народов Земли.

Великое духовное наследие Руси Ведической по праву можно поставить рядом с живой ведической традицией стран Востока. И осознание важности славянских ведических традиций, древней литературы, искусства возвращается в современную жизнь в мире, и прежде всего во всех славянских странах.

Если немного поддержать ещё теплящийся огонек славянской ведической традиции, то миру явится всё великое многообразие нашей древней культуры — не только литература, но также воинское искусство, и народная медицина, и музыка, и древнерусская живопись, и зодчество, и ремёсла, ибо всё это живо и ныне.

И я уверен, русское ведославие обогатит сокровищницу мировой духовной мысли.

Часть I
**СЕВЕРНЫЕ
ПРАРОДИНЫ
СЛАВЯН**

БЕЛОВОДЬЕ — Русь Гиперборейская

Северная прародина ариев в «Русских Ведах» и «Веде славян»

Первая и древнейшая прародина славян и ариев в «Ведах Руси» — это Север Евразии. Здесь у «Белых вод» Беломорья (Ледовитого океана) процветала в давние эпохи первоначальная цивилизация прародителей белой расы людей, в том числе детей Солнцегога Ярилы — ариев-русколан и нас — славянонорусов.

Исход с северной прародины в «Велесовой книге» — суть рождение Руси Арийской, а затем и античной Русколании.

Это исходная дата нашей праистории, которую «Велесова книга» относит к началу Сварожьего круга (то есть к началу прошлого Большого Платонического года, состоящего из 12 зодиакальных эпох). С концом же прошлого Сварожьего круга и началом нового круга связывали приход нового Ярилы — князя Буса свет Белояра. И в те древние годы, и при Бусе Белояре были великие войны и переселения славян-ариев.

Вот как говорит о сём «Велесова книга»: *«Как только Бус нас оставил (IV веке н.э.) — была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня. И то же самое (в древности) претерпели праотцы наши. И потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы — двадцать тысяч лет»* («Книга Велеса» Род I: 1-3).

«Книга Коляды» также утверждает, что около 20 тысяч лет до н.э. (датировка календарно-астрологическая) был первый

исход родов Солнцебога Сурьи-Яра (родовича ариев) и Ильма Сварожича (родовича финнов), которых привёл на Русь бог Крышний (а от него пошли альвы и иные волшебные существа).

Боги, пришедшие с северных островов — Белого, Золотого и Железного, — сражались с божествами зимы и мрака, с ведьмами в непроглядной тьме долгой полярной ночи, и потом изгоняли их, освобождая солнечных коров. И потому наступал день, который также длился затем долго, до конца года.

Есть в «Книге Коляды» и описание Северной прародины, где на Солнцевейском острове (на Соловках) возведён чертог Сварога.

*И пошли волхвы-короли
к Беловодью на Край Земли.
И увидели море Белое,
что покрыто всё льдами белыми.
А среди льдов — Солнцевейский остров,
что горит венцом бесценным —
Асградом красы нетленной.
Златы шпильи на шатрах,
самоцветы на стенах —
и от них идёт сиянье
среди созвездий в небесах.*

Книга Коляды II 3

В «Книге Коляды» рассказано и ещё об одном исходе ариев-праславян под водительством Солнцебога Ярилы с Севера. Сей исход традиция относит к VII тысячелетию до н.э. То есть к эпохе Купалы (Близнецов).

В эту и последующую эпоху Ярила сражался с богом тьмы и зимы — Сивым Моррианом, обращающимся Чёрным драконом. Он избавил от его власти богиню весны Ярину, поразил драконицу Сурову Ламию. Затем в освобождённой от власти сил Нави земле он поселился со своими родами. И так родилась Русь Беловодская.

Также и в «Веде словена» — эпосе болгар-помаков — есть рассказ об исходе с Севера родов Яра (Оря). Есть там и описание северных земель и островов Край-земли.

Сам Север, или «Край-земля», описаны болгарскими волхвами как волшебное царство, где вместе с людьми жили и боги, и первые прародители.

В самой «Веде славян», как, кстати, и в индийских Ведах, не указано прямо, что речь идёт именно о Севере. Но догадаться не сложно, ибо и в этой земле полгода длится день и полгода ночь. Почему так происходит? В эпической песне «Свадьба Солнца и Волыни», поющей-ся в Велик-день, рассказывается об этом так.

Бог Солнца влюбился в прекрасную Волянью, дочь бога неба (Сварога), но тот запретил ему жениться на сей полубогине. И тогда бог Солнца в горе

перестал следить за сменой дня и ночи и наступили ужасные холода. И полгода не было видно Солнца на небосводе. Потому волхвы всех народов пришли на поклон Сварогу и тот, сжалившись, снял свой запрет, и была сыграна свадьба. Начался день. И с тех пор эта мистерия, свадьба Солнца и дочери неба, происходила каждый год.

А где находится та Край-земля, где полгода день и полгода ночь? Конечно, за Полярным кругом! Но в «Веде славян» она описывается не как суровая тундра, а такой, какой она была в древности, до Великого Оледенения. Она полна лесов, по которым бродят охотники, там в полях цветут цветы, там пасётся скот, поют птицы.

И там есть Святые горы, настоящий горный хребет. И там на горе Бавнице живут горные и древесные друды, крылатые волшебницы. А от Святой горы звёздный путь ведёт к трону Вышня, который предстает также в ликах бога Коляды и бога Яра.

Болгарский праздник, где поминаются первопродки и боги

И в сей блаженной земле никто не старится. Так, например, прародитель Орь (он же Яр) прожил, согласно «Веде славян», двести лет, а мать его и того больше. И даже само переселение родов славян в песнях чаще представляется вызванным не похолоданием, а скорее перенаселённостью сих благодатных земель.

Впрочем, мотив переселения из-за холодов, относящийся к VII тысячелетию до н.э., то есть ко второму исходу ариев с Севера, также развивается в песнях «Веды славян». Согласно этим песням, холод на Край-землю наслал Чёрный юнак (наш Сива Чёрный), или некий юнак Слан, слуга Зимы. И тогда родовичу Яру пришлось бороться с захватившими землю драконицами Суровыми Ламиями.

Сурова Ламия на болгарском празднике

Здесь особо отмечу, что знакомая мне волжская, берендеевская традиция также сохранила сродную легенду о битвах Яра и Чёрного Идолица, драконицы Ламии (у Волока Ламского — Волоколамска, к примеру).

Именно об этом втором исходе под водительством князя Яра, воплощения Ярилы, и сына волшебника Асгаста Сварожича и Дулебы Радогастовны, повествует известное в Поволжье «Сказание о Битве цветов». Это сказание не раз обрабатывалось, перекладывалось для мистерий. Последнее из этих переложений (см. роман-сказание «Волшебник из Асграда») сделано мною.

Исток же сего сказания принадлежит самому волшебнику Асгасту, легендарному мудрецу и правителю Асграда — северной столицы Беломорья. Этот волшебник и мудрец был известен в старом мире. Поскольку в те годы Арийская ведическая цивилизация захватила и земли Индии, то имя его стало почитаемо и там, бесчисленные изображения сего мудреца можно видеть поныне в индуистских храмах.

По сию пору многие священные гимны Ригведы приписываются блаженному риши (мудрецу) Агастье, называемому иногда также и именем Аггати-яр. И в сих гимнах описывается священная северная прародина ариев, «где полгода ночь, а полгода день», как на Русском Севере. Вспоминается и святая река Ранха, то есть Волга, именуемая и в «Велесовой книге» Великою Ра-рекою.

В этих гимнах перелагается и ведический миф о великой изначальной битве богов и колдунов-панов в Пановых горах на Волге за обладание священным сокровищем, украденным коровами бога Солнца. Сей миф и поныне популярен в Пановых горах в Среднем Поволжье, о чём ещё будет сказано.

И в волжской, берендеевской традиции сей риши Агастья, то есть волшебник Асгаст, правитель Беловодья, князь священной столицы сей земли Асъ-града, известного также в скандинавской традиции как город богов — Асгард.

Согласно традиции, сей Асъ-град — славнейший из городов в западных пределах Беломорья. Он расположен на острове Валлатея, одном из островов Солновейского (то есть Соловецкого) архипелага.

Вот как описан Асъ-град в «Сказании о Битве цветов»: «С моря, за много часов пути от острова, можно было видеть сияние чудного града. И переливы цвета в небесах над Валлатеей легко было принять за северное сияние, нередкое в сём преде-

ле, столь близком к краю земли. Но то было не северное сияние, это сияли сусальным золотом причудливые, многоярусные крыши и маковки храмов, витые, будто раковины морских моллюсков. А если подплыть поближе, то можно было бы увидеть, как сверкали на солнце большие изумруды, рубины и кристаллы горного хрусталя, встроенные в стены и укрепленные как шпили на башнях...»

Но время не щадит ничего... Разумеется, от того загадочного и легендарного града не осталось и следов — только мечты и сны, прилетающие из Иномирья. И не этот ли образ вновь низошёл на эту благословенную землю, когда там, начиная с XV века, трудами православных подвижников стала возводиться обитель, превратившаяся в крепость, удивляющую своей мощью и особой северной красотой...

Однако не только сам Соловецкий монастырь представляет нам ныне образ того ушедшего в мир легенд Асграда Беловодского. Древняя цивилизация оставила на остовах свои следы, не стёртые временем поныне. И к поискам сих следов уже подключились российские археологи и искатели приключений, о чём речь далее.

Исход северной прародины в славянских ведических источниках

В «Веде славян» есть более десятка песен о самом прародителе Яре (Оре) и о переселении славян от Край-земли под его водительством.

Кстати, у сего Оря в «Веде славян» есть имя-титул «Бан». В болгарском языке это имя значит просто «правитель», «король», отсюда и «пан», что значит «господин». В «Книге Велеса» прародителя Яра, выведшего славян с прародины, также именуют Баном: *«И ту истину рассказываем о первом Бане (господине) нашем — с него пошли князи избираемые и сменяемые...»* (Род I, 6:2).

Стефан Ильич Веркович в комментарии к песням об Оре так истолковал эти имена: *«Орпю — в старые времена был такой витязь-юнак, и всякого, кто был юнак, нарицали тем именем, также юнакам давали и имя Бан»*. Также о нём сказано, что *«Бана был наш царь, который первый вывел наших дедов от Край-земли и заселил наши отчины»*. Так Веркович истолковал происхождение древнего имени славян — «ории»,

или «арии», что значит «пахари», а также имя «паны». И так он, между прочим, первым из европейских учёных заговорил об исходе ариев с Крайнего Севера.

Многие песни в «Веде славян» повествуют и о жизни Яра в самой Край-земле, перед исходом. Рассказывается о том, как Орь (Яр) получал посвящение у горных волшебниц-друд, будучи в «затворе» в пещере горы Бавницы, где он три года прославлял Вышнего. И после сего отец Орь вознёся к престолу Вышнего, явившего ему свой лик Коляды. И там Орь был три недели и получил волшебные дары: свирель и золотой меч.

Оря похвалялась погубить Мора-Юда, богиня смерти, так же как ранее она пыталась погубить и Коляду. Но с помощью юд нашёл в таинственной пещере золотую чашу с живой водой, которую охранял дракон. Орь с помощью Коляды одолел того дракона, а потом богиня Жива и бог Живна принесли ему золотую чашу. Выпив живой воды, Орь стал бессмертным и преобразился, а когда его ударили золотым мечом, он озолотился.

После сего Яр отправился к королю юд-самовил и выручил из плена прекрасную вилу Росиду (иначе Вриду), краше коей не было на всём белом свете: лицо её сияло, как Солнце Красное, в груди горел светлый месяц, а по платью были рассыпаны частые звёзды. И была сыграна свадьба. И так князь Орь и вила Росида стали королем и королевой Край-земли.

Болгарский «свадебный поезд»

Другие легенды повествуют о том, как Яр (Орь) с помощью своей супруги вилы Росиды перешёл Белое море.

Вначале ему дорогу заступила Суро́ва Ламия, сестра Солнца, которая волшебной солнечной стрелой сожгла войска Оря. И самому Орю пришлось возвращаться к виле Росиде в свой замок. А там Росида научила супруга, как бороться с Ламией. И тогда Орь вернулся и совершил жертвоприношение в честь бога Огня, и тот, явившись с небес, сжёг Сурову Ламию. Затем было совершено жертвоприношение голубя Богу Вышнему. И после сего воды Белого моря расступились перед родами славян, и по открывшемуся пути славяне перешли в новые земли (в широкое поле), где и основали Новый город.

Замечу, образ расступающейся воды традиционен для рассказов о переселяющихся родах в ведической традиции. Также расступались воды и перед патриархом Мосем сыном Трояна, а в Ведах Индии перед риши Вишвамитрой (Ригведа III, 33), та же легенда есть и в Библии (воды Красного моря расступаются перед Моисеем). У всех сих преданий единый праисток: легенда о расступающихся водах Белого моря. Это предание самое старое из известных нам, ибо оно относится к началу Сварожьего круга.

Строительство Нового города указывает на словенскую традицию, ибо словене при переселениях всегда основывали стольный град с сим именем. А упоминающееся в ряде текстов другое имя этого города — Котлив, возможно, указывает на окрестности современного Санкт-Петербурга, где есть остров Котлин, на котором расположен Кронштадт.

Кстати, сей город «Веда славян» именуется также «Гулема Новый град», то есть Великий Новгород. И как тут не заметить, что древнейший город племени словен — Новгород Великий также расположен рядом. Конечно, он основан много позже, но не на месте ли древнего ещё беловодского Велико-го Нового града?

Борьба Яра с Ламией потом, в иных легендах, повторяется и у реки Ламы, притока Волги, когда арии будут устанавливать волоки (у Волока Ламского) и далее у Дуная. У Дуная этот подвиг повторит Сада-король, который явится новым воплощением Яра.

В Конце Сварожьего круга жизнь праотца Яра повторил и сам Бус Белояр. Он также освободил свою невесту, крылатую вилу-богиню Сияну, из пещеры в Сиян-горе на острове Радо-

вестее. Но это было уже не на Крайнем Севере, а на Дальнем Востоке, где Солнце восходит, то есть на островах Восходящего Солнца (в Японии у горы Фудзияма). И далее Бус шёл по пути Солнца от востока к западу, в земли Руси.

Итак, сродные легенды известны и на Дальнем Востоке, и на Алтае, и на Урале, а также на Волге, и на Дунае. Это единая древняя ведическая традиция.

Северная прародина ариев в мировой ведической традиции и в современной науке

Более всего ныне почитаема в мире индийская ведическая традиция. В священных Ведах Индии не раз поминается северная прародина. По мнению индийского учёного из брахманского рода Бала Гандхара Тилака, предки ариев некогда жили за Полярным кругом. Они помещали «Страну блаженных» на Крайнем Севере, где священная гора Меру (Мировая гора) упирается в Полярную звезду.

Полярные мотивы можно найти и в индийском эпосе «Рамаяна». Есть там и такие строки: *«Вблизи Молочного (Ледовитого) океана находится остров Светадвила, где обитают могучие люди, прекрасные, как лунный свет. Они стройны и плечисты, наделены великой физической и духовной силой, голос их подобен грому»*. Посланица богов птица Гаруда летала в ту землю и видела там «*пленённые воды*», то есть лёд, а также северное сияние.

Как напоминают эти рассказы классические описания северной страны гипербореев, известной по европейской античной традиции!

Известно, что античные авторы Гиперборею (страну «за Бореем — северным ветром») помещали на Крайнем Севере Евразии. Здесь уже приводились рассказы о том, как совершали путешествие на Север за Золотым руном и в сад Гесперид Геракл и аргонавты, среди коих были и гиперборейцы Зита и Калаида. И как их там могло не быть, коли само сказание имеет славяно-ведический прообраз! Ясон — в славянских легендах Оседень (Осень), а Геракл — Зарян. Древнегреческий поэт Пиндар, рассказывая о подвигах Геракла, сообщил также, что он достиг «*земель за спиной у ледяного Борейя*», то есть Гиперборею.

Известно и указание «отца истории» Геродота о гиперборейцах: *«Над иседонами живут одноглазые аримаспы (скифы), над аримаспами — стерегущие золото грифы, а ещё выше — гиперборейцы, простирающиеся до моря».*

А историк Павсаний в своём труде «Описание Эллады» сообщил нам, что храм Аполлона и Оракул в Дельфах основали жрецы, пришедшие из Гиперборей: *«Вначале там появились гиперборейцы, предводитель коих, ставший первым дельфийским жрецом, носил имя Олен, который был направлен в Дельфы самим Аполлоном (то есть Дажьбогом — А.А.)».*

Историк Диодор Сицилийский рассказывал, что мать Аполлона титанида Лето (она же у славян мать Дажьбога — Лада) родилась на Севере в Гиперборее. Эта титанида бежала из родной земли и нашла пристанище на острове Делос. И после сего сюда всегда совершали паломничество и привозили дары гиперборейские волхвы.

Сей «путь гипербореев», очевидно, совпал впоследствии с торговым путём *«из варяг в греки»*. И именно на сём пути, пролегающем через Русь, основывались богатые города, храмовые центры, где разыгрывались гиперборейские мистерии...

Именно по сему пути двигались и арии, ведомые волшебником Асгастом и затем его сыном князем Яром. Этот же путь упомянут и в «Ярилиной книге», как путь, по которому ходили князь Даженъ-яр и его сын Бус Белояр.

Это путь распространения самой северной ведославной традиции, солнечной веры, коей следовали впоследствии в течение веков волхвы и паломники, а ныне идут искатели истины, повторяющие путь своих пращуров.

Когда минула античность, в Европе ведическая традиция была потеснена традицией библейской, в коей арктическая прародина почти не упоминалась. И потому, начиная со Средневековья, интерес к Северу сходил на нет. А возрождаться он начал только в новое время, особенно с развитием европейской науки о древностях.

Зададим вопрос: кто первым заговорил о Северной Прародине, если отвлечься от собственной письменной ведической традиции, от жреческих толкований, открывшихся лишь в недавнее время?

Впервые ввёл в научное обсуждение эту тему, и причём только на уровне смелой гипотезы, американский историк В. Уоррен

в своей книге «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе»¹, вышедшей в Бостоне в 1893 году. Потом эту тему развил, опираясь уже на священную традицию Вед, индийский учёный и общественный деятель Б. Тилак, первое издание его книги «Арктическая прародина в Ведах»² вышло в Бомбее в 1903 году. Они и почитаются родоначальниками сей теории в современной науке.

И сразу бросается в глаза одно важное обстоятельство. Песни «Веды славян» собирались в 1860-х, 1870-х годах. Изданы они были малым тиражом в двух томах в 1874-м (в Белграде) и в 1881 (в Санкт-Петербурге). Часть текстов сохранилась лишь в рукописях. И, заметим, потом эти издания, более ста лет оставались неизвестны большинству специалистов по славянским и индо-арийским древностям. А ведь тексты «Веды славян» были сопровождаемы и краткими комментариями самого С.И. Верковича, где он давал как свои, так и традиционные жреческие толкования древних образов и делал замечания о Северной Край-земле, а это означает, что в действительности, впервые об исходе предков славян и индоариев с Севера заговорил С.И. Веркович (раньше Уоррена и Тилака).

И как тут не обратить внимание, что во время издания сих книг ещё никто среди учёных Европы не поднимал саму тему «северной прародины». Античные и средневековые авторы иногда затрагивали тему Гипербореи, блаженной страны на Крайнем Севере, но отнюдь не как прародины европейцев.

Разве что французский академик Жан Байи в своих «Письмах об Атлантиде Платона и о древней истории Азии», вышедших в 1778 году, развивал тему о заимствовании мифа об Осирисе с Крайнего Севера, но основывался лишь на догадках и астрономических вычислениях, и он не давал картину жизни предков в Гиперборее-Арктиде. Зато он указал широту, где возник древний египетский миф об Осирисе, исходя из длительности его пребывания в мире смерти, сравнив этот срок в 40 дней с продолжительностью полярной ночи на широте 68°, то есть равной широте Кольского полуострова и Соловецкого архипелага.

¹ Warren V. The Paradise Found, or the Gradle of the Human Race at the North Pole. Boston, 1893.

² Tilak B.G. The Arctik Home in the Vedas. Roma, 1956.

Петроглифы на скалах у берега Белого моря

Переиздан труд Жана Байи был замечательным учёным и исследователем Севера Валерием Никитичем Дёминым, автором многих книг о легендах Крайнего Севера, о Гиперборее, руководителем экспедиций на Кольский полуостров, где у Сейд-озера им были обнаружены и описаны остатки древних культур. Об этом уже рассказывалось мной в книге «Славянские боги и рождение Руси».

Вдохновлённые его примером, петербургские исследователи также стали искать следы Гиперборейи на Севере, как на Кольском полуострове, так и на Соловецком архипелаге.

И именно на Соловках в 2000–2002 годах экспедиция Русского географического общества из Санкт-Петербурга под руководством Голубева Сергея Вадимовича исследовала и описала множество мегалитических памятников, принадлежавших загадочной арктической (гиперборейской) працивилизации. О них было рассказано в книге учёного и писателя, участника экспедиции Вячеслава Викторовича Токарева «В поисках Гиперборейи», вышедшей в 2006 году.

Исследователей поразили не только загадочные каменные лабиринты и бесчисленные древние могильники, рас-

средоточенные по Соловецким островам, давно известные всем, кто бывал здесь. Но также целые «города мёртвых», и прежде всего на горе Сигнальной и Сопке Большого Заяцкого острова.

Там особо привлекают взор ровные, как будто искусственного происхождения террасы, покрытые галереями могильников. По сути, перед ними открылся древний храмовый комплекс, созданный природой и человеком под открытым небом.

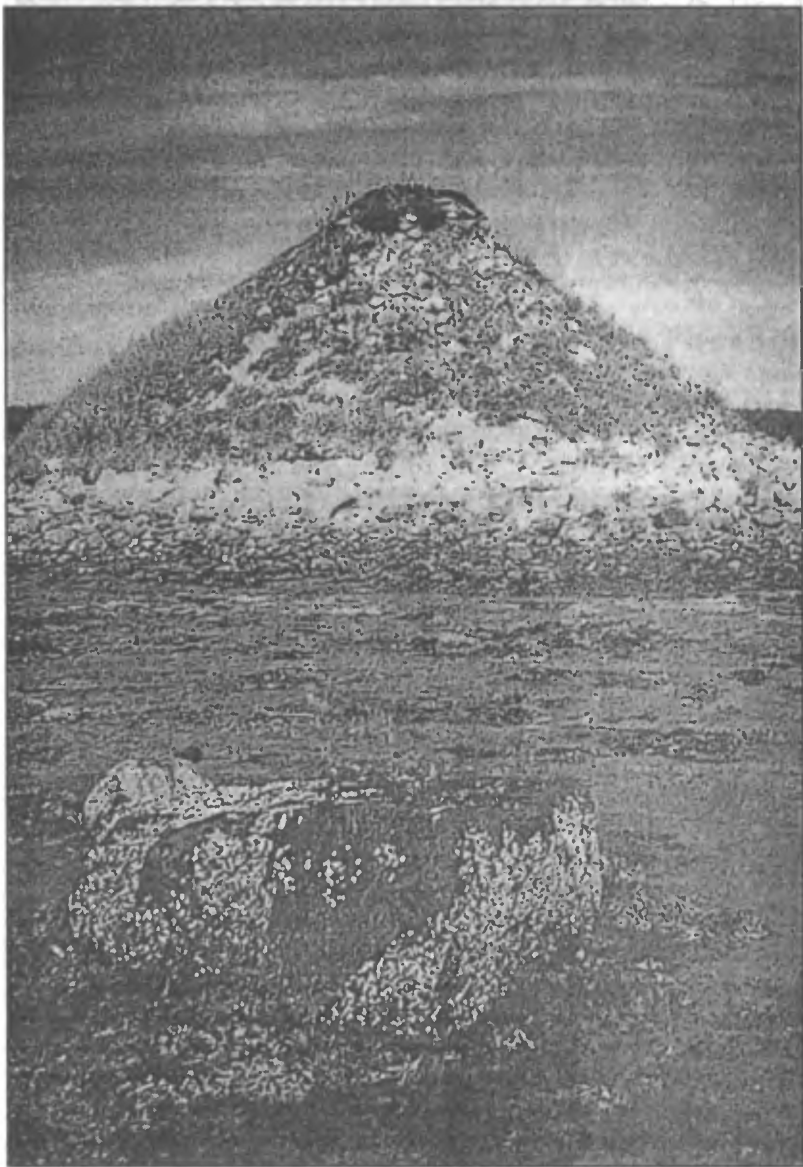
Впечатляющее открытие ждало учёных затем и на острове Анзер. Изучив так называемый «Петровский городок», пирамидообразную насыпь на «Мысу лабиринтов», они пришли к выводу, что это *«место погребения вождя древнего северного народа, либо культовое сооружение неизвестному морскому Божеству»*.

И это настолько похоже на правду, что вполне может считаться открытием мирового значения. Только следует опровергнуть местную легенду, будто сооружена та пирамида гренадёрами Петра I, возможно для того, чтобы там разводить сигнальные огни или ставить кресты.

Трогать, конечно, это сооружение не следует, ибо это древняя святыня. Кроме того, это и непросто — в виду того, что сложена пирамида из огромных валунов, да и местность вокруг открывается от воды только во время отлива на три часа. Однако «просветить» пирамиду сканерами вполне по силам следующим экспедициям...

Между прочим, подобных могильников немало разбросано по всем островам. И многое было уже изучено Соловецкой археологической экспедицией под руководством А.Я. Мартынова.

И в заключение этой главы приведу слова В.В. Токарева из его книги «В поисках Гипербореи»: *«Прислушаемся ещё раз к зву ианию имени “Соловецкие”, так и слышится в нём русское выражение — “соль земли”. Подлинный смысл изречения можно понять по этнониму “сал” — “душа”, сохранившемуся в языках северных народов. Соловки — это “душа Земли”, так говорим мы сейчас в России — потомки полярного “солнечного”, “светоносного” народа Беловодья-Арктиды-Гипербореи!»*

*Пирамида и жертвенник на мысу Лабиринтов.
Так называемый «Петровский городок»*

Путь гипербореев — «из варяг в греки»

Мистерия пути гипербореев

А теперь отправимся от Беломорья к Черноморью, с севера на юг, по пути гипербореев, который стал потом дорогой «из варяг в греки».

Тысячелетиями прокладывали сей путь по рекам и волокам переселяющиеся роды ариев. По нему шли волхвы с дарами богине Ладе (Лето) в святилище на острове Делос. По этим же дорогам шли потом и ладьи, груженные товарами. Все они, идя по рекам, на берегах ставили укрепления, где потом останавливались, вели торговлю и справляли праздники. Эти торжища и становища вырастали затем в городки и крепости. И многие урочища, названия гор и рек, данные тогда, сохранились поныне.

Нетрудно заметить, что на всём «пути гипербореев» урочища носят имена богов и родовичей, кои почитались в дни их празднеств. Эти дни отмечены и в современном народно-православном календаре, укоренённом в древней традиции, в котором их древние ведические имена только чуть охристианизированы (полностью ведославный календарь будет приведён мною в книге «Календарь русских волхвов»).

Череда этих имён даёт также календарные даты, следующие одна за другой, точно так, как следовали урочища на пути гипербореев. То есть сам их путь являлся мистерией, повторявшейся из года в год, сотни и тысячи лет, потому и следов от неё осталось немало. Их вполне можно найти и теперь, заглянув в ведославный и православный календари и одновременно отмечая «путь гипербореев».

Это и было сделано мною в «Сказании о Битве цветов», вышедшем под названием «Волшебник из Асграда». Проследим этот путь-мистирию.

От Беломорья к Онежью и Андожью

Отчаливали ладьи с волхвами от причалов Асграда Беломорского, то есть от Соловецкого архипелага, с началом судо-вождения, то есть весной, после окончания зимних бурь, таяния снегов и освобождения рек ото льдов.

По народному календарю можно считать началом пути день 14 апреля (25 белояра), называемый теперь «День Марьи — зажги снега» (он же ведический «Семаргл — зажги снега»). Пролегал путь по Онежью. И, судя по всему, в давние годы, когда климат был многое теплее и уровень вод в океане выше, Белое море отделяло Скандинавию от Евразии, соединялось с Балтикой. Включало в себя Белое море также Онежское и Ладожское озёра и все их затопленные тогда низменные берега.

Ладьи гипербореев, асградских волхвов, подходили к речке Вытегра, впадающей теперь в Онежское озеро, а в древности — в Белое море.

Старое имя сей речки — *Вытяг-Ра*, ибо по ней ладьи против течения *вытягивали* бичевой к озеру Белому, к урочищу сыновей бога *Сурьи-Ра*, затем к реке *Белой Ра* (то есть к Шексне, а после и к *Великой Ра* — к Волге).

Но вначале, конечно, ладьи везли по Вытегре, затем доставляли их волоком на озеро Ковжское, а потом руслом реки Ковжки спускали в Белое озеро.

На берегах Белого озера волхвами делалась первая остановка в Белозерском урочище. Это древний, известный по летописям с 862 года город Белозеро, ныне Белозерск, славный Белозерским Свято-Троицким монастырём. Геральдический символ сего града «Щука» очень древен, восходит к символу золотой щуки на жезле бога Велеса Суревича.

Согласно ведославной традиции (сохранённой общинами белых голубей), здесь почитали «белозерских старцев», то есть братьев Велеса Суревича — Валью и Вритью, четвёртым сыном Сурьи-Ра почитали Солнцебога Хорса. По имени братьев Суревичей, сыновей бога Ра, и были названы урочище и древний храмовый комплекс.

В старые годы, ещё во времена Золотого века Атлантиды, сила Вальи и Вритьи была весьма велика, но после Битвы Трёх Родов они долгое время, века и даже тысячелетия, провели в заключении в подземельях Пановых гор, пока их оттуда не

освободил брат Велес Суревич, упросив «владельца кюча» Радогоста. И после сего Валья и Вритья поселились в Белозерье, предаваясь подвигам духовным, но уже не вмешиваясь в дела мира сего. А власть бога Солнца они отдали брату Хорсу.

И потому главным праздником, почитавшимся здесь, и была передача власти и колесницы Солнца самому молодому из Суревичей — Хорсу. Мистерия выезда Солнцебога Хорса на небо проводилась в Белозерье с 21 по 27 апреля (с 1 по 7 ладня) и завершалась днём Вознесения Хорса, то есть через две недели после отправления волхвов из Асграда. После христианизации этот день стал именоваться днём Вознесения Христа.

Мистерия эта описана в «Сказании о Битве цветов»: *«Солнечный луч прорезал тьму и, будто копьё, ударил по жертвеннику Белого храма. Белые старцы начали поднимать головы. А Хорс, сын Сурьи, коего пронзило солнечное копьё, медленно вознёсся над жертвенником и потом, обратившись сияющим шаром, взмыл ввысь по солнечному лучу. Мистерия дня Вознесения завершилась...»*

С началом весны также в эти дни все берега рек и озёр покрывались белыми цветами, это цвёл белый шиповник, или, как его звали в старину, «белая роза». Потому Белозерье именовалось также и *Белорозьем*.

Считалось, что шиповник начинает цвести тогда, когда «волк засмеётся», а это смеётся сам бог Велес, обернувшийся волком. И потому в те дни свершались и мистерии, целью коих было доставить Велесу радость, скоморохи устраивали представления, дабы вызвать смех бога, согласно обычаю.

И прежде всего с соблюдением древних и тайных ритуалов эта мистерия проводилась на Холме Белых Роз, что в Бежецкой гряде, у истоков реки Молога, близ деревни Красный холм. Само название урочища напоминает о Красной Алатырь-горе (Эльбрусе), где расположен дворец бога Солнца. В эти дни Холм Белых Роз и представлял в мистерии Алатырь-гору, куда возносился Хорс.

Здесь же производили священную сурью, настоенную на лепестках шиповника, и местные волхвы приносили её как дар асградским волхвам и белозерским старцам Суревичам.

Начав Солнечную мистирию в Белозерье, затем ладьи асградских волхвов уходили по Шексне, именовавшейся ранее Белая Ра-река.

И тут перед ними открывался Андожский край, именовавшийся так по Андожским горам и реке Андога, впадавшей в

Волшебник Асгаст Сварожич, Леля Свароговна

Шексну (рядом есть родственные топонимы: Андомская гряда и река Андома). Вспомним, что родственный топоним Анды есть на американском континенте, то есть в древности, в Золотой век Атлантиды, эти земли были связаны.

Здесь, у впадения Андоги в Шексну в древности располагался град Андогар, наследовавший мистерии Атлантиды. Теперь его городище, что близ древней Соборной горки под Череповцом, затоплено Рыбинским водохранилищем.

Традицию, уходящую в ведославную и более древние эпохи, до недавнего времени здесь хранили местные хлыстовские и анastasиевские общины. В тех общинах по сию пору сильны и традиции матриархальные, мистерии в них справляют семь женщин, поклоняющиеся семи ветрам. Но выбирают они теперь и «заплаточного» волхва сей общины, то есть мистериального главу рода.

В XIX веке таковым главою был Иван Десятин. Эту общину преследовали правительство и полиция, ибо, согласно показаниям свидетелей, в сих общинах было отмечено употребление опия, «макового зелья» или «афиона» (см. книгу св. Дмитрия Ростовского «Розыск» 1855 года), что приводило и к саможжениям.

Важно в связи с этим заметить, что, согласно ведославной традиции, употребление макового зелья вызвало гнев богов, наславших воды, погубившие Алтынское царство (Атлантиду). Так что и ныне воды Рыбинского водохранилища, следуя старому заклятью, покрывают городище потомков прогневавших богов атлантов.

Асградские же волхвы, прибывая в Андогар и участвуя в тех мистериях, также почитали в течение семи дней мистерии — семь волховниц Плеянок (Плеяд, Атлантид), дочерей Святогора и Плеяны. А по истечении тех дней также лечили от последствия употребления макового зелья травой белладонной (красавкой). Потому в календаре в эти дни отмечается также день Купалича-целителя 21 апреля (4 ладня).

Ладьи волхвов шли по Шексне вплоть до впадения в неё реки Молочной (Мологи). Ныне эта река впадает в Рыбинское водохранилище, но ранее она впадала в Белую Ра (Шексну) и только потом изменила русло и стала впадать в Великую Ра (Волгу).

Следующую остановку волхвы делали при впадении Белой Ра в Великую Ра. В древности здесь располагался город Устье-

Ра. Ныне это древнее городище на месте старого города Устье Шексны, близ современного Рыбинска. Теперь и оно затоплено водами Рыбинского водохранилища.

В городе Устье-Ра был в старину богатый торг, ярмарка, здесь проводились гуляния и мистерии в честь Солнцебога Сурьи-Ра и его сыновей Суревичей. Теперь ладьи входили в воды самой священной Ра-реки. И они, согласно древнему «пути гипербореев», проложенному ещё Асгастом Сварожичем, подымались бичевой против течения Ра-реки, идя к её священным истокам, минуя Шернские леса.

Это и была священная Шернская земля, упоминаемая в болгарском эпосе. В «Веде славян» это древняя «Земля Правды», где ходил и учил, как следовать Стезёй Прави, Белый король, сам Бус Белояр, следуя мистерии князя Яра, сына Асгаста Сварожича. И тут солнечная, Ярилина мистерия продолжалась.

Ладьи асградских волхвов приставали к причалам Ярильной слободки — ныне это Иерусалимская слобода близ города Углича Ярославской области, который известен по христианским летописям с 937 года.

Ведославную же традицию здесь хранили общины «божьих людей». В начале XVIII века эта община возглавлялась «обретённым мессией» Прокопием Даниловичем Лупкиным, сыном Данилы Филипповича — хлыстовского «бога-вседержителя».

Тут долгое время почитались ведические святыни. Во-первых, *Кувалдин камень*, который и сейчас лежит близ Углича на берегу Волги в Иерусалимской слободе. Назван он так по кувалде-молоту бога Перуна, на коем он прилетал сюда к своей возлюбленной богине любви Ламии. Согласно местным легендам (см.: И.В. Дубов. Язычество восточных славян), в лунную ночь близ дня летнего солнцестояния на сём камне являлись поющие русалки или одинокая старая дева (богиня реки), расчёсывающая волосы.

Также ранее здесь почитался и т.н. *Петушиный камень*, что лежал близ *церкви Николая на Петухове*. Был он размером со стол, в его верхней части отпечатался след огромного петуха. По преданию, сей петух прилетал и троекратным кукареканьем предупреждал угличан об опасности. По ведославным легендам из «Сказания о Битве цветов», именно он пре-

дупредил асградскую дружину о нападении волков-оборотней.

Между прочим, и «Сказка о золотом петушке» А.С. Пушкина написана по мотивам легенды о сём угличском петушке. Этот петушок вполне мог бы стать одним из символов сего места, но, несмотря даже на имя поэта и известную всем сказку, сам камень был уничтожен в 30-х годах XX века, щербом от него замостили улицу.

Синеозерье Залесское и Семухолье Московское

Следующая остановка асградских волхвов была в урочище Белый градец, которое располагалось близ современного Белого городка на Волге в Тверской области. Отсюда по притоку Волги, речке Нерль, и Вексе волхвы делали паломнический визит ко святым местам Плещеева озера, называемого также Синим озером.

Они плыли на ладьях по речке Нерли, текущей в глухих лесах мимо Холма Тарха Дажьбога. Это современная гора Тархов Холм (высота 292 метра) близ деревни Рахманово в десяти верстах от левого берега реки Нерли.

Этот путь описан в «Сказании о Битве цветов»: *«И вот корабль... свернул в устье лесной речки Нерли. И почудилось, что он вошёл под высокие зелёные своды... Нерль была тиха и узка, и берега её обросли не только ивою, но и ольхою с черёмухой, кроны коих чуть не смыкались над головами странников. Вон там... за лесом святой Тархов холм. Каждую весну является там Тарх Дажьбог, и поит его живую водою Жива, а он ударяет по холму посохом и так призывает весну...»*

Речка Нерль вытекает из Плещеева озера у села Купанское. Рядом с устьем ныне есть почитаемый, особенно накануне Купалы, целебный родник св. Варвары (образ мученицы Варвары, заточённой в башне, на Руси встал на место Рады, также заточённой в башне, откуда её выручил Крышний).

Плещеево озеро, куда прибывали волхвы, в древности также именовалось и Клещевым (от «клескать», что в древнерусском и в говорах значит «плескать»). Есть также версия, что оно именовано так и по имени владельца, некоего боярина Плещеева или по имени старого городища Клещина.

*Альвийские жрецы и «обретённые боги»
на пути к Плесцеву озеру. Илл. А. Назарова*

Однако имя городища «Клещин» означает буквально «крепость». Учитывая богатую «купальскую» символику у местных топонимов, можно вспомнить и о слове «крес», что значит «солнцеворот», который бывает в дни Купалы, в древний месяц *кресень* (июнь), когда происходит «крещение» святой водою. Поскольку «л» и «р» чередуются в старых словах, слово «крес» может также иметь отношение к древнему имени Плесцева озера — Клещеево (иначе Крещеево).

Волхвы, явившиеся на берегах Плесцева озера, устраивали Ярилины и Купальские мистерии, обходили или проплывали озеро «по коло», почитали богов и духов священных мест, гор, речек и родников.

Почитался здесь и Синий камень, что явился на берегу озера с незапамятных времён. В древности он лежал на Боровской горе, где ныне Борисоглебская слобода.

«Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в боярку, в нём же вселился демон, мечты творя и привлекая к себе из Переславля людей: мужей и жён и детей их и рассевая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и стекахуся из году в год и творяху ему почесть». (Житие преподобного Иринарха. XVII в.). В XVII веке его закопал дьякон Ануфрий, но через пятнадцать лет он вновь «вышел» на поверхность. В середине XIX века сей камень был потоплен посреди Плещеева озера на глубине пяти метров, но потом, в начале века XX, он вновь явился на берегу озера, у основания горы Ярилиной.

Гора Ярилина — ныне также называется гора Александрова на берегу Плещеева озера близ Переславля-Залесского. Второе название она получила в честь св. Александра Ярославича Невского, также бывавшего здесь. В народе же она поныне именуется также горою Ярилина Плесь. Недалеко от горы и Синего камня в овраге есть целебный источник преподобного Никиты (древний источник Томины Купалича), где также проходили священные омовения, дававшие силу и долголетие.

С тех давних пор вокруг Плещеева озера и Переславля-Залесского осталось немало ведических названий рек и гор.

К примеру: речка Воргуша в устье Трубежа, втекающего в Плещеево озеро, на берегах коего расположен Переславль-Залесский. Имя у реки Трубеж берендеевское: есть река Трубеж и у Переяслав-Хмельницкого на Украине, и у Рязани (древнего Переяславля Рязанского). Переносили имя реки во времена Владимира Мономаха, а ранее вся река именовалась Сваргушей. Это имя сохранилось у притока Трубежа.

В Переславле-Залесском есть и гора Ушвивая, на которой стоит Горицкий монастырь и храм Пречистой на Горице. Вокруг сей горы роща и овраг называются Шутовыми, одна из башен монастыря также Шутова (Шут — одно из имён Велеса). Есть здесь и гора Гремячая с целебным Гремячим ключом (на ней ныне в музее хранится ботик Петра I, «дедушка русского флота»).

Недалеко от реки Трубеж близ села Берендеево, что в десяти верстах от Переславля-Залесского, есть Волчья гора (высота 252 м), здесь в эти дни почитали Велеса в образе бога Огненного Волка, просили его покровительства и защиты от оборотней. На вершине этой горы и ныне стоит старый священный клён.

*Дракон Ламия.
Новгород XIV в.*

После проведения мистерий на Плещеевом озере волхвы возвращались к Волге. Эта часть реки именуется также Ламой-рекой, теперь же так называют только приток Волги в Московской области, что берёт исток близ города Волоколамска. Название же это идёт от имени драконицы и девы реки — Ламии.

Эта дева реки Ламия, или Лама, у балтов почитается под именем Лайма. Она была богиней любви, но потом Дива из ревности к Перуну обратила её драконом, чудовищем с телом змеи и собачьей головой. Более всего ныне известно греческое переложение сей легенды. В античных мифах Ламия — возлюбленная Зевса (Перуна), а его супруга Гера (у славян Дива) из ревности к неверному мужу преследовала Ламию и убила её детей, затем обратила её в дракона с телом змеи и грудью женщины.

Известна также Лама и по песням «Веды славян», как дракон, с которым сражается князь Орь (Яр) при переселении арийских родов с Край-земли. Очевидно, что эти битвы и происходили на древнем волоке у истоков реки Ламы близ Волоколамска.

Да и потом, в более поздние времена, удобнее всего было нападать на торговые караваны именно здесь, когда суда перевозакивались по брёвнам от Волги и Ламы к Москве-реке. В древности тут был и городок Ярополч, названный так по «полкам», то есть битвам, князя Яра и его родов с местным драконом.

Затем волхвы спускались по Москве-реке, которая в старину называлась рекой Смородиной. Это название есть в летописях, в былинах. Например, в рукописи XVII века «Пантеон

российских государей» говорится, что Олег Вещий, в IX веке, ходил на реку Смородину, «*что ныне Москва-река*».

Названа Москва-река Смородиной и в знаменитом сборнике былин Кирши Данилова («Молодец и река Смородина»). А само имя реки — ведическое, Смородиной в традиции именовали реку меж миром Яви и миром Нави.

Спустившись по Москве-реке, асградские вохвы попадали в Московское Семихолмье, где так же, как и в Синеозерье Залесском, почитались семь священных холмов, имевших те же имена, что и холмы вокруг Плещеева озера, а также иные священные места.

Урочища, именовавшиеся Остожня и Волхонка, донныне есть в топонимике Москвы. По этим урочищам названы появившиеся на их месте улицы Остоженка и Волхонка близ храма Христа Спасителя. Также это место именуется Чертольем и считается проклятым из-за разрушения храмов. Здесь ещё в XIX веке тек ручей Черторый, и заболоченное место почиталось крайне не подходящим для строительства.

Названия же Остожня и Волхонка происходят от почитания здесь семи остожниц-волховниц, или семи звёзд созвездия Стожар (Плеяд), то есть опять-таки семи дочерей Святогора (Атлантис). Потому здесь долгое время стояла Семиверхая башня Белого города, установленная в память о ведических семиверхих храмах. Потому мистерия потопления и здесь проявилась, когда на основаниях разрушенных храмов построили бассейн «Москва» и долгое время после ничего не могли возвести из-за топкости места.

Другие почитаемые урочища: Боровицкий холм, Ушвивая горка, Красная гора или Болвановка, Трёхгорка Пресни, Воробьёвы горы и Поклонная гора составляют мистериальный круг из семи возвышенностей, подобный тому, что есть в Переславле. И здесь также шли мистерии пред началом Ярильных дней, Русалий и Купалы, о чём подробнее ещё будет сказано дальше.

Асградские вохвы здесь проводили Троицу и Сварожки, поминая битвы за эти места с родами дивов, приходивших с Урала, о чём поведано в «Сказании о Битве цветов». Сварожки являли собой пир, который переходил в потешные бои, где принимали участие также ряженные русалками и лешими. Поминались и битвы прежних эпох, когда в эти земли приходили и заселяли их алтынцы (атланты).

Владимирское Залесье и Ярополчье Гороховецкое

После Троицы и Сварожек, с 27 по 31 ладня (17–21 мая), наступали дни Яра и Ярины, называемые также Сурвак-днями. В эти дни волхвы шли на ладьях далее по «солнечному пути», и праздновали их в Залесье (на Владимирщине), то есть в храмах Солнца на Ярилиной поляне и в Сунгире на Клязьме.

В «Сказании о Битве цветов» это празднование начала лета в Залесье описано так: *«И это был Святой Седыш-град на Рахмановом холме, где мудрецы седуны издревле славили Рода-Седыа и Солнцебогов: Сурью-Ра, Суромну и Рамну Сурича, Хорса-Дажьбога и Яробога. А за тем Седыш-градом в урочище Сунгирьском святые учителя сунгири учили волшебке солнечной. И теперь у подножия холма Рахманова да на Ярилиных полянах у храма Рамны и Суромны люди плясали у костров, и была слышна развесёлая музыка. Люди праздновали приход лета в святую ночь Ярилы».*

От Седыш-града ведического времени здесь, на Рахмановом холме, не осталось и городища, все следы уничтожены последующей застройкой на Земляном валу в исторической части современного города Владимир. От старого имени града мудрецов-седунов осталось только имя Содышка у озера и притока Рпени, в черте Владимира, а также имя деревни Рахманов Переезд у подножья холма.

Известно, что на востоке бога Велеса называли также Рахман (иначе Раман). И это имя до 1965 года сохранялось также у древнего посада перед знаменитыми Золотыми воротами города, который был построен на «рамени», то есть «на плечах», у Студёной горы. От этого имени остались потом имена улиц Большие и Малые Ременники. В 1965 году Большие Ременники были переименованы в улицу Победы.

Другой древний топоним в центре Владимира — Студёная гора. Имя горы до 1937 года сохранялось в названии одной из центральных улиц: Студёная гора. Потом она была переименована в улицу Пушкина.

Высота горы — 164 метра над уровнем моря. Многолетние наблюдения показывают, что температура воздуха на Студёной горе (обитатели Велеса Стужайлы) всегда на несколько градусов ниже, чем в других местах города.

*Взятие Золотых врат Владимира.
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.*

По местному преданию, на этой горе встретились, пылая жаром ревности, две жены Александра Невского. Но гора остудила их страсти, они примирились, и каждая решила стать монахиней соседнего монастыря. Однако к истории эта легенда отношения не имеет, ибо первая супруга Александра Невского умерла до его второй женитьбы. Их имена встали на место древних богинь и прародительниц (см.: Дмитриев Ю.А. и др. Улицы Владимира. Ярославль, 1989). Эта легенда переносилась и на двух жён князя Дажень-яра — Навну и Милиду, также встречавшихся здесь.

Есть и другие ведические топонимы в окрестностях Владимира. Например, Суромна, Ставрово, Волосово — это посёлки и деревни близ Владимира, носящие разные имена бога Велеса Сурича (Суромны).

Велес — он же Волос, Волохатый. В Волосове есть дуб Велеса, почитаемый как «ставрос» («распятие»), жертвы ему

приносили ещё в XIX веке в местной церкви. Велес также и Ставр Гоудинович: от «ставрос» — столб, на котором распяли Бога, а также и «тавр», бык — священное животное Велеса.

Сунгирь — урочище близ Владимира. Имя происходит от «сунья» — солнце; и от «гирь» или «гур» — «учитель». На Сунгире раскопана стоянка древнего человека, относящаяся к XXIII тысячелетию до н.э. Ярилина поляна — пустырь в черте города Владимира, недалеко от Химзавода.

Не так далеко от Владимира расположен также Суздаль (в летописях — Суждаль), имя коего производят от иранского «Сугда», то есть «сияющий», или от русского «Сурож». А рядом с Суздалем есть городок Кидекша, от сего имени производят имя легендарного города Китеж, что на Волге.

Есть также легенда, приводимая в «Ярилиной книге», что ранее Владимир также назывался Китежем Залесским. И асградские волхвы далее следовали на ладьях вниз по Клязьме от Китежа Залесского к граду Большой Китеж, что на Волге.

Имя реки Клязьмы, что в Московской и Владимирской областях, можно истолковать как «Коло-Аза Мать». Коло-Аз был рождён богиней Окою (Лакомой) и богом любви Камой. Ока — река во Владимирской области, приток Волги. Древняя богиня любви, берегиня этой реки, носила имя Лакома (она же индийская богиня Лакшми), потом это имя видоизменилось в Оку-мать или Оку.

Здесь есть и ещё река с ведическим именем: Тара. Это приток Клязьмы в Вязниковском районе. Она носит имя, данное в честь солнечного бога Тарха Дажьбога, а также богини бьярмов Тарусы.

Далее, спускаясь вниз по Клязьме, волхвы миновали Вязниковское урочище. Оно находилось на месте современного города Вязники. Здесь была священная роща вязов, посвящённых Сварогу и Матери Сва. Рядом урочище Пирово-Городищи с могильниками VII века до н.э. Там же в XII веке стоял город Ярополч.

Затем ладьи волхвов сплавливались мимо Перуньей горы в деревне Перово под Гороховцом. На её вершине — храм, славный тем, что притягивает на себя молнии в любую грозу. И так ладьи двигались до урочища Гора-ховец (гора-могила). Это урочище было на месте современного города Гороховец.

Само урочище располагалось на Гробенской (Ярилиной) горе. Согласно мистерии, Ярила лежит всю зиму в гробу в сей горе, а весной возрождается к жизни и выходит на свет (как раз в Ярилины дни). Здесь же тает вместе со снегом и уходит с зимою его первая супруга Зимцерла, также и Снегурочка, дочь Велеса.

На вершине сей горы ныне стоит — Никольский монастырь. Напротив Гребенской горы с Никольским храмом высится Пужалова гора. На вершине Пужаловой горы — древняя сосновая роща, а на восточных склонах — вишнёвый сад. Согласно местной легенде, она названа Пужаловой потому, что на ней явился Огненный Всадник во время осады города татарским мурзой Аманак. Этот Огненный Всадник вынудил татар обратиться в бегство, тогда же погиб и Аманак.

Известно также, что в подклете храма Николы Угодника на Гребенской горе под средней аркой (южная стена подвала под западным предхрамием) находится замурованный недавно вход в подземелье. Подземный ход идёт от Никольского храма и далее под Клязьмой к Знаменскому монастырю на другом берегу реки.

Согласно местным легендам, в сём обширном подземелье хранится библиотека Иоанна Грозного (очевидно также, что речь идёт и о более древней библиотеке). Её оберегали хранители, служившие в храме Николы.

Во времена царя Алексея Михайловича в сём храме была основана община, «корабль духовный», где почиталась «богиня», «Мать Сыра Земля», уроженка сёл Верхний и Нижний Ландех Гороховецкого уезда. Она была обрётённою «богородицею», супругою «стародубского мессии» Ивана Суслова.

Подземный ход под храмом стал открыт со времени упразднения общины в 30-х годах XX века, тогда же часть монастыря была взорвана, монахи репрессированы. Многие они успели спрятать в подземельях, откуда храмовые сокровища и реликвии местные жители доставали последующие полвека.

Асградские волхвы появлялись у Ярилиной горы-могилы 13 купальня (3 июня), в день Семаргла Огнебога. Согласно древней мистерии, Семаргл Огнебог сын Сварожич в сей день обретает Книгу Вед. По преданию, образ (список) этой Книги с тех пор хранится в подземельях Горы-ховца.

Гороховец над рекою Клязьмой

В «Сказании о Битве цветов» об этом также есть свидетельство.

«И многие века потом служил тот ход хранителям веры. И скрывал он великие сокровища и тайны... И говорят, были сокрыты в нём лари с книгами старой веры. И ещё недавно пользовались теми книгами посвящённые. И в одной из тех книг сохранилось сказание об Асгасте, Дулебе и Асуице.

И ведающие поныне знают, где есть начало того подземного хода... Хоть и завалено оно в подвале храма на Гробенской горе и заложено оно камнями, да и сам ход под горою давно обветшал и кое-где обвалился... Забыт и оставлен в небрежении, как оставлена была и сама старая вера...

Но теперь пришло время для того, чтобы вспомнить всё. Ведь ещё и сейчас поют у той Горы-ховца в дни Ярилы и в дни Купалы последние из тех хранителей веры, кто ещё не забыл, что славяне и русы — суть внуки Солнца...»

Пановы горы и Китеж-град на Светлояре

Далее ладьи волхвов шли вниз по Клязьме, «охваченной буйством вошедшей в силу весны, ибо настала последняя русская неделя пред наступлением лета и пред Купалою», как говорится в «Сказании о Битве цветов».

Волхвы шли от Гороховца до Волги, к Дятловым горам, которые ответвляются от Пановых гор. Пановы горы — это современные Пановы горы близ Городца (Малого Китежа) на Волге. К Пановым горам в старину относили также и все Дятловы горы, на коих расположен Нижний Новгород.

Легенды о Дятловых горах хранили общины, «корабли», основанные «кормчим», «богом обретенным», Прокофием Лупкиным в XVIII веке. Они передавались среди людей графов Строгановых, водивших торговые суда с солью по Волге, одним из них был мой прапрадед Платон Григорьевич Асов.

В общины были вовлечены и сами Строгановы. Торговый дом Строгановых с «хлыстовской церковью» был на Нижнем Базаре в Нижнем Новгороде, стоял там с XVI века по XX век. Он был на месте древнего урочища птицелюдей Могулей.

* * *

Согласно ведославным легендам, здесь на Пановых горах и происходила древняя Битва Трёх родов — дивов, велесичей и сварожичей — за обладание волшебной силой сокровения. И впервые эти легенды были собраны вместе в «Песнях Гамаюна», первой книге из серии «Веды Руси, а также в «Книге Коляды». Согласно «Песням», само озеро Светлояр явилось чудом, когда Дива-Додола преследовала бога Велеса Суревича.

Велес Суревич, по преданию, обладал волшебным камнем — Рубином Сокровения. Его сила могла перенести в иной мир (в мир снов и фантазии) всё что угодно, даже город.

И в первый раз Китеж стал невидимым после великой Битвы Трёх родов (Песни Гамаюна. VII, 1). И память о тех битвах и чудесах сохранилась как в местных русских, так и угорских легендах.

Согласно им, тогда Сварожичи и Дьевичи пошли воевать с родом подземных колдунов-панов из-за украденных ими волшебных коров, дочерей и сынов небесной коровы Земун. Битва должна была произойти в Пановых горах, на коих ныне расположен Нижний Новгород.

И они хотели призвать на помощь владыку Китеж-града — Велеса Суревича. Но тот отказался, ибо не желал проливать кровь родных братьев, породнившихся с панами. Боги захотели принудить его к союзу силой и пустили в него молнию. И тогда Велес (он же Велияр Суревич) сотворил великое чудо, он заставил ту молнию ударить в Рубин Сокровения на своём перстне.

«И когда ударила молния в тот великий Рубин Сокровения — вмиг растаяло наваждение. Вдруг исчез и сам Китеж-град святой с Семиверхой башней Златой. И увидел Перун сын Сварожич вместе с сыном Тархом Дажьбогом, что вокруг лишь лес Светлояров — травушка вокруг чуть трепещет, озерцо синей гладью блещет...»

И после той битвы, видя заключение братьев, он в горе покинул Китеж-град, оставив его на попечение Китавралу: *«Друг старинный, строитель дивный! Ты оставь кормило златое на своей летучей ладье... Ты возьми-ка кормило власти. Был ты кормчим на корабле — стань же князем во Китеж-граде! Ты его окружи непреступной стеной, опоясай мощными рвами! Сделай город таким, чтоб укрыться могли в нём все немощные и старые! Пусть всегда за стеною его обретут беззащитные вдовы, сироты приют. Те, что слёзы льют о погибших мужьях и о братьях, убитых в жестоких боях!...»*

Сам же он отправился на Север, в Белозерье, жить *«под шатром от могучих елей и под сенью широкой сосен... напоён дождями и укрыт снегами...»* Между прочим, там он стал известен как Морозко (наш Дед Мороз Красный Нос).

* * *

В глуби Пановых гор тогда Сила Сокровения и была сокрыта. Ключ от подземелья, где хранилась та сила, в следующую эпоху перешёл в родовичу славян Яру, сыну Асгаста Сварожича. Использовалась эта сила в години вражеских вторжений для того, чтобы сделать сокрытым волшебный Китеж-град у озера Светлоярова.

Эти битвы потом поминались и волхвами, а сама мистерия продолжалась после и в Малом Китеже (Городце) на берегу Волги, а потом и в Большом Китеже на Светлояре.

И здесь разыгрывалась мистерия о встрече волшебника Асгаста Сварожича и Дулебы Радогастовны из «Легенды о Битве цветов».

Согласно сей мистерии, рати Асгаста и Дулебы сошлись в бою. Но та битва во время Купалы, 31 купальня (21 июня), обернулась любовью, пущенные стрелы обернулись цветами — ландышами. *«будто сорванными чарами волшебника с Иррийских полей»*.

И так повторилась древняя «Битва цветов» бога и богини Любви, описанная в «Книге Коляды».

*То поют не стрелы над садом —
соловьиная льётся трель.
То не алая кровь струится —
это розы в саду алеют...*

Потому эту битву называют также Битвой цветов в «Сказании о Битве цветов». И потому именно в эту пору в окрестных лесах расцветает великое множество ландышей. Биологи так и зовут здешние леса — «ландышевыми борами».

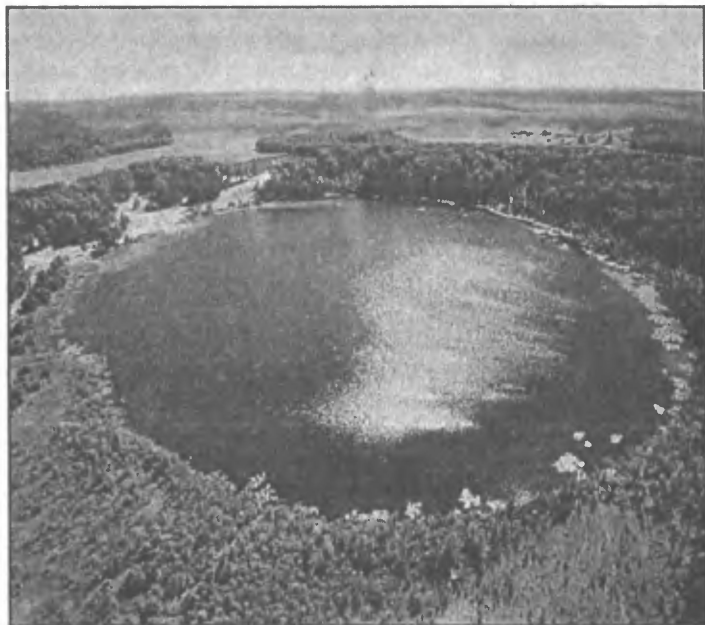
Есть здесь и речка Линда (древняя Ландыш-река), берущая начало недалеко от озера Светлояр в Китежских лесах. Из того же леса течёт река Люнда, которая также впадает в Волгу. А рядом в Гороховецком районе есть река Ландех, приток Луха, впадающего в Клязьму. Всё это память о мистерии Битвы цветов.

После сего между Асгастом и Дулебою были заключены мир и союз. В ночь на Купалу Асгаст и Дулия, в сей мистерии, всегда ищут Жар-цвет, то есть Огонь Веры в Пановых подземельях. Это также ночь зачатия Яра, который рождается через 9 месяцев, на новый год, а именно 1 белояра (21 марта) 4299 года до Трояновых Веков.

И так от того союза был рождён светлый князь Яр, воплощение Солнцебога. Он объединил в себе силы двух родов: дивов и велесичей. Подобно тому, как в самом Солнцебоге Яриле соединились силы Велеса и Дивы. Мистерия рождения бога Ярилы также относится к сему месту. В сём князе Яре возродился сам бог Ярила!

И он же, князь Яр, сын Асгаста Сварожича, обретя силу сокровения во глубинах Пановых гор, стал затем *Первым князем* на Руси.

И так эта мистерия — суть мистерия рождения княжеского рода Яров, а значит, также Святояров, Новояров, Белояров. Тех родов, кои правили затем Русью Ведославной. И это мистерия рождения самой Руси.

Озеро Светлояр. Фото Сергея Белякова

Далее «путь гипербореев» лежал вниз по Волге и Дону к Чёрному морю, а через Чёрное море — к Средиземному и острову Делос.

Но описание и истолкование сего пути оставлю другим исследователям, ибо завершение его принадлежит иным эпохам, последующим за рождением Руси Беловодья. Мы же остановимся здесь, у Святого озера бога Ярилы.

В сих краях культ Ярилы потом держался долее всего. Ещё в XIX веке этнографы писали о больших гуляниях в Костромской и Владимирской губерниях в Ярилин день. А местные берендеи, род которых, по преданию, восходит к Яриле и Велесу, не забыли Ярилу и до сего дня.

По берендеевскому преданию, на озере Светлояр стоял не просто град Китеж, там был великий храм Ярилы, который почитался княжеской семьей и после крещения Руси. О чём следует рассказать отдельно.

Сокровенне града Китежа

Согласно более позднему преданию, град Большой Китеж был построен на берегу озера Светлояр князем Юрием Всеволодовичем, сыном Всеволода Большое Гнездо.

И назван сей град был Большим Китежем в отличие от Китежа Малого. И был это город значительный, с белокаменными храмами. И если Малый Китеж мыслился как резиденция князя и соперник Владимира, то тем более это можно было сказать о Большом Китеже.

В легенде говорится, что оба Китежа построил Юрий Всеволодович. Но, согласно летописям, Городец (Малый Китеж) за 100 лет до Юрия Всеволодовича (в 1152 г.) был основан другим Юрием — Долгоруким. Об этом, между прочим, сообщает известная историкам Супрасльская летопись: «*И сына город Кидешьку той же Городец на Волзе*» (Полное собрание русских летописей. Т. XVII, с. 26).

Соединение в преданиях Юрия Долгорукого и его внука Юрия Всеволодовича вполне понятно, всё же с тех пор и до времени записи легенды прошло семь столетий. И тем более, по легенде, Юрий Всеволодович так и остался в Китеж-граде, когда тот стал невидимым; он правит святым градом Ярилы и поныне.

Забота обоих Юриев о священном граде Китеже и храме бога Ярилы вполне объяснимо, ибо покровителями Юрия считались не только христианский святой Георгий, но и древний бог Яр. Само имя князя ближе по звучанию к имени бога. И надо сказать, что имя Юрий возникло именно в те годы. А то, что в княжеской семье чтили древних русских богов, подтверждают и рельефы княжеского Дмитровского собора, где мы можем видеть изображения древних богов, а рядом изображение самого князя Юрия (младенец на руках Всеволода).

Известно также, что сам князь Юрий Всеволодович был по достижении совершеннолетия пострижен по древнему языческому (ведическому) обряду. И это говорило о том, что Юрий был воспитан в традициях древней веры.

И все же думаю, что изначально в преданиях говорилось об основании как Малого, так и Большого Китежа Юрием Долгоруким. Впрочем, так же как и в случае с легендами об основании Москвы, образ Юрия Долгорукого мог вытеснить образ

и более древнего князя, например, Моска Свентоярича. Ведь мы говорим о Китеже, о святом граде, который существует со времён изначальных, ведических...

Предание о граде Китеже переносит нас во времена Батыева нашествия. Оно дополняет летопись. В летописи говорится, что Батый в 1238 г. после разорения всех владимиросудальских земель разбил на реке Сити князя Юрия Всеволодовича, где тот будто бы и погиб.

Однако, согласно легенде, в сей битве Юрий не погиб. С остатками войска он ушел в Городец (Малый Китеж). Батыю со всеми войсками пришлось вновь идти по уже разоренной им земле и второй раз осаждать город, который был им взят ранее. Стойко сражались русские воины, но сила Батыева была неодолима, город вновь пал. И тогда Юрий скрылся в заволжских лесах в Большом Китеже.

Большой Китеж был тайным священным городом. В те годы города обычно строили в местах удобных, по берегам больших рек, на перекрестках торговых путей. Или возводили крепости на дорогах, где можно было ждать вражье войско. Однако положение Китежа иное, ибо это не торговый град, а град священный. Он за дремучими лесами и зыбучими болотами, нет к нему торной дороги...

Сильно досадил Батыю Юрий Всеволодович. Почти год он сражался с его полками. Сжѣг все города Владимирской Руси. Но князь был жив, сопротивление продолжалось. И вот после долгой военной дороги, бесчисленных осад, изрядно обесилев, он встретил на Сити свежие войска князя! Насилу одолел. Новое сражение у Малого Китежа. Ох, и велика сила степного войска, был вновь взят и этот град. Но князь вновь ускользнул!..

Сколько городов лежит в пепле и прахе. Залита кровью Владимирская Русь. Пора идти на Киев и далее в Европу, к Средиземному морю. Батый желает стать владыкой мира! Но нельзя оставлять в тылу князя Юрия, личного врага, ибо вновь соберется под его знаменами русская сила.

Где же сей град Китеж? Верно служившие ему проводники из купцов, знавшие все пути и броды, разводят руками. Слышали о таком городе, да не знают, где он. Не было в сѣм городе торгова — знать, нет в нём и товаров... Странный город... И тогда Батый приказал пытать пленных: пусть откроют, где Большой Китеж! Где сокрыта русская сила?

Молчат пленники: как выдать врагу святыню? Но вот не вынес пыток, нашёлся один предатель, пустой человечешко, некий Гришка Кутерьма, дружинник князя. Знал он тайную дорогу и провёл по ней Батыевы войска.

И дошли вороги до лесного озера Светлояр. И увидели стены и башни Китеж-града. И вот вновь стоят стеной перед Батыем русские воины.

Батый бросает вперед свои полки... Но что это? Перед очами Батыя происходит чудо: город проваливается в землю, постепенно исчезает с глаз, провал заполняется водой, а храмы скрываются под земляными холмами. И тут ужас объял врагов, и бежали они прочь от этого великого чуда. Затем разорённая и опустевшая *«страна зауольская лесом порасте»*...

Укрыли Китеж-град сама Мать Сыра Земля и озеро Светлоярово! Не достать теперь князя Батыю! А значит, возродится Земля Русская, сбросит завоевателей!

* * *

...Прошли века. Но не забыты озеро Светлояр и град Китеж. И стекаются к сему месту старообрядцы и те, кто помнит древнюю веру. И рассказывают о чудесах и знамениях.

Говорят, что со дна озера Светлояр доносится звон колоколов и что люди с чистой душой, праведники, могут не только узреть сей зачарованный град, но и уйти в него навеки. Рассказывают, что иногда у озера являются китежские старики, покупают хлеб у крестьян, а расплачиваются монетами XII века (такие монеты потом дома хранят как святыню). Они спрашивают о делах на Руси, качают головами: не пора ли возвращаться?

Иногда видят верующие люди свечи, горящие под водой, купола церквей, отражающихся в озере. Рассказывают, что один заблудившийся пастух даже ужинал там и хотел было в другой раз туда пробраться, но уже не нашёл дороги.

И поныне мы можем видеть остатки тех землянок и скитов первых старообрядцев, селившихся по берегам озера, которые и прославили Светлояр и невидимый Китеж-град своими рассказами.

Один из тех рассказов был опубликован семёновским старообрядцем Степаном Мелединым «Китеж на Светлоярском озере» в журнале «Москвитянин» (№12, 1843 г.). Это была пер-

*«Оползание» озера
Светлояр на праздник
иконы Богоматери
Владимирской.
Фото. XIX век*

вая статья о Китеже и
Святлояре, а теперь их
насчитываются уже со-
тни, если не тысячи ...

Официальная церковь
в те годы не удержалась и в пику старообрядцам повелела
уничтожить «светлоярские соблазны и суеверия». В 1836 году
было открыто на шумевшее в своё время «Дело об уничтоже-
нии часовни, построенной без разрешения начальства, и об оп-
ровержении летописца об этом озере и граде Китеже». Прото-
иерей Смирнов тогда обличал «раскол», негодовал против его
святыни.

Но, вот что интересно отметить, в его донесении есть и та-
кие слова: *«Тут совершаются мольбы, обожаются сами дере-
вья, приносятся им жертвы... Они (старообрядцы) пред-
ставляют суще подобие черемисских кереметей (языческих
волхвов)»*. А это значит, что в те годы старая вера, по сути, про-
должала саму ведическую традицию.

Прошло полтора века с небольшим, и вот теперь митропо-
лит Нижегородский и Арзамасский уже служил торжествен-
ный молебен на берегу озера и освятил рядом с ним часовню.
Не только старообрядцы, но и сама Православная церковь
«приняла» Светлояр и почитает его уже не местом «языческо-
го идолопоклонничества», а своей святыней...

И эта легенда про город святых и праведников приводила
на берег Светлояра многих замечательных людей, художни-
ков, писателей.

Так, Андрей Мельников-Печерский, вдохновлённый встре-
чей с озером, рассказал его легенду в романе «В лесах», а так-
же в повести «Гриша». О Китеже писали журналист Алек-
сандр Гациский — один из первых редакторов первой местной
газеты «Нижегородские губернские ведомости». Здесь быва-
ли Максим Горький, который рассказал о Светлояре в очерке

Современный языческий обряд на озере Светлояр

«Бугров», также Владимир Короленко («В пустынных местах»), затем Михаил Пришвин («Светлое озеро»). К великой тайне Светлояра и града Китежа обращались поэт Зинаида Гиппиус и писатель-мистик Дмитрий Мережковский. На основе легенды о граде Китеже была создана опера Николаем Римским-Корсаковым. Озеро Светлояр запечатлели в своих картинах Николай Ромадин, Илья Глазунов... А теперь создали картины об озере художники Николай Шаплыко и Екатерина Сорокина.

И поныне на берегу Светлояра происходят чудеса... Нет, пока ещё Китеж не поднимается из чистых озёрных вод. Но у Светлояра и теперь собираются люди самых разных взглядов. Святое озеро призывает к своим водам и тех, кто проповедует идеи Рериха. Другие разыгрывают на берегах озера целые битвы из культовых фантастических книг Толкиена. И рядом со старообрядцами и иерархами официальной православной церкви проводят свои моления Яриле и Велесу современные язычники-родноверы...

И Русь жива, пока жив дух русский. И потому не могут вороги одолеть Русь силою, вновь через дух возродится она!

Москва Ведославная

Москва была основана 860... 1400...
более 1700 лет назад

Стоит на Тверской улице памятник. Статный витязь, осадивший лихого коня, указывает пред собой могучей десницей: здесь на пустынных берегах Москвы-реки будет заложен град, который станет одной из самых великих столиц мира. Это, как утверждает надпись, князь Юрий Долгорукий, по воле коего более 800 лет назад была основана столица нашей родины Москва.

Сегодня может показаться, что так считалось искони, чуть не со времён самого Юрия Долгорукого. Однако это совсем не так.

Полагаю также, что впервые идея празднования основания столицы пришла Н.М. Карамзину, писателю и автору «Истории государства Российского». Именно он обнаружил в Ипатьевском монастыре в Костроме летописный свод XV века с упоминанием о том, как в 1147 году князь Юрий Долгорукий призвал к себе брата Святослава Ольговича и задал ему в Москве знаменитый «обед силён».

В XIX веке в славянофильских журналах и газетах даже высказывалась идея отметить 700-летие Москвы. Но всё кончилось скромным обедом на семь персон в доме историка Погодина да парой юбилейных речей.

Традицию же торжественно, на государственном уровне, отмечать сей праздник заложил в 1947 году сам И.В. Сталин. Послевоенной стране нужны были такие праздники. Генералиссимус обратился к историкам: уточнить дату основания Москвы. И академик М.Н. Тихомиров, автор книги «Древняя Москва», представил все имеющиеся на то время сведения по сему вопросу. Тогда И.В. Сталин и принял решение о первом

Марка, выпущенная к юбилею Москвы в 1947 г.

праздновании основания Москвы. Ему особо понравилась круглая дата: 800 лет городу, хотя Тихомиров предлагал и другие даты — например, привёл известие об основании Москвы Олегом Вещим.

Обращал академик внимание и на упоминание в монгольских рукописях о разорении Москвы войсками Батыя и убиении 270 тысяч её жителей, откуда следовало, что ко времени «основания» в Москве, скорее всего, уже жили десятки, если не сотни тысяч жителей, а значит, она уже была крупнейшим городом Европы.

Но всё это осталось вне внимания. Праздник же, волею Иосифа Виссарионовича Сталина, закрепил в памяти москвичей эту дату основания.

О сей дате вновь вспомнил в конце 80-х годов прошлого века тогдашний секретарь горкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. И теперь, с 1986 года, сталинский День города отмечается регулярно.

В 1997 году Москва торжественно отметила своё 850-летие. Тогда впервые на праздник была выделена астрономическая сумма в полмиллиарда долларов. На Красной площади Андрон Михалков-Кончаловский поставил мистерию «Наша древняя столица», где были даны и картины языческой Москвы. При сём были оживлены образы «Песен птицы Гамаюн», вошедшие тогда в школьные программы.

Правда, лично мне ни от учебников, ни от того праздника не досталось даже и славы автора. Мало кто видит за песнями Гамаюна работу современного поэта-переводчика. Очевидно, древнее волшебство отводит глаза. Ведь и в самом деле те образы «Песен...» и их язык изначальны.

Однако всё же стоило бы обратиться, ибо в «Русских Ведах», частью коих являются «Песни птицы Гамаюн», была опубликована «Книга Велеса». А согласно сей книге, возраст Москвы гораздо более почтенный.

Принятая ныне дата «основания Москвы» исходит из первого упоминания о Москве в христианских летописях, а также одной весьма поздней легенды, о чём ещё будет сказано отдельно.

Датировки же археологические совсем иные, и они подтверждают именно ведические источники. К примеру, археологами доказано, что на территории Москвы люди жили со II тысячелетия до н.э.

Раскопано также сильно укреплённое Дьяковское городище, в коем люди жили с VII века до н.э. Находили в Москве и монеты всех времён, начиная с кладов парфянских (II век до н.э.) и римских монет (III век н.э.).

А если отечественная историческая наука признает подлинность «Книги Велеса», то дата основания Москвы отодвигается в VI век н.э.

И есть основания и эту дату считать не самой древней, ибо по «Ярилиной книге» дата основания Москвы отодвигается ещё на два столетия — в начало IV века н.э. *А это значит, что в 2016 году Москве исполнится 1700 лет.*

Рассмотрим все эти ведические и христианские даты основания Москвы по порядку.

Основатель — Юрий Долгорукий

Итак, была весна 1147 года. Князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха, однако волею судеб правивший не в стольном граде Киеве, а в окраинных Ростово-Суздальских землях, написал и отправил грамоту северскому князю Святославу Ольговичу, бывшему в то время в Смоленске: «*Приди ко мне, брате, в Московъ*». Сии слова, дошедшие до нас благодаря «Ипатьевской летописи», почитаются первым упоминанием о Москве.

Что же тогда произошло? Для чего Юрий Долгорукий звал Святослава в Москву? Дабы понять это, вспомним то время.

Неспокойно было на Руси. После смерти Владимира Мономаха (великий князь, 1113–1125) престол в Киеве стал переходить к его сыновьям — Мстиславу Великому, а затем к Ярополку и Вячеславу. При княжении последних двух братьев, кои оказались слабыми правителями, Киевская держава стала распадаться на удельные княжества.

Дело дошло до того, что Вячеслава выгнал с киевского престола усилившийся черниговский князь Всеволод Ольгович, захвативший Киев с помощью половцев. Как утверждает летопись, тогда *«придоша Ольговичи с половци... и села пожгоша... и много полон взяша...»*.

Не любили киевляне Всеволода, как и всех Ольговичей, ставленников половецких ханов. Но поневоле терпели их целых семь лет. В 1146 году Всеволод умер и взошёл на престол его брат Игорь. Однако удержался он на троне всего 13 дней, ибо киевляне восстали и перешли на сторону внука Мономаха Изяслава Мстиславовича, пришедшего тогда с войском торков и берендеев из Владимира Волынского.

В тот же год глава клана Ольговичей Святослав задумал вернуть трон. Он заключил союз с половцами хана Саимчюгоя и иными, *«зело зли сущими»*, и пошёл... но не на Киев, а на север по днепровской лесостепи, по землям кривичей и вятичей.

Весна 1147 года застала его в Смоленске. Нетрудно догадаться, что сей крюк он сделал по воле половцев, и был это обыкновенный набег степняков, лишь прикрываемый именем претендента на престол.

В такой обстановке и призвал Юрий Долгорукий на переговоры в Москву Святослава Ольговича, надо полагать, вместе с половецкими ханами.

И вот 4 апреля 1147 года, в пятницу, Юрий Долгорукий и Святослав Ольгович встретились в Москве. На другой день после приезда гостей состоялась обильная трапеза, по выражению летописи, *«обед силён»*.

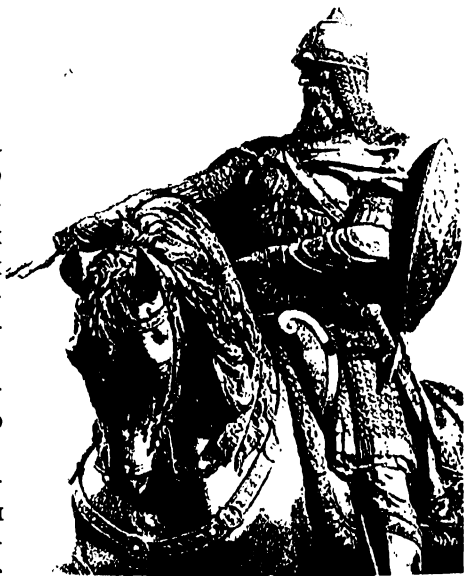
Нелишне будет отметить, что и сам Юрий Долгорукий, и Святослав Ольгович знали толк в яствах. Летопись так описывает Юрия Долгорукого: *«Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицем белый, глаза не вельми великии, нос долгий и накривленный, брада малая, великий любитель жён»*,

Памятник в Москве
Юрию Долгорукому

сладких пищ и пития...» («Летопись Изяслава Мстиславовича»). Из сего описания можно заключить, что образ Юрия Долгорукого, известный нам по знаменитому памятнику, сильно идеализирован.

Да и о самом Святославе в летописи сказано, что тот *«бе тяжек телом»* (когда ему пришлось бежать от берендеев, он *«трудилъся бежа»*, а потом остановился, так как *«не може ехати»*). Итак,

в Москве собрались тогда два князя, весьма любящих поестъ. Вероятно, что сюда же приехали не менее охочие до яств половецкие ханы, такие, как Саимчюгой, Осулковичи, Токсобичи и Кулебичи, с коими князья затем выступали в совместных походах.

Сии князья и ханы в тогда уже хлебосольной Москве попиروвали, обменялись богатыми дарами и договорились о союзе, направленном против Изяслава и берендеев. Замечу, что половцы-кочевники были христианами византийского толка, как и воины Святослава и Юрия Долгорукого. А противники их, берендеи и иные *«чёрные клобуки»*, придерживались древней ведической веры. Князь Изяслав Мстиславович, возглавивший берендеев, был христианином, но он, конечно, терпимо относился к их вере. Так что договор Святослава, Юрия Долгорукого и половцев был, в сущности, договором о *«крестовом походе»* против *«еретика»* Изяслава и *«язычников»* берендеев.

В последующие годы Киев не раз переходил из рук в руки. То побеждали Изяслав и берендеи, то власть брали Юрий Долгорукий, Святослав и половцы. А Русь истекала кровью от междоусобиц и половецких набегов.

Нас же прежде всего интересует вопрос: когда в это смутное время Юрий Долгорукий основал Москву? Сразу же бросается в глаза, что к 1147 году Москва уже существовала, в ней уже можно было устроить «обед силён», принять многих гостей. Но может быть, всё же она была основана самим Юрием Долгоруким, только несколько ранее?

Вот тут-то и начинается путаница. Летопись утверждает, что основал Москву Юрий Долгорукий не ранее, а позднее, а именно (согласно рукописи № 92 Государственного исторического музея) в 1158 году.

Будто бы Юрий Долгорукий приехал тогда к Москве-реке, убил боярина Кучку, который отнёсся к нему непочтительно. Жену Кучки сделал своей полюбовницей либо «любимой женой», по местному обычаю (и она им «наиболее владела», была любима более княгини), дочь Кучки выдал за сына своего Андрея. А потом «взыде на гору и обозрев с нее семо и овамо по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, и возлюбил сёла оные и повелевает на месте том вскоре соделать мал деревен град».

Значит, Юрий Долгорукий основал город в 1158 году на месте неких сёл боярина Кучки? Но зачем же он и сам взял жену его, а дочь выдал за сына? Ведь так делают обычно с жёнами и дочерьми владык покорённых стран, дабы утвердить новую власть и при этом опереться на бывшую прежде... Ясно по крайней мере, что эти женщины имели немалое влияние, а возможно, и принадлежали к древнему царскому роду.

Ещё более запутывает дело то, что в 1158 году, когда якобы Юрий Долгорукий всё это свершал, он уже был давно в могиле. Здесь явная ошибка летописца. И не одна! Ибо в строках об основании Москвы цитируется легенда об основании города... только не Юрием Долгоруким, а первым князем московским — патриархом Мосохом.

Основатель — Мосох Иафетович

В XVII веке на Руси было очень популярно предание о том, что Москву основал после Всемирного потопа патриарх Мосох, внук Ноя, младший сын Иафета.

Вот как говорится об этом событии в «Описании...» инока Тимофея Рвовского: «И созда же тогда Мосох Князь и градец себе малый на предвысоцъей горе той, над юстии Явузы рьки, на мьсте оном первопробытном своемъ, имено Московском,

Древние москвичи, реконструкция по М. Герасимову

идеже и днесь стоит на горе оной церковь каменная святого и великаго мученика Никиты». По одной из версий, он назвал град по имени своему и своей жены Квы, получилось — Москва. Сей Мосох, «господарь всем нам», по словам летописца, был «*муж крепкорукий и вытяганец лукосильный*», и прибыл он с Араратской горы от отца своего Иафета.

Позднее это предание стали воспринимать как исторический анекдот, потому образ легендарного Мосоха Иафетовича был вытеснен образом вполне реального князя Юрия Долгорукого.

Сия легенда была надолго предана забвению, и только Н.Я. Марр в начале нашего века назвал её «*здоровым племенным преданием*», сочтя подтверждением своей «яфетической теории». Но о его мнении и его теории вскоре забыли. Не думаю, что теорию Марра следует принимать полностью, ибо, по ведическим преданиям, у Иафета были предки на Южном Урале, а ещё ранее — на Крайнем Севере. Кавказ — лишь одна из прародин индоевропейцев, а не самая первая, как следует из Библии (этой точке зрения следовал и Н.Я. Марр).

Однако следует ли отрицать возможность того, что сия библейская легенда, изложенная русским летописцем, содержит также и отзвуки действительно бывших событий?

Во-первых, роду библейского патриарха Иафета (и сына его Гомера) соответствует род славянского патриарха Имира, или Богумира (по «Книге Велеса»), прародителя славян-кимме-

рийцев. Да и сами имена прародителей, в том числе имя Мосоха (библ. Мешеха), упоминаемые в первых главах Библии, древними евреями были взяты из книг филистимлян-пеласгов, родственников славян. Так что имя Мосоха — разновидность древнего праславянского имени патриарха.

Само имя Мосох (летописный вариант — Моск) в Библии передаётся как Мешех. То есть русский летописец даёт особую славянскую форму имени патриарха. И так разрешает многие вопросы, ибо имя это явно индоевропейское. Сие слово принадлежит к целому «кусту» слов, корень коих «мосх» — «моск» суть способ произношения слова «мозг» со значением «мудрость» (ср. авестийск. Ахурамазда — Господь Мудрость). Сие имя могли принимать как священное вожди и князья, которые вставляли во главе племенных союзов и почитались мудрейшими. Это династийное имя. Потому и вождей с именем «Моск» либо «Мосъка» могло быть несколько, так же как несколько было Ариев, Киев, Словенов, Бусов.

Самый ближний к нам князь Моска жил в VI веке н.э. Опустимся из 1147 года вниз по шкале времени на шесть с половиной столетий.

Основатель — Моска Святоярч

Всякая легенда возникает не случайно, и очень часто в легендах оказывается множество временных слоёв. Это относится и к преданию о патриархе Мосохе.

Ближайшим прототипом сего патриарха оказывается упоминаемый в «Книге Велеса», известный также по иным историческим источникам князь Моска Святоярч.

В «Книге Велеса» (Лют II, 6) он признаётся объединителем славян и основателем Москвы. Именно ему «Книга Велеса» приписывает основание городов в земле вятичей: *«И вот начнём вспоминать Моска, который славян объединил и о единстве земли заботился. И он разум имел и о нас радел. А после мы пошли каждый своим путём: одни остались где были, а другие роды потекли на Север. И были это суть вятичи и радимичи»* (Лют II, 6:1).

Дощечка, повествующая об этом князе, одна из самых разрушенных в книге. Но что совершенно бесспорно, так это то, что сей князь назван братом Радогоща Святоярча. Радогощ и Моска были сыновьями киевского князя Святояра.

Род Святояров-Киевичей правил Русью после падения Русколани и гибели Буса Белояра. «Книга Велеса» называет пять князей этой первой Киевской династии и указывает время их правления: Кий (430–460), Лебедян Славер (460–480), Верен Великоградский (480–500), Сережень (500–510), Святояр (510–543).

Последний киевский князь Святояр вместе со всей семьёй был повешен готами конунга Триедорея в 543 году н.э. Известно, что потом готов из Киева изгнал воевода Гордыня вместе с аланами и в Киеве установилась власть славяно-аланской династии Скотеня.

Однако и династия Святояра тогда не была пресечена, ибо его сыновья Пирогощ, Радогощ и Моска княжили в землях Дунайской и Карпатской Руси, то есть на Волыни. Впоследствии Пирогощ стал родоначальником князей южных славян (сербов и хорват).

О князьях Радогоще и Моске писал также византийский историк Феофилакт Симокатта, он назвал их Ардагастом и Мусокием. Согласно «Истории» Феофилакта, Радогощ (Ардагаст) был смертельно ранен в 597 году³ во время войны славян с византийскими войсками, возглавляемыми стратигом Приском. Его гибель оплакивал брат Моска (Мусокий).

Приск воспользовался тем, что славяне справляли тризну по Ардагасту (Радогощу) и были пьяны. После поминального пира и тризны ромеи напали на лагерь Мусокия-Моска и «продолжили поминальный пир, совершая возлияния кровью». На следующий день, протрезвев, славяне отплатили за набег и освободили пленных.

Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют II, 6): *«И вот он (Моск) пил о брате своём умершем, который отошел к Богам. И был он убит волохами, ибо Радогощ тот был Святояр-ичем. И вот после тризны мы не должны были спать, но заснули. И тогда волохи-воины напали на нас, и мы не могли противиться. И так отступили. А затем вернулись. И реши-*

³Сия дата принята, исходя из того, что перед событиями этого года, упомянутыми здесь, Феофилакт Симокатта описал прибытие посольства короля Теодориха II, который взошёл на престол в конце весны — начале лета 596 г. Сию дату впервые вычислил историк Т.А. Дукет в книге: *A study in Byzantine Historiography. An analysis of Teophanes «Chronographia» and its relationship to Teophylact's «History». The reigns of Maurice and the 7th century to 711.* — Boston, 1980.

ли: волохи много едят и пьют, и сего ради мы также придём и будем пить братское вино... И так ромеям было оплачено за зло их».

После сих событий Моска Святоярич был избран «единым князем» (Лют II, 6:2) и стал заботиться о единстве славян. И было это в 597 году н.э. Это год начала правления князя Моска и год исхода славян с Дуная.

В земли вятичей князь Моска со своими родами пришёл после войны с волохами-ромеями из Дунайского царства, то есть из земель древней Волыни. Однако в самой Волыни роды Моска оказались после исхода с Кавказа, так что легенда о пребывании Мосоха Иафетовича на Кавказе может относиться и к родам Моска Святоярича.

Кавказские и донские славянорусы, а также берендеи и торки пережили падение Русколани в IV веке н.э. Затем под ударами готов, гуннов и слившихся с ними половцев часть русколан ушла с Северного Кавказа в Русь Приднепровскую и на Дунай. Здесь они основали города Переяславль (берендеи), Туров (торки), Владимир Волынский (волыняне) и иные.

По преданию, сохранённому «Звёздной книгой Коляды», волыняне ведут свой род от бога Солнца-Сурьи и его жены Волыни (Владычицы Волынского-Каспийского моря). Жители Волыни происходят от народа, который на Кавказе именовался месками и в землях коего было знаменитое на весь античный мир святилище Солнца (о нём мы расскажем ниже, в главе, посвящённой храмам славян). Таким образом, волыняне — это бывшие кавказские мески и будущие московиты.

В 597–598 годах род Моска (Мусокия) был вынужден переселиться на Север с Дуная (античного Истра). В новые земли, согласно «Книге Велеса», пришли роды радимичей и вятичей. Об этом же говорит и «Повесть временных лет», в коей сказано, что вятичи ведут свой род от патриарха Вятки, пришедшего вместе с братом Радимом «от ляхов», точнее — из Волыни. Они же были волынянами-месками (москами, мосоками, москалями и пр.).

Тогда они пришли на берега реки, названной ими Москвой-рекой. Поселились они и на подмосковной речке, названной ими Истрой (в память об Истре-Дунае).

Тогда и основали они Москов град, то есть град Моска Святоярича. Именно так, в притяжательной форме, как град, принадлежащий Моску и его роду, он впервые упомянут в ле-

*Арабский дирхем X века,
найденный на месте раскопок
бассейна «Москва», где ныне
храм Христа Спасителя*

тописи (подобно этому Киев град — это град, основанный Кием). Лишь в поздние времена он был переименован в Москву.

Проход по всем славянским землям, от Дуная через земли волынян, полян, кривичей и вятичей, объединил все славянские роды. Именно тогда Моском было основано единое и великое славянское государство, столицей коего стала вновь построенная Москва.

В «Книге Велеса» (Лют II, 6:8) об этом сказано: *«И так мы стеклись к Моску и построили Москов град. И там пил Моска сурину. И так явился град сей от него...»*

О единстве родов славян при Моске Святояриче говорит не только «Книга Велеса». Арабский историк X века аль-Масуди дал описание северной страны славян и среди прочего указал, что одно из славянских племен — валинана (то есть волыняне) *«имело в древности власть над всеми славянами, и его царя называли Мажак (т. е. Моск)»*. *«Мажак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных славянских, оно почиталось между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же пошёл раздор между их племенами и порядок их был нарушен»*.

Итак, арабы в X веке помнили о вожде Моске Святояриче, который был вождем всех славянских народов. И надо полагать, что в самих славянских землях через полтора столетия (во времена Юрия Долгорукого) о нём ещё не забыли. В таком случае, на встрече в Москве в 1147 году Святослав и Юрий Долгорукий, верно, вспоминали о сём основателе Москвы. Возможно, отмечали 650-летие города. И союз Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича был освящён памятью сего князя, объединителя славянских земель.

Кроме указанных древних письменных источников, сохранились также любопытные устные легенды об основателе Москвы князе Моске Святояриче.

Моска Святоярич (если верить легендам о Мосохе) основал свой городок «у устья Яузы», то есть недалеко от метро «Марксистская» — «Таганская». Здесь, в двух шагах от редакции журнала «Наука и религия», на древней Швивой горке (над Котельнической набережной) и был поставлен им «*малый град*».

Замечательный историк и классик палеографии В.Н. Тихомиров в своей книге «Древняя Москва» возникновение сей легенды относил к XII веку и писал: «*Сей район нашего города принадлежит к числу очень древних. Потому существование на устье Яузы какого-то города в отдаленном прошлом, предшествовавшем не только городку Юрия Долгорукого, но и красным сёлам боярина Кучки, весьма вероятно*».

Конечно, предание, которое дал инок Тимофей Рвовский, относит сие основание в очень давние времена. Однако не могло ли сие известие быть основано не только на библейском мифе, но и на народных легендах о реальном и не столь давно жившем правителе Моске?

И в самом деле, одно из таких преданий записал в конце XIX в. этнограф А.Е. Бурцев («Сказ о Ларе Шестаке и Светлане»). Согласно этому сказу, Мосох — правитель вятичского княжества, современник Владимира Святого (явное былинное совмещение времен Моска Святоярича и Владимира Святославича). По сказу, Мосох сватался к Светлане — дочери ростовского князя Мила.

Впрочем, сей Мосох мог быть и одним из потомков Моска Святоярича (благо Моска — династическое имя), построившего град своего имени на Швивой горке.

Швивая горка, по старой московской традиции, — это один из семи холмов, на которых стоит Москва — Третий Рим. А что значит название сего холма? Оно объяснялось по-разному⁴.

На мой взгляд, имя «Швивая» происходит от имени бога Шивы (Сивы), коему поклонялись некоторые славянские племена, в том числе и те, что жили на Волыни. На Дунае, в землях древней Волыни, ещё в прошлом веке пели такую песню о древнем переселении ариев на Дунай: «*Вчера мы пришли от дальней земли, где Сива принёс нам Белую Книгу, Белую Книгу чёрного письма...*» («Веда славян». Т. I, песнь III). Впрочем, эти тексты могут относиться и к легендам о Матери Сва.

Имя Сивы носит и переулочек Сивцев Вражек близ Арбата («овраг Сивы»). Видимо, и в сем овраге находилось капище Сивы (он

⁴ См. статью А. Шамары «На Швивой горке» («НиР» № 7, 1991).

же лютый бог Сивыч). Стояли сии святилища за чертой так называемого Белого города, который располагался на Боровицком холме. И сии места ещё в XVI–XVII веках именовались Чертольями, Болванками («болван» в старые времена не было уничижительным словом, оно означало «идол божества», а «болванками» назывались древние капища и мольбища).

По другому толкованию, Швивая горка была названа в честь травы уши (предполагают, что изначально она называлась Ушвивая горка). Ушь — это разновидность лютика или купавки (купальницы). Названа она так в честь звёздной змеи-ужа, той самой, которую держит в руках Змееносец. Созвездие Змееносца, по греческим преданиям, изображает Асклепия (Эскулапа), он же по славянским преданиям Ас-Купалич, бог-целитель, сын Костромы и Купалы. Его змея (с чашей) до сих пор — символ медицины.

У Купалы сына Семаргла и Ночи Купальницы есть брат Ван, который также сын Огнебога Семаргла, но от богини Деваны Дьевны. Семаргла также видели Огненным Крылатым Волком-Драконом.

Ван, прародитель венедов, суть сын Огненного Волка Семаргла и Деваны. Остатки святилища Огненного Волка на Швивой горке были раскопаны в 1997 году. Были найдены глиняные культовые фигурки рожаницы, всадника верхом на рогатом диве, а также витязя с волчьей головой (огненного волка)⁵.

Замечу, что имя богини Купальницы (она же ведическая Ушас), судя по всему, носило и святилище на соседнем Боровицком холме (теперь тут расположен Кремль). Здесь, за Яузой, на Боровицком холме издавна стоял городок вятичей со святилищем Купалы, отождествляемым в мистериях годового цикла ведических празднеств с богом Крышнем-Колядою, а также с прародителем вятичей-венедов — Ваном (Вендом).

Символично, что первая московская церковь, ещё деревянная, была построена во времена Крещения Руси (или даже чуть ранее) на Боровицком холме буквально на пепле купальского костра. Именовалась она церковью Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя), почитание коего вытеснило культ бога Купалы и прародителя Вана, соединяемых иногда в единого бога — Ива-

⁵ Сведения от археологов Л.А. Беляева и А.Г. Векслера (см. также сборник «Мифы и магия индоевропейцев» № 7. М., 1998, с. 108).

на Купалу⁶. Здесь и проходили древние обряды очищения, омоения у знаменитого священного Кремлёвского Камня.

И не случайно, думаю, московские князья принимали имя Иоанна — в честь прародителя и бога вятичей Вана Купалы, а также патрона Боровицкого холма Иоанна Крестителя и легендарного пресвитера Иоанна, правителя азиатского христианского царства, известного по легендам европейского Средневековья. Сей Иоанн (в Европе его звали также Джон) вытеснил также образ русколанского князя Дажня, отца Буса Белояра. И не исключено, что изначально святилище было посвящено также и ему.

Так Боровицкий холм, на коем с глубокой древности почитали ипостась Вышня, бога Купалу, стал центром Москвы и оттеснил, вывел за стены Белого города, в Чертолье, другой древний сакральный центр со святилищем бога Сивы.

И все же когда была основана Москва? Ясно, что было это в глубокой древности, задолго до 1147 года. Сразу после Исхода с Дуная и воцарения Моска в 597 году н.э. Но когда именно? Ответить на этот вопрос помогут старые московские предания.

Москва основана Даниилом Московским?

Существуют ещё две легенды XVII века об основании Москвы, которые до сего времени почитали чистым баснословием. И тому были основательные причины.

Речь идёт о преданиях, помещённых в «Хронографе Дорорея». В сём «Хронографе» дан свод трёх известий об основании Москвы. Здесь наряду с Юрием Долгоруким основателями Москвы названы некий небывалый «великий князь Даниил Иванович», а также Олег Вещий.

С известием об Олеге всё более-менее понятно. Очевидно, что он, как потом Юрий Долгорукий, пришёл на уже обжитое место, возможно, построил новую крепостцу. В сущности, и сам Моска Святоярич поступил так же, он тоже пришёл не на пустое место (подробнее об этом будет рассказано ниже).

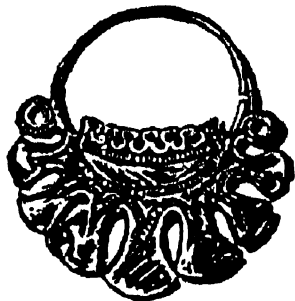
Но кто такой Даниил Иванович? В «Хронографе» он именуется «великим князем», который в 1208 году «после Рюрика короля римского на четырнадцатое лето» пришёл сначала из Ве-

⁶ См. статью А. Шамары «На пепле купальского костра» («НиР» № 2, 1988).

Вятичское украшение.

Московский Кремль. VIII в. н.э.

ликого Новгорода в Суздаль, а потом отправился *«изыскать места, где ему создать град престольный великому княжению своему»*. И вот попал он в долину Москвы-реки и наехал на некий остров *«тёмен и непроходим зело, и в нём же было болото велико и топко»*. На том

острове князь увидел малую хижину, в коей жил пустынный Букал. Далее летописец заметил, что на месте той хижины *«на шестое лето по жизни Букалове»* великий князь *«заложил град и нарекоша имя ему Москва»*, и там, где была хижина, потом поднялись царские палаты.

Для человека, даже немного знакомого с историей Руси, многое в сей легенде будет выглядеть необычно. Во-первых, никакого великого князя (да и не великого, а просто хоть сколько-нибудь заметного князя) Даниила Ивановича никогда не существовало. И не только в 1208-м, но и ни в каком ином году. Здесь произошло явное смешение некой древней легенды об основании Москвы и недавней, об основании Данилова монастыря князем Даниилом Александровичем (а не Ивановичем!) Московским, происшедшем, кстати, через 100 лет после указанной даты, в XIV в. (далее в «Хронографе Дорофея» повествуется именно об этом).

В 1208 году Москва-река и Боровицкий холм были уже основательно обжиты. Здесь уже стоял значительный город, обустроенный при Юрии Долгоруком. Здесь были сёла боярина Кучки.

Следует вспомнить и о свидетельстве, имеющемся в «Истории завоевателя мира» Джувейни (умер в 1282 г.). По словам Джувейни, монголы покорили русские земли до Москвы, стольного града вятичей. Жители же города были *«...по многочисленности своей точно муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом, до того густым, что в нём нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили город с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что по ней могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его»*

и нашли там много добычи». Тогда монголо-татары взяли Москву, были убиты 270 тысяч её жителей. И даже если эта цифра преувеличена, всё равно в XIII веке окрестности Москвы вовсе не были пустыней.

И всё же дата 1208 год явно появилась в «Хронографе» не случайно. Инок Дорофей её поставил, исходя из того, что в источнике, на который он опирался, было указано, что некий князь пришёл из Новгорода в Суздаль и в долину Москвы-реки через 14 лет после начала правления некоего «короля римского». Очевидно, что иннок Дорофей, мало что понимавший в истории и в своих источниках, отождествил сего «короля римского» с Рюриком Ростиславовичем, который действительно за 14 лет до 1208 года стал киевским князем.

Почему так получилось? Да потому, что Дорофей спутал сего Рюрика с варягом Рюриком, основателем династии Рюриковичей, а того производили из рода римских императоров — особенно популярна эта легенда была во времена Дорофея. Словом, у Дорофея все в голове перепуталось: смешались Рюрик и Рюрик Ростиславович (только его время правления знал Дорофей), да ещё впутался некий император... Какой? Очевидно, в источнике Дорофея было указание имени сего императора, созвучное имени Рюрика. Ясно, что его нужно искать в более древние эпохи.

Разгадать сей легендарно-исторический ребус вновь помогают нам «Книга Велеса» и исторические известия о князе Моске Святояриче.

В самом деле, Моска Святоярич покинул Дунайские земли, в том числе и Новгород на Дунае у озера Мурсийского, в VI веке. Сей Новгород Дунайский (Новиетун), столица Словении, находился тогда, по свидетельству готского историка Иордана, у истоков Дуная. Именно сей Новгород имеется в виду в легенде, изложенной Дорофеем.

Покинул столицу Словении Моска Святоярич в 597 году. А за 14 лет до этого в Византии пришёл к власти император Маврикий, с которым он и воевал. Надо полагать, именно Маврикия имеет в виду Дорофей, говоря о «короле римском», — такое хронологическое совпадение не может быть случайным!

Сама мифологическая обстановка легенды говорит за то, что речь в ней идёт именно о Моске Святояриче. Даниилом Ивановичем он мог стать потому, что был из рода Ванов (Венедов) и пришёл с Дуная (Данавия). Его могли звать и Моском, то есть

Мудрым, а также Моском Данавским из рода Ванов (Мудрым Даном из Ванов). Так он и стал Даниилом Ивановичем (кстати, и имя Дан, и имя Моска являются прозваниями бога Велеса). А к XVII веку образ Дана (Моска) из Ванов слился с образом Даниила Московского, сына Александра Невского.

Легенда, изложенная Дорофеем, суть соединение преданий о Моске Дунайском, основателе Москвы, Мосохе Иафетовиче и Данииле Московском, основателе Данилова монастыря.

В таком случае, текст «Хронографа Дорофея» доносит до нас драгоценные сведения о древних деяниях Моска Святоярича, передаёт дух той эпохи.

После возвращения имён Маврикия, Моска Светоярича реставрированная изначальная легенда приобретает следующий вид: *«В 167 году от Карпатского Исхода князь великий Моска Святоярич после Маврикия короля римского 14-е лето пришёл из Новгорода Дунайского в Суздаль...»* Кстати, это означает, что Суздаль тогда уже существовал.

После этого Моска Святоярич приехал на остров пустынноика Букала, и тут, согласно легенде, у него было видение. И узрел он *«зверя превелика и пречудна, троеглава и красна зело»*. Сопровождавший Моска Святоярича мудрец Василий-гречанин так истолковал сие видение: *«На месте сём созиждется град превелик, и распространится царствие твое треугольное, и в нём умножатся разных орд люди»*. Так мудрец истолковал видение Великого Триглава. Три главы — суть образ треугольного царства, разные цвета — суть то, что в сём граде будут жить люди со всех стран света.

По этому предсказанию по прошествии «шести лет» после 597 года, то есть в 603 году, и была заложена Москва князем Моском Святояричем. Впрочем, сообщение инока Дорофея о «шести годах» можно толковать и иначе. Моска Святоярич мог прийти и основать город в 597 году, а отшельник Букал умер за шесть лет до этого. То есть в 1997 г. Москва отмечала не только 850-летие, но и 1400-летие города от основания Моском Святояричем.

Памятник же, стоящий на Тверской улице, как видится, изображает не Юрия Долгорукого, а первого московского князя Моска.

Впрочем, не только его. О другом, более древнем основателе Москвы, князе Даженъ-яре будет рассказано далее.

СВЯЩЕННЫЕ КАМНИ МОСКВЫ

Почитание Велесова камня... на Боровицком холме в Кремле? Волшебные валуны, лежавшие в центре Москвы — на Болвановке, на вершине Красной горы, а также священные камни в Коломенском?

Возможно ли это? Да, сие действительно было, и, к примеру, поклонение Кремлёвскому камню было прекращено только в середине прошлого века. Волшебные валуны Болвановки были снесены только в 2006 году, а камни в Коломенском почитаются поныне...

Предания о валунах

Из глубокой старины до нас дошли предания о валунах. Так, само слово «валун» происходит от имени бога Вала (Валу), который упоминается и в «Книге Велеса», и в индийских гимнах, в Ригведе.

В «Книге Велеса» (Троян I, 2:4) сказано: «И там мы сложили песни наши об Индре и Вала. И стали мы верующими, и были вместе с Богами...» В гимнах Ригведы (I 32, I 56, I 80 и др.) и в «Книге Коляды» (III а) даны эти песни. Там рассказано, что бог Валу обратился в великий валун и укрыл в себе небесные тучи-коровы, отчего прекратились дожди. Потому Индрик вместе с богом Огня Семарглом и Бармою по велению Вышня ударили по валуну и раскрыли его. И тогда из камня вышли тучи-коровы, явился бог хмеля и мудрости Квасура. Также в камне разверзлась крыница, струившая волшебный мёд. Это были и солнечный мёд поэзии, и святая вода, и пламя, очищающее мир, и само ведическое знание.

Сия история повторялась и в иные эпохи. Тогда Синей Звездой, обернувшейся на земле Синим Камнем, упал Велес, иное

воплощение Валу. Велес также родился из Синего Камня. Из бел-горюч камня Алатыря родился Дажьбог. В Алатырь обращались потом Крышень и Коляда. И каждый раз после удара по камню бога Огня, Дажьбога либо Перуна, в сём камне раскрывалась крыница, струившая волшебный мёд. То есть каждый раз речь шла о воплощении на Земле одного из ликов Всевышнего, о даровании людям ведического знания.

В христианское время сей бог-камень стал отождествляться со святым Петром, ибо имя его по-гречески значит «камень»: «Ты -- Пётр, и на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Матф. 16:18). Именно поэтому люди почитали святые камни в Петров день (12 июля, он же древний Велесов день), а также в день Иоанна Крестителя (Ивана Купалы, 7 июля).

С богом Купалою Велеса связывает не только близость сроков древних праздников (дня Купалы и дня Велеса-камня), но и содержание их. Так, по ведическому видению, в день Купалы и в Велесов день боги Купала и Велес — младенцы. Их, согласно песням, поющим в эти дни, крадут в люльке-лодочке и уносят в дальние страны: Купалу уносят гуси-лебеди, а Велеса — бог Пан («Книга Коляды» III г; X а). И Купала, и Велес плывут в эти дни по речке в Навь, в загробный мир.

Шутов камень на Кимекше

Синий камень в Переславле-Залесском

Таково содержание и самого праздника Купалы, который справляется кое-где и поныне. Верующие пускают куклу Купалы-Велеса (либо его матери Ночи-Купальницы) по речке на плоту либо в лодочке, отправляют её в Навь.

Отмечу также, что в местных сказаниях о святых камнях всегда говорится о том, что сии камни «плавают». Так, Шутов камень «приплыл» по реке Кимекше *«на Купалу, на Ивана-хорошие-травы, когда траву первый раз закашивают»*. А Переяславский Синий камень также «приплыл» к Ярилиной горе по Плещееву озеру. Надо полагать, что и Кремлёвский камень некогда «приплыл» по Москве-реке к Боровицкому холму, после чего и явилось здесь святилище бога Велеса.

К тому же, имя «Боровицкий» говорит не только о том, что некогда сей холм был покрыт дремучим бором. «Бор» (или «бер») — это одно из имён бога Велеса. Значит оно «рождённый» («Вог» — «рожденный» по-исландски, «geboren» — «родить» по-немецки, «bright» — «родить» по-английски и т.п.). Также это другое имя медведя, священного животного Велеса, — отсюда появилось слово «берлога», означающее «логово бера».

Согласно генеалогии Лунной династии (сия генеалогия общая для славянской, скандинавской и индийской традиций), бог Бор (он же Бури, Пурурвас), сын Илу и Бода, рождает Вили (он же Велес). Таким образом, Бор, или Святибор, яв-

ляется очередным воплощением Велеса и одновременно его (своим собственным) отцом.

Можно вспомнить и марийского бога благосостояния и скота *Поро Кугу Юмо*. В нём также можно узнать бога *Бора*. К тому же, вспомним, финно-угорские племена жили и на территории древней Москвы.

В скандинавских преданиях бог *Бор* рождает вождя и бога *Одина*, а в славянских преданиях вождя *Одинца* рождает *Велес*. Все сии предания восходят к временам единства северных народов, потому они столь схожи. Следует также вспомнить, что подобные названия мы можем найти и в другой древней столице Руси, в Киеве, где у *Боричева* взвоза некогда стоял идол бога *Велеса* (бога *Бора*).

Таким образом, кремлёвский *Боровицкий холм* — это холм бога *Велеса-Бора*. И на сём холме некогда лежал и был почитаем москвичами *Велесов камень*.

Велесов камень... в Кремле

Кремлёвский Камень, который правильнее было бы назвать *Камнем Велеса*, лежал с древнейших времён на склоне *Боровицкого холма* близ храма *Иоанна Предтечи* (более известного как *церковь Св. Уара*). Он был продолговатый, длиной около аршина, слегка отесанный. Следуя древнейшей традиции, к сему камню москвички приносили на праздник *Купалы* и на *Петров день* своих младенцев, особенно больных, «для обретения крепкого здоровья и исцеления от различных недугов». Так сообщает нам этнограф и фольклорист *И.М. Снегирёв* в книге «Русская старина...» (т. 1, 3-е изд., М., 1852).

По давнему обычаю, здесь справляется следующий обряд (такой же обряд, очевидно, совершался в прошлом веке и у *Кремлёвского камня*). Матери набирают из ручья или речки ковшик воды, обливают ею камень, а затем собирают воду в отдельную посудинку. После этой водой, почитающейся «святой», обливают младенцев. Затем младенцев одевают в новое бельё, а старое оставляют у камня. Такой обряд был описан *Ю.М. Золотовым* в статье «Остатки древнего святилища...»⁷.

Известен и текст заговора, который произносится во время сего обряда: «*Стану я (имярек) благословясь, пойду к синей реке.*

⁷ Сборник «Балто-славянские исследования». М., 1980.

На синей реке, на крутой горе лежит бел-горюч камень Алатырь (соответственно Синий Камень, Шутов Камень и пр.)... Как скатилась с тела белого студеная водица, так отпрянь от (имярек) родимая огневица (горячка, лихорадка и пр.), с буйной головушки, с ясных очей, с чёрных бровей, с белого тельца, с ретивого сердца... С ветру пришла — на ветер пойдя, с воды пришла — на воду пойдя, с лесу пришла — на лес пойдя отныне и до века».

А какова история Велесова камня и святилища на Боровицком холме?

Известно, что Боровицкий холм был заселён по крайней мере со времен основателя Москвы князя Моска, то есть с VI века н.э., согласно «Книге Велеса». Но есть также данные и о более ранних основаниях Москвы — князем Дажень-яром в IV веке н.э., согласно «Ярилиной книге», а также легендарными патриархами Мосем и Бором в V—VII тысячелетиях до н.э., то есть в эпоху Купалы, согласно «Звёздной книге Коляды».

Со времени основания Москвы святилище Велеса и Купалы находилось на Боровицком холме и весьма почиталось окрестными жителями.

Но вот во времена Юрия Долгорукого последнее вятичское языческое княжество и сама Москва были присоединены к Владимиро-Суздальскому княжеству. Ведические святилища стали перестраивать под христианские храмы. Возможно, сохранённое летописцами имя отшельника Вакулы, жившего на Боровицком холме до начала строительства церквей, сохранило нам имя последнего московского волхва.

Тогда же, по церковному преданию, «на пепеле купальского костра», то есть на месте святилища Купалы, была заложена деревянная церковь Иоанна Предтечи, «что на бору». Летописец утверждал, что сей храм — «первая на Москве церковь бысть»⁸. Строительство христианского храма мало что изменило, ибо рядом по-прежнему находился Велесов камень, к которому по праздникам стекались москвичи.

Храм несколько раз горел и перестраивался. В 1461 году по велению великого князя Василия Тёмного пришедший в ветхость храм был разобран, а на месте его был возведён каменный. Но уже в 1493 году храм был вновь разрушен чудовищ-

⁸ См. также статью А. Шамары «На пепле купальского костра» («Нир» № 2, 1988).

ным пожаром, о коем в летописях сказано: «*Как Москва встала, таков пожар не бывал*». Тогда же Предтеченский храм был заново отстроен. А в 1509 году в сём храме был устроен придел св. мученика Уара (Уага). Москвичи, конечно, мало что знали о сём мученике и называли его по старинке Яром, разумея сына Велеса Ярилу.

Имя мученика Уара дали при рождении царевичу Димитрию Углицкому, страдавшему эпилепсией, коего также приносили к Велесову камню и в сию церковь для облегчения страданий. А после его убиения и обретения мощей царевича они были размещены в сём пределе. Это, а также последовавшие исцеления младенцев ещё более убедили москвичей в святости сего места и мощей царевича Димитрия. Слава камня и придела Уара была столь велика, что саму Предтеченскую церковь переименовали в церковь св. Уара.

В бурях Смутного времени вновь стало ощутимо присутствие сил Велеса, покровителя Кремлёвского холма. Потому вряд ли случайным следует считать приход к власти Бориса Годунова, и имя, и фамилия коего имеют связь с именами Велеса: корень «Бор» в имени; а в фамилии есть корень «год», Велеса также звали Стариком Годовиком, Ставром Гоудиновичем и пр., согласно «Книге Коляды». Последующий приход к власти династии Романовых заставляет вспомнить ещё об одном имени Велеса: «Раман», что значит сын бога Ра (он же авестийский Рамна, ведический Рама). Есть и русские баллады о князе Романе, повторяющие древние мифы о Велесе-Рамне. Знание славянской ведической теологии позволяет многое понять в «магии власти», которая и в древности, и ныне проявляет себя вполне отчётливо.

*Церковь Иоанна Предтечи
(св. Уара)*

Кремлёвский камень и храм Уара долгое время были под защитой царской фамилии, ибо и сами цари получали помощь от сих святынь. Но всё изменилось, когда столица и двор переместились в Петербург.

2 октября 1846 года император Николай Павлович, будучи в Кремле, сделал замечание, что церковь Св. Уара портит вид из окон Кремлёвского дворца. Сие замечание всколыхнуло московское православное духовенство, давно уже озабоченное языческим духом, исходящим от поклонения Камню. Однако никаких действий не было предпринято до 1848 года, до тех пор, пока император не покинул пределы России. Видимо, причиной тому было опасение изменения высочайшего решения под воздействием волнений в столице, могущих произойти при разрушении храма.

И таковые волнения в самом деле были, как только московским митрополитом Филаретом было принято окончательное решение. Слух о готовящемся уничтожении древнейшего в столице храма привёл в волнение все слои общества. И тогда, *«дабы избежать волнений и толков»*, на стене близ Боровицкой башни была сделана надпись о причинах сего решения со ссылкой на государя.

А когда вельможа А.Н. Муравьев обратился к Филарету с просьбой сохранить храм, тот ответил весьма многозначительно: *«Простите, что я поклоняюсь иконам и прочей святыне, а не рассевшимся камням Василия Тёмного»*. Замечу, что камнем Василия Тёмного митрополит Филарет именовал именно камень Велеса.

Скрытая замена имени Велеса именем князя Василия Тёмного имеет вполне определённый смысл. Видимо, ещё самого князя сопоставляли с Велесом. Но главное то, что, по давней традиции, христианские священники скотьего бога Велеса именовали «тёмным», возводя слово «скотий» к греческому «скотос», что значит «тёмный», «слепой». Однако следует помнить, что слепым был бог Пекла Вий, а не Велес. Это сопоставление — суть давняя ересь, с коей боролись волхвы ещё в глубокой древности.

Храм Уара был разобран, а камень Велеса убран в одну ночь. Под разобраным алтарём храма были обнаружены кости животных: конский череп, кости лошади и коровы. Очевидно, это были остатки древних жертвоприношений Велесу.

Искали под церковью и подвалы с библиотекой Софии Палеолог, ибо, согласно летописям, какое-то время она хранилась именно здесь (что также знаменательно, ибо Велес — хранитель мудрости, изобретатель письменности). Но поиски ни к чему не привели.

Волнения в столице в самом деле были велики. Дошли они и до государя, к тому времени вернувшегося из-за границы. Император потребовал объяснений. И митрополиту Филарету пришлось оправдываться перед императором и горюющими москвичами.

В своём обращении он ссылался на то, что погибли и скиния Моисеева, и храм Соломона, и другие замечательные памятники. Он восклицал, что не следует сетовать по поводу разрушения храма Предтечи — мол, что это по сравнению с утратой ветхозаветных святынь! *«Итак, не очень большая потеря, если камни Василия Тёмного не останутся на своём месте, — писал тогда митрополит, — когда храм, в них обитавший, со своею внутреннею святынею и даже с осенявшим его крестом переместится в другие стены»⁹.*

И в самом деле, иконы и крест с сего храма для успокоения москвичей были перемещены в ближайшую Боровицкую башню, где и был устроен новый храм Предтечи, но из-за сырости и непригодности для службы сего помещения он вскоре был закрыт — и... навсегда.

ВОЛШЕБНЫЕ ВАЛУНЫ БОЛВАНОВКИ

Немало волшебных, заветных мест в Москве. Одно из них — в Заяузье, на Таганке. В древности оно именовалось Красной горой или Болвановкой.

Здесь расположена редакция журнала «Наука и религия» (где автор работает с 1992 года). И в двух шагах, на углу Марксистской улицы и Товарищеского переулка, до недавнего времени можно было видеть пустырь с березками. А вот три древних валуна. Некогда здесь стоял храм, а валуны были у его основания. Храм снесли, валуны остались.

Это волшебное место. По старой московской традиции, сие место именовалось «Болвановка». В старину это имя не было

⁹ А.И. Успенский. Судьба первой церкви на Москве. М., 1901.

уничжительным, так называли места, где стояли статуи древних богов (болваны, или идолы).

А вот что писал об этом месте московский бытописатель А. Н. Островский в «Записках Замоскворецкого жителя»: *«Ещё рассказывают, что там есть места, что и жить страшно. — Отчего же страшно? Спросите вы. — А вот отчего, скажут вам: там есть место, называемое Болвановка. — А почему она Болвановка? — Потому что там стоял татарский бог; по-нашему сказать идол, а по-татарски — болван. Вот и извольте жить на этом месте! На таких местах хозяева от своих домов отказываются, никто не нанимает, не покупает, да и самим жить жутко...»*

Конечно, жутко, ибо люди оставили почитание древних богов и тем навлекли на себя проклятие. А волшебство-то древнее не рассеялось... И, думается, поэтому не дают духи покоя людям. И даже переулочек Товарищеский, где лежали эти три валуна, ранее прозывали Чёртовым или Дурным — всё из-за не объяснимых обычной логикой происшествий.

И очень даже возможно, что эти три валуна — были остатками древнего святилища вятичей. Хоть никто ныне за это не поручится, всё забылось и быльём поросло. Однако подобные валуны известны по всей Руси. И один такой валун, как мы помним, до XIX века находился в самом Кремле, у церкви Иоанна Предтечи.

По ведославному преданию, эти три камня являются тремя головами, отрубленными в давние годы волшебником Асгастом Сварожичем у дракона. Подробнее об этом сказании в «Сказании о битве цветов»: *«И трижды поднял и опустил Меч Истины волшебник Асгаст. И три головы дракона скатились на вершину Красной горы. И там те головы обернулись Тремя Камнями. И Столп Света поднялся от Трёх Камней к небесам. И по тому Столпу Света отныне стало возможно вознестись в Ирий с Матери Сырой Земли, а также из самих глубин Нави...»*

И эта битва повторила древнюю битву бога Ярилы с Драконом Ламией, ибо каждая эпическая битва идёт не только в прошлом, но и вне времени, и во всех временах одновременно. Ибо это битва добра со злом, света и тьмы, Яви и Нави. И эта вечная битва продолжается поныне, но уже в реалиях нашего времени.

А почему стоявших на Таганке-Болвановке идолов именовали «татарскими»? Московские историки предполагают, что на Болвановке в XIII–XV века были постоянные дворы золотоордынских послов-баскаков. И на сих дворах в XIII веке, до принятия Золотой Ордой ислама, были кумирни с татарскими идолами.

Кто знает, может и так. Русь, раздираемая междоусобиями (в том числе и религиозными), не устояла перед татарами-язычниками. И, возможно, сами татары возрождали древние святилища единоверцев-вятичей, ибо языческая (точнее, ведическая) вера у татар и славян была едина. Не потому ли, например, берендеев, сохранивших языческую веру предков до наших дней, часто именовали татарами, а между тем, они — славяне. Следует заметить, что татарский ислам долгое время был далек от арабской ортодоксии и многим напоминал древнюю ведическую веру. Да и всегда в исламских землях древние обычаи хранились, а не выкорчевывались начисто. В исламе не было инквизиции.

Смею предположить, что и само название «Таганка» пошло не только от кузнецов, будто бы живших здесь, но и от уральской горы Таганай («Подставка луны»), где было весьма почитаемое славянами и татарами святилище.

Сколько старых храмов ныне на Красной горе, а сколько их было в прошлом! И чуть не каждый из них был возведён на месте старых святилищ. Вслушайтесь в названия сих храмов, в них слышна древняя мистерия... Храм Троицы, Преображенский монастырь, монастырь Спаса на Чигасах...

Камни Красной горы в Москве

И вспоминаются колядочные песни, записанные в Москве в прошлом веке¹⁰.

*У Спаса на Чигасах за Язую
живут мужики богатые,
гребут золото лопатами,
чисто серебро лукошками. Слава!
За рекою быстрюю,
за горой высокою
огни горят горючие,
кипят котлы кипучие. Слава!
Вокруг огней скамьи дубовые.
На скамеечках добры молодцы,
добры молодцы, красны девицы,
поют песни колядные. Слава!
А в середине их старик сидит,
и пред ним козел стоит.
Он нож булатный точит,
козла зарезать хочет. Слава!*

То есть ещё в прошлом веке была жива память о древних празднованиях Коляды, совершаемых здесь накануне Рождества. А ведь Коляда, по русской ведической традиции, — это Второе Воплощение Всевышнего, Бус Белояр — третье. Не их ли поминали здесь, у церкви Спаса на Чигасах?

И, кстати, почему на Чигасах? Чиг, или Чигирь-звезда, согласно недавно изданному нами «Боянову гимну»¹¹ (памятник IV века), предвещала Рождество Третьего Воплощения Всевышнего, князя антов Буса Белояра, ставшего Сыном Бога в Великом Триглаве (славянской Троице), Спасителем нашим, то есть Спасом.

Позднее Буса Белояра отождествили с Иисусом Христом, ибо он прожил сходную жизнь и был распят в IV в. Его эпоху в «Слове о полку Игореве» и «Книге Велеса» именуют «Временем Бусовым». И потому на месте древнего храма Буса Белояра возвели храм Спаса на Чигасах...

Обильно чудесами сие место. И не случайно, что здесь ныне опубликованы «Русские Веды». И здесь впервые был издан «Боянов гимн», древнейший памятник славянской письменности, и в нем повествуется о Чигирь-звезде и Бусе Белояре. Живо волшебство Красной горы...

¹⁰ См., например: Б.А. Рыбаков. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 139.

¹¹ См. книгу «Славянские руны и “Боянов гимн”». М., 2002.

Основатели Москвы — Илья Муромец, он же бог Гор и Георгий Победоносец

Вспомним вначале былину об Илье Муромце и Соловье-разбойнике. Всё ли в ней сказка? Или, быть может, за сказкой проглядывает некая пусть волшебная, но реальность?

Не случайно же в народе отличали былины от сказок. Известно замечание сказительницы М. Д. Кривополеновой: «Жили были преславные богатыри. То не сказка-побаска, а жизнь бывала». В отличие от сказок в былинах говорится о временах не столь давних, о героях, живших буквально вчера, с потомками коих можно встретиться и ныне...

Подвиг Ильи Муромца

*Из того ли города из Мурома,
Из того ль села да с Карачарова
Выезжал дородный добрый молодец
Илья Муромец да свет Иванович.*

Город Муром и село Карачарово, откуда выехал Илья в стольный Киев-град, и ныне есть на Владимирщине. Впервые сей город летопись упоминает под 862 годом, однако, без сомнения, его история уходит гораздо дальше в глубь веков.

Само название Мурома говорит о том, что изначально в сём городе жили люди, принадлежавшие к одной из ветвей финно-угорской народности, к племени мурома. Мурома наряду с мещерой, мерей, весью и мордвой издревле заселяли сей край.

Да и имя богатыря Ильи Муромца напоминает имя бога-кователя, демиурга из финно-угорских мифов Ильмаринена. Он же Ильм Тульский из «Книги Коляды». Богатырь Илья Муромец является очередным воплощением этого древнего бога-громовержца и борца с демонами и драконами. Он повторяет

*Соловей-разбойник.
Лубок. Север. XVIII в.*

его подвиги, в том числе и борьбу с Птицей-демоном у реки, разделяющей Явь и Навь.

Эту же битву вели все громовержцы, Солнцебоги древности, а затем и заменившие их христианские борцы с драконами, включая Георгия Победоносца с герба Москвы.

Зададимся вопросом: а случайно ли на гербе нашей столицы изображена борьба с драконом?

Исторический богатырь Илья из села Карачарово, судя по церковному преданию монаха Киево-Печерской лавры Кальнофойского, жил в XII веке. Он был современником Владимира Мономаха. После многих подвигов он принял монашество. Его мощи ныне находятся в Киево-Печерской лавре. Православная церковь отмечает день святого и благоверного Ильи Муромца 1 января. И поныне в Муроме есть семьи, которые почитают Илью Муромца своим предком, есть среди них и люди, наделённые от природы немалой силой.

Однако в народном сознании, в преданиях Илья Муромец слился со своим великим предком богом-громовержцем, и, верно, прежде всего с Ильмом Тульским, который в древние эпохи вывел роды праславян и прафиннов с Северных островов.

Ильм Тульский вместе с богом Солнца Яром, а также с Крышнем пришли на земли Руси и воевали с демонами, с Кривдой, с Лихом Одноглазым, с Чёрным богом. Они шли к Уралу, перебирались через болота, реки и озера. Именно там, за великой Ра-рекой (Волгой), была их цель: угнанные Чёрным богом коровы бога Солнца. Там впоследствии поднялся уральский Кайле-град (Аркаим), древняя священная столица ариев, предшественник Киева и Москвы. За Ра-рекой, или ре-

кой Смородиной, была Навь, Иной Мир. И путь туда преграждали демоны, драконы и чудовищные птицы.

Потом, в иные времена, этот путь преодолевали многие боги, богатыри и цари. Включая Буса Белояра и его отца Дажень-яра, коим служил, согласно «Ярилиной книге» и Георгий Победоносец, о чём ниже.

Заметим, чуть ли не каждый герой ведических преданий рано или поздно отправлялся в путь в волшебный мир. И всегда на границе мира Яви и мира Нави они встречались со Стражем Пути, с великой Птицей: Моголом, Ногаем, Гамаюном, Сирином или Соловьем.

Птица исполняла ту же роль, что и главный страж Врат — бог Велес. В традиции сия птица являлась священной птицей Велеса, и сам Велес мог обращаться в Птицу. Тогда понятна вражда Птицы Велеса и Ильма.

Противостояние Велеса, Стража Нави, и древнего бога грозы — Ильма, Перуна или Дыя — являет суть многих песен и мифов индоарийской традиции. А где располагалось гнездовище сей Птицы Велеса?

Гнездовище Соловья... в Кремле

*Как у той ли у грязи-то у черной,
Да у той березы у покляпья,
Да у той ли речки у Смородины,
У того у камня Леванидова
Сидит Соловей-разбойник во сыром бору.
Соловей-разбойник, Одихмантьев сын.*

У нас есть все основания считать, что гнездо Соловья-разбойника Одихмантьева сына, что у реки Смородины, у камня Леванидова, по древней традиции, было устроено в черте современного города Москвы, более того: в древнем бору, что некогда шумел на Боровицком холме, а именно — в Кремле.

Всё совпадает. Москва расположена на болоте («у грязи чёрной»). Есть свидетельство и того, что саму Москву-реку в древности именовали Смородиной. Часто в былинах и народных песнях реку Москву называют Смородинкой.

Именно такое её древнее имя приведено в рукописи «Пантеон Российских государей», где сказано о том, что князь Олег Вещий приезжал к реке Смородинке или Самородинке и осно-

Герб России и герб Москвы

вал (или обустроил) город Москву. А сей Олег Вещий вместе с основателем Москвы Даниилом вытеснил в легендах князя Дажень-яра, который, как и Олег, принял смерть «от коня своего», согласно «Ярилиной книге».

Леванидовым камнем можно считать знаменитый камень Велеса, что находился с древнейших времён на Боровицком холме и почитался москвичами вплоть до середины XIX века (см. предыдущую главу). Надо полагать, что «сырой бор», в коем сидел Соловей-разбойник, и находился тогда на Боровицком холме.

В традиции известно, что реку Смородину почитали либо самой Ра-рекой (Волгой), либо её притоком. И в самом деле, в волжских легендах упоминаются разбойник Скворец, мордвин, друг и помощник Соловья-разбойника, а также чародей Дятел. Они жили на Дятловых горах, там, где ныне расположен город Нижний Новгород, при впадении Оки в Волгу. Сам же Соловей, очевидно, жил где-то не столь далеко (уж по крайней мере не под Черниговом и не под Киевом, куда его ныне часто помещают). И есть все основания считать, что Соловей-разбойник жил на реке Смородине-Москве, притоке Оки и Волги. Именно это следует из традиции.

То, что на Москве-реке, на Боровицком холме, окружённом топями и болотами, жил сей Соловей-разбойник, чародей, обрацавшийся в птицу, то есть владевший чарами бога Велеса, подтверждает и легенда об основании Москвы, изложенная в

«Хронографу Дорофею». Согласно этой легенде, некий великий князь (см. выше) пришёл в долину Москвы-реки и *«ёхал на остров, тёмн и непроходим зело»*. Вокруг этого острова было *«болото велико и топко»*.

Посреди же болота была хижина пустытника Букала. И тут князю было видение. Он увидел трехглавого дракона *«превелика и пречудна, троеглава и красна зело»*. Сие видение было истолковано так, что на месте сём *«созиждется град превелик»* и будет столица *«царствия треугольного»*, и в сём граде *«будут жить разных орд люди»*. Далее в легенде сказано, что на сём острове (Боровицком холме) поднимутся царские палаты.

В сём троеглавом драконе нельзя не узнать Велеса, покровителя Боровицкого холма, который мог предстать и в виде Триглава, ибо сам был третьим его ликом. Сам же Велес почитался братом Одинца, сыном бога Бора и внуком бога Бода. Священной птицей Велеса почитается Соловей. И не потому ли его в былинах называли Одихмантьевым сыном (в память о брате Велеса Одинце), а также Соловьём Будимировичем (в память о деде Бодe)? Соловей был близким родственником Велеса, одним из его воплощений.

Боровицкий холм был в древности святилищем бога Велеса и гнездовищем его птицы Соловья. Приход сюда Ильи Муромца, как и его предшественника Ильма Громовержца, означал распространение власти бога Грома на сию местность. Соловья, птицу Велеса, сменил Орел, птица Громовержца. И отныне двухглавый Орел стал символом государства Российского.

Сходную по смыслу символику имеет и герб Москвы, где изображён Георгий-победоносец, поражающий Змея. Христианский святой Георгий (или Юрий) вытеснил ведического бога Яра (Ярилу), сына Велеса, который также повергает дракона бога Сивы.

Можно этот сюжет толковать и как победу одного священного центра древней Москвы, Боровицкого холма, над соседним — Швивой горкой, где было святилище бога Сивы (он же ведийский Шива). Рядом с Кремлём есть и Сивцев Вражек, где также располагалось святилище Сивы. Победа Громовержца толковалась в древности и как победа самого Велеса либо одного из его ликов (сына Ярилы), имеющего и аспекты бога Грозы, над иным его ликом (над Сивой), то есть, в глубинном смысле, над самим собой.

В Ведах Руси Сварог, Перун и Велес суть три лика Единого Бога, Триглава. (Подобно этому в Ведах Индии Тримурти являют боги Брама, Вишну и Шива.) Противоборство богов означает противоборство космических сил Яви и Нави. И в этом вечном противоборстве и есть Правь, Сварожий Закон.

Москва, сама являющая собой Сварожий Закон, возникла в священной земле, на месте древней ведической мистерии. И потому она столица Руси.

Египетский бог Гор и св. Георгий в гербе Москвы

А теперь посмотрим на древнеегипетский рельеф: здесь бог Солнца Гор с головой сокола поражает демона Сета в образе крокодила. Не правда ли, рельеф похож на изображение святого Георгия, поражающего змея, на гербе Москвы?

К тому же имена Гор и Георгий, Сет и Сатана созвучны. Чем объяснить эти совпадения? Тем, что корни чуть ли не всех религий земли, в том числе древнеегипетской и православной, лежат в древней ведической прарелигии, которая родилась на севере Евразии.

Согласно «Книге Велеса», некоторым священным книгам ариев, а также хроникам Древнего Египта, арии несколько раз вторгались в земли Северной Африки. Древнейшее вторжение происходило во времена Богумира, то есть в III тыс. до н.э. Возможно, тогда и явились в Египте солнечные боги Гор, Ра и иные, в коих мы узнаем близких родственников славянских богов. Но, скорее, речь идёт также о ещё более древних временах, когда гиперборейская цивилизация столкнулась в Африке с цивилизацией атлантической. И сия история потом повторялась вновь и вновь.

В самом деле, трудно не узнать в боге Горе (более точное произношение — Хор), сыне Амона-Ра, славянского бога Солнца Хорса. Хорс также сын Сурьи-Ра, в честь коего названа и река Ра (современная Волга).

Не следует забывать и то, что Москву основали мески-волыняне, поклонявшиеся богу Солнца-Ра и его супруге Волыне. А также они чтили сына Велеса Яра, ещё будучи на Кавказе (задолго до исхода с Волыни), «где Солнце спит в ночи».

Древнеегипетский рельеф бога Гора, напоминающий Московский герб (Георгий, поражающий Змея)

Славянское имя бога Солнца — Ярила, или Яр, — весьма похоже на одно из главных прозваний египетского лунно-солнечного бога Осириса: Ях. В славянских землях предания о Яре и Хорсе слились и превратились после христианизации Руси в духовные стихи о святом Юрии или Георгии. Сходные преобразования древних преданий, образов происходили и в иных христианских землях.

И мы можем с уверенностью сказать, что изображение святого Георгия на гербе Москвы также напоминает нам и о боге Солнца Яре-Хорсе, поражающем демонов, который покровительствовал славянам — «внукам Солнца».

Сам же св. Георгий, согласно источникам ведославным, являлся также русколанским князем, двоюродным братом Буса Белояра. И жил он в том же IV веке, и почитался очередным воплощением бога-змееборца; на Руси — воплощением Ярилы.

Георгий (Ягорий, Юрий), согласно «Ярилиной книге», утверждал ведославие (арианскую веру). Боролся и со змеем Мориаром (вождем гуннов Морианом) в Персии, Грузии и на Руси, о чём уже говорилось.

Москва основана Дажень-яром, Бусом и Георгием Победоносцем 15 мая 316 года н.э.

Эта мистерия борьбы бога Солнца со Змеем повторялась в разные времена и в разных землях по всему миру. И в очередной раз — на Руси, во Времена Бусовы.

Тогда, согласно преданию «Ярилиной книги», сам князь Даженъ-яр, воплощение Солнце-царя Дажьбога, а с ним его сын Бус Белояр, воплощение Вышня Яра, и также служившие им Георгий (Ягорий) Победоносец и его «солнечный брат» Сурияр, дали сражение у «Москвы-реки и Семивежья» дракону Морияру Сивому, возглавлявшему рати гуннов: *«И был слышен треск от ломления копий и от ударов мечей. И видели все рати Сварожьи в облаках, что явились на помощь князю Даженъ-яру. А на земле впереди ратей русских выехали сами светлые братья Ягорий и Сурияр... И дали они сражение войску змееву Морияра».* («Ярилина книга». Даженъ I, 16–17).

Когда же произошло это сражение? «Ярилина книга» говорит о том следующее: *«И вот в тот год, когда созвал Константин-царь первый собор в Ромее, а на Руси чтили праотцев Святибора и Мося, сошлись на поле под Семивежьем рати. И тогда и в Ромее, и на Руси одержали верх арияне, следующие Стезёй Буса»* («Ярилина книга». Даженъ I, 15). Год первого собора в Арле — 316-й, указанный день св. Бора и Мося, согласно славянскому календарю, — 15 мая (впоследствии этот день был вытеснен днём Бориса и Глеба).

Именно тогда и состоялось сражение славян с гуннами, потом битвы продолжились на Владимирщине под Суздалем. И эта история о борьбе рода Даженъ-яра и Георгия Победоносца с змеем Морияром напоминает историю прихода в эти земли и встрече Даниила Московского со змеем. Вероятно, это самый древний извод сей истории. Полагаю, что упоминаемые в русских летописях «основатели Москвы», Даниил Московский, а также Олег Вещий, вытесняли именно Даженъ-яра и его род.

Очевидно, что после сей победы над гуннами они основали Москву на месте семи древних крепостей.

Кстати, приведённая дата, 15 мая 316 года, также может почитаться датой основания Москвы князем Даженъ-яром (Данияром, Даниилом). А Моска Святорич, как и потом Олег Вещий, Юрий Долгорукий, повторил сие деяние.

Отсюда следует, что *в 2016 году Москве, как стольному граду Яров, будет 1700 лет.* И это дата основания Москвы по «Ярилиной книге».

Московская мистерия

На семи холмах

«Москва — на семи холмах...» — выражение известное, памятное. А какова его сокровенная суть? Откуда оно пошло, и что значит?

Есть и версия устоявшаяся, официальная. Ныне полагают, что это выражение появилось во времена Ивана Грозного, когда официальной доктриной Московской Руси стала формула: «Москва — третий Рим», «два Рима пали, а третий стоит и четвёртому не бывать» («Сказание о князьях Владимирских»). Считается, что потому-де Москву и уподобили семихолмному Риму и Константинополю, а это привело к тому, что и Москве стали искать, а потом и «нашли» семь холмов¹².

Но, если обратиться к традиции ведославной, то картина предстанет иной. Тогда перед глазами явятся опять-таки семь священных холмов Москвы Беловодья, на коих располагались семь почитаемых святилищ семи прародительниц. И выяснится, что традиция, восходящая к той древности, пережила века и тысячелетия. Ведь, как известно по «Книге Велеса», история Москвы уходит в эпоху ведическую и официальная дата её основания — всего лишь дата первого упоминания в летописях христианской эпохи.

Согласно московским преданиям и летописям, ведославные, а затем и полуязыческие-полухристианские праздники, проходили во все времена её истории. И во все века те праздники запрещали, но, как видим, без особого толку.

Так, известна «Грамота» царя Алексея Михайловича шуйскому воеводе Змееву, в которой царь негодует по поводу языческих гуляний в Москве 22 декабря 1649 года: «Ведомо нам

---

¹² См., например, статью А. Шамаро «На пепле купальского костра» // Наука и религия, 1988, №2; «На Швивой горке», 1991, №7.

учинилося, что на Москве, наперед всего в Кремле и в Китае, и в Белом, и в Земляном городах, и за городом, и по переулкам, и в чёрных и ямских слободах по улицам и по переулкам, в навечери Рождества Христова кликали многие люди Каледу и Усень, а в навечерии Богоявления Господня кликали Плугу... И мы указали о том учинить на Москве, и в городах, и в уездах заказ крепкой, чтоб ныне и впредь никакие люди по улицам и переулкам и на дворах в навечерии Рождества Христова и Богоявления Господня, Коледь и Плуг и Усений не кликали... А которые люди ныне и впредь начнут кликать Коледы и Плуги и Усени... и тем людям, за такие супротивные христианскому закону за неистовства, быть от нас в великой опале и в жестоком наказанье...»

А что это за наказанье, подробно разъясняла 22 глава «Соборного уложения», того же 1649 года: это была смертная казнь через сожжение на костре за богохульство и преступления против веры.

Заметим и то, что царь здесь в трёх строчках трижды (!) перечисляет имена языческих богов, будто и сам, поддавшись какому-то исступлению, кликает их, да ещё и призывает воеводу с вполне драконьей фамилией начать совершать жертвы на кострах... между прочим, человеческие! И кто тут язычник, а кто праведник и страстотерпец? Ну, да нас сейчас занимает не это, и мы, перевернув сию страницу истории, перейдём к разгадыванию сокровенной московской традиции.

Семь холмов... Что это за холмы? И кому были посвящены святилища на их вершинах? Об этом мною уже много писалось и в книгах, и в упомянутых выше статьях. Здесь же кратко напомним.

Ведическая традиция выделяет: Боровицкую гору (с Московским Кремлём), затем Ушвивую гору — рядом за Яузой, сливавшуюся и с Красной горой на Таганке, затем Воробьёвскую и Поклонные горы, и, наконец, Трёхгорку — три горы на Пресне.

На этих горах в ведическую стояли святилища семи прародительниц Плеянок, иначе — Святогорок, рождённых Святогором и Плеяной, дочерью Солнца. По преданию, семь Плеянок вышли замуж за семь драконов-планетников, а затем стали семью звёздами Стожар (Плеяд). И те же семь дочерей — суть медведицы, духи семи холмов Москвы, и все это отражение мистерии семи холмов Ирия (славянского рая).

Семь гор (или планет) из семи драгоценных камней сотворил Святогор своим дочерям Плеянкам. Семи Плеянкам посвящены семь преданий в «Песнях Алконоста»¹³.

А как мистерия этих семи гор отразилась в московских мистериях, праздниках, топонимике, дожившей до наших дней?

Остоженка

Начнём же мы наш рассказ не с горы, а с низины, даже — оврага, что за Кремлём, поскольку именно с этим местом ведическая традиция связывает зарождение Москвы Беловодья.

Это место имеет и сейчас несколько языческих топонимов: Остоженка, Волхонка. В старину же это место именовалось Власьево́й слободой, там есть два Власьевых переулка, а также улочка Сивцев Вражек. С языческой древности дошли и такие имена этого места: Чертолье, улицы Чертольские, ручей Черторый. Стоит напомнить, что простонародный св. Власий — скотий бог, заменил бога Велеса, а Чертольями именовались места, где в старину располагались капища языческих богов.

И именно здесь, на берегу Москвы-реки, теперь стоят резиденция патриарха и храм Христа Спасителя. А до этого храма здесь возвышалась Семиверхая башня Белого города. Эта башня имела традиционный ведический облик, отражающий структуру мироздания: шесть башен на шестиграннике и седьмая башня в центре.

Вновь мы сталкиваемся с семиричной символикой, столь обычной для Москвы. Ведь, кроме того, что «Москва на семи холмах», следует вспомнить и то, что в боярской думе при царе издревле правили семь бояр. Отсюда историческое название «Семибоярщина», как периода правления думы при малолетнем царе. Уж не от семи ли легендарных правительниц Плеянок идёт эта традиция?

Плеянки также — Волховницы. Отсюда объяснение местного топонима — Волхонка, это улица, на которой и стоит храм Христа Спасителя. Другое название сего места: Остоженка. Но Остожня, также Стожары — это старорусское название семи звёзд Плеяд.

¹³ «Песни Алконоста» — часть «Русских Вед», большая часть их входит и в «Книгу Коляды» (начиная с издания 2006 года).

Плеяды — в греческих легендах дочери Атланта (русского Святогора), то есть их называли также Атлантидами, а по-русски — Святогорками¹⁴. И следует заметить, что и в самом деле, «мистерия Атлантиды» закреплена за сим местом. Храмы, башни, которые строились на сём месте, погибали и даже «уходили в воду». Так, на месте первого, разрушенного храма Христа Спасителя был в XX веке бассейн «Москва».

А согласно ведической мистерии, именно сюда во время Потопа была перенесена Семиверхая Башня, где Плеянки-Святогорки и спали заколдованным сном, покуда их не разбудил герой Аргаст, сын Велеса.

Эта история вошла в мировой фольклор как сказка о Спящей красавице, уколотившейся веретеном. Русская же традиция поясняет, что это веретено принадлежало богине судьбы Макоши, которая прядёт на нём нити судеб. Вспомним и знаменитую картину В.М. Васнецова «Спящая красавица», на коей он изобразил эту прародительницу как символ самой Руси, спящей в зачарованном сне, но ждущей пробуждения, как ждёт пробуждения сама ведическая традиция. И ныне эта картина занимает этаж в построенном по проекту художника сказочном тереме, чуть ли не последнем из деревянных строений в черте Садового кольца — на Сухаревской.

Спит там Святогорка... А совсем рядом, в пяти минутах ходьбы: на месте бывшей Сухаревой башни московского «волшебника» Якова Брюса, разрушенной в советское время, стоит дом, где ныне дом главы нижегородских язычников, а ещё ближе — в Олимпийском комплексе, у лотков с языческой литературой, ежедневно собираются родолюбыв-язычники. А ведь, там, у Васнецова, они и не были, пока я им не сказал. Я их спрашивал, не знали и удивились, что тут — в двух шагах, зажат среди небоскрёбов — терем... Спит, заколдована Русь Ведическая...

От героя Аргаста и той одной из Святогорок — Эвелины Алатырки («Спящей красавицы») родились дети: Мось и Святибор. И именно с ними связана мистерия главной из семи гор — Боровицкой.

---

¹⁴ В созвездие Плеяд входит семь звёзд: Меропа, Тайгета, Астеропа, Алкиона, Келено, Электра, Майя. Это дочери титана Атланта и нимфы Плейоны. В славянской традиции им соответствуют семь Плеянок, дочерей Святогора и Плеяны: Меря, Тайя, Ася, Алива, Лина, Эля, Майя.

Боровицкий холм

Возвышенность, на коей стоит Московский Кремль, издревле была местом мистерий. Об этом, например, говорит основание здесь в XI веке первого московского христианского храма — деревянной поначалу, а с XV века — каменной церкви Иоанна Предтечи, «что на Бору».

Эта церковь и оставалась древнейшей в Москве, пока её не снесли в 1847 году. У основания её с незапамятных времён и до этого самого года лежал огромный каменный валун, следует полагать валун сына Велеса — Аргаста. Затем он стал именоваться валуном св. мученика Уара (Ууга), придел коего и пристроили к церкви Иоанна Предтечи. Так же он именовался «камнем Василия Тёмного», под коим скрывался, конечно, не столько царь Василий, сколько бог Велес. Этот валун чтился москвичами за великую целебную силу. Известно, что от него получал помощь и страдающий эпилепсией царевич Дмитрий Углицкий, затем причисленный к лику святых (см. об этом ранее).

А в честь детей сына Велеса Аргаста и Эвелины — первых московских князей Святибора (Бора) и Мося — называли сам Боровицкий холм, а также Москву-реку, и Москов-град (Москву). Согласно «Ярилиной книге», они являлись во главе Сварожьих ратей и при битве с гуннами 15 мая 316 года, в день Бора и Мося (вытесненный впоследствии днём Бориса и Глеба). И это день в ведославной традиции — суть также день основания Москвы.

Остатки ведических мистерий Боровицкого холма пережили века и дошли чуть не до наших дней.

Так, известно, что с древнейших времен раннею весной на Красной площади под Боровицим холмом устраивались и «вербные гулянья», в коих участвовали и народ, и духовенство и царская фамилия, чему есть много свидетельств, картин маститых художников, старых фотографий.

Генерал-губернатор Москвы Г. Чернышев так писал о них Екатерине II в марте 1782 года: «...в Вербную субботу было здесь так называемое первое гулянье, которое состояло в том, что великое множество обоего пола дворян и купечества в каретах по Красной площади к Спасскому мосту, а оттуда через Кремль во всяком порядке проезд имели, что и

Спящая красавица (Эвелина). Картина В. Васнецова

продолжалось после обеда часа четыре, при несказанном числе зрителей стоявших по улицам и на площади. Сие гулянье по древности своей памятно в народе от бывших патриарших процессий, и теперь ещё столько занимает его, сколько и другие лучшего вкуса».

Что же это за обычай: Вербное воскресенье? По христианскому толкованию, верба заменяет пальмовые ветви, коими встречали Иисуса Христа при въезде в Иерусалим. После вербного воскресенья начиналась последняя Страстная седмица Великого поста перед Пасхой.

Заметим также, что у этого христианского праздника был так до конца и не изжитый языческий привкус. Из определений Владимирского собора 1274 года (времена монгольского завоевания) узнаём, что тогда даже священники упивались без меры «в святые пречистые дни постенья, от светлыя недели вербныя до всех святых». Простой же народ также вместо строгого поста праздновал в Страстную неделю, на Пасху, а также и накануне дня Иоанна Предтечи — старые языческие русалии. По определению того же собора, в ночь «святого воскресения» мужчины и женщины, собравшись вместе, «играют и пляшут бесстыдно, скверну всякую творят и, яко кони скачуть и ржутъ, подобно нечистивым елинам, празднующим Дионусов праздник». Разумеется, такие русалии проходили тогда и у церкви Иоанна Предтечи на Боровицком холме.

Но это — упадок язычества, а ведическое, изначальное толкование сего праздника тоже хорошо известно. Ведь Пасха и теперь носит народное название: Велик день (на Украине также Рахманский Велик-день). Это праздник свадьбы Солнца и Волыни, мистерия коего дана в клубках Святогора и Пляены в «Песнях Алконоста».

Согласно той мистерии, у Солнца и Волыни рождается дочь Пляена, которая становится супругой Святогора. А семь дней перед Велик-днём почитают семь Пляенок-прародительниц.

И все семь дней верующие в шествиях перетекают по Солнечному Коло с холма на холм последовательно, побывав на каждом один день. И так за неделю совершают мистериальный круг, возвращаясь потом на Боровицкий холм и Остоженку.

СВЯТОЕ СЕМИХОЛМЬЕ

Итак, последуем за той древней мистериальной процессией.

В понедельник Святой седмицы празднества переходили за Язу, на соседнюю с Боровицким холмом — Ушвивую гору.

Понедельник в языческую старину почитался лунным днём. Греки его посвящали богине Луны — Селене, а персы — богу огня Мангу. Славяне же соответственно Деване и Семарглу, а также их сыну Вану и его супруге Мере Святогорке, первой из Пляенок.

Сама гора носит название в честь травы уши-купальницы, или лютика — одного из составляющих священного медового напитка сурицы. По преданию, именно Ван, муж Мери Святогорки, первым добавил в сурицу эту траву. Он же изобрёл виноделие подобно античному Дионису-Бахусу либо библейскому Ною. Само *вино* названо в честь сего прародителя *Вана*. А пить вино для радости в *меру* учила его супруга *Мера* Святогорка. И если *Ван* находил упоение в *войне* (также, думаю, названной по его имени), то его супруга, наоборот, была хранительницей *мира*.

Ван, сын бога огня Семаргла, обращавшегося крылатым волком, и сам был оборотнем-волкодлаком. Между прочим, в 1997 году на этой самой Ушвивой горке в раскопе, заложенном близ храма Никиты-бесогонителя, московские археологи нашли статуэтку обнаженного мужчины с волчьей головой и бубном в руках (очевидно, прародителя Вана). Также они на-

шли статуэтку женщины с ребёнком у ног¹⁵. К сожалению, фотографии данных удивительных находок так до сего времени и не были опубликованы, местонахождение их также неизвестно.

Думаю, что ребенок у ног женщины — это известный по «Песням Алконоста» сын Вана и Мери герой русских былин Садко, переживший как и его родители Всемирный Потоп. И так же как Ван стал потом библейским Ноем, так и Садко — шумерским Зиу-Судрой, спасшимся от Потопа.

Во вторник мистерии продолжались уже на Красной горе, или Таганке. Ещё одно имя — Болвановка, названная так по болванам, то есть языческим идолам, некогда здесь стоявшим.

Известно, что вторник греки посвятили богу войны Аресу, персы — Нарзу. Соответственно, славяне — богу Яриле и всему роду Яров. А значит, также Ярине Тайе, одной из Плянок-Святогорок и супруге Ярилы.

В честь их и устраивали празднества на Красной горе. Одной из главных мистерий, разыгрываемых на сей горе, была битва Ярилы и дракона Суровой Ламии бога Сивы-Шивы, то есть богини Уши-Змея, приползшей с соседней Ушвивой горы.

Та Змея, выходя из вод, преследовала Ярину. Она не всегда была Змейей. Вначале она была прекрасной богиней, но Дива её обратила в чудовище-полупса с тремя головами, взревновав её к своему супругу Перуну. Ламия днём была красавицей, а ночью обращалась в чудовище, такое же, как и её отец, Трёхглавого дракона.

И тогда прародители Бор и Мось держали её взаперти в подвалах замка на Боровицком холме. Но её выпустил оттуда колдун Астинья (вариант: сам Денница), и она натворила неопи-суемых бед. По одному из преданий, она убила Бора и Мося (по другому — это сделал Денница). А затем она напала и на святилища Мери и Ярины на Красном холме. И тогда с той Ламией сразился бог Ярила и победил.

Ярила отрубил три головы у Ламии, и они стали тремя камнями, которые до 2006 года лежали на вершине сей горы (на пересечении Марксистской улицы и Товарищеского переулка),

---

¹⁵ Сообщение об этом см.: А.Г. Векслер. Археологические исследования в Москве // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т.3. М., 1997.

а теперь один из тех камней был перенесен к находящемуся рядом Андроникову монастырю, а два других — находятся по соседству на Марксисткой улице.

Наступила среда, и шествие перешло на Воробьёвскую гору (иначе — Ворожейскую).

Среду греки посвящали Гермесу, персы — Кою. А славяне Велесу-Дону и его супруге Асе Святогорке. Гермес и Велес — боги мудрости и торговли, и они как нельзя более подходят горам Воробьевым. И на одной из них, у Торгово-финансового центра ныне даже поставили статую Гермеса, как покровителя торговли. А на самой высокой горе расположен Московский университет. И, кстати, воробей — суть священная птица именно Велеса.

Так в чём же заключалась мистерия сей горы? В «Песнях Алконоста» есть такие строки: *«Есть и горушка Ворожейская, нет другой такой в целом мире! Родила она — камень Мудрости, и поёт над ним птица Сирин!»*

Разумеется, на сей горе и в древности «грызли камень знания», как это и теперь делают студенты университета при посвящении. А в древности здесь также пели гимны из «Песен Сирина», посвящённых всем семи ликам бога Велеса. И прежде всего Велесу-Дону, сразившемуся с Денницей и ставшему Поддонным царём, т.е. *Посейдоном*.

И, думаю, не случайно Московский университет имеет собственный флот как в Чёрном море, так и в Мировом океане, на судах его и я проработал несколько лет, будучи тогда морским геофизиком.

Итак, прошёл дождь, вызванный богом Доном, и после дождика в четверг настал день Ильма Громовержца и его супруги Алины Златовласки.

Четверг греки посвящали Зевсу, персы Тирэнджу. Славяне же посвящали этот день богу Грома: Перуну, а также его ипостаси — Ильму Тульскому. Супругою Ильма Тульского была Алина.

Очевидно, именно Алину Святогорку вместе с её воинственным супругом почитали на Поклонной горе, известной ныне своим мемориалом воинской славы. *«Есть Поклонный холм надо мною, что родил Камень Войн и Гроз. Там, взлетая над сей горою, о победах поёт Алконост!»* («Песни Алконоста» VI, 2.)

В древности здесь шла дорога, связывавшая Москву с древним городом Смоленском, а через последний — с западными русскими и заграничными городами. По этой дороге шли на Москву вражеские полчища и проходили русские войска для защиты западных границ. С Поклонной горы Наполеон впервые увидел Москву и напрасно ожидал здесь депутацию с ключами от города.

Здесь же, за рекой *Хвyleй* и на берегу Москвы-реки, стояло село *Фили*, в котором в 1812 году фельдмаршал М.И. Кутузов созвал военный совет, который решил отойти от Москвы, чтобы сохранить армию и тем спасти Россию. Восстановленная изба, в которой происходил тот военный совет, в настоящее время является музеем Отечественной войны 1812 года.

Наконец, настала пятница, а затем суббота и воскресенье. Мистерия последних трёх дней святой седмицы связана не только с именами брата-близнеца Ильма Тульского — Ильма Купальня и его супруги Лины Златогласки, но также, в субботу — Эвелины, супруги Аргаста, а в воскресенье — Майи Златогорки.

Пятницу греки посвящали Афродите, субботу — Кроносу, а воскресенье — Гелиосу. А христиане в пятницу чтили Святую Пятницу, а затем и Марию Богородицу.

В ведические времена первой богородицей почиталась Златая Майя, родившая Крышня. Затем Майя Златогорка, родившая Коляду. Также — Милида, супруга Даженя, родившая Буса Белояра. Лину Златогласку и Ильма Купаленя, прародителей русалок, почитали уже при переправе через Москву-реку, и затем и на Трёх горах, на Трёхгорке, где празднования продолжались и последующие три дня.

С Трёхгорки раньше текла речка Пресня, в память о коей этой район назван Краснопресненским. Но именно так — Бусом Пресней именуют в традиции грядущее воплощение Всевышнего, который должен явиться в мир после Буса Белояра.

Напомню также, что до устройства в Москве Мытищинского водопровода эта местность славилась тем, что в колодцах Трёхгорки была лучшая в питьевая вода, за которой богатые люди присылали водовозов даже за несколько километров. И гулянья здесь, особенно на Пасху и на Ивана Купалу,

ежегодно сопровождалась почитанием водных источников-студенцов. Остался здесь и старый топоним: «улица Студенец».

В субботу основные мистерии, связанные с именем Эвелины Святогорки, протекали вновь на Волхонке. Толпы верующих спускались по Пресне и Студенцу к Остожне и Семиверхой башне.

Но теперь к имени Эвелины, супруги Аргаста, чаще добавлялось и имя её нового воплощения в современную эпоху — княгини Эвелисии Ярославны, супруги Буса Белояра, князя антов IV века. Пелись песни, в коих Эвелисия сравнивалась с Эвелиной, а Бус Белояр — с князем Аргастом, пробудившим её. Также говорилось о том, что и Эвелина и Эвелисия — воплощения Элии, Рожаницы Начальных Вреён.

В воскресенье, в Велик-день, мистерия завершалась уже на Боровицком холме. Также были большие праздники и на Бусиновой горке, в современном районе Москвы Бусиново, и на Будаёке, в Сокольниках.

Везде праздновалась Свадьба Солнца, а также воскресение Буса Белояра, после восхождения его на Солнечный Крест и вознесения в Ирий на крыльях Матери Солнца — Славы.

Тогда поминался Бус Белояр — князь Русколани из рода Яров, живший в IV веке н.э. Столицей того царства был град Кияр у подножия Алатырь-горы (Эльбруса). Вспоминалось Бусово время — Золотой век Руси. И пелись тризны его сына Бояна.

В русской традиции Бус Белояр — Спаситель и Утешитель. Он же почитался христианами воплощением Христа. Поэтому сей день совпал и с православной Пасхой. Бус Белояр повторил деяния пращуров Яров — и первого, бога Ярилы, и отца Ария, Аргаста и иных. Бус оставил нам учение о Правии, Яви и Нави.

Бус был распят 21 марта 368 года н.э. И, по преданию, взошёл на небо к Всевышнему. Память о сём событии и была содержанием последнего дня мистерии на семи холмах Древней Москвы.

СВЯТЫЕ ГОРЫ РУСКОЛАНИ

Прекрасен, разнообразен и многослоен мир ведославных северокавказских легенд и сказаний. Этот мир вместил в себя и действительные события многотысячелетней истории этого края и всех народов, его населяющих, и его духовную историю.

Эти предания о временах изначальных имеют корни в ведическом прошлом. Они сохранились в русском былинном эпосе, в эпосе восточных народов, в кавказских легендах о нартах. Сии сказания есть и в славянской ведической литературе: в «Книге Велеса», «Книге Ярилы» и «Бояновом гимне», в болгарских песнях «Веды славян». Есть они и в мировой ведической литературе: в Ведах Индии, в Авесте, а также в сказаниях древних греков, римлян, германцев. Также эти древние арийские, ведические предания перешли в иранский эпос, обработанный затем великими поэтами Востока. Корни великих культур многих народов Европы и Азии уходят в горы Кавказа.

Кавказ — Святое Белогорье и Златогорье

Для русских Кавказ — это Святые горы. В священном писании славян «Книге Велеса» говорится, что Кавказ — это земля, «где Солнце спит в ночи». Это царство солнечных богов, по которому течёт солнечная Ра-река — современные Кубань, а также Волга с Доном, в старину имевшие единое русло.

Высочайшая гора Европы Эльбрус с древнейших времён чтилась русами как святая Белая Алатырь-гора, алтарь у трона Всевышнего. На склонах и у подножия Мировой Алатырь-горы расположен земной рай, по-славянски Ирий, и рядом —

Пекло. И здесь же, вблизи, древняя духовная Столица Мира, Ирийский град, или святой град Кияр, основанный князем Кием, сыном Ария и внуком Солнце-бога Яра.

И на этой Алытырь-горе в древности был распят Сын Бога, подаривший людям огонь. Русские его называли Огнебогом Семарглом и Финистом, иранцы — Огнепёрым Симургом, а древние греки и римляне — Прометеем.

Огнебог Семаргл-Финист, он же Велес Огненный, — бог огня земного и небесного. Он дал огонь и знание людям. Но люди это знание и огонь стали использовать не только в целях добрых, но и во зло. Поэтому Велес страдает, поэтому он распят. И потому к нему Господь посылает Мировую Птицу: Орла Симурга.

«И пронёсся Орёл чёрной тучей, заслонил он ясное солнце, не вместило ущелье крылья — тень его всю гору накрыла. Налетел он на Велеса Змеича, клювом грудь ему разорвал и из сердца кровь выпивал, лёгкие его начал рвать, печень яростно стал клевать. Дни за днями травой растут, год за годом рекой текут... Но не молит бог о прощении и от тяжких мук избавлении. Стал он немощен, длинновлас. И седая его борода вкруг горы святой обвилась... Рядом с ним родники в скалах бьют — но ни капли ему не дают, виноградные лозы вьются — только в рученьки не даются...» (Книга Коляды III, 8).

Огнебог Велес — распят, он прикован цепями к Алатырь-горе. И своим страданием он искупает грехи человечества. И так Бог-Отец посылает Мировую птицу Богу-Сыну. И эта Мировая птица — суть Бог-Дух. И потому её зовут птицей Семаргла, или, иначе, — птицей Симург (или Сэнмурв).

Симург — это ирано-арийское имя Мировой Птицы, и это иное имя самого Огнебога Семаргла Сварожича, являвшегося и в образе птицы Симург. Также Велес Огнебог является огнепёрой птицей Финист (Феникс). Как Орел Симург он летит от Бога к людям, являя огонь небесный, и как Финист Ясный Сокол летит от людей к Богу, являя огонь жертвенный.

Индийское имя сего огненного бога — Агни Промати (по-санскритски «*pramanti*» — значит «*тот, кто греет*», и так называется палочка для добывания огня, которую вращают в крестообразном креплении). Греки осмыслили это имя на свой лад, и титана, давшего людям огонь и знания, назвали Прометей (по-гречески его имя истолковано как «прозорливец»).

Греческий поэт Эсхил в трагедии «Прометей прикованный», написанной в 479 году до н.э., сообщил, что сей титан

Алатырь-гора (Эльбрус)

был заточён «в горах Скифии». А в трагедии «Прометей освобождённый», согласно сохранившемуся отрывку в «Тускуланских беседах» Цицерона, Прометей говорил своему освободителю Гераклу, что из его тела, измученного многовековой пыткой, «сочится кровь постоянно и на скалы Кавказа падает».

Не только в античных легендах сохранилась память о кавказском Прометее. Ещё в 1839 году в «Очерках России» русский историк В.В. Пассек писал: «Почти все наши горские народы верят в горных духов. Абхазцы рассказывают, что на вершине Эльбруса есть страшная пропасть, в которой раздаются стоны и слышны звуки цепей; там лежит прикованный великан, и если кто из смертных заглянет в пропасть, то он спрашивает: "Что делается наверху? Зеленеет ли трава? Мирно ли живут семейства? Верна ли жена мужу? Покорна ли дочь матери? Сын отцу?" Ему отвечают: "Да". И снова слышится стон, и великан говорит: "Долго оставаться мне в неволе!"»

Кавказского Прометея разные народы Кавказа называют по-разному: Насрен, Амиран, Амран, Амирани, Артавад или Абрскил. Зачастую в этих преданиях уже смешаны сказания о благом титане Прометее (Велесе) и о другом великане, о чудовище Зоххаке (русское его имя: Ящер), коего победил герой

и прародитель Само здесь же, в Кавказских горах, при переселении арийских родов из Азии. Это можно видеть на примере сказания, которое опубликовал кавказовед Н. Дубровин, использовавший первые фольклорные записи Е. Вердеревского (1855) и Султан-Хан-Гирея (1846): «На горе Эльбрус, на самой его вершине, по сказанию черкесов, прикован великан за какие-то грехи... На высокой снеговой горе на самой его вершине есть громадный шарообразный камень, на котором сидит старик с длинною до ног бороною, всё тело его обросло седыми волосами, ногти на ногах и руках очень длинные и похожи на орлиные когти. Красные глаза его горят как раскалённые угли. На шее, середине тела, на руках и ногах тяжёлая цепь, которою прикован он с незапамятных времён. Он прежде был близок к великому Тха (Богу) за своё благочестие. Но когда вздумал свергнуть Бога и стать выше, то погиб в борьбе и был прикован к скале на вечные времена. Немногие его видели, потому что доступ к нему очень опасен. Никто не мог видеть его два раза: кто пытался его достигнуть, погибал. Давно, очень давно томится старик и находится почти всегда в оцепенении, но когда пробуждается, то прежде всего обращается к стражам: “Растёт ли на земле камыш и рождаются ли ягнята?” “Камыш растёт и ягнята рождаются”, — отвечают стражи. Великан приходит в бешенство, зная, что будет томиться до тех пор, пока земля не перестанет производить камыш и ягнят. С отчаянием он рвёт на себе оковы, и тогда земля дрожит от его движений. Цепи его рождают гром и молнии, тяжёлое дыхание — порывы урагана, стоны — подземный гул, а слёзы его — то бурная река, которая с неистовством вырывается из подножия снежного Эльбруса».

Немало преданий сохранилось и о птице Симург, живущей на вершине Эльбруса. Ещё персидский поэт Абуль-Касим Фирдоуси из Хорасана (984–1020), в знаменитой поэме «Шах-намэ» («Книга царей»), обработал народные предания о птице Симург. Согласно этой поэме, Симург воспитала на вершине Эльбруса героя Рустама (он же в славянских сказаниях — герой и первопредок Рус).

Есть и фольклорные записи кавказских преданий об этой птице. Впервые такое предание опубликовал немецкий поэт Фридрих Боденштедт в книге «Народы Кавказа», вышедшей на немецком языке во Франкфурте в 1848 году. Он был дру-

гом и переводчиком М.Ю. Лермонтова, а в 40-х одах был учителем в Тифлисе и там изучал кавказский фольклор. «На вершине Эльбруса живёт вот уже целое тысячелетие огромная седая птица Симуург, которая одним глазом видит всё прошедшее, другим — будущее. Когда Симуург поднимается на воздух, земля вздрагивает, от могучих взмахов его крыльев ревёт буря и закипает волнами море до самого дна. По временам с вечно снежного трона Симуурга раздаются невнятные звуки, подобные жалобным стонам. Тогда умолкают птицы в лесах, цветы опускаются на стеблях своих, сердито ропщут потоки в каменных ущельях и блестящая вершина скрывается в облаках. По временам же с Эльбруса раздаются гармонические, райские звуки. Тогда просветляется небо и блещет глубокой синевой, золотом горят солнечные лучи на белом челе Эльбруса, горные потоки шумят весёлым шумом и лес наполняется душистым дыханием оживших цветов».

А учёный-петрограф В.В. Дубянский в 1911 году в Пятигорске выпустил очерк «На Эльбрус по Баксану», в коем соединил легенды о кавказском Прометее и о птице Симуург:

«Легенда вольнолюбцев-абхазцев повествует о том, что в недрах Эльбруса заключён человек величавого духа, богатый красоты неземной, страстно жаждущий лучезарной свободы. Но она придёт к нему лишь после того, как исчезнет с лица земли современный греховный человеческий род, и тогда на него, выстрадавшего свободу веками томительных исканий и мук, будет возложена великая миссия — населить мир более совершенными существами. И когда любопытный путник слишком близко подойдёт к величавой горе, его чуткое ухо может услышать долетающий через расщелины скал звон цепей таинственного пленника... А на самой вершине горы сидит божественная птица Симуург, устремив один глаз в далёкое прошлое, а другой — в туманное будущее. Когда она ударяет крыльями, начинается вокруг бушевать буря под дикий свист ветров. Стоит ей пошевелиться — земля приходит в содрогание. При ужасно пронзительном крике её замолкают все твари земные, и горные цепи закутываются густой пеленой облаков. Но если она вздумает запеть, то чарующие сладкие звуки далеко разносятся в воздухе, засияет солнце на лазоревом небе и высоты снежных хребтов засверкают расплавленным золотом...»

Курильница в виде Огненного Сокола из святилища аула Эрзи. VIII в. н.э.

Наиболее полно кавказскую легенду о Прометее даёт кабардинская эпическая песнь «Как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы», опубликованная В. Звягинцевой в книге «Нарты. Кабардинский эпос» (М., 1951).

Согласно этой легенде, Насрен Длиннобородый был «доблестным тхамадой». И в то время над миром властвовал «богоравный Пако», обитель которого была на горе Эльбрус (Ошхо-Махо).

И тот Пако разгневался на нартов, наслал на их страну грозы, бури, суховеи и морозы. В конце-концов Пако лишил нартов и огня. Нарты обратились к Насрену, чтобы тот призвал Пако к ответу.

«Не тревожьтесь, — молвил им Длиннобородый, — Я огонь у Пако злого отберу».

Тотчас он надел золотую кольчугу, и помчался вскачь к Ошхо-Махо. И там воззвал Насрен к богу Пако:

«Эй ты, богоравный, все говорят, что ты добр! Для чего же ты отнял огонь у нартов, ведь люди гибнут без огня!»

А Пако ему ответил:

*Уходи отсюда, витязь неразумный,
Головы бездумной я не пощажу!
Обо мне вы, нарты жалкие, забыли,
Обделили бога на земном пиру;
На столах треногих в праздник урожая,
Чашу поднимая, пьёте без меня;
Соберёте просо в изобильном поле —
Не даёте доли богу своему.
С битвы вы идёте ратью величавой,
А со мною славой делится ли кто?
Вы на гору Счастья ищете дорогу,
Верно, против Бога собрались восстать?
Понесёшь сегодня кару, непокорный, —
На вершине горной закую тебя,
На горе высокой будешь одиноко
Жить до самой смерти пленником моим.*

И Пако железной цепью обвязал Насрена, приковал его к Ошхо-Махо. И приказал своему орлу мучить Насрена, разрывать клювом грудь богатыря и пить кровь из его сердца, клевать печень.

*...Протекают реки и моря по свету,
Для Насрена нету капельки воды,
Под горою плещут родники, бушует, —
Горстку б небольшую пленнику испить!..
Мучит его жажда, там, на Ошхо-Махо,
Ледяной рубахой плотно он прикрыт,
Тяжкое железо давит ноги, руки
Стоны горькой муки исторгает он.*

Освободил же Насрена-Прометея по этой песне кабардинский Геракл по имени Батараз.

Об иной попытке освобождения Прометея повествует осетинская легенда, опубликованная Н. Дункель-Веллингом в газете «Кавказ» (№ 20, 1859 г.). Согласно ей, герой Бессо — он же, верно, сам Бус — обнаружил вблизи Эльбруса расщелину, откуда раздавались стоны. Войдя в неё, герой нашёл пещеру, заваленную золотыми слитками, монетами, оружием и кубками. Там же к огромной скале был прикован цепями прекрасный юноша, «голубые глаза его выражали отчаяние, золотистые кудри в беспорядке лежали на широких плечах; мускулы рук и груди показывали сверхъестественные усилия, коими узник пытался освободиться».

Прометей и Геракл. Бронзовый лист. III в. до н.э.

Этот узник-бог обрадовался Бессо, ибо тот был праведником, из-за чего и открылся проход в пещеру, куда прежде не мог войти никто из людей. И юноша обратился к Бессо с просьбой дать ему конец цепи, ибо, если прикованный бог возьмёт ту цепь, он её легко разорвёт и станет свободным, а также избавится от когтей коршуна, который его мучит. Бессо попытался, но цепь оказалась коротка. И тогда узник стал умолять Бессо пойти и собрать «старое железо», сковать из него недостающие звенья цепи, чтобы она удлинилась. Но главное, эту работу надлежало делать втайне, чтобы не проведали о том корыстолюбивые люди, поскольку пред ними проход закроется.

Бессо взялся за эту работу. Много месяцев собирал он железо и ковал цепь. И когда работа была завершена, он вновь отправился к той пещере. Но, к несчастью, о его работе проведали пятеро его земляков. Они заподозрили, что Бессо нашёл в горах серебряный рудник, и втайне последовали за ним. И так он вывел их к той пещере близ Эльбруса. Когда же оставалось сделать последний шаг, свод пещеры обвалился, а скала, к коей был прикован бог, ушла в гору.

Несколько лет назад хранитель осетинского святилища Реком из рода Саразонта, или «царей антов», Заурбек Петрович Абоев навёл меня на мысль, что эту работу следует истолковывать и как собрание «Златой цепи» традиции, которое также надлежит делать втайне...

Сказания о Пятигорье

Со времён Русколани дошло немало удивительных и прекрасных сказаний, повествующих о горах Приэльбрусья и Пятигорья: об Эльбрусе, о Большом и Малом Бермамытах, о горах Бештау и Машук и иных близлежащих. И во всех сих сказаниях повествуется о том, как в стародавние времена жили князья (или боги), обратившиеся в эти горы.

Тогда хозяином этих мест был грозный бог-великан Эльбрус. У него была жена или — в других сказаниях — дочь, по имени Машук. Молодой витязь Бештау влюбился в неё, а Эльбрус противился сей любви. И потому Машук сбежала с Бештау. Эльбрус бросился в погоню, пустив по следу псов Большого и Малого Бермамытов. У Подкумка погоня настигла беглецов, была битва, в коей все погибли и обратились в горы.

Исток сей легенды — суть звёздный миф времён ведических. И изначально в нём речь шла о боге Дые, который властвовал над миром, а его чертог полагался на Эльбрусе. Герой Бештау (имя значит «Пять вершин», а также «Бусова гора») — суть воплощение пятиликого Велеса. Машук — это дочь Дыя, лунная богиня Дива.

В «Русских Ведах» сей миф излагается так. Бог Велес враждовал с Дыем и низверг его в Пекло. Но потом Дый поднялся на землю и устроил великий пир в знак примирения с Велесом. Для сего пира закололи огромного быка «в тени ко-его могли отдыхать сто обычных коров с быками», навезли пива великие бочки. И Велес не смог удержаться, прибыл на этот пир.

На том пиру он и встретил дочь Дыя, «дивную» красавицу Диву, и страстно влюбился в неё. Велес закружил её в танце. Тогда Дый грозно воскликнул, так что по небу прокатился гром: *«Между нами Медведь явился! Он погибнет от тяжких ран! Пусть помчатся за ним Собаки по земле и по небу!»*

Слова эти значили, что в силу вступает звёздный закон. И как за Большой Медведицей по небу мчится созвездие Гончих Псов, так и за Велесом-Медведем, ринутся псы Дыевы. И тут Велес был отравлен «ослиным мозгом», влитым в его чашу, и потом заточён на Чёрном Алатыре.

Важно заметить, что горы в окрестностях Эльбруса носят имена, которые мы можем найти не только на земле, но и на небе. Сам Эльбрус являет собой как бы небесную ось, исходящую из Полярной звезды. И если смотреть от Эльбруса, от легендарного «Храма Солнца», то в ночь на летнее солнцестояние можно видеть над Бермамытами созвездие Гончих Псов, над Бештау — Волопаса (Велеса), над Машуком — Большую Медведицу. Рядом — созвездие Малого Льва, и оно висит над горою Спящий Лев (Развалка), над горою Змейка находится созвездие Змея Тритона.

Подобная звёздная легенда сохранилась и у балкарцев, живущих в окрестностях Эльбруса. Она дана в книге «Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев и балкарцев» (М., 1994). Балкарского Велеса зовут Ярюзмеком (или Ёрюзмеком), он носит волшебную волчью шкуру, иногда и сам обращается в Звёздного Волка (звезду Сириус из созвездия Большого Пса). Ёрюзмека также приглашают на пир (той)

Бештау (Пятигорье)

шайтаны. Они хотят отравить его ослиным мозгом. И балкарский Дый по имени Фуко (Пако) также гневается на гостя, который хочет похитить его дочь, и говорит: *«Пусть собаки всегда его будут преследовать!»*

В балкарской легенде прямой связи образов нартов и богов с горами Пятигорья нет, это древнейший звёздный миф. А у их соседей, кабардинцев, легенды повествуют именно о великанах, ставших горами.

К тому же кабардинские легенды переносят нас во времена Русколани. И за образами «владельца князя» Эльбруса, его дочери (или жены) Машук, витязя Бештау — видны лики исторических князей. Возможно, за Эльбрусом Даженъ-яр, а за Бештау-Арсланом — Яр Бус, коих теперь непросто узнать, ибо все легенды переосмыслены, в том числе и в недавнее время, и имеют мало общего с историей.

В этих легендах князь Эльбрус живёт в замке из голубого хрусталя и белого мрамора, расположенном на утёсе у озера Тамбукан, что близ Пятигорска. Машук оказывается сестрой князя Казбека, убитого Эльбрусом. И он её берет насильно в жёны.

У князя Эльбруса есть сын — Арслан, который также влюбился в красавицу Машук, увидев её на празднике урожая. Арслан в тайне от отца стал дарить Машук самоцветы, осыпал её цветами, а также подарил ей фату, сотканную из туманов.

Но вот враги напали враги на этот край. Арслан, уезжая на войну, надел на палец любимой перстень — талисман с бирюзой. Как-то Эльбрус увидел на пальце Машук тот перстень и взревновал. В гневе он пригрозил жене смертью, отнял перстень и зашвырнул его. Покатился перстень со звоном по ущельям, упал и превратился в Кольцо-гору, что и поныне есть в Кисловодске.

Воротился с войны Арслан, и ночью втайне встретился с любимой. И тогда Машук ему сказала: «Давай от грозного отца, от старого мужа моего, убежим туда, в степи, где пшеницу сеют, или ещё дальше, к кочевникам. Возьмём у отца верблюда для кочевья, а на случай, если придётся на земле пахать, захватим с собою и быка». Арслан согласился.

Проснулся Эльбрус, огляделся, а возле него нет молодой жены. Схватил заветный алмазный меч, который назывался «Содрогайся», кинулся в погоню с верными гончими псами, Большим и Малым Бермамытами. И настиг беглецов в долине Подкумка.

И скрестили мечи отец и сын, а Машук отбежала в сторону и укрылась фатою, сотканною из туманов. Арслан ударил старика по седой голове, раскрыл её надвое, но великан, собрав последние силы, взмахнул алмазным мечом и рассёк Арслана на пять частей. Рухнул сын-великан, обратился горой Бештау, что значит «пять гор» (в этом имени слышится также Бус-тау, то есть Бусова гора). А шлем, упавший с его головы, стал горою Железной.

И тогда Эльбрус обернулся к Машук и ударил её кинжалом. Отброшенный в сторону клинок стал Кинжал-горою, а на месте удара образовался Провал. И так Машук стала каменеть и обернулась горою. И само имя Арслан (Лев) по велению Эльбруса обернулось горой Спящий Лев (ныне Развалка). Умирает в степи Машук, цепенеет её тело, обращается в камень, а из глаз горячие слёзы льются. Желает Машук подползти к Бештау, надеясь, что её слёзы, её ласки исцелят его смертельные раны, но Лев не пускает. «*Ужаль его!*» — стала просить Машук проползавшую мимо змею. Но Лев только лапой махнул и отшвырнул гадину. Стала она горой Змейкой. Окаменели также сопровождавшие беглецов Верблюд и Бык, и они также стали горами.

Оба верных пса, Большой и Малый Бермамыты, каменистыми горами встали у ног Эльбруса. Только любовь Машук не

Гора Тузулук, а за ней — Большой и Малый Бермамыты

умерла. Льются её горячие, горькие слёзы, не иссякает их целебная сила. Может быть, они, как живые воды, исцелят глубокие раны Бештау? А пока они врачуют каждого, кто приблизится к источникам этих слёз... (Пересказ по записям Е. Польской, К.И. Шаленко и др., см. «Кабардинские легенды и сказки». Ставрополь, 1915).

Приведу также запись легенды о горах Пятигорья из сборника А. Сушила «Пятигорье» (Пятигорск, 1927 г.) «Рассказ старого горца Измаила Адигей Бека о том, откуда появились горы Эльбрус, Машук и Бештау».

«Давно, эх, как давно, кунак, это случилось... Гор этих не было, кругом были степи безбрежно широкие с изумрудной, сочной травой, и в степях этих паслись бесчисленные табуны князя Эльбруса. Хороши были виноградники у князя, а вино было такое, что довольно было одного стакана, чтобы сердце человека загорелось огнём... Знаешь, чем поливал он виноградные лозы? Сначала кровью льва или тигра, водились они когда-то в здешних краях, потом кровью осла, а когда уже поспевать начал виноград — резал свиней и их кровью поливал свои виноградники. Выпьешь первый стакан — загорится сердце как у льва, выпьешь второй — голова отяжелеет, и можешь ты наделать глупостей, а выпьешь третий — будешь валяться как свинья, где попало!

Кони его были чистокровные, огромные стада баранов паслись в степях, а дома было столько добра, не счесть... И ков-

ры Ирана, и самоцветные камни из Индии, и пряности из Багдада. А оружие какое было?! Кинжалы, шашки дамасской стали, калёные стрелы из крепкого тонкого бамбука привезли ему из Монголии. Эх, была у него одна шашка. Огонь, не шашка! Ещё прадеду Эльбруса, могущественному Талаат-Беку служила она, и так и передавалась из рода в род. Шашка эта рубила железо, как дерево, и один взмах её перерубал тушу быка. Крепко любил шашку князь и никогда не расставался с нею, и даже, ложась спать с молодой женой, тоненькой красавицей Машук, клал её с правой стороны. Так и спал — между подругой сердца и подругой битв.

Хороши утренние и вечерние зори, чудесные звёзды небесные, но звёзды чёрные глаз девы Машук были ярче ночных светил... Крепко, со всем пылом поздней страсти, любил князь жену и баловал её безмерно. Но не один Эльбрус любил красавицу Машук. Часто приезжал к нему в гости его друг, Бештау-бек. Ах, и красив же был молодой Бештау! Стройный, высокий, с тонкой талией и широкими плечами. Орлиный с горбинкой нос, тёмные бархатные глаза. Часто останавливались на нём глаза Машук, и ярко вспыхивали тогда зарницы на её щеках.

И вот однажды, когда поблекли огни заката, во двор поместья Эльбруса въехал молодой Бештау, возвращавшийся с охоты. Проезжая мимо женской сакли, захотел он взглянуть на дорожное лицо. Ласково встретил Эльбрус охотника, и вот, после ужина, когда ушёл Бештау спать на увитый виноградом балкон, а муж уснул, разметалась в постели прекрасная Машук — душная была ночь. Не может уснуть, тянет её безотчётно на воздух, в тенистый, густой сад с вековыми деревьями... Вот уже идёт она, облитая лунным светом, к обрыву в конце сада, где далеко-далеко, на дне, журчал всегда так задумчиво и нежно холодный ключ... Бештау видел, как из дома вышла Машук, видел, как скрылась она среди густой листвы сада. Как молодой барс, легко и быстро спрыгнул с балкона молодой джигит и бросился в глубину сада по освещённой луной дорожке.

Душная, страшная ночь! Не спится князю... А вот проснулся он, но нет рядом Машук, и не тянется к князю лилейная рука... Вскочил с ложа князь, сразу вспомнил перехваченные за ужином взгляды жены и гостя — и схватил шашку, выскочил на балкон... Никого! Вихрем мчится к обрыву князь, сжи-

мая шашку, и вдруг видит две тени, так близко стоящие друг ко другу! Кровь бешеным потоком залила обезумевший мозг, и удар шашки свалил на землю Машук...

— Опомнись, Эльбрус! — воскликнул Бештау. — Посмотри, ты разрубил её сердце, и — ты взгляни только — не кровь льётся, а голубая чистая вода! Это знак её невинности! О, Машук, Машук! Сердце моё разрывается на части от горя!

Как изваяние, стоял побледневший Эльбрус, опустив шашку. И, как гнев природы, вдруг загудела, закачалась земля. Страшное тогда было землетрясение. Земля вздулась от могучих подземных ударов и там, где стоял Эльбрус — появилась огромная гора со снежными вершинами, а вдали — Машук с провалом, на дне которого и сейчас ты увидишь голубую воду — доказательство её невинности, а где упал с разорвавшимся от горя на пять частей сердцем Бештау — стоят пять печальных вершин.

***

Приведу также легенду о Бештау — Бусовой горе из «Ярилиной книги», где повествуется о сражении между Бусом Белояром и змеем Каранджелем, произошедшем здесь, на вершине горы у сохранившегося до наших дней т.н. скифского «Храма Солнца».

Вид на Машук с горы Бештау

Бусов грот («Храм Солнца») на вершине Бештау

«Старый, как мир, дракоң зла Каранджель, вредивший человеческому роду со времён Ярилы и первого из князей, Яра Старого, увидел его чудесное возрождение в князе Бусе Белояре...

И так созвал он силы зла и открыл им умысел, терзавший его. И... воинство Нави ринулось искать Буса. И нашли его в Белогорье, на утёсе Орлином, укрытом под сенью Пяти гор, и сидевшего там под деревом Истины и Жизни.

И надвинулись рати тьмы на Буса Белояра, как бушующее море: и подули сильные ветры, и началась буря, и вздыбились волны. И так разбушевалось и вышло из берегов море зла, и нечисть заполонила горы, и там вода в родниках забурлила серой, в пар обращаясь.

И напали на Буса как бы многие цари с ратями, идущие под стягами с оскаленными чудовищами, с рогами громогласными, и обрушились на него потоки стальные из копий, мечей и секир. И ринулись чудища разных родов... Но как ни расплялись бесы, светлоликий Бус оставался невозмутим, и в устах бесов брань зазвучала как птичий щebet, а летящие в него стрелы и копьа обращались лепестками роз, потоки огня из пастей драконов обращались ветерком, свежим и благоуханным, а источники, бурлящие серой, стали целебными.

И... рассеялась тьма, и отступили вороги, и вновь воссияло в небесах над Пятью горами пресветлое Солнце...» («Книга Ярилы», Бус 2: 1–14).

Каменный дракон, «убегающий» от грота Буса

Я уже давно, со времени ознакомления со статьёй казачьего историка Е. П. Савельева, знал, что на вершине горы Бештау находится древний храм Солнца, представлявший собой как бы «гигантскую скифскую шапку» на каменных глыбах недалеко от вершины.

И вот в 2007 году я с сыном Ярославом обследовал вершину горы Бештау. Лучший и наиболее интересный путь к вершине и храму Солнца нам показал Стасенко Владимир Дмитриевич, действительный член Русского географического общества из г. Пятигорска, познакомивший нас также и с местной родноверческой общиной «Дети Перуна», которая здесь, в храме, и у подножия горы, часто устраивает праздники.

И вот мы поднялись на вершину и в самом деле обнаружили святилище, кое, по моему разумению, ещё древнее времён скифских. Оно будто волшебством явилось здесь. Как иначе можно представить водружение «скифской шапки», многотонной каменной глыбы, на подставку в теснине над пропастью...

Также мы увидели здесь как бы застывшие в камне иллюстрации к «Ярилиной книге». Замершие окаменевшие чудовища, будто и теперь бегущие прочь от Буса Белоояра, молящегося в сём храме...

Где искать святой град Кияр?

Кияр — город-сказка, город-легенда. Город богов и первых прародителей арийской расы, эпическая Столица Мира... А был ли он? И если он был, то где искать его?

Ясно, что речь идёт о временах более древних, чем те, к коим «Повесть временных лет» относит основание Киева на Днепре. Речь идёт о временах Русколани. Летописная легенда о первом князе Кие, первом строителе Киева, имеет исток в преданиях о более ранних эпохах. Князь Кий, заложивший Киев на Днепре, повторял деяния эпического героя и родо-вича Кия Старого.

Град Киев Антский, или Кияр, согласно «Книге Велеса», в последний раз основал Кий, сын Ария Оседня (Алана II).

Было это в IX веке до н.э. Эту дату даёт текст дощечки III 22 (Бус III, 7:1–2). Приведу его: *«И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили... И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева».*

Судя по этому тексту, град Кия Старого был основан им за 1300 лет до падения Русколани (имеется в виду нашествие гуннов, сокрушившее Русколань в 360-е гг. н.э.), то есть это историческое событие произошло в IX веке до н.э. Это срок великого переселения сыновей Ария, а также родов Руса из Среднеазиатского Семиречья и прихода их в Восточную Европу и на Кавказ.

Даты этого исхода арийских племён подтверждаются археологической наукой. Раскопки древних могильников показали, что в эту эпоху в Причерноморье киммерийская культура (катакомбные захоронения) сменилась на скифскую (срубные могилы). Срубная скифская культура ранее была известна только в Средней Азии.

Итак, Кий Старый, сын Ария, пришёл из Азии на Кавказ, в Причерноморье, и основал град Киев. В «Бояновом гимне» его называют Кияр. Оба эти имени напоминают об основателе города князе Кие, но имя Кияр также говорит и о том, что в сём городе правила династия Яров.

Что рассказано в «Книге Велеса» о положении этого города?

Прежде всего — его отличают от града Киева на Днепре: «И ушли мы из края Иньского (Китая, Семиречья)... и прошли мимо земли Фарсийской (Персии, Ирана)... И тогда впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве, который также назывался Киев» (Род I, 2:5–8). Это был «иной» Киев, не тот, что потом построили на Днепре.

Даются в текстах дощечек «Книги Велеса» и приметы, помогающие определить местоположение сего древнего Киева, или Кияра Антского.

«И в эти земли потекли все три сына Ария... Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы Великой, до долины с травами, где много злаков. И там освоился Кий, который начал обустривать Киев, ставший русским. Много крови стоил тот исход славянам. Анты пренебрегали злом и шли туда, куда Арий говорил...» (Род III, 1).

Итак, приметы — гора Великая у южного моря, далее — долина между гор, анты. Уверен, «гора Великая» — это не Старокиевский холм на берегу Днепра, а долина в горах — это не поля и леса среднего Приднепровья.

Антами в разное время звали предков черкесов (в кабардинском эпосе), а также всех входивших в Антию (или потом Аланию, Русколань) восточных славян. Уже Плиний и Птолемей помещали антов к востоку от Танаиса (Дона). Страбон называл Кубань — Антикитс. А по словам Прокопия Кесарийского (VI век н.э.), начиная от самого устья Дона, по левую его сторону простираются к северу «бесчисленные народы антов» («История войн», XI книга, VIII. 4, 9).

Вначале Антия охватывала северный и западный Кавказ. А после Великого переселения народов анты расселились в землях от Дона до низовий Днепра, и затем до Дуная.

Горы Кавказа и высочайшая гора Европы и Передней Азии Эльбрус (5642 м) полностью отвечают описанию «Великой горы», у которой Кий заложил древний Киев (Кияр).

Приэльбрусское положение древнего Киева подтверждают священные книги ариев: индийская Ригведа, иранская Авеста, а также иранские и среднеазиатские народные сказания, обработанные персидским поэтом Фирдоуси в «Книге царей» («Шах-наме»). Согласно «Шах-наме», в горах Эльборз — иначе Алатырь — есть город Белого Дива, он же славянский Белый бог. И этот город покорил царь Кей Кавус, он же славянский Кий.

В поэме этот город царя Кия (Кей-Кавуса, а ранее Белого Дива) сравнивается с чудесным райским садом, то есть с Ирием, а также именуется городом-храмом.

*Ты скажешь, не город — языческий храм:
Цветами, парчой все украшено там...
Раскинулся город, как рай, перед ним,
Пленяя невиданным блеском своим...
Сокровища всюду: там — клад золотой,
Здесь лалы и жемчуг слепят красотой...
В алмазных уборах, нарядны, стройны,
красуются девы свежее весны.*

«Шах-наме» (Кей-Кавус, 11371–11386)

Иранский эпический герой и царь Кей-Кавус — богоборец. Кавус и его слуга Ростем (очевидно, славянский Рус) побеждают Белого Дива, затем строят семь дворцов на склонах Эльборза.

Затем Кей-Кавус пытается подняться на троне, к которому привязывает орлов, ввысь, в небесное царство к трону Всевышнего. Но возгордившегося и взявшегося за непосильное дело Всевышний наказывает и низвергает.

Мировую гору, у которой строил свой город Кий, искали по всему востоку — и в Гималаях, и на Памире, и в Анатолии, поскольку каждая из великих гор — суть образ Великой Мировой горы, пребывающей в духовном мире.

Однако в «Книге Велеса» имеется в виду именно Эльбрус. Мы знаем, что в IX веке до н.э. на Кавказ, в Приэльбрусье, пришли из Семиречья скифы, ведомые князем Кием Старым. И вновь повторилась история, которая уже происходила в глубокой древности, на сей раз с первым прародителем и князем Яром. Были покорены местные жители и заложен великий город.

И именно этот Киев упоминается в «Бояновом гимне». По-видимому, Боян приводит антскую форму имени этого города — Кияр. Кияром называли Киев Антский на Кавказе. До нас дошла также армянская легенда об основании города, именуемого созвучно — Куар, приводимая армянским летописцем, монахом Зенобом Глаком (IV в. н.э.) в сочинении «Хроники Тарона».

Приведу текст этой легенды, ибо он сохранил многие подробности о переселении Ария и его сыновей из Семиречья, коих нет в «Книге Велеса».

«Деметр и Гисаней были князья индов и братья племенами... Они построили город и назвали его Вишап. Прийдя затем в Аштишат, они поставили здесь идолов Деметра и Гисанея, которых они почитали в индах. Спустя пятнадцать лет армянский венценосец убил обоих индов, не знаю, из-за чего, и дал власть трём их сыновьям: Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его Хореан... И по прошествии времён, посоветовавшись, Куар, и Мелтей, и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, т.к. были там простор для охоты и прохлада, а также обилие травы и деревьев. И построили они там селение, и поставили двух идолов: одного по имени Гисанея, а другого по имени Деметра». (Из книги Н.Я. Марра «Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении». М., 1924 г.).

О ком повествует эта легенда?

Деметр — это Арий, ибо «арий», он же «орий», «оратай» — значит по-древнерусски «пахарь», а Деметра — богиня земледелия, пахоты. Потому и Ария могли именовать Деметром.

Кяфарская гробница-дольмен

Гисаней — это Кисек «Книги Велеса», который не хотел соединиться с родом Ария и потому потерпел поражение от племени ягов. Возможно, Кисек — это прародитель казаков. Учитывая неопределённость гласных в «Книге Велеса», его имя могло звучать и как Казак.

Упомянутые Зенобом Глаком Куар, Мелтей и Хореан — это Кий, Щек и Хорив, сыновья Ария. Согласно армянской легенде, один город они построили в области Палуни. Возможно, речь идёт о городе Голуни в земле полян. А другой «*по прошествии времён*», у некой горы Каркея. Полагаю, во втором случае речь идёт об основании близ Эльбруса града Кияра — Киева Антского.

Название горы Каракая суть переименованное на тюркский лад имя: «гора Кия». В тюркском языке это имя переосмыслено, как «чёрная скала».

Название горы Каракая дважды встречается в Приэльбрусье. Это гора Каракая (высота 3350 м) в верховьях реки Малки у урочища Джелы-Су. Эта гора — ближний отрог Эльбруса, они соединены ледниками, от вершин Эльбруса до вершины Каракая около 12 километров.

Вторая гора Каракая находится на 60 километров восточнее, в верховьях реки Чегем. Эта гора принадлежит к Скалистому хребту, который пролегает параллельно Большому Кавказскому, то есть он не входит в ту же горную систему, что и Эльбрус. И эта гора Каракая выше на 300 метров той, что близ Эльбруса.

У какой же из этих гор нам следует искать Кияр Антский?

Разрешить этот вопрос нам поможет великий турецкий путешественник (абхазец по матери) Эвлия Челеби.

О сём выдающемся учёном и писателе XVII века следует рассказать особо, ибо именно он приводит наиболее важные сведения о Кавказе и о древней арийской столице Кияре, почерпнутые из ныне утраченных источников.

Эвлия Челеби (полное имя — Эвлия ибн Дервиш Мохаммед Зилли) в начале своего жизненного пути служил хафизом (то есть чтецом Корана) в мечети Айя-София в Стамбуле. Согласно легенде, однажды у него было мистическое видение, определившее его судьбу.

Приснилось Эвлии, что в мечети к нему явился пророк Мухаммед. Эвлия решил испросить у пророка заступничества

(араб. «шефат»). Однако из-за охватившего его волнения он ошибся и произнёс другое слово: «путешествие» (араб. «сейхат»). И этот дар был ему дан вместе с разрешением поцеловать руку пророка.

После сего видения Эвлия Челеби объехал все земли, входившие в Османскую империю, и написал 10 томов описаний своих странствий по свету, наполненных уникальными этнографическими сведениями.

Одна из наиболее ярко написанных книг Эвлии Челеби посвящена родине его матери, Северному Кавказу, где есть глава с рассказом о Пятигорье и Приэльбрусье.

Окрестности города Кияра он посетил в 1666 году, когда они ещё принадлежали Османской империи. И посвятил сему городу в своей «Книге Путешествий» главу третью: «Описание древних городов и великого города земли Дагестанской, то есть описание древнего города Ирак-и-Дадиян», иначе «Описание Ирийского града в земле Дадиян». Дадиянской землёй именовалась вплоть до конца XIX века Мингрелия, а в те годы (со времён царицы Тамары) эта земля включала и Приэльбрусье.

Согласно книге Эвлии Челеби, он пересёк реку Баксан (Бахистан) и в верховьях реки Чегем нашёл развалины этого великого города. По сообщению Эвлии, этот город был основан после Потопа четырьмя шахами Ману, *«правление которых продолжалось по 120 лет»* (это явно ведические прародители Ману).

Потом в нём правили первые арийские цари (иранские шахи) из легендарной династии кеянидов, от которых произошли позднейшие сасанидские шахи (и, как мы знаем, первые русские князья киевичи).

«Город был таким благоустроенным, что и в настоящее время следы его строений видны на расстоянии в два перехода». «В древние времена, в эпоху кеянидов (то есть киевичей), в городе было двести тысяч владельцев домов неопикуемой красоты. Там сохранились следы двухсот тысяч лавок и ста тысяч творений рук человеческих... школы, дервишские монастыри, дома отшельников, дворцы вельмож и другие образцовые и благоустроенные здания, бани для омовления, христианские монастыри и лавки, где торговали едой и тканями. За один день невозможно было обойти указанные строения. На дверях нескольких сот тысяч разрушенных

строений сохранились различные искусно сделанные тарихи-надписи в виде линий из настоящего яхонта...»

«Но Ирак-и-Дадиан лежит в развалинах... Известно, что во время похода, совершённого Тимур-ханом в Крымскую землю и направленного против Тохтамыш-хана, население Ирак-и-Дадиан составляли люди... сильные и храбрые, и они не покорились Тимур-хану. Поэтому Тимур хан осадил Ирак-и-Дадиан. Обратив за семь дней и ночей этот город с его семью крепостями в руины, он убил баксанского султана...» Кстати говоря, сего правителя историки Тимура именуют Бурханом, так по-тюркски звучит имя Будды, что говорит об исповедании буддизма в этом городе.

Эвлия Челеби и его спутники перешли «через высокую гору, именуемую Тауса, которая находится в двух часах пути к югу от разрушенного города, и осмотрели этот город, лежащий в руинах». «И эта область представляет собой целый мир. Тут я со своими слугами насчитал восемьсот минаретов. Они сохранились на площадях в виде башен. И теперь ещё разнообразные остроконечные купола с зелёной, жёлтой, красной и голубой глазурью украшают развалины города. И несколько сотен тысяч куполов стоят посреди развалин, устремив свои головы к небесам. Пышность этих куполов и сводов поражает... Короче говоря, эту страну разрушений пришлось бы описывать в течение сорока дней...»

Описал Эвлия Челеби и кладбище этого города, где особо почитались могилы легендарных первых арийских царей Сама, его сына Заль-Зера (они же в русских легендах и в «Книге Велеса» — Само и Зорян), а последний с помощью птицы Симвург породил Рустама (он же прародитель Рус).

«Поблизости этого кладбища, — сообщил далее Эвлия Челеби, — пролегал путь Искандера Великого (Александра Македонского) от Каспийского моря к Чёрному. Искандерова стена, которая протянулась на несколько переходов, видна из пределов этой страны.. Она возвышается до небес. Это — великая стена...»

«Осмотрев этот город затем, и выпив «воды жизни», и перейдя через реку Чегем, мы шли ещё два часа до реки Лачек (Черек)»... и затем «достигли реки Терек, которая, протекая в западном направлении, впадает в Каспийское море у основания Терской крепости московитов».

*Гробницы XII века (фардык-кешене) на месте
Кияра в Чегемском ущелье в Приэльбрусье*

Прошло ещё триста лет. И теперь мы также можем проехать, но уже не на лошадях, а на экскурсионном автобусе от Пятигорска или Кисловодска к Верхнему Чегему по живописному Чегемскому ущелью.

По дороге путников встречают многочисленные торговцы изделиями из овечьей и козьей шерсти местного производства. Здесь предлагают кофточки и юбки, свитера и шали, носки и рукавицы. Всё сделано добротнo и красиво... А далее дорога ведёт в таинственное ущелье (высота стен коего достигает 3 000 метров, при ширине не более 15), где можно полюбоваться водопадами и бурной рекой Чегем.

И затем дорога выводит к селению Верхний Чегем, от которого можно подняться к развалинам города и гробниц древнего Кияра, который ныне почти полностью ушёл в землю... И здесь вас, если попросите (например, местного учителя Исхака Гутиева), отведут на близлежащую гору и покажут камень Бердибия со следами от колен главы всех нартов Ёрюзмека (он же кабардинский Арслан), в коем нельзя не узнать Яра Буса....

Пращүры, вожди, святые Рүсколани

Сказания о пращүрах рүсов и заселении Кавказа

От времён эпических, былинных до наших дней дошли сказания, отголоски древних культов, следы святилищ. С давних пор предки наши обжили и Русскую равнину, и святое Белогорье.

В былинах сам Святогор живёт *«на тых горах високих, на той на Святой горы»*. Он связан с Чернигово-Северской Русью, иногда даже служит князю Черниговскому. Вместе с казаком Ильёю Муромцем он ездит по Святым горам *«да ко той горе да к Араратской»*. И там находит свою погибель, обращаясь в гору либо уходя в землю, не вынеся *«тяги земной»*, что дал ему Микула. Перед смертью Святогор передаёт свою силу Илье.

Образ Святогора весьма древен, восходит к образу бога Святовита, бога Святого Духа, заместителя Велеса в Троице: Дид-Дуб-Сноп. По сути, это русский титан, сопоставимый с Атлантом. А его противник Микула — суть Велес (Прометей), также связанный с Кавказскими горами.

Иной былинный герой, на коем покоятся силы Велеса, — это — Василий Буслаев. По сей легенде, в нём также легко распознать следы сказаний о Бусе Белояре. Василий Буслаев находит свою смерть на горе Сарачинской у реки Смородины по пути из Ерусалима (за коим виден Кияр). И эта смерть — суть повторение мистерии распятия на Чёрном Алатыре бога Велеса-Прометея, а также распятия Буса Белояра.

В священном писании славян *«Книге Велеса»* рассказывается о древнейших родах славян и русичей, потомков родонача Богумира, живших здесь испокон века.

«Книга Велеса» повествует и о том, как со II тыс. до н.э. на Северный Кавказ стали накатываться племена арийцев. Среди арийцев тогда выделились скифские и сарматские роды. А из сарматских родов, смешавшихся с киммерийцами и венедами, потом образовались собственно славяне и русичи.

По арийским легендам, русы-арии и асы, возглавляемые князьями Арием, Русом и Кием Усенем пришли с Волги и Южного Урала. Они сражались здесь со слугами Чёрного Змея, воплощённого Чернобога, или Аримана — по-авестийски.

Битвы происходили на огромном пространстве от гор Кавказа и побережья Каспия до Скандинавии. Эпические предания об Арии повествуют о заселении Азии и Европы арийскими родами. Арий Оседень (он же Алан II) почитался основателем священной столицы арийского мира — града Кияра у Алатырь-горы. Его почитают своим родовичем все арийские роды от Индии и Ирана до Европы.

Русы же прежде всего почитают своего родовича великого патриарха Руса. И именно о его походе к Кавказу говорят предания славян. Включены эти предания и в арийскую «Книгу царей» («Шах-наме»). О нём же говорит и арабская легенда из «Маджал-ат-таварих» (1126 года) о Хазаре и его брате Русе, поселившемся рядом с Кавказом на некоем «гнилом острове», то есть на Тамани.

Сей патриарх Рус, согласно русским преданиям, был сыном Зоряна и внуком Сама. Этот род изначально правил в Земле Трояна, то есть в Семиречье на Южном Урале. Сам был сыном Трояна, который третьим приготовил священный напиток Сому, за что и получил имя «Троян». Сам же Троян был сыном императора Двояна. Русь иногда называли Землей Трояна, вспоминали и о счастливых Трояновых веках.

Дед Руса — князь Сам воевал с драконами, чудовищами, демонами и колдунами. У Сама был сын Зорян. Он родился русоволосым. Но это огорчило Сама, он даже подумал о вмешательстве демонов. Потому он отнёс сына на гору Эльбрус и бросил его там. Но боги спасли младенца, его приняла и воспитала в своем гнезде волшебная птица Симуург.

Потом Сам раскаялся в своем поступке и разыскал сына в горах, вернул его во дворец. Зорян, воспитанный птицей, тоже стал богатырем, свершившим немало великих подвигов (известных нам и по греческим легендам о Геракле).

По иранским преданиям, он влюбился в красавицу Рудь из рода Ящера. Сей выбор очень опечалил Сама и всех владык

ариев, ибо они боялись, что родившийся от такого брака младенец (правнук дракона) принесёт несчастье. Но жрецы по звёздам определили, что он станет великим богатырём и будет сражаться на их стороне. Эту же легенду передал и древнегреческий историк Геродот, писавший о том, что скифы считают своим прародителем Скифа, сына Геракла (он же иранский Зер или Гер), а также полузмею Ехидну.

Да. Рус родился как потомок Змея. Но он родился на гибель Змея, породившего его. Он сразу заявил: *«Врагов ненавистных крушить я готов во славу святого Владыки Миров!»* («Книга Царей», 8154).

Настало время для переселения родов Руса из Семиречья к Святым горам Кавказа. Всё Семиречье всколыхнулось тогда, после явления Странника, воплощённого Велеса, который рассказал о святых краях, где *«Солнце спит в ночи»* и где никто не умирает. Сей Странник рассказал о долинах близ Алатырь-горы (Эльбруса) на Северном Кавказе, где стояли величественные храмы Солнца, где был волшебный Белый Царь-город (Сар-град).

И тогда арийские роды, ведомые Русом, а также его соратником, Арием Оседнем, двинулись на поиски сего благословенного места, *«где течёт молоко и мёд»*. Арий Оседень пошёл по более долговому пути, через всю Азию и затем Европу. А путь Руса лежал по долинам Ра-реки, по землям, где жили роды, поклонявшиеся Велесу. Легенды скандинавов повествуют, что в сих землях правил Один, брат Двояна. Один был очередным воплощением Велеса, царем Асгарда (рус. Асъяграда). Он именовался Одним, ибо первым сделал жертвоприношение сомой (Двоян — вторым, Троян — третьим).

Один правил в сём краю, здесь была столица его земли Асгард. Сей город в скандинавской «Саге об Инглингах» помещался в востоку от реки Танаквисль, то есть восточнее Дона (античное название — Танаис). По другой примете, Асгард расположен в середине мира на поле Идавелль. То есть не в горах, а на равнине, имя коей суть также и имя Волги, которую тюрки именовали созвучно: Идель (Идиль).

Так в Асгарде сошлись явившиеся из Семиречья потомки Трояна — князи Сам, Зарян и Рус с родами русов и северян, а также ясуни Велеса, среди которых был наиболее славен князь Кий Усень (иран. Кей-Кавус), наследник престола Асгарда. Усень был сыном великого мудреца Брага сына Велеса.

Роды Руса в Асгарде соединились с родами и войсками Одина. Войны удалось избежать, ибо на стороне Асгарда выступил сам Велес, он склонил к союзу все племена, жившие на священной Ра-реке (Волге).

Из Асгарда русы и ясуни стали совершать походы в глубь Кавказа и в Европу. Вначале они сражались с ванами, у которых укрылся Ящер после поражения в битве с Арием Оседнем у Вавилона. Сего дракона тогда убил дед Руса князь Сам. И это было его величайшим подвигом, который был прославлен в веках.

Но затем война с ванами затянулась. Битвы происходили на огромном пространстве от гор Кавказа и побережья Каспия до Скандинавии. На стороне асов сражался Один. Одиному и его родам тогда достались земли в Скандинавии. А союзникам Одина русам и аланам — Русколания: Волжские и Донские степи, предгория Северного Кавказа. Ванам досталась будущая Венедия. Часть ванов-венедов влилась в германские (вандальские) и западнославянские, прибалтийские роды, часть стала вятичами.

Сохранилось ещё одно предание о войне, которой могло и не быть, и о жертвах коей сохранились плачи в эпосе иранских и тюркских народов. В те годы, когда Рус шёл из Семиречья к Асгарду и Алатырской горе, он покорил царство Семенган (царство Сама). Там он полюбил дочь царя, и от их любви родился мальчик, будущий великий витязь, коего иранцы именовали Асахом (или Сохрабом), в русских летописях, где пересказываются берендеевские предания, он — Асень.

Асень подрос и захотел разыскать своего отца, ушедшего далеко на запад, и повторить его подвиги. Асень собрал войско берендеев, торков и саков (то есть тюрко-иранские войска, будущих «чёрных клобуков», казаков). И они двинулись через Волгу в Русколанию.

Их не узнали и приняли за неприятелей, ибо они в первых же стычках повели себя очень воинственно и погубили многих великих богатырей.

Потом берендеи Асеня взяли приступом Белую крепость. Потом под стенами Белой крепости произошла великая битва между русами, торками и берендеями. Рус бился со своим неузнанным сыном Асенем. Вначале Асень поверг Руса, но пощадил его. А на другой день Рус поверг и убил Асеня.

И тут Рус по амулету узнал в Асене своего сына. Горе Руса было неопишным. После его смерти русы и берендеи побратались. Сыновья Асеня, которые потом принимали династическое имя Асень, стали князьями берендеев и всегда, даже многие сотни лет спустя, хранили союз с русами. Об этом сказано в «Книге Велеса»: *«Берендеи... имели князя Асеня, и был он премудрый... в ладах с русами, и был нашим другом»* (Бус II, 1:11).

Главной целью Руса и асов Усеня было — достигнуть горы Эльбрус, великого храма Солнца. По арийским легендам, Рус и Усень а также другие витязи и мудрецы — Сам, Зарян, Браг ходили в поход к Эльбрусу и сражались здесь с Белым Дивом, который забрасывал войска ариев камнями, падающими из туч вместо града.

Рассказ о войнах в Приэльбрусье повествует о богоборчестве, ибо, по преданиям, священную область занимали потомки богов. Именно поэтому Рус вначале противился походу к Эльбрусу, почитая его неприступной твердыней, которую даже не пытались сокрушить великие герои и богатыри древности. Даже сам Один не посылал своих воинов в те горы.

Но сын Велеса мудрец Браг, коего чтити как великого звездочёта и нисхождение духа одной из звёзд Большой Медведицы, определил по звёздам, что кончилась эпоха Лады (Тельца) и настала эпоха Белояра (Овна). В сие переломное время боги старой эпохи уходят и у трона Всевышнего встают новые боги и герои.

Мудрец Браг также определил, что Всевышний будет последовательно воплощаться на Земле каждую эпоху. Так или иначе, но Браг убедил своего сына Усеня, что священная область может быть покорена. Усень двинул свои войска к Алатырь-горе. Однако предсказание Брага оказалось неточным, в первой же битве войска Усеня потерпели сокрушительное поражение от Белого Дива. Самого Усеня заточили в темницу.

На помощь Усеню тогда пошёл Рус. На границе с Алатырской областью Рус сразился с дивом Уладом (славянским драконом Ладонем) и смог убедить его помогать Русу и Усеню. На знамени Руса, которое он поднял ещё при рождении, было изображение дракона Ладона. И это значило, что именно Русу перешёл божественный знак («свар») от предка Богумира, коему служил Ладон.

С помощью дракона Рус сумел освободить Усеня из заточения, потом он вернул на время власть в священной земле

*Полёт на птицах
Усень повторил
А. Македонский.
Дмитровский собор
во Владимире. XII в.*

самому Ладону. Но ни сам Рус, ни Усень, даже поднявшись на вершину Алатырь-горы, не смогли взойти к трону Всевышнего, сколько они ни тратили на это сил.

Рассказывают, что Усень построил с помощью дивов дворец-храм на склонах Алатырь-горы: *«На склонах Эльборза воздвиг он чертог такой, что и див от работ изнемог»* («Книга царей» I, 13796). На Орлиной горе Эрзифья (по Авесте, Яшт 5, XII) Усень приносил жертвы Сурье. Но тщетно, Всевышний не открыл пред ним небесных врат. Однако Усень подвижничеством своим вернул себе молодость и получил «свар», он вновь стал правителем.

Тогда Усень попытался взлететь к трону Всевышнего. Он сотворил престол, к коему привязал могучих орлов, а над ними на копьях повесил мясо, дабы орлы, пытаясь взлететь к пище, подняли также на сём престоле и Усенья.

Так Усень взлетел выше туч, но потом орлы устали, и Усень вместе с престолом пал на землю и едва сам остался жив. Всевышний не принял богоборца. Усень был лишён царства и благодати, и лишь заступничество духов его нерождённых потомков (среди коих должен был явиться и сам Бус Белояр), вернуло Усеню царство и благодать.

Эпоха Лады (Тельца) подошла к концу. Чувствуя, что гибель неминуема, Ладон всё более становился нетерпимым и жестоким. Он всюду видел врагов, потому власть дракона стала тяжким бременем для всех: *«И он охватил землю, и текла кровь из неё...»* (Троян IV, 1:1)

Именно его, дракона Ладона, Библия именует Змеем Левиафаном (он же Левиатан, Латон) «*царём над всеми сынами гордости*». А в «Книге Велеса» он Змей из Нави, который потом был отождествлён со Змеем, приползшим с юга, от греков, поклонявшихся в Боспоре Дью (Зевсу).

И тогда с драконом вступил в битву сам Арий Оседень, воплощение Ярилы. Ранее он прошёл всю Азию и Восточную Европу. И помогали ему все великие герои и небесные боги. И главные битвы Ария с Ладонем были на Чёрном море. Арий Оседень приплыл к Кавказу из Фракии, где им были покорены демоны-дасуни и Змея Ламия.

Арий Оседень повторил победу над драконом в Чёрном море, кою раньше одержал также Велес. И потому он также восшёл к трону Всевышнего.

После победы Арий Оседень (Сада-король) пришёл к Алатырь-горе. Арий был воплощением Ярилы, и только он смог взойти на Алатырь-гору, когда настала эпоха Белояра. И пред ним открылись врата неба. И он получил на Алатырь-горе Завет от Всевышнего. Завет, ставший для потомков отца Ария «*Светом Зелёным и Жизнью*» (Род III, 5:4).

Сказание о кавказских русах и Александре Македонском

Александр Македонский (356 — 323 гг. до н.э.) — величайший полководец всех времён. Став царём в 20 лет и затем объявив войну Персидскому царству, он менее чем за 10 лет сокрушил его и основал греко-македонскую империю, раскинувшуюся от Греции и Македонии до Египта и Индии.

Завоевания Александра Македонского столь потрясли Древний мир, что после сложился целый мир легенд, сказаний, сказок об этом полководце. И многие из этих легенд связывают его имя с русами.

Современные македонцы, славянский народ, проживающий на Балканах и севере Греции, почитают древних македонцев своими предками. Также они утверждают, что Александр Македонский был славянским князем. Те же сведения мы находим в болгаро-помакской (македонской) «Веде славян».

По греческой традиции, первопредком царского рода Александра Македонского был Геракл. А славянская и скифская

традиции говорят, что Геракл — суть славянский князь Зорян (иранский Заль-Зер), родович славяно-скифских царских родов. Его могилу помещают на Кавказе в Кияре Антском близ горы Прометея. Александр Македонский повторял подвиги своего предка, и потому он пришёл на Кавказ.

На Востоке Александра Македонского прозвали Искандер Зулькарнайн, то есть Искандер Двурогий. Он носил как украшение рога бога Амона, египетского Зевса, ибо многие почитали его сыном сего бога, подобным Гераклу. К тому же это прозвище было созвучно имени Заля (персидского Геракла), за воплощение сего героя его и чтили.

Иранский эпос, обработанный поэтом Фирдоуси (X век) в его поэме «Шах-наме» («Книге царей»), также знает о деяниях Александра Македонского (Искандера). Согласно этой поэме, отец Искандера покорил греков, вступив в союз с русами (см. т. IV, ст. 11570). Потом на трон отца вступил Искандер, который именовал себя «сыном птицы Хомай», то есть сыном Гамаюна. Именно так именуют в эпосе и героя Заля.

Узбекский поэт Низамаддин Мир Алишер Навои (1441 — 1501) развил эту тему, опираясь не только на предания, но и на труды известных ему историков. В поэме «Стена Искандера» он описал, как Искандер после покорения греков «в трудах походных не ослаб, прошёл чрез Скасин и Сакалāб», то есть через страну саков и славян; затем Искандер «прошёл стороною Ос и Рус и с ними дружбы заключил союз», то есть прошёл страну осетин и русов; и далее «гурдджев и чаркасов посетил, гурджев и чаркасов покорил», то есть покорил грузин и чаркасов.

Этот путь показывает, как Александр Македонский шёл от Средней Азии к Северному Кавказу, а потом и в Закавказье. И причём завоевания он совершал в союзе с русами:

*А русов он на правое крыло
Поставил, сотня тысяч их число —
Суровых, ярых, как небесный конь,
В бою неукротимых, как огонь.
Весь их доспех — лишь копыя да щиты,
Они как совы в море темноты.
Плащ красной шерсти — воина броня,
Черпак багряный на спине коня.
Шлем руса сходен с чашею стальной,
На шлеме перья иволги лесной.
Согласным — дружбы он несёт звезду,
А несогласным — гибель и беду...*

Другое описание кавказских походов Искандера можно найти у великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви (XIII век) в поэме «Искандер-наме». В отличие от Фирдоуси и Навои этот поэт говорит не о союзе, а о битвах Искандера с русами. Согласно Низами, Искандер после походов в Грецию (Рум) и Персию (Иран), воевал на Кавказе, близ Абхазии, с русами.

*Владыка!
В Абхазии полчища русов...
Стало ведомо русам,
Воинственным, смелым,
Что пришёл румский царь
К их обширным пределам...*

Этих самых известных истории кавказских русов Низами красочно описывает, когда речь заходит об их столкновениях с ратями Искандера.

*Посреди встали русы; сурова их дума:
Им, как видно, не любо владычество Рума!..
И от выкриков русов, от криков погони,
Заартачились, вздыбились румские кони...
Мощный выехал рус: чьё стерпел бы он иго?!
Щёки руса — бакан, очи руса — индиго.
Он являл свою мощь. Он соперников звал.
Он румийских воителей бил наповал...
И казалось, что русы всем гибель несут,
Всем румийцам последний назначили суд.
С мощью русов смешалась румийская сила,
Как на лице невесты бакан и белила.
Искандер был в бою, словно слон боевой.
Он метал во врага дротик яростный свой...*

Согласно восточным сказаниям, завоевание Кавказа Александром Македонским было равносильно завоеванию мира, и тогда полководец озаботился тем, чтобы жить и править вечно. Он прослышал об источнике с живой водой, хранящемся в «стране мрака». Через месяц с помощью проводников Искандер добрался до широкого моря, где сгущалась тьма, потом долго шёл во мраке, пока не забрезжил свет. И там была святая гора, на которой гнездились волшебные птицы. Они заговорили с Искандером, и зелёная птица пригласила его взойти на гору, где он «оставит радость, а слёзы прольёт».

Александр Македонский. Античная статуя

Искандер взошёл на гору и встретил там Исрафила (он же библейский архангел Рафаил, ведический Семаргл-Прометей). Архангел убедил Искандера, что бессмертие человек может обрести лишь в благородных делах. По другим преданиям, Искандер взял с собой сосуд с живой водой, но так и не решился её пить, придя к мысли, что телесное бессмертие — суть не награда, а наказание, ибо лишает бессмертия духовного.

И это сказание мы вправе отнести к Кавказу, и более того — к Священной области Приэльбрусья, где есть и Навь — «страна мрака», за коей есть и Ирийское поле (плато Ирахит) и где есть источники, славные своей целебной силой.

По преданиям, после покорения Кавказа Александр Македонский в одном из ущелий построил так называемую *Стену Александра*. Сотни сказаний, записанных в разные века на огромном пространстве Азии, у разных народов, сохранили память именно об этом его деянии, о строительстве Стены Александра, о покорении им Кавказа. Зачастую в этих сказаниях уже утрачена память о нём как об иноземном завоевателе, утрачена память о всех его подвигах и походах, и единственное что сохранила народная традиция — это поход на Кавказ и строительство Великой Стены.

Упоминают об этой Стене и историки со времён античных и до позднего Средневековья. Но наибольшую славу на Востоке она получила после того, как пророк Мухаммед (VII в. н.э.) рассказ о ней поместил в Коране.

Согласно Корану, Александр Македонский (Искандер Зулькарнайн) был праведным царём, истинным мусульманином, всегда следовавшим воле Аллаха.

Сура 18 (Пещера)

83. Мы, Аллах истинный и милосердный, укрепили его дух и указывали ему путь повсюду, вели его по единственной прямой стезе.

84. И когда он дошёл до заката солнца, то увидел, что солнце закатывается у источника, исторгающего зловоние. И там он нашёл людей... Потом следовал по пути... дошёл до восхода солнца...

92. А когда он достиг ущелья между двумя горами, тогда нашёл народ, который едва мог понимать речь.

93. Они сказали: «О Зулькарнайн, ведь яджудж и маджудж распространяют нечестие на земле. Не установит ли нам подать для тебя, чтобы ты оградил нас от них стеною?»

94. И он сказал: «То, в чём укрепил нас Аллах, лучше любой подати. Помогите же мне силой, и я построю между вами и ими стену. Принесите мне куски железа».

95. И затем он разбил скалы и построил стену в ущелье между двумя склонами. И сказал: «Раздувайте огонь!» И когда железо размягчилось огнём, он сказал: «Несите камни и выливайте на них расплавленный металл!»

96. И он установил железную стену. И не мог никто взобраться на ту стену, и не могли сделать в ней отверстие.

97. И он сказал: «Всё это сотворено по милости Аллаха! И лишь когда придёт последнее время, обещанное Аллахом, Он обратит эту преграду в пыль. Обещание Аллаха истинно!»

Александр Македонский воюет с чудовищами

После сего в Коране даны картины последних времён — труппы ангелов, геенна огненная, нашествие народа яджудж и маджудж, наказание вероотступников. Все эти бедствия наступят после падения Великой стены.

Величайшие восточные поэты, мыслители работали над этой темой. Одно перечисление их произведений заняло бы много страниц. Наиболее же красочное описание дано в поэме, которая так и называется «Стена Искандера», великого узбекского поэта Навои.

*Где солнце от захода до утра
Скрывается, там высится гора.
К нам из-за той горы беда идёт,
Оттуда — ужас, и оттуда — гнёт...
В горах — ущелье; по тому пути
Нельзя сквозь горы никому пройти,
Яджуджи злобные гнездятся там,
Подобные чудовищным зверям...
Видать, их породил Аллах святой,
Разгневавшись на грешный род людской.
За чью вину мы — жертва мести их?
В словах не описать нечестья их!
Как дивов тьма, бесчисленны они,
Как бездны тьма, немислимы они.
На их макушках волосы — копной,
Торчат их космы — в семь пядей длиной,
Ничем не одеваются они,
Ушами укрываются они.
Страшны их лица — жёлты и черны,
Их бороды, как ржавчина, красны.
У них глаза свирепых обезьян;
Их тёмный разум злобой обуян.
Даны ещё, как печи, ноздри им, —
Они их чистят языком своим.
Они клыками, словно кабаны,
Изрыли землю нашей стороны.
Там, где яджудж, как злой кабан, пройдёт,
Не то что злак, былинка не взрастёт.
Самцы они иль самки, но подряд
У всех две груди длинные висят.
С тех пор как существует этот свет,
Их сквернословию сравненья нет..
И эти изверги зверей лютей,
Поверишь ли — они едят людей!..*

И, чтобы исполнить волю Аллаха и оградить мир от сих чудовищ, Искандер повелел строить Великую стену. И возводил её полгода (если сопоставить эти сведения с историей, то строительство стены приходится где-то на 328 год до н.э.).

*И начертали место на земле,
Где ставить стену, — от скалы к скале.
Вновь к небесам поднялся голубым
От тысячей печей плавильных дым.
Опору всей твердыни основав,
Не гипс — семи металлов лили сплав.
На сплав горячий клали глыбы плит,
Сперва их обтесав, как надлежит.
Во всей работе слушались они
Великого строителя Бани.
Так плотно клали каменный оплот,
Что между плит и волос не пройдёт.
Пятьсот локтей — вот ширина стены,
И тысяч за десять длина стены.
Десятки каменщиков там
Повиновались мастерам.
Полгода ночи напролёт и дни —
Без отдыха работали они.
И наконец твердыню возвели —
Скажи, восьмое чудо всей земли.*

Все эти описания, восходящие прежде всего к Корану, можно сопоставить и со священной славяно-ведической традицией.

Местность, где «закатывается солнце», согласно «Книге Велеса», — это устье Дона в Чёрном море. В самом деле, в текстах дощечек, где говорится о переселениях родов славян, можно найти: «*Мы... пошли к Дону, и... увидели на юге Готское (Чёрное) море... И так род славян притёк в земли, где Солнце спит в ночи...*» (Род IV, 3: 2–3). И по античной традиции, царство бога Солнца Гелиоса и его сына царя Колхиды Ээта, так же размещалось здесь.

«*Источники, исторгающие зловоние*», упоминаемые в Коране, очевидно, являются грязевыми вулканами и сероводородными источниками Тамани. С древности эта местность почиталась, как «страна мрака», и даже «Аид» или «Пекло». А к востоку от неё — Священная область, Приэльбрусье, где и возвёл Искандер Зулькарнайн свою Великую Стену. И в этой же местности впервые стали выплавлять железо, согласно античной традиции. Потому именно здесь и применили железо для укрепления сей стены.

*Александр Македонский. Рисунок на сундуке.
Великий Устюг. XVIII в.*

Согласно «Дербенд-наме», остатки этой стены были раскопаны Кубад-шахом в начале VI века, при строительстве крепости Дербенд: «Наткнулись на древнюю каменную стену, которая начиналась в Хазарском (Каспийском) море и тянулась затем до Чёрного моря».

Последние времена, которые должны наступить после падения сей Стены и нашествия варварских народов, в «Книге Велеса» (Троян III, 3:2) — это «время, когда возвращаются Сварожьи Колёса», наступившее после нашествия гуннов. Народы яджудж и маджудж, упоминаемые Кораном, соответствуют библейским народам гогу и магогу, а также дивьим людям славянских легенд. И между прочим, в Европе их отождествляли как с гуннами, так и со скифами, а потом и с татарами да и со славянами.

А в славянских легендах Александр Македонский встал на место самого бога Сварога, запечатавшего в древние времена «дивьих людей» в горах Урала (или на Кавказе). Очевидно, именно эта изначальная ведическая легенда послужила причиной столь широкой известности сказания о Стене Александра, и особенно в странах Востока.

Кавказские сказания об Андрее Первозванном и Алексии — человеке божьем

Настала христианская эпоха. Известно, что скифская и русколанская земли вняли христианской проповеди от апостола Андрея Первозванного уже в I веке н.э.

Рыбак из Вифсаиды Андрей был призван первым из апостолов, потому он «первозванный». К нему и его брату Симону (Симону), ловившим рыбу у устья реки Иордан, Христос обратил слова: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»*.

По легенде, после страстных мук Христа в Пятидесятницу 34 г. Андрею достался жребий идти проповедовать *«крестя во имя Отца, Сына и св. Духа»* в Скифские страны. Об этом сообщали уже Ориген во II веке и историк церкви Евсевий Кесарийский в III веке. Его спутником был Симон Канонит, погребенный затем в Диоскуриаде (на месте его могилы в Сухуми стоит теперь Симоно-Канонитский монастырь).

Святой Дорофей, епископ Тирский (307 — 322 гг.), сообщал: *«Андрей прошёл всю приморскую страну Вифинии, Понта, Фракии, Скифов, проповедуя Евангелие, потом достиг великого города Севастополиса (Диоскурии)...»* Также и епископ Епифаний (ум. 404 г.) писал: *«Андрей, брат св. Петра, как передают нам предания, проповедовал Евангелие скифам... проповедовал также в Великом Севастополе (Диоскурии), поблизости которой впадают в море река Апсари (Псыртха) и река Фазис (Риони)»*.

От Диоскурии (современный г. Сухуми), апостол Андрей через Клухорский перевал двинулся к Священной области и Пятигорью. Так, грузинская летопись сообщает, что св. Андрей *«проник в Западную Иверию и область Дадианскую, был... в Мингрелии, Абхазии и др. Проповедь его разгневала Иверского царя Адеркиена, скоро воздвигнувшего гонения на новообращённых»*. И, как мы знаем, град Кияр тогда и принадлежал Мингрелии, а пройти туда можно было только через землю абхазов.

О том же повествуют и русские церковные предания, включённые в ежедневное душеполезное чтение «Четьи минеи». Согласно им, апостол Андрей пошёл в ранее неизвестные иудеям страны, на Кавказ, в Роксалинию (Русколань), затем в страны Абасков (абхазов) и Зигов (адыгов).

Здесь, по преданию, он творил чудеса. Поле, вспаханное им у главного града скифов-варваров (очевидно, Кияра), в тот же

день дало урожай. Блудницу, не пускавшую апостола в город, он подвесил за власы на воздухе «силою ангельской». Там же он некому богатому варвару Онисифору явил чудо: показал верблюда, проходящего через игольное ушко, дабы убедить его, что это легче, чем богатому попасть в рай. Увидев чудо, варвар бросил свои богатства к ногам апостола.

Согласно «Повести временных лет», апостол Андрей дошёл затем до Киевского холма и поставил там крест. Однако известно, что Киева-на-Днепре в I веке н.э. ещё не существовало. Предшественник Киева-на-Днепре — Кияр Антский в те годы был в Русколани. Только здесь и мог тогда крестить апостол Андрей. На древних картах Северного Кавказа, составленных до включения его в Московское царство, близ горы Бештау помещали народ пятигоров, а на самой горе часто изображался крест, возможно — крест апостола Андрея.

После проповеди в Священной области апостол Андрей проповедовал в Танаисе (город в устье Дона) и затем в Пантикапее (ныне Керчь), а потом в Неаполе Скифском (близ совр. Симферополя, это и есть древнейший Новгород) и также в Херсонесе. Остатки тех первых христианских храмов в середине XX века были раскопаны в Танаисе, Херсонесе и Пантикопее.

Затем, в основанной ап. Андреем Таврической церкви, в I веке служил также апостол (один из 70-ти) Климент, ученик апостола Петра. При нём, согласно церковному преданию,

Алексий. Икона XVIII в.

было основано в Тавриде 75 церквей-общин. Со времени апостола Андрея на Кавказе и всём Причерноморье явились и русские христианские общины. Известно, что в 300-х годах среди князей, встречавших святого Григория (крестителя армян), был и царь русов, согласно известию историка Агафангела (V век н.э). Скифские-русколанские епископы принимали участие во всех первых христианских соборах.

И первое крещение Руси-Русколани состоялось, согласно известиям арабских историков, ещё при царе Бусе в IV веке н.э., о чём подробнее будет сказано ниже. Сего царя Буса, первокрестителя, русские христиане почитали вторым воплощением Христа. Его жизнь и смерть (распятие в 368 году н.э.) было повторением жизни Христа.

Есть основания полагать, что и в сами Евангелия, составлявшиеся в том же IV веке, попали некоторые предания о Бусе Белояре. Да и потом, в раннем Средневековье, даже сам Иерусалим, отождествляемый русскими христианами с Ираком-Кияром, на некоторых раннехристианских картах помещали не в Малой Азии, а у «врат рая», близ Мировой горы, Танаиса (Дона) и Меотидского озера (Азова). Очевидно, что это наследие времён «варварской картографии», привнесённой в Западную Европу во времена Великого переселения народов.

И это удостоверяет, что само христианство многими скифами-русами понималось, как продолжение древней славяно-ведической традиции.

* * *

В ту же раннюю христианскую эпоху в русколанских землях был прославлен преподобный Алексий, «человек Божий». Его память в православном календаре празднуется 30 марта. Родился он в 355-м, а умер в 411 году.

На Руси почитание преподобного Алексия с древнейших времён было весьма велико и сравнимо было с почитанием самого Христа и Богородицы. У калик переходящих было записано бесчисленное множество духовных песен о нём, являющихся переработками более древних ведических былин. В народном календаре он «Алексий — с гор потоки», и его почитание вытеснило почитание самого Дажьбога и сына его Буса Белояра.

А ведь, согласно житиям, сей смиренный инок, только преподобный, не славен ни чудесами, ни откровениями. Он один

из многих тысяч молитвенников. Почему же он так прославился, и именно на Руси?

По песне и житию, Алексей родился «от Слова Божия» в Риме и жил «при царе Онории». Исторический император Гонорий правил с 395-го по 423 г. Его отцом был некий князь Ефимьян или, вариант, Орхимиян. И поскольку сей Сын Слова вытеснил Буса и Дажьбога, не является ли имя отца Алексея на самом деле родовым Белояровым? Ориман: из рода Ория или Ария. В песне его рождение описывается, как в ведическом сказании: «Да и кто растёт три годочка — Алексей три недельки. Да и кто растёт три недельки — Алексей три денёчка...» Также быстро, как и ведические боги и герои, он учится грамоте: «Грамота, ему, свету, воздалася».

Родители решили заставить сына жениться в 12 лет, на что Алексей ответил, что хочет не жениться, а лишь молиться. И потому он бежал в некую «турецкую землю» (замечу, Малая Азия тогда ещё не была турецкой, тюрки жили на Алтае и в Семиречье). Там он стал молитвенником и святым. Через 10 лет Алексей возвратился в Рим, к родителям, но остался неузнанным. Родители построили иноку келью, где он и молился ещё 34 года. Потом умер, и по особому росному благовонию, распространившемуся по городу, все вдруг узнали, что он был святой. И наконец, родители нашли в его келье некую книгу, и в ней прочли, что этот безвестный иннок был их сын.

Следует заметить, что во время жизни Алексея в Риме происходило немало событий, о коих стоит вспомнить. За эти неполные 56 лет в Риме сменились 17 императоров, варвары стали главенствовать на Балканах и напирать на границы Греции и Рима. В Риме были разрушены языческие храмы, началось истребление языческого жречества, запрещена Олимпиада (последняя была в 393 г.). Тогда церковь получила право конфисковать имущество язычников и необычайно разбогатела. Центром христианского мира стал Рим, власть духовная стала много важнее власти императоров. Выборы на денежные церковные должности сопровождались настоящими войнами. Так, при выборе епископа Константинополя Македония были убиты 3 тысячи человек.

И куда в этой обстановке бежал сын римского сановника Алексей — мальчик, одержимый юношеским максимализмом и религиозным рвением? Он бежал из центра христиан-

ского мира. Это можно понять, ибо в Риме было мало благочестия. Но бежал он не в Иерусалим, подвластный Риму. Он бежал за границу, в некую «турецкую землю». Очевидно, так в житии названа Русколанья, земля торчин-казаков. В песнях же калик переходящих адрес уточняется: сначала Алексей приплыл в Одес-град, а затем в Индей-град, то есть в скифскую Одессу, что была на западном берегу Чёрного моря, а затем и в Синдику (Анапа). И, кстати, эти земли впоследствии вошли в империю турок.

Заметим и то, что Алексей решил встать на путь религиозно-служения и бежал из Рима именно в год распятия Буса Белояра. В песне так и поется *«сравнялося Алексею двенадцать лет...»*, а родился он в 355 году. То есть в сей песне калики переходящие поминают именно 368 год, год распятия Буса Белояра.

А то, что в Риме в 368 г. знали о сём событии, можно судить по дошедшему до нас стихотворению Децила Магна Авзония, воспитателя сына тогдашнего императора, да и самого Алексия, сына одного из высокопоставленных римских сановников. Этот поэт в сей год написал: *«Между скифскими скалами стоял для птиц сухой крест, с которого из тела Прометеева сочилась кровавая роса...»*

И в сём скифском Прометее мы не можем не узнать Буса Белояра. И мы знаем, что Алексей тогда сбежал именно в Русколань, где и молился 10 лет: с 368-го по 378 год.

Вернулся он в Рим в смутное время, завершившееся захватом императорского трона Феодосием, прославившимся жесточайшими преследованиями язычников. А умер и был канонизирован уже при императоре Гонории.

За что? Не за ту ли книгу, которую он привёз из Русколаньи (по преданию, она была обнаружена на его теле после смерти)? И не был ли он тем, кто создавал по образцу славянской православно-ведической самой христианскую службу, календарь и тексты составлявшихся тогда Евангелий? Не был ли он тем, кто и сам символ креста сделал христианским символом?

Это мы можем лишь предполагать. Однако почитание Алексия (в сущности, одного из сотен тысяч монахов, ничем не отличавшегося от прочих) заняло немалое место в православном богослужении, особенно в русской церкви — видимо, ещё со времени пребывания Алексия на Руси. Потому и песни и рассказы об Алексии — человеке божьем, заняли место преданий и Бояновых песен о Бусе Белояре.

Экспедиция в Ирий

Зов Русколани

Если открыть «Книгу Велеса» (а теперь и «Книгу Ярилы»), то пред нами сразу встанет образ могущественного древнего царства Русколани в Северном Причерноморье.

Это царство в пору своего расцвета, в начале нашей эры, занимало земли от Дуная и Карпат до Крыма, Северного Кавказа и Волги, а подвластные земли захватывали также и степи за-волжские и южноуральские. И святая столица сего царства, предшественник Киева, располагалась где-то близ Эльбруса.

«Книга Велеса» говорит о двух тысячах лет великой истории сего царства: о войнах, о строительстве городов и храмов, об устройении торговых путей с Востоком и Западом... Но где же следы этой цивилизации? Неужели все стерло с лица земли безжалостное время?

Неизвестны археологии роксаланские города, святилища и храмы в сих местах. Обследованы только некоторые курганы, есть и случайные находки предметов, относимые к сарматам-роксаланам. Самих же роксаланов обычно причисляют только к предкам аланов, но никак не славян.

«Цивилизация, сравнимая с античной греко-римской? Сказки!» Такое мнение мне не раз приходилось слышать от историков. Да и сам я, перечитывая известия о русколанах «Книги Велеса», понимал: это легенды, записанные в IX веке, то есть спустя полтысячелетия после падения Русколани под ударами гуннов.

Но я не сомневался, что у этих легенд есть основа. И значит, та великая цивилизация не могла не оставить после себя зримых следов. Не мог бесследно исчезнуть град Кия у «Великой горы», то есть у Эльбруса, основанный во II тысячелетии до н.э. И тем более не могла не оставить следов и столица

Русколани времён Буса Белояра, IV века н.э... Ведь сохранился же монумент Бусов в Пятигорье!..

Идея поисков Русколани на Северном Кавказе захватила меня давно. Эти земли и горы звали меня ещё со студенческих лет, со времени первых горных походов по Приэльбрусью, совершаемых с конца 80-х годов.

И вот в 2001 году со мною связался замечательный знаток Кавказа Алексей Александрович Алексеев, руководитель московского клуба туристов «Норд-Вест», который вот уже тридцать лет водит горных туристов и альпинистов по Кавказу. Он предложил мне принять участие в краеведческой экспедиции. Описание маршрута, загадочных мест с явными следами некоей древней цивилизации, уже обещало многое.

Маршрут был избран так искусно, что охватил главные и величайшие святыни. И те две недели в июне мы шли по горам, как будто из мира Яви в Навь, в мир ведических преданий. От реки Баксан мы шли через перевалы Суарык, Чаткара, миновали замёрзшее озеро Джикаугенкёз, затем Долину Замков Джелысу, перевал Каяэшик, плато Ирахитсырт, перевал Бурунташ и вышли к Терсколу.

В поисках града Кия

Удалось ли нам найти град Кия? По легенде, рассказанной «Книгой Велеса», Кий, сын Ария Оседня, «во времена антов», а именно в середине II тыс. до н.э., построил град Киев, «ставший русским». Тогда со своими родами он шёл с севера на юг к морю и дошёл до «горы Великой, до долины с травами, где много злаков» (Род III, 3:3–4). Причём в «дощечках» особо отмечается, что это был «иной Киев», не тот, что на Днепре (Род I, 2:9).

Нетрудно в сей Великой горе из «Книги Велеса» узнать величайшую гору Европы — Эльбрус. Но где же здесь, в сей горной стране, искать град Кия?

Есть ещё одно указание. В древнеармянской рукописи «Хроники Тарона», относимой к IV веку н.э., можно прочесть: «Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени... И по прошествии времён, посоветовавшись, Куар, Мелтей и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха... И построили там селение, и поставили там двух идолов...»

Поход 2001 года

Между прочим, это свидетельство о граде Кия на четырёхста лет древнее свидетельства «Книги Велеса». И даже сам город здесь носит несколько иное имя: Куар. А в единственном славянском памятнике того же времени, в «Бояновом гимне», сей святой город, где был славен «меч Бусов» (Боян: 41), назван похоже: Кияр.

И нельзя не заметить, что этот город в «Хронике Тарона» расположен на горе Каркея. Важное топонимическое указание!

В Приэльбрусье и в самом деле есть гора с почти таким же именем: Каракая высотой 3350 м (небольшая разница в именах объясняется тем, что первое имя — суть перевод на русский язык с тюркского при посредстве армянского языка, а второе без посредства).

Обычно это имя переводят с тюркского как «Чёрная гора», ибо «кара» значит «чёрный», а «кая» или «кея» значит «скала» или «гора». Гор с созвучными именами можно найти немало и на Кавказе, и на Алтае, и на Урале.

Только я думаю, что такое толкование предположительно. Чуть не вся тюркская топонимика Северного Кавказа являет собой переименованные в раннее Средневековье древние арийские (аланские, скифские, праславянские), а также адыгские

Пещеры Чёрной горы

имена. Это либо переводы, либо толкования. Можно предположить и иное толкование, например, что имя сей горы изначально означало: «Кияр-скала».

Такие же многозначные имена мы находим и рядом. Есть недалеко, в соседней долине, у реки Киртык, ещё одна гора с именем Каракая, иначе Уллукая, которую мы обследовали в начале похода. Но это не столь высокая гора, и рядом с нею нет места для города.

И в данном случае название отражает суть. Это действительно «Чёрная гора» с остатками древнего капища, пещерами и могилами предков. В той горе есть минеральные источники с целебной, но быстро портящейся «мёртвой водой». Возможно, именно об этом святилище у Чёрной горы упоминал арабский писатель Масуди при описании окрестностей Эльбруса, который он называет «высочайшей в мире горой... в славянском крае».

Он писал буквально следующее: «Другое здание было построено одним из славянских царей на Чёрной горе; его окружают чудесные воды, разноцветные и разнovidные, известные своей пользой...» Очень похоже!

Мы миновали эту Чёрную гору, а за нею и за перевалом Чаткара («Чёрный перевал») оказалась местность, которую условно можно назвать «Долиной смерти». В сей долине за

широким ледником (замёрзшим озером) есть моренная гряда — древний лавовый поток. Его прорезала река Кызылкол, то есть «Красная река» (или «Огненная река»). Итак, за сей «долиной смерти», ледником и причудливой мореной из скал и камней, напоминающей убежище троллей, находится Огненная река...

Да это же Огненная речка Смородина! Река смерти... И через неё в узком ущелье ведёт природный мост из обвалившихся скал... Не тот ли самый это «Калинов мост», на коем, согласно древним славянским легендам, драконы, стражи Нави, заступали путь героям... Алексеев, приведший нас к сему мосту, утверждает это с большой убеждённостью, и мне это кажется очень достоверным. Какое живописное место! Не только древним людям, но и нам оно представляется образом Иномирья, Нави.

И этот путь привёл нас из Яви в Навь. А в Нави, согласно традиции, есть два царства: Ирий и Пекло... И это Пекло, Чёрную гору, Чёрный перевал и мёртвые скалы лавового потока, мы уже миновали... А Ирий... Он здесь также есть!

«Калинов мост»

Это соседнее, сверкающее зеленью и цветами обширное плато, именуемое Ирахит-сырт. Алексеев указывает на него и переводит его имя. Оно значит буквально «Высочайшее пастбище», а также «поле Вышнего», а значит, и «Ирийское поле» также. Пастбище Ирахит — и есть земной образ Ирия! Это созвучие не случайно!

Волшебная, святая страна! Сюда и шёл Кий сын Ария. Здесь он и основал Киев... Город, а также святилище Солнца... «И тогда впервые славяне поставили мольбище в граде ином Киеве, который также назывался Киев...» (Род I, 2:9).

Если здесь был основан град Кия, то мы должны найти и его следы, и следы мольбища, упоминаемого «Книгой Велеса»... И мы идём далее по сей зачарованной стране.

От Ирия к святилищу Солнца на горе Түзүлүк

Пройдя по краю Ирахит-сырта, Ирийского плато, миновав «Калинов мост», мы вышли к Долине Замков и источникам нарзанов Джилысу (горячие воды).

Долина Замков! И в самом деле, конические скалы на склоне горы напротив нас напоминают замки. Уникальное природное образование, а внизу, в ущелье, водопад Султан... Султан или Салтан... А ведь в русских сказках так звали древнего славянского царя, правившего на Кавказе. Помните пушкинское «царство славного Салтана», что рядом с Пятигорьем. Ведь А.С. Пушкин пересказал известную народную сказку!

И рядом с сим водопадом из скал бьют тёплые целебные источники... Живая вода! В отличие от «мёртвой воды» она сохраняется долго и даёт силу, не случайно эту воду так и называют «нарзан», или «нарт-санэ», то есть «святой напиток нартов». Нарты, древние богатыри Кавказа, черпали в сей воде свою волшебную силу.

И в самом нартском эпосе, в осетинской сказке об Алдаре, есть рассказ о сём источнике: «Там, где, враждуя, горы смыкаются вершинами, точно бараны упрямые головами бодаются... Вот за ними бьет из скалы горный ключ. Вода эта воскрешает мёртвых...»

А за долиной нарзанов у самого перевала Каяэшик мы вдруг обнаруживаем развалины некоего города или крепости, когда-то запиравшей сей перевал... Что это за крепость? В какие годы она была построена? Когда пала?

Бусов менгир и гора Тузулук

Судя по крестообразным планам двух храмов, а также по могилам-склепам, выложенным из камней, — эта крепость принадлежит к временам христианским. Но ведь и христианство в Русколани было распространено во времена Бусовы, то есть в IV веке.

И этот город мог иметь древнейшую историю. Что-то могло быть здесь построено и во времена Кия! Да и сам град Кия следует искать где-то рядом... Мог сей город-крепость пережить и христианский период. А разрушен он был, возможно, гуннами, окончательно же пришёл в упадок, скорее всего, во времена Тамерлана, искоренившего в сих местах христианство... Вот где нужно провести археологические раскопки!

Интересный и загадочный памятник... Но главное открытие нас ждало далее в долине.

Мы пришли в ту долину близ подножия горы Каракая, где по всем приметам и должен был располагаться град Кия. И Алексеев указывает на отроги горы, где можно было бы построить град... А в самой долине нас встретил одинокий менгир, который стоит здесь, как древний часовой.

Мы подходим к менгиру. На каменном столбе высечено лицо витязя, смотрящее прямо на восток. А за менгиром мы

видим колоколообразный холм. Это и есть Тузулук («Сокровищница Солнца»). Другой перевод — «солонка» (от слова «туз» со значением «соль» по-тюркски). Соль в древние времена ценилась на вес золота. Считалось, что в соли есть магия солнца, как и в золоте (отсюда у слова «соль» та же основа корня, что и у «солнца»). В древнерусском языке слово «тузулук» значит «украшение на поясе», «драгоценность». Рядом с горой Тузулук нет месторождений соли, название её значит именно «сокровищница».

Мы начинаем обследовать и менгир, и холм. Отмеряем с помощью буссоли все возможные углы и склонения, направления на вершины гор и иные визирьы. Затем поднимаемся на Тузулук.

Обследование вершины Тузулука отмело всякие сомнения. Перед нами — развалины древнего святилища Солнца. Сама структура святилища, способ обработки камней указывали на времена киммерийские! Вот они — явные следы святилища времен Киевских! Святилища, которое действовало, судя по всему, со II тысячелетия до н.э. и вплоть до середины I тыс. н.э., если не позже.

На вершине холма мы обнаружили, во-первых, тур, отмечающий вершину. Затем три больших скалы, подвергшихся обработке. Когда-то в них прорезали щель, направленную с севера на юг. Также на вершине мы обнаружили и камни, выложенные как сектора в зодиакальном календаре. Каждый сектор — ровно 30 градусов.

И как тут не вспомнить описание храма Солнца у того же Масуди: *«В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них здание на горе, о которой писали философы, что она одна из высоких гор в мире. Об этом здании существует рассказ, о качестве его постройки, о расположении разнородных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения за восходом Солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков».*

Судя по всему, мы нашли подобный храм у Великой горы — Эльбруса.

Солнечно-лунные тайны Түзүлүкского святилища

И очевидно, что каждая часть сего святилища предназначалась для календарно-астрологических расчетов. Подобный палеоастрономический объект (зодиакальное круговое святилище) есть и близ Зеленчугского храма.

Более же известны ныне южноуральский город-храм Аркаим, имеющий такую же зодиакальную структуру, такое же разделение на 12 секторов. Такое же строение и у Стоунхенджа в Великобритании.

Со Стоунхенджем его сближает, во-первых, то, что ось храма также ориентирована с севера на юг. А, во-вторых, одной из важнейших отличительных черт Стоунхенджа является наличие в отдалении от святилища так называемого Пяточного камня. Давно уже отмечено, что установлен сей Пяточный камень на северо-востоке от центра Стоунхенджа так, что над ним встаёт солнце в момент летнего солнцестояния. Но ведь и у Святилища Солнца на Тузулуке менгир установлен так, что над ним встаёт солнце, но только на Коляду, в момент зимнего солнцестояния. Тот же принцип.

Это важно. Дело в том, что многими исследователями Стоунхенджа, и прежде всего Хоскинсом и Хойлом¹⁶, было показано, что такое расположение Пяточного камня позволяет точно определять солнечные и лунные затмения.

Согласно Хоскинсу, когда жрецы, наблюдавшие за небом, отмечали, что над Пяточным камнем всходит полная луна в день зимнего солнцестояния, это означало, что будет лунное или солнечное затмение. Так в древности определялись лунные и солнечные затмения, происходящие как в дни равноденствий, так и в дни солнцестояний. Подобным образом определялись солнечные и лунные затмения жрецами в святилище Солнца на Тузулуке.

До сего времени учёные недоумевали: зачем нужно было тратить столько усилий, строить грандиозные святилища, подобные Стоунхенджу, чтобы всего лишь знать даты затмений. Ведь для их строительства требовались тяжелейшая работа

¹⁶ J.E. Wood. Sun, Moon and Standing Stones. Oxford. 1978. (Перевод на русский был осуществлён в 1981).

тысяч людей, сложнейшие расчеты. Что вдохновляло строителей и жрецов-астрономов? Зачем им было нужно знать точно даты затмений? Только ли для того, чтобы производить впечатление на легковерных, предсказывая их?

Конечно, нет! Главная цель была иная. Об этом и говорит «Книга Велеса», в которой не раз упоминается об ожидании «Времени Сва», когда возвращаются новые «Сварожьи Колёса». Астрологические расчёты волхвам были нужны для определения важнейших дат Мировой истории. Так по звездам, по явлению комет и затмениям определялись время нисхождения Сына Вышнего, а также конец и начало зодиакальных эпох. И прежде всего начало Нового Коло Сварога, или, как мы говорим ныне, Платонического года, включающего 12 зодиакальных эпох или 27 тысячелетий.

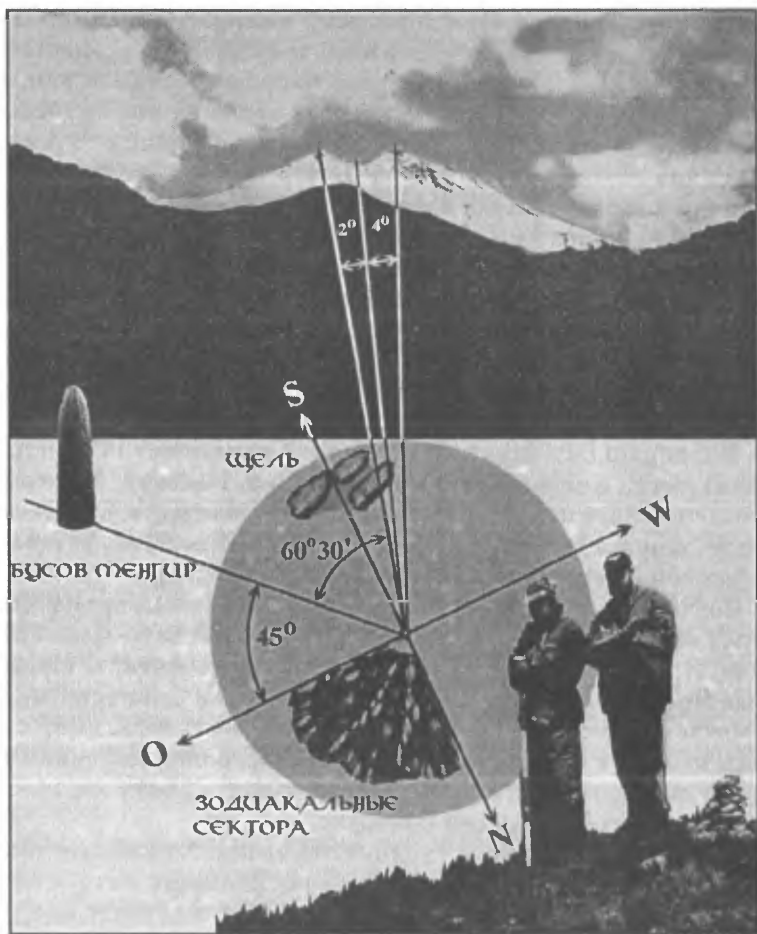
Такой главной датой для I века могла быть дата Рождества Христа. По преданию, это Рождество определили волхвы и маги, пришедшие из персидских стран. Между прочим, и в Русколани правила арийская династия, являющаяся ветвью иранско-персидской царской династии. И в сей легенде могли также иметься в виду славянские волхвы.

А для IV века н.э. также могло быть предсказано Рождество Буса Белояра. Мистерия Рождества Буса Белояра была связана и с затмением, происшедшим через две недели после рождения Буса, а именно 3 марта 295 года.

А это значит, что и Бусово затмение 21 марта 368 года, отмечающее Распятие и Преображение Бусово, а также перелом эпох, Конец прошлого Коло Сварога и Начало Нового Коло, длящегося 27 тысячелетий, также могло быть вычислено подобным образом в святилище на горе Тузулук.

Звёздная мистерия Тузулукского святилища

Звёздные тайны Тузулукского святилища во всём подобны тайнам и Стоунхеджа. Но до сего времени эти тайны оставались сокрытыми для исследователей. И прежде всего потому, что неведомой оставалась сама европейская астрология. Астрологическое знание о нисхождениях Сыновей Вышнего и о звёздной мистерии традиционного для Европы календаря было в значительной степени утрачено.

План святилища и вид с вершины Тузулука на Эльбрус

И только ныне, после изучения славянской астрологической традиции многое нам стало ясным. Подробно об этих тайнах мною было рассказано в книге «Славянская астрология» (М., 2001).

Согласно славянской ведической традиции, каждый новый год начинается с весеннего равноденствия, то есть с 21 марта. И последующие семь недель от Распятия Буса до его Воскресения и Восхождения к трону Вышнего — суть самые

важные в календаре. Они повторяют мистерию 368 года. Эти семь недель представляют собой цикл непрерывных празднеств, поминовений деяний Буса и великих родовичей рода Белояров.

Тогда в полночь 21 марта 368 года точно на юге (то есть в направлении щели, прорезанной в скале на вершине Тузулука) сияла звезда Спика (Альфа Девы). И тогда же точно над менгиром взошла звезда Антарес.

Между прочим имя звезды Антарес означает «человек Ареса», согласно греческой традиции это сын бога Ареса и Афродиты. Причём Арес почитался богом не греческим, а фракийским и скифским. То есть он отжествлялся и со славянским Яром (Яровитом, Ярилою), и следовательно, Антарес — суть сын Ярилы, а значит, Яр, или Белояр.

И вот мы видим, что когда над менгиром загорелась звезда Белояра в созвездии Скорпиона (славянского Скипера-Змея), тогда и свершилось Распятие Буса Белояра. И затем, согласно славянским преданиям, Бус Белояр, как и ранее иные Сыновья Вышня — Яр, и Коляда, и Крышень, вознесся на драконе к вершине Алатырь горы (Эльбруса).

Согласно славянскому календарю, Вознесение произошло через семь недель после Распятия, то есть после 21 марта 368 года. И мы видим, что за семь недель звезда Антарес (звезда рода Яров) в созвездии Скорпиона (созвездии Скипера-Змея), отмечаемая каждый раз в полночь, переместилась вместе со всем небом от юго-востока (определяемого направлением на Бусов менгир) к югу, и чуть далее на запад. То есть она воссияла точно над вершинами Эльбруса.

От святилища на горе Тузулук это выглядит как звёздный полет на драконе Буса Белояра к трону Вышнего на горе Алатырь. Точно как в песнях о Крышне! И этот же сюжет изображен на постаменте Бусова монумента.

И эта мистерия затем повторялась каждый год. И она вошла в традиционный круг православных народных празднеств, отмечаемый нами доселе.

Иные тайны Святы́х гор

Разумеется, мы только приступили к исследованию святилища на горе Тузулук и его окрестностей. И это изучение должно быть продолжено. Можно поискать и иные храмы и святилища в окрестностях Эльбруса, в местах, на кои указы-

вает традиция... Однако не обо всём можно говорить теперь открыто, дабы не потворствовать разорению святынь. Тузулук в этом отношении безопасен, там мало что осталось со времён ведических, и его бесполезно «раскапывать» в поисках сокровищ, можно только обследовать как палеоастрономическую обсерваторию.

Можно ещё раз его обмерить с применением теодолита, точно рассчитать все направления и проверить, насколько точно соответствует установка менгира направлению на восход солнца в день зимнего солнцестояния.

Между прочим, точное измерение может дать нам и столетие, когда был установлен этот менгир, ибо точка восхода Солнца постепенно смещается по горизонту (0,02 градуса на восток за столетие).

Да и топонимические исследования должны быть продолжены. Например, мне сразу бросилось в глаза, что расположенные на северо-западе от Тузулука горы Большой и Малый Бермамыты, принимаемые нами при измерениях углов за реперные точки, в легендах Кавказа представляют собой окаменевших Псов, посланные царем Эльбрусом против богатыря Бештау. Но ведь в рассмотренной нами мистерии над сими горами сияли созвездия Псов. Такое совпадение не может быть случайным.

Разумеется, нужно изучать легенды сих мест — и аланские (осетинские), и адыгейские, и карачаевские, и балкарские. В них можно найти важнейшие свидетельства о древней истории Русколани.

Мало кто знает, что некоторые древние роды этих кавказских народов имеют родство, а то и общие корни со славянами и русскими, и особенно с казаками.

Вот, к примеру: мы начали поход от селения Верхний Баксан. Старое название этого села — улус Урусбиевский. Так он именовался по имени балкарского князя. Но ведь «урус» в тюркском значит «русский», а «бий» — «князь». То есть имя этого рода значит «князь русов».

Да и сами балкарцы происходят от одной из болгарских орд, обосновавшихся здесь в раннее Средневековье. Но ведь известно, что болгары пришли сюда с Волги, и этот народ изначально был смешан из славян и тюрков. Они почитаются предками и современных татар, и тех болгар, что на Дунае. Этот народ имеет и славянские, и тюркские корни.

На Кавказе они смешались с древними кавказскими родами, и особенно с карачаевцами, но также и с остатками русколан. Тюркская составляющая в языке балкарцев возобладала со времён Тюркского каганата. Но само имя «балкарцы» (как и «болгары») имеет смысл «белые арии», по сути: «белояры». А их эпос имеет многие общие черты и с эпосом болгар дунайских — и это тема для отдельного исследования.

И важно отметить, что среди балкарцев ещё в начале XIX века (см., например, книгу Иоганна Бламберга «Кавказская рукопись») был весьма почитаем род бассиан (или бусиан), который происходил от древнего семейства этого народа, которому грузинская историография приписывала аланское (а значит, и русколанское) происхождение. Бусов род! По преданию, пересказанному Иоганном Бламбергом, этот род правил в обширных землях, простирающихся до Дона. И их столица называлась Кирк-Маджар, что на языке бассиан значит «сорок каменных строений» (сорок сороков!).

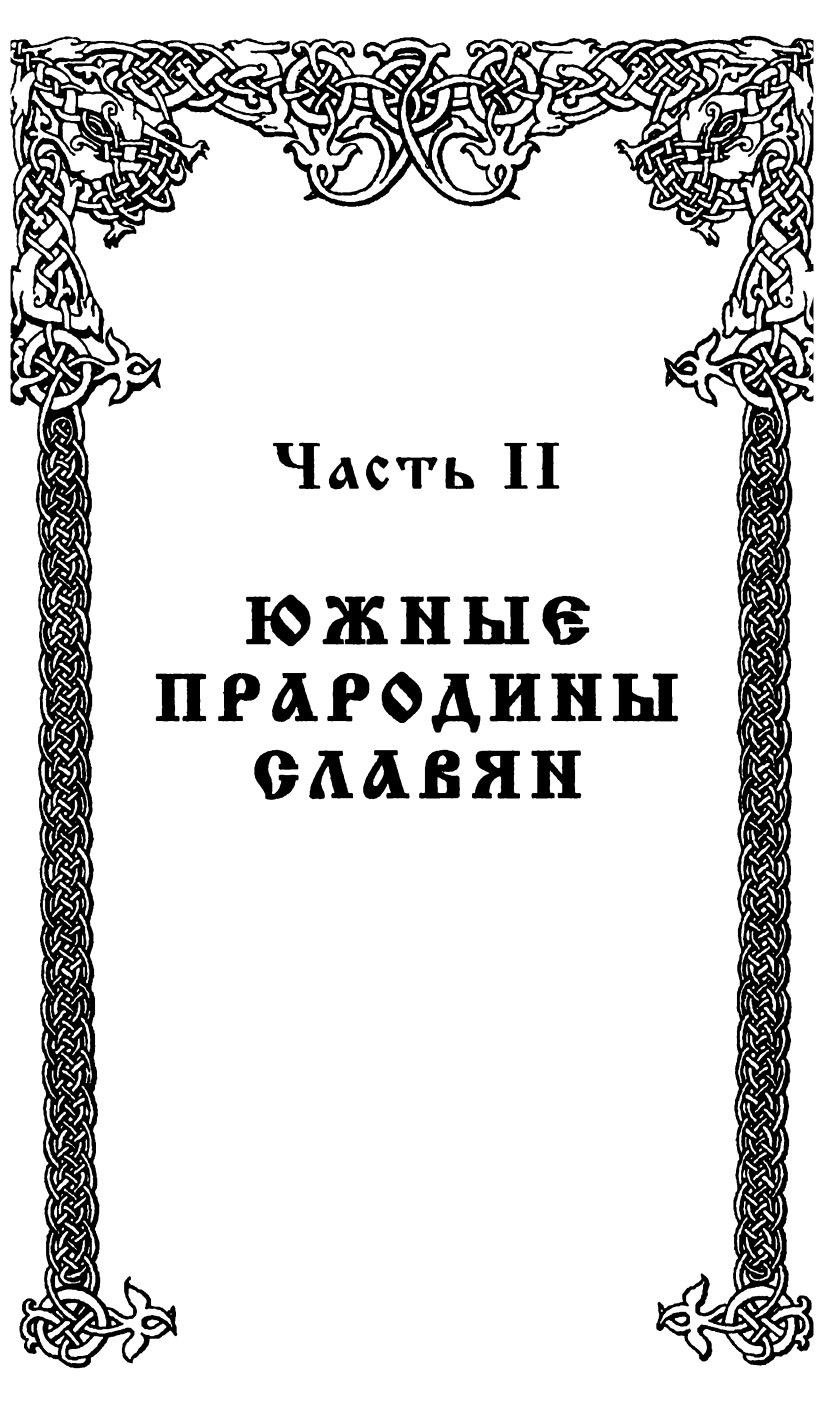
Или вот: Эвлия Челеби в своей книге приводит калмыкскую буддийскую легенду о путешествии калмыков через «ледяную реку» (Джикаугенкёз) и «Страну Мрака» в «Страну Света». И там, на райских полях среди садов, где живут волшебные животные и говорящие птицы, близ выходов руд золота, серебра и меди, они нашли святилище в виде бронзового купола (подобное буддийской ступе, заметим). И на нём обнаружили письма времён Александра Македонского и изречения философов. И там им представали четыре ангела и демона, предсказывавшие будущее...

И это всё очень похоже на путь, пройденный нами.

Новые тайны... И сколько их ещё ожидает нас на Кавказе да и по всей земле Древней Русколани!

Мы оставили святилище у горы Тузулук и двинулись к Ирахит-сырту, Ирийскому плато. И вот мы идём по холмам Сварги... И вокруг цветы, необычайно, буйно яркие, рассыпанные по изумрудным лугам, как горсть самоцветов.

И рядом на горах «кузница Сварога» — древние, ещё киммерийские, рудные разработки. А в основании плато бьют нарзаны, и мы даже находим новые источники... И этот мир говорит с нами на тайном языке... Волшебное путешествие продолжается...

Часть II

**ЮЖНЫЕ
ПРАРОДИНЫ
СЛАВЯН**

Атланти-арийские корни европейцев

Каждый народ имеет свою священную историю. Историю Золотого Века, историю рождения народа.

Славяне — один из древнейших народов земли, история славян уходит в глубь тысячелетий. Предками славян, то есть праславянами, мы вправе считать ариев, великий пранарод, из недр коего вышли все современные народы индоевропейской языковой семьи.

Начало же сей священной истории праславян относится ко временам Атлантиды и Гипербореи. Бесконечны споры о том, существовали ли в древности погибшие во время Великих потопов материка Атлантида в Атлантическом океане, Арктида в Арктике.

По нашему мнению, под сими материками могут пониматься острова, затопленные архипелаги, обширные прибрежные отмели, которые ушли под воду после таяния ледников последнего Великого оледенения. Атлантидой может оказаться побережье Америки. Гипербореей-Арктидой — отмели и острова Северного Ледовитого океана.

Существует атлантологическая и тайноведческая литература, описывающая эти цивилизации и материка. Но в сих книгах редко проводится граница между собственными мыслями современных писателей и священной традицией, античной и ведославной.

Давно уже проводится сопоставление славянских былин, сказок с древнегреческими легендами. Традиционно для фольклористики сопоставление образа Святогора с великанами греческих легенд, в том числе с Атлантом (владыкой Атлантиды). Обычно дальше этого сопоставления дело не шло, а между тем оно имеет глубокий смысл. Уже то, что греческие мифы об Атланте мы имеем только в пересказе, а славянская

традиция даёт саму песнь, говорит о том, что славянская традиция более архаична и, что вполне объяснимо, лучше сохранилась.

Два корня европейцев — северный (арктический, арийский) и южный (собственно атлантический) — это корни всех народов Европы, и, разумеется, нас, славян и русских. Об этих двух корнях и повествуют ведические индийские и иранские сказания, античные предания, легенды Эдды, а также тексты «Книги Велеса» и «Книги Ярилы».

Южный, «атлантический» корень праевропейской и, значит, праславянской культуры имеет не меньшее значение, чем северный, собственно арийско-ведический, и он уводит нас в отдалённые времена единой ведической цивилизации, охватывающей некогда большую часть нашей планеты.

В наше время глубокие работы на эту тему были даны южнославянскими учеными, исследователями Винчанской культуры. По данным археологии, в V—IV тысячелетиях до н.э. в Подунавье, в областях Винчанской культуры, а также на земле Западной Украины уже умели выплавлять металлы, а на Среднем Днепре (Трипольская культура) появились в то время также и укрепленные посёлки из одно-двухэтажных домов.

По славянским преданиям, сии древние винчанцы и трипольцы, наследники атлантов, придерживались «дыевой» веры. Об этом говорят и найденные жертвоприношения козлов, коих и потом традиционно посвящали Дью, а также предания о них, как о «дивьих людях», у белорусов и болгар-помаков. Но также в этих землях должен был быть и культ аналогичный культу Святовита (близкого, как мы покажем далее, Атланту, царю Атлантиды).

После грандиозной катастрофы IV тысячелетия до н.э., Дарданового потопа, вызванного прорывом Дарданелл, часть той причерноморской цивилизации погибла, и тогда же многие атланты покинули Причерноморье, они переселились в Переднюю Азию, в Двуречье, где основали великую шумерскую цивилизацию, предшествующую всем мировым цивилизациям.

Но часть «атлантов» осталась и была потом поглощена явившимися с севера ариями. И, разумеется, они не были полностью истреблены или изгнаны новопришельцами. Скорее, они позже, в III—II тысячелетиях до н.э., были ими поглощены.

Потому мы ныне можем считать, что атланты также являются предками европейцев, их южным корнем, точно так же как гиперборейцы (арии) должны почитаться северным корнем.

Северный «гиперборейский» корень европейцев, в том числе и славян, укоренён в изначальной Арктической цивилизации (Арктиде), откуда арии (они же и праславяне) стали выходить после похолоданий Великого оледенения в XXIII, а потом и в VII тысячелетиях до н.э.

Это был встречный по отношению к «атлантскому» поток переселения народов, перенесения культур. Арии (индоарии) потом, во времена прародителей Богумира и Ария, расселись по Евразии из района Урала, а потом и из Среднеазиатского Семиречья и Индии.

Славянский исток преданий об Атлантиде

Русские и славянские ведические предания содержат значительный пласт сказаний о временах, отдалённых от нас не только столетиями, но и тысячелетиями. Целый пласт преданий относится и ко временам Атлантиды.

Что нам известно об Атлантиде? То, что этот остров или материк населяли атланты (или титаны), древние великаны и ими правил царь Атлант, сын титана Иапета. И сразу же бросается в глаза, что сего титана Иапета толкователи Библии традиционно отождествляют с сыном Ноя Иафетом, прародителем индоевропейцев, в том числе и славян. А славян производят от сына Иафета Мосоха. То есть также от титана и, если подумать: брата Атланта-Святогора.

Да и всех титанов после их низвержения Зевсом, согласно европейским легендам, отправили в Тартар, а Тартарией европейцы до недавнего времени называли, в основном, земли Руси, и это очень давняя традиция (как бы мы к ней ни относились). Можно вспомнить и то, что, аргонавты посещают Атланта после того, как они отправляются из Греции, и непосредственно перед тем, как они попадают на Черноморское побережье Кавказа. И что брат Атланта титан Прометей также был прикован не где-нибудь, а у нас на Кавказе.

В древних мифах мы имеем два адреса Атлантиды: один — западный; согласно Платону, Атлантида расположена «за Геркулесовыми столбами», в Атлантическом океане. А второй — северный (по отношению к грекам), где-то у Чёрного моря и

Кавказа или ещё далее к северу. Так это и надо понимать, что существовали две Атлантиды, связанные между собой или очень сходные.

А это означает, что земли Руси когда-то были одной из Атлантид. И в самом деле, русские и вообще славянские предания, подобно иным европейским, повествуют о великанах, в коих нельзя не узнать титанов и атлантов.

Давно уже проводится сопоставление славянских былин, сказок с древнегреческими легендами. Традиционно для отечественной фольклористики (для мифологической школы) сопоставление, например, образа Святогора с великанами греческих легенд, в том числе с Атлантом (владыкой Атлантиды). Обычно дальше этого сопоставления дело не шло, а между тем оно имеет глубокий смысл. Уже одно то, что греческие мифы об Атланте мы имеем только в пересказе, а славянская традиция даёт песни об Атланте-Святогоре а также о Златогорке, говорит о том, что славянская традиция более архаична и, что вполне объяснимо, имеет лучшую сохранность.

Былинные Святогор и Майя Златогорка — это русские титаны, которых греки называли Атлантом и его дочерью Майей. Святогор и Златогорка — это духи государственности Атлантиды. Согласно «Свято-Русским Ведам», Святогор, как и Атлант, обратился в каменную гору, подпирающую небо.

Славянская ведическая традиция до последнего времени, до публикаций «Свято-Русских Вед» («Книги Велеса», «Книги Ярилы» и «Книги Коляды»), а также «Веды славян» (болгарская традиция), была мало известна, потому в существующей ныне обширной атлантологической и тайноведческой литературе почти полностью отсутствует ведославянская традиция. А между тем эта традиция существует.

Но начинать поиски Атлантиды нужно, разумеется, с изучения известий об этом легендарном материке древнегреческого философа Платона (427–347 годы до н.э.). Согласно его рассказу, Атлантида — это материк, располагавшийся некогда за Геркулесовыми Столпами (Гибралтаром) и погибший «в один день и бедственную ночь».

Платон пересказал легенды своего предка «мудрейшего из семи мудрых» царя Афин Солона, который поведал о гибели государства атлантов и о войне между праафинянами и атлантами. Великую тайну Солону поведали египетские жрецы в городе Саисе (дельта Нила) в VI веке до н.э.

Обратим внимание на родословную самого мудреца Солона, ибо его род восходит непосредственно к богу морей Посейдону, который, по греческому преданию, «основал Атлантиду и населил её своими детьми». То есть и род самого Солона восходил к атлантам. И не случайно он выспрашивал об Атлантиде у египетских жрецов, его тогда интересовали собственная родословная и деяния предков. И он получил сведения о тех временах.

Мы же знаем имена сих богов и прародителей человечества не только в греческом, но и в славяно-ведическом изводе.

Так, славяне именовали бога Посейдона созвучно: Поддонным Царём, или Поддонником. И вполне возможно, что изначально это и было его древнейшим именем. Известно по славянским преданиям, что ранее его звали богом Доном. И он был воплощением (ликом) бога Велеса и сыном небесной коровы Дану. Но после великой войны Трёх родов и поражения в битве с Денницею он ушёл в море и стал владыкой морских вод.

И, кстати, на Кавказе поныне бога реки Дон осетины именуют Донбеттыром. Одно из имен кавказских казаков — «донцы» также восходит к имени сего древнего бога. И это имя родственно наименованиям древних народов, известных в античные времена: «данавы», «данайцы» и подобным.

Так что мы имеем все основания полагать, что имя Поддонный царь (*Дон*) не менее древнее, чем имя Посейдон. Или, например, малоазийского имя Господа — *Адонай*.

Именовали сего бога-прародителя славяне также Черноморским Змеем, Черноморцем.

Казаки и поныне поют песни о казаке Черноморце, выезжавшем к морю на вороных скакунах: «*Черноморец идёт... семерых коней ведёт*». И, между прочим, в Белоруссии сохранился текст сей песни (впервые издан в прошлом веке), в коей та же мелодия, почти те же слова, но в коей сей Черноморец уже не казак, а именно Морской царь, и выходит он из Чёрного моря и сватается к некой царице, коя его отвергает.

И в самом деле, сей Черноморец сватался к царице Пляене (у греков она нимфа Плейона). И сия волшебница Пляена была царицей Алтынского (Атлантидского) острова. Эти предания потом перешли также в былины и сказания о Святогоре и царице Поморского-Алтынского царства.

От них, от Святогора, которого мы отождествляем с титаном Атлантом (подробнее об этом расскажем позже), и от царицы

Пленки-Плейоны, и идёт южный, «атлантический» корень европейцев, в том числе славян. И, между прочим, греческая традиция изложения родословных древних родов (в том числе и рода Платона и Солона) имеет пересечения с соответствующими славяно-ведическими преданиями о родовичах.

В самом деле, родословная Солона (и Платона) в древнегреческих источниках представлена так. Бог морей Посейдон соблазнил некую Тиро, приёмную дочь царицы греческой провинции Фессалии по имени *Сидеро*. Ну как тут не вспомнить славянскую богиню *Сиду*, супругу *Велеса*? А также и самого более известного по былинам *Садко*, потомка *Атланта-Святогора*, которому покровительствовал *Велес*? То есть сия *Сидеро* — явно родственница славяно-ведической богини *Сиды*, и она же одновременно предок рода *Солона*.

По преданию, Тиро родила некого *Нелея*. Правнуком сего *Нелея* был афинский царь *Кодр*. *Солон* был потомком *Кодра*, а *Платон* — прапраправнуком *Кодра*. Заметим, что Тиро была женой царя *Салмоная*, но рождала сыновей не от него, а вначале от соблазнившего её царя *Сизифа*, а потом и от *Посейдона*. *Сизиф* же был мужем *Меропы Атлантиды* (именно!), то есть дочери *Атланта*.

А теперь сравним сию греческую родословную со славянской. В славянских преданиях место героя *Сизифа* занимает родович *Ван* (или *Янош*). Сей *Ван* — суть сын богини *Деваны* и *Велеса* (когого мы уже отождествляли с *Посейдоном*).

Далее: по древнему славянскому преданию, *Ван* рождает от дочери *Святогора* *Мери* сына *Садко*. У греков от нимфы *Меропы* он рождает такого же, как *Садко*, легендарного мореплавателя *Одиссея* либо его предков.

Потом от сего *Вана* пошли роды *венедов* (например, *вятичи*), а от *Мери*, также и *финно-угорские* роды (например, *марийцы*, *меря*, *мурома*). И, между прочим, *марийцы*, сохранившие древнюю веру и жречество, поныне почитают *Мерю* и сына её *Мари*, прародителя *марийцев*. И заметим также, что роды *вятичей* и *марийцев* испокон века жили по-соседству.

По сути, это разновидности единой родословной. Мы видим сходные предания, сходные имена в славянских и греческих источниках, и все сии предания о прародителях *Платона* ведут нас в эпоху *Атлантиды*. Мы можем заявить, что корни царского рода первых царей *Афин* в каком-то смысле «*праславянские*». Это очень уважаемый и в наших землях род.

Атлантида и Гиперборея. Береговые линии до и после Потопа

Очевидно, что греческие предания об Атлантиде мы можем сравнивать с преданиями не только египетскими, но и ведославянскими (древние греки эти предания именовали гиперборейскими). Эти славянские предания об Алтынском-Поморском царстве, а также северные предания о девах Вечерницах сохранились по сию пору. В сих славянских Вечерницах нельзя не узнать Гесперид, коих греки именовали также и Атлантидами (именно!). И эти предания дополняют другие широкоизвестные предания о той погибшей земле.

Как известно, дочерей Атланта именуют по-гречески Атлантидами. И мы можем вспомнить, что в ряде легенд о той земле (в том числе в славянских преданиях) утверждается, что в той древнейшей Атлантиде правили женщины, там изначально был матриархат. А патриархат был в земле самого Атланта (у славян Святогора), который был их отцом, сам же он правил в другой, в Восточной Атлантиде, в так называемых Святых горах.

Да и славянские предания о Вечерницах-Атлантидах относятся к Русскому Северу, к Поморью. В сих легендах Вечерницы — суть правительницы (или волшебницы-волховницы), обитающие близ берега Белого моря. И, между прочим, рядом (за Белым озером) находятся река Андога и Андогские горы, имя коих напоминает нам... о горах Андах в Америке!

И в самом деле, по преданиям, связи этих земель с Америкой налаживались и в глубокую старину. Не только норманны ходили в Северную Америку до Колумба, но и русские поморы! А уж связи Русского Севера, Новгородчины со Средиземноморьем и Египтом также известны. Отсюда доставляли пушнину и янтарь в античные города Европы.

И здесь находят такие же «вавилонны», «лабиринты» из камней, что и в Средиземноморье. Прекрасное исследование связей символики северных «лабиринтов» с лабиринтами не только Средиземноморскими, но и, например, индейскими лабиринтами Северной Америки, а также лабиринтами Океании (опять уводящими нас к тайнам Атлантиды) опубликовал Е.С. Лазарев (см. его статью «Врата гиперборейского посвящения». НИР, № 1, 1996).

Правда, сия Восточная Атлантида, скорее всего, была только связана торговыми и культурными связями с изначальной Атлантидой в Атлантическом океане, разумеется, до её гибели, что бы мы под сим ни понимали.

И уже греки иногда говорили, что Атлант жил в Гиперборее (подробно на этих свидетельствах мы остановимся позже). К тому же земли Крайнего Севера также подвергались затоплению. Весь шельф (береговая отмель) Северного ледовитого океана ушёл под воду на памяти людей после последнего оледенения, и это время совпадает со временем гибели Платоновской Атлантиды. Но, конечно, эта земля не сама Атлантида. Это Гиперборея-Арктида, земля, также ушедшая под воду, согласно европейской тайной традиции и преданиям.

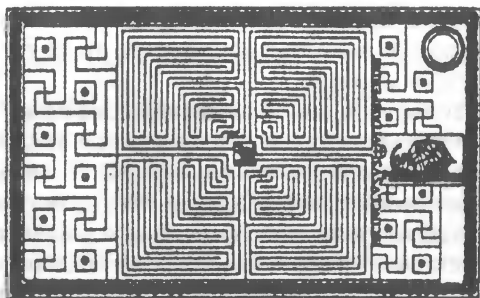
Легендарную Арктиду вплоть до времён Просвещения географы помещали на картах, как землю вполне реальную, чуть ли не современную им, в то время как Атлантиду почитали погибшей (её карты начали составлять по описаниям Платона лишь современные атлантологи).

Удивительно, но история гибели Атлантиды, как будто следуя древней мистерии, повторилась и в наше время. Река Андога (об американо-атлантическом «корне» имени сей реки мы только что говорили) ныне впадает в Рыбинское водохранилище. А ведь на дне сего водохранилища в середине XX века оказались древние русские деревни и даже города, например, Молога...

И, кстати, рядом на реке Мологе, любители старины недавно обнаружили внушительные развалины какого-то града...

1)

2)

3)

1) Лабиринт, или «вавилон» на Русском Севере.

2) Лабиринт римского происхождения в Северной Африке.

3) Лабиринт на этрусской табличке

когого нет ни на одной древней карте, что уже относит его существование к временам до-летописным. И есть энтузиасты, которые сей загадочный город уже стали именовать Китеж-градом, что, конечно, неверно, ибо не каждый древний город можно так именовать, были и великие пропавшие города, даже столицы древних княжеств, оставшиеся для нас безымянными.

К тому же местоположение озера Светлояр, в коем погиб настоящий Китеж-град, хорошо известно. Действительно, немного южнее, в Нижегородчине, существуют сродные предания о святом граде, который также погрузился под воду.

Это русские предания о Святом Китеж-граде, ушедшем, подобно Атлантиде, на дно озера Светлояр.

И, замечу, подобных преданий о сокрывшихся под водой городах, монастырях на Руси немало. Мне, например, известно также предание о монастыре, ушедшем на дно озера Большое Свято, что близ села Дедово под Муромом. Не имеет ли сие предание также «атлантических» корней?

И эти легенды также заслуживают изучения. Однако эта русская традиция, то есть предания об ушедшей под воду святой земле, а также северные предания о Вечерницах-Атлантидах, не слишком хорошо известны даже в России, не говоря уже о мире.

И тут следует заметить, что в славянских, особенно северорусских, землях легенды об Арктиде и Атлантиде смешаны. А другой мощный пласт сродных преданий относится уже явно к землям Южной Руси, к Северному Кавказу и Причерноморью.

И есть основания полагать, что в данном случае речь идёт о распространении культуры атлантов как на юге Руси, так и на севере. И это могло быть только в том случае, когда и там и здесь находились поселения атлантов и, вероятнее всего, их колонии. А это косвенно подтверждает то, что метрополия, собственно материк Атлантида, скорее всего, была именно в Атлантическом океане.

И во всех этих преданиях гибель земель атлантов связывалась с преданиями о потопах, как локальных, так и легендарного Всемирного потопа. К изучению этих легенд мы и приступим.

Русалка и водяной. Поволжская резьба. XIX в.

Славянские сказания об Атлантиде и Всемирном потопе

Сказания о потопах известны по всему миру. И каждая из традиций заслуживает самого пристального внимания. Но наибольшего, разумеется, заслуживает самая древняя, ведическая. Истоком же сей традиции является традиция праведическая, то есть славянская — ведославная.

В сущности, славянский мир настолько велик, имеет столько корней, что в наших преданиях мы находим много общего с преданиями иных народов, и с индоиранскими, и со скандинавскими, и с эллинскими, и с библейскими. Но, поскольку записаны славянские предания относительно недавно, не всегда легко определить оказывали или нет, и в какой степени, на эти легенды книжные источники.

С другой стороны, большинство легенд о потопах, включая библейские, зафиксированы были уже в нашу эру, а ведь речь в сих преданиях идёт о временах, отдалённых от нас несколькими тысячами лет. А это значит, что, по сути, они равноправны.

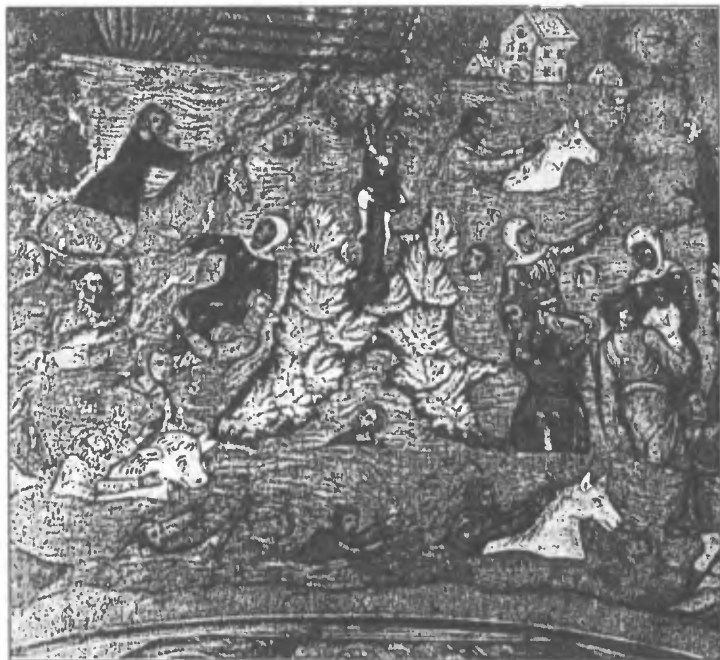
Единый свод славянских преданий (в переложении) был впервые издан мною в «Звездной книге Коляды». Потом легенды о потопах издавались мной и в «Песнях Алконоста».

В «Книге Коляды» можно найти и предания об Изначальном потопе, после коего был вновь рождён мир, и о потопе времён Атлантиды, и сродное с ним предание о более позднем бедствии, которое затронуло наследницу древней Атлантиды, землю близ побережья Чёрного моря.

Потоп, согласно ведическому видению мира, всегда грозит существованию человечества и жизни на Земле. Угроза Потопа постоянна — разливы рек, наводнения, вызванные различного рода стихийными бедствиями, всегда напоминают человечеству об этом.

Изначальное предание о потопе, сродное с мировым преданием о рождении мира из вод (есть оно и, например, в Ведах Индии), а также с эллинским преданием о потопе Девкалионовом, воссоздавалось на основе белорусских легенд, в коих также первые послепотопные люди были сотворены из камней.

Песнь о потопе, погубившем первую Атлантиду (Поморское царство), воссоздавалась на основе былин о Святогоре и

*Всемирный потоп. Фреска церкви
Ильи пророка в Ярославле. XVII в.*

Плеяне. А предание о следующем потопе — на основе былин о Златогорке.

Также при воссоздании песни мною использовались духовные стихи о Потопе, у которых, без сомнения, была ведическая основа. Известно, что многие песни калик переходящих повторяют чуть не дословно гимны древнеиндийской Ригведы.

Лучшим, классическим сборником каличьих песен является двухтомник Петра Безсонова «Калики переходящие» (М., 1861–1863 гг.). Эти великие по своей мощи слова вошли и в «Книгу Коляды»:

*... И поднялись воды великие!..
Наполнялись водою дебри,
Разливались реки широкие,
Поднимались звери к вершинам.
Лютость в кротость тут превратилась,
Страхом сильным она укротилась...*

Конец Света в преданиях народов мира описывался удивительно сходно. Главные причины мирового бедствия — всепоглощающий огонь и воды потопа. Также в сих сказаниях описывается, как последовательно губится мир — словно Бог одну за другой убирает декорации, установленные при сотворении: свертывает небо, стряхивает на землю звёзды и т.п.

Последний спектакль, разыгрываемый на Земле, включает в себя битву богов и чудовищ, добрых и злых сил, Яви и Нави.

Так же видели Конец Света и древние славяне. К примеру, былинный Святогор часто грозит повалить столб, подпирающий небо. Его угрозы в былинах остаются лишь похвальбой. Но во время Конца Света он исполняет свою угрозу. И сие напоминает о том, что именно в земле Святогора-Атланта — в малоазийской Атлантиде произошло землетрясение, вызвавшее Дарданов потоп.

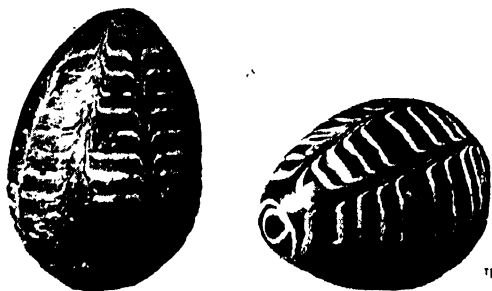
В дальнейшем при возрождении мира упавшее небо поднимают Сварог и Лада. Отголоски этого мифа сохранились в греческой и индийской мифологиях.

В греческих легендах Атлант единственный раз оставляет небо и идёт за молодильными яблоками, когда его просит об этом Геракл. Небо в отсутствие Атланта держат Геракл и Афина.

Ранее, видимо, небо держал Зевс. А в гимнах Ригведы сохранился рассказ о том, как Индра поднял небо при сотворении мира. У славян же поддерживали небо сам бог неба — Сварог и его супруга — Лада. Сварог — отец Перуна, то есть Перун (он же Индра, Зевс) — должен был встать в поздних мифах на место своего отца Сварога. Причина такой взаимозаменяемости — в понимании условности этих имен, в понимании Единства различных ипостасей Бога.

Исполнялись песни о Великом потопе в марте, во время празднования Масленицы. Разливы рек, происходящие в это время, служили как бы напоминанием верховного небесного бога — Рода-Сварога-Перуна о том Великом потопе. А пасхальные яйца напоминали о Яйце, в котором была заключена смерть Кащея.

И над землей русской раздавались голоса волхвов, убеждающих верующих, что если люди будут уклоняться от исполнения обрядов, от святых волхований, то разливы рек не прекратятся и вновь наступит Всемирный потоп.

Глиняные «писанки» из Киевской земли, найденные в Швеции

Ныне более всего известно библейское изложение предания о Всемирном потопе. *«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные открылись; и лился на Землю дождь сорок дней и сорок ночей... И усиливалась вода на Земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом (Быт. 7; 11–12, 17–21).*

Так описывает Библия начало Всемирного потопа. Ветхозаветный Бог, которого древние евреи именовали — Яхве, уже не впервые разгневался на людей, так как *«все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».*

В чём заключалось это зло? Библия говорит, что зло пришло после появления на Земле исполинов от браков ангелов — «сынов Божиих» и «дочерей человеческих».

Очень интересно! Ангелы, или Вестники, то есть первые сыновья Бога, до потопа живут среди людей и становятся родоначальниками родов. Но это и есть ведическое, по сути, видение. От сих Вестников, согласно «Книге Велеса», идут различные славянские роды, кои почитали себя «внуками Дажьбожьими».

Именно в славянских землях сохранилась и сама «Книга Еноха», приписываемая патриарху, прадеду Ноя, которая почиталась утраченной в водах потопа. Однако она была найдена и издана в России в XIX веке. Разумеется, это был лишь поздний славянский список, перевод, у которого был и оригинал, написанный, вероятно, на греческом языке. Эта книга, неясного происхождения, была известна ещё Отцам Церкви в первые века н.э., но попала в разряд апокрифов и, как пола-

гали, была утрачена. Но, выяснилось, не окончательно. Следует заметить, что до планомерного уничтожения славянских библиотек, начатого в XIX веке, в русских землях хранилось немало древних книг. И, скажем, нахождение «Книги Велеса», памятника IX века, ничуть не более удивительно, чем нахождение «Книги Еноха», памятника, утраченного чуть не на тысячелетие раньше.

Так вот, в сей книге патриарх Енох более подробно останавливается на причинах, побудивших Яхве погубить род людской. Яхве, судя по этой книге, гневается из-за того, что исполины овладели с помощью отцов-ангелов тайным знанием — *магией и астрологией*, научились предсказывать будущее, стали творить чудеса и посчитали себя равными Богу.

Остановим на этом внимание особо. В дальнейшем мы ещё напомним о том, что исполинов (а значит, и атлантов) признавали творцами тайного знания, и прежде всего астрологии. Об этом говорят не только библейские сказания, но и славянские предания о Святогоре, и греческие об Атланте, коих традиция признает создателями древнейшей астрологической науки. Традиция утверждает, что и сама Атлантида погибла из-за овладения атлантами запретным знанием. Не думаю, что дело тут в астрологии, но не идёт ли речь здесь о том, что Атлантида погибла из-за чего-то, подобного техногенной катастрофе? Есть все основания полагать, что та культура имела высочайший уровень развития, не уступающий и современной нам цивилизации.

Овладение тайными силами природы, как утверждает Библия, крайне не понравилось Яхве, который то и дело обрушивал на людей разного рода несчастья за то, что их предки отведали яблок райского древа. И вот, будучи вне себя от гнева, Господь Яхве решил опять уничтожить людей, оставив в живых лишь праведного Ноя с семейством.

Бог повелел Ною сделать ковчег, собрать в нём представителей всех видов животных и птиц, а потом наслал на Землю потоп, истребивший *«всякую плоть, в которой есть дух жизни»*. Всемирный потоп продолжался около года. Далее книга «Бытие» рассказывает о том, как Ной после долгого плавания по водам образовавшегося Всемирного океана остановился на горах Араратских. Он выпустил птиц-гонцов — сначала ворона, потом голубей. Наконец, голубь принёс ему маслиничный лист — так Ной узнал о том, что потоп окончился.

Ной. Фреска Феофана Грека.
Новгород, церковь Спаса
на Ильине. XIV в.

Существует бесчисленное множество славянских пересказов сего предания, быличек, сказок, даже анекдотов. Суть их обычно состоит в том, как Ной, спасаясь от вод потопа, взял с собой на борт или какую-либо тайную книгу, или болезнь, или даже самого чёрта (тот спрятался под юбкой его жены).

В некоторых таких сказах объясняется, почему люди находят кости неизвестных животных, например, кости мамонта, — мол, Ной не взял их на своё судно, вот они и потонули.

Но особый интерес представляют сказы и песни, в которых приводится другое имя Ноя, именно славянское. Согласно сим преданиям, на севере Руси Ноя именовали Ваном, а на юге Яношем.

Это разновидности одного имени славянского патриарха, родовича венедов.

«До Потопа люди были уже умные, хитрые и всё имели, что мы имеем. Только они забыли Бога и возгордились, и Бог их наказал огнём, вырвавшимся из гор, а после — потопом. Один Янош спасся, и то потому что был добрым...» Такую легенду о Всемирном потопе записал на Украине собиратель Л.Т. Махнушка в 1914 году.

Кто же такой был славянский Ной по имени Янош? Имя Янош иначе произносится как Ян, Янка, а в иных славянских землях — Иванка, Иван. Очевидно, что он же праотец Ван или Венед.

Так, значит, Ван — это и есть славянский Ной? И венеды-праславяне, оказываются одним из древнейших родов, чуть ли не прародителями человечества? Кто же такой был Ван?

Согласно старым преданиям, Ван со своими родами пришёл из Малой Азии, с Кавказа. Оттуда же, откуда и Ной. Замечу, в тех землях было древнее Ванское царство — у озера Ван близ Арарата.

Прародину венедов, или энетов, в античные времена помещали опять же в Малой Азии классический историк Древнего мира Геродот и географ Страбон. Представление это восходит ещё к Гомеру, который в Илиаде (II, 851) упомянул о некоем пафлагонском, то есть малоазийском, вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Энегии от месков-скотоводов. В сих месках или москах можно узнать скифское племя, положившее начало роду мескетинцев на Кавказе, а затем, после переселений, и роду волынян, а спустя века — и московитов.

В «Книге Коляды» были соединены все предания о Ване-Яноше, сохранённые многими народами. Они были сопоставлены со славянскими былинами и сказками, в коих сохранился не только сюжет древних сказаний, но и сам текст (в былинах о Ваньке Удовкине, о Святогоре, о Садко).

Согласно сей традиции, Ван был женат на дочери Святогора Мере, и у них родился сын Садко. Всемирный потоп случился после того, как Святогор попытался поднять сумочку с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арабат), Мерея стала рекой Мерид, а Ван — озером.

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Мeroпа, а Вана и Садко заменили хитрым Сизиф и мореплаватель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, то есть Атлантида.

Замечу также, что в более поздние времена *Садко*, сын Вана, у шумеров стал *Зиу-Судрой*, пережившим Всемирный потоп. Потом он же превратились в *Синд*-бада морехода арабских сказок.

И в связи с этим следует обратить внимание на то, что и привычное нам имя библейского патриарха Ноя является очень поздней огласовкой еврейского текста Библии, как известно, не имевшего букв, означавших гласные. Даже канонический текст, состоящий из одних согласных, позволяет дать огласовку имени патриарха: Ян. И кто знает, не является ли она более истинной?

Есть и греческое изложение мифа о том же Всемирном потопе, который греки именовали потопом Девкалионовым. Именно этот миф удивительно напоминает библейскую легенду о Ное и славянское предание о Ване.

О предстоящем потопе Девкалиона и Пирру предупредил сам благородный титан Прометей, и тем самым он спас чело-

вечество от гибели. Девкалион также спасся на корабле, и так же, как и Ноев ковчег, корабль Девкалиона пристал к горе. Поскольку потоп был в Греции — к горе Парнас (другие варианты — гора Этна в Сицилии, Отрис в Фессалии и гора Афон).

Как возродилось человечество? Древнегреческий миф даёт такой ответ: Девкалион и Пирра по велению богов (о воле которых им сообщил Гермес, или оракул на горе Парнас) начали бросать камни — те, что бросал Девкалион, превращались в мужчин, те, что бросала Пирра, — в женщин.

Такой миф о Всемирном потопе был известен в Древней Греции. Не правда ли, он походит на миф о Ное-Ване? Самый древний слой мифа о Девкалионовом потопе — та часть легенды, где говорится о возрождении человечества из камней. Подобные легенды существовали повсюду, например, у славян.

В Белоруссии, например, рассказывают легенды о валунах, принесённых ледниками последнего Оледенения (в результате таяния сих льдов и произошёл потоп). Будто бы в старину было так холодно, что люди задумали принести солнечный свет и тепло в свои жилища. Они стали бегать по полянам и собирать свет в ладошки, но у них ничего не получалось, в их домах не становилось теплее, и тогда они обратились в камни.

Подобные предания являются общими для всех европейских и многих азиатских народов. Это очень древний мотив, возникший, возможно, в конце Ледникового периода.

Гибель Атлантиды и Дарданов потоп

Кроме легенд о Всемирном потопе, в Европе сохранились легенды и о так называемом потопе Дардановом, произошедшем после прорыва пролива Дарданелл.

Прорыв Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привёл к образованию Мраморного моря, которое до этого момента было озером, соединявшимся рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Чёрным морем. Учёные-геологи ещё не установили точное время этой катастрофы. Одни полагают, что произошло это землетрясение в V тысячелетии до н.э., другие называют более близкие сроки, вплоть до 2000 года до н.э.

Последствия этой катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Чёрном море в короткий срок поднялся более чем на 100 метров. Были затоплены огромные площади черномор-

ского побережья. Береговая линия на низменном восточном краю моря отодвинулась почти на 200 километров. На месте бывшей низменности, по которой текли (и стекались в одно русло) палео-Кубань и палео-Дон, образовалось Азовское море.

В Мраморном море уровень воды поднялся лишь на 50 метров. Ранее уровень воды здесь превышал уровень Чёрного моря. Котловину палео-Мраморного моря заполняли реки, и избыток вод вытекал по руслу палео-Босфора.

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено учёными А. Д. Архангельским и Н. М. Страховым. Исследования осадочных пород дна Чёрного и Мраморного морей показали, что до глубины 100 метров не происходило осадконакопления ранее V—II тысячелетий до н.э. в палеолитическую и неолитическую эпохи, так как в то время эти районы были сушей. В книге «Земная кора и история развития Черноморской впадины», изданной в 1976 году, есть карта прежних границ Чёрного моря.

Если в мифах о гибели страны атлантов (по крайней мере одной из Атлантид) имелась в виду именно эта катастрофа, тогда многое становится понятным.

Заметим, материк Атлантида описывает только сам Платон. В греческих мифах о титане Атланте и его дочерях Гесперидах (мифы: «Атлант и Персей», «Атлант и Геракл») эта земля никогда не называется материком. Сия земля именуется иначе — «страна Гесперид», «Ливия», «земля у Тритонского озера». То есть земля Атланта — это часть берега у некоего Тритонского озера. И гибнет эта земля в мифах, когда на неё наступают воды этого озера-моря

И тогда мы можем предположить, что Тритонское озеро — это озеро, бывшее на месте Мраморного моря. В мифе об аргонавтах рассказывается о том, как аргонавты посетили землю Атланта и Гесперид после того, как вышли из Чёрного моря, добыв Золотое руно в Колхиде, на Кавказе.

Но как же быть с утверждением Платона, что Атлантиду следует искать за Геркулесовыми Столпами (Гибралтаром). Но сохранилось свидетельство, что ранее Геркулесовыми Столпами назывался также и пролив Босфор.

К тому же миф говорит, что Геракл поставил эти Столпы в честь того, что он раздвинул пролив. В таком случае, скалы Абалик и Кальпа по сторонам Гибралтарского пролива стали называть Геркулесовыми Столпами позднее, в честь Босфор-

ских Столпов. Заметим также, что появляется в этом районе Геракл во время похода за коровами Гериона. Он сражается в этом месте с амазонками (которые явно кочевали в Малой Азии) и ищет разбежавшихся коров во Фракии (территория Болгарии) и в Скифии (Крым), то есть на западном побережье Чёрного моря.

Мраморное море вполне могли раньше называть Атлантическим морем в честь жившего на его берегах народа. Платон, безусловно, подразумевал иное, но первоисточник, на который он опирался и где говорилось об угрозе, направленной на «Европу и Азию со стороны Атлантического моря», мог подразумевать малоазийскую Атлантиду и Пропонтиду — Атлантическое море.

Итак, Атлантида (одна из известных в Древнем мире), располагавшаяся в Малой Азии, на берегу палео-Мраморного моря, погибла во время Дарданова потопа.

Обратимся также к свидетельству древнегреческого историка Диодора Сицилийского, подробно описавшего потоп и давшего свою версию гибели Атлантиды (между прочим, единственное издание Диодора на русском языке было осуществлено в начале XVIII в., и его можно найти только в Музее книги, потому сведения эти далеко не общеизвестны).

Диодор Сицилийский не избегнул общей участи, и землю атлантов он тоже поместил где-то в Африке. Заметим, что, рассказывая об атлантах в III книге «Исторической библиотеки», Диодор не ссылался на Платона.

Диодор рассказывает о войне африканских амазонок с атлантами. Африканских? А может быть, речь идёт не об африканских (о которых греки вряд ли слышали что-либо достоверное), а о малоазийских амазонках? Тем более что, по рассказу Диодора, они сражаются большей частью в малоазийской Фригии, из которой отступают... Куда бы, вы думали? Всё в ту же, вероятно малоазийскую, Ливию!

Так, а где Диодор помещает атлантов?

«Жил этот народ вокруг Тритонского озера... Сие озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и называется по реке Тритону, втекающему в оное, также по близости Эфиопии под горю, которая всех выше и в Океан выдалась и именуется от греков Атласом». Снова — Африка, Эфиопия... Но читаем дальше: «Сказывают, что Тритонское

озеро, как по случаю землетрясения разверзлась часть земли, лежащая к Океану, пропало вовсе».

То есть гибель Тритониды — страны атлантов — Диодор связывает с землетрясением. Остается неясным, пропало ли оно потому, что вода утекла в трещины земли, либо, наоборот потому, что на месте его образовалось море, после того как *«разверзлась часть земли»*. Такое свидетельство о землетрясении мы находим только у Диодора, и такое объяснение расходится с трактовкой Платона. У Диодора Тритонида-Атлантида — не остров, а часть берега, и погибает она, быть может, потому, что наступили воды Тритонского озера.

Это очень важное свидетельство. Пожалуй, самое важное историческое свидетельство, причём такого авторитетного автора, как Диодор Сицилийский. Впервые прямо, а не косвенно, как в мифе об аргонавтах, говорится о гибели Тритониды — страны атлантов — после землетрясения, раскрывшего пролив. В историческое время, согласно точным данным геологии, такая катастрофа происходила только в одном месте — в районе Мраморного и Чёрного морей после образования Дарданельского пролива. И более нигде.

Читаем дальше: *«И сие есть, что фригияне и атлантыяне, живущие близ озера, о матери богов баснословят»*.

Значит, атлантов Диодор помещает рядом с фригийцами! Но фригийцы — это не мифический народ. Этот народ очень хорошо известен. И жил он не в Африке, а в Малой Азии! Во Фригии!

Этого мог не помнить Диодор, пересказывавший древние легенды и опиравшийся на не дошедшие до нас исторические труды, но нам-то это хорошо известно! Снова Малая Азия!

Свидетельств о малоазийском местонахождении Восточной Атлантиды мы привели достаточно.

Теперь имеет смысл изучить и рассказ Диодора о Дардановом потопе. Этот потоп Диодор не связывает с гибелью Тритониды, для него Тритонида находится, несмотря ни на что, где-то в Африке. Вот как описывает потоп Диодор: *«Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был. И в первый раз через Кианейское устье, а во второй раз через Геллеспонт воды устремление воспоследовало. Они говорят, что Понт (Чёрное море), будучи озеру подобен, от впадающих в него рек наполнился столько, что, безмерного множества вод не вмещая,*

в Геллеспонт испустил из себя опыл, где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами. Откуда в последующие времена рыболовы верхи столпов вытаскивали неводами, как городов потопленных знаки...»

Этот рассказ ещё раз свидетельствует, что есть в Мраморном море затопленные города. А легенда о том, что «опыл» был выпущен из Геллеспонта, говорит не о том, что ранее в Чёрном море был более высокий уровень вод (это противоречит всему, в том числе и данным морской геофизической науки), а о том, что при раскрытии пролива Дарданеллы, последовавшем за землетрясением, поднялись великие волны. И иначе, замечу, и быть не могло. К тому же это свидетельство — суть только легенда, записанная спустя несколько тысячелетий после бедствия.

Далее Диодор рассказывает о родословии Дардана, «человека великого духа, который первый переправился в Азию и утвердил там царство». Переправился в Азию он с острова Самофракия, вероятно, после потопа. Дардан прославился своими потомками, среди которых были цари Трои — Дарданиды, да и земля эта получила впоследствии название Дардании. Видимо, поэтому и потоп был назван Дардановым.

Римский поэт Вергилий (I век н.э.) утверждал, что Дардан прибыл из Гисперии в Малую Азию — сначала поселился на острове Самофракия, а потом был вынужден бежать на материк, где и основал город Дарданию. Согласно мифу, Дардан был, через Электру, внуком Атланта. Это ещё раз подчеркивает, что Атлант был малоазийцем. Иначе как его родственник мог попасть на Самофракию?

У Атланта было много родственников. Его дочерьми считались семь Плеяд и Геспериды. Дочь его Калипсо держала Одиссея на острове Огигия семь лет. Этот мифический остров тоже не столь удалён от рассматриваемого района, если, конечно, он тождественен современному острову Змеиный, как мы показали ранее.

К тому же, согласно рассказу Аполлодора Афинского, Геракл вначале освобождает Прометея, а потом идёт к Атланту. Этот путь можно реконструировать и таким образом: легенды о Прометее имеют кавказское происхождение и являются воспоминанием о земледельческом воскресающем и умирающем боге (именно поэтому его приходится освобождать — воскре-

шать), а легенды об Атланте — малоазиатские. Следовательно, Геракл шёл от Кавказского хребта в Малую Азию (вспомним, что, по ведическим преданиям, Геракл, он же иранский Заль-Зер, славянский Зарян, начал свое путешествие не из Греции, а из среднеазиатского Семиречья, см. реконструкцию этой легенды в моей книге «Славянские боги и рождение Руси»).

Можно и дальше попробовать провести восстановление древнего мифа о походе Геракла (слав. Заряна) в Малую Азию по обрывкам, оставшимся в разных античных источниках. Тогда получится следующий вероятный сюжет мифа: по пути Геракл сразился с малоазиатскими амазонками, добыл пояс Ипполиты, потом раздвинул пролив Дарданеллы, или Босфор, и поставил в честь этого события Геркулесовы Столпы.

Можно вспомнить и иные античные свидетельства об атлантах. О стране Атланта писал и Геродот. Он также, согласно установившейся традиции, поместил землю титана Атланта в Ливии, за Египтом.

Он дал подробное описание Ливии. В этой стране, например, живут лотофаги, которые питаются только плодом лото-са. Из этого же плода они готовят себе вино (Геродот, «Мельпомена», 177). Лотофаги? Может быть, под лотофагами и здесь подразумеваются малоазиатские лувийцы-хетты, как в поэме об Одиссее?

Конечно, Геродот пересказывает мифы и сказки, но он пересказывает самые древние варианты этих мифов, поэтому в них могли остаться сведения, которые могут показаться нам интересными. Только теперь следует всегда переадресовывать мифических лотофагов и атлантов из западной Африки в Малую Азию.

Геродот приводит легенду о заселении Ливии лакедонянами. Он рассказывает, что лакедоняне, потомки аргонавтов, были вытеснены пеласгами из материковой Греции на остров Лемну. А потом, после нескольких неурожайных лет, переселились в Ливию. Принудил их переселиться в Ливию оракул, возвестивший волю богов.

Из этого повествования можно сделать вывод, что первые сведения о Ливии жители Лемноса получили ещё до греческой колонизации материковой Греции. Их вытесняют с материка ещё пеласги, те самые, которые были ассимилированы потом греками. Седая древность! Даже Геродоту известны об этом

времени только сказки. Из этого рассказа, сохраняющего древнюю традицию, видно по крайней мере, что часть мифов об аргонавтах принадлежит не только догреческому, но и допеласговскому времени.

Согласно описанию Геродота, за холмами, на которых проживают лотофаги, расположена страна Атланта. Геродот в точности повторяет мифические сведения об этой стране. Вновь землю Атланта он помещает на берегу Тритонского озера. Геродот даже уточняет, что в этом озере есть крупный остров — Фла.

Если считать, что Тритонское озеро тождественно озеру, бывшему на месте Мраморного моря, то остров Фла — это будущий остров Мраморного моря Проконесс.

О земле вокруг озера и горе Атлант Геродот пишет так: *«За холмом следует гора по имени Атлант. Гора эта узка и со всех сторон кругла, говорят, что она так высока, что нельзя видеть вершины её, потому что она высоко покрыта снегом, летом и зимою. По словам туземцев, это столб, на который опирается небо. По имени горы тамошние жители называются атлантами. Рассказывают, что они не едят ничего одушевлённого и не видят снов».*

Геродот рассказывал, что в эту землю совершил поход персидский царь Дарий после похода на скифов (праславян). Но такое свидетельство не подтверждается персидскими клинописными табличками. По-видимому, и здесь Геродот пересказывает сказку о древних войнах с атлантами. Начальные имена действующих лиц сказки-легенды были заменены на имена действующих лиц недавней истории, так как имена древних царей ничего не говорили современникам Геродота. Впрочем, завоевания Дария включали побережье Мраморного моря. Может быть, и эта сказка хранит воспоминание о малоазийских атлантах?

Делаем заключение, что в любом свидетельстве о земле Атланта сохранились косвенные и прямые описания Второй (Малоазийской, Восточной) Атлантиды. А о Первой Атлантиде античной традиции не было известно почти ничего, кроме её западного положения. И это не удивительно: она погибла за несколько тысячелетий до описываемых событий.

Отсюда следует, что Вторую Атлантиду (Атлантиду греческих мифов) следует искать не в Атлантическом океане, а в

устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна находиться гора Атлант, и то, что погибший город — столица Атлантиды — должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (если верны рассказы о том, что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения). Об этом же говорит и западный ориентир.

Мы видим, что наиболее удачный район для поисков — это современный залив Эрдек рядом с полуостровом Кизик. Впрочем, это только предположение — Атлантиду можно искать в любом месте побережья Мраморного моря.

Аид рядом с Атлантидой в Чёрном море

Атлантида в античных легендах имеет образ утерянного рая, блаженной земли, ушедшей под воду. И там же, рядом с землей атлантов, греческие легенды помещают и Аид, куда приходят и аргонавты, а также Одиссей, после того как посещают Кавказ и землю Атланта.

Одиссей (он же славянский Садко) путешествует именно по Чёрному морю (а также по Пропонтиде), а не по Средиземному, как это считалось позднее. Он повторяет все приключения аргонавтов, которые также путешествовали по Чёрному морю.

И мы можем заметить, что в мифах, причём часто, земли Атланта и Кавказ смешиваются. И получается так, что чуть ли не всё побережье Чёрного моря является царством атлантов.

Аид же древние греки помещали в разных местах, можно назвать десятки адресов входа в Аид. Самым популярным местом в позднюю эпоху считался вход в расщелину у мыса Тэ-нер на юге Пелопоннеса. Но всё же наиболее древнее место, которое можно реконструировать по мифам, — это район современного Керченского пролива. Именно здесь, «близ народа мужей киммерийских», помещал Аид сам Гомер в поэме «Одиссея»! Подробнее об этом см. ниже.

Вспомним, что киммерийцы признаются предками славян. В «Книге Велеса» говорится: «И были же кимры, также наши отцы, которые греков разметали...» Киммерийцев греки связывали с Аидом и Тартаром, и точно также потом в Средневековье Московскую Русь европейцы нередко называли Тартарией, даже на географических картах.

Внимательный читатель возразит: Гомер подробно описал Аид. Аид — далеко не курорт. Там холодно, темно, там никогда не появляется солнце... И это в Причерноморье? Где лечат солнцем?

Да, конечно. У Гомера мы находим такое описание Аида:

*Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.*

Но геохронологу понятно, что имел в виду Гомер при описании климата Аида. Гомер ничуть не отступил от истины.

Гомер жил приблизительно в VIII веке до н.э. В это и в более позднее время климат Крыма и Кавказа был гораздо суровее, чем теперь. И не только Крыма и Кавказа. Данные гляциологии, науки о ледниках, говорят о том, что промежуток между 1300 и 500 годом до н.э. был эпохой похолодания. В это время происходило восстановление исчезнувших и отступивших ранее ледников на огромном пространстве от территории Аляски до Исландии.

Для доказательства суровости климата Причерноморья в это время не нужно заглядывать в учебники геологии. Можем открыть, например, Геродота, описавшего климат Скифии (Крыма, Кавказа и части близлежащих территорий). Свидетельству Геродота можно доверять, поскольку он сам совершил путешествие из Малой Азии к Ольвии — греческой колонии в Скифии:

«Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым климатом, что в течение 8 месяцев здесь стоит нестерпимый холод... Замерзают и море, и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по сю сторону пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег, к синдам».

Вспомним и жалобы на холод сосланного в низовья Дуная Овидия, свидетельствовавшего, что в его время Дунай полностью покрывался льдом. Или откроем Вергилия — римского поэта, который натуралистически описал современный ему климат этого района в поэме «Георгики»:

*Там, где скифы живут, где Меотики воды,
Там, где желтый песок Истр мутный течением крутит...
На поле не появляется там травы, ни листья на деревьях;
Но безобразны лежат под сугробами снега и толстым
Льдом просторы земли, семи локтей достигая.
Вечно зима, и вечно там дышат холодом Кавры.
Более: бледную тень там и солнце вовек не рассеет...*

Перевод С.П. Шестовского

Семь локтей льда! Очевидно, климат Кавказа и Крыма был в те времена не похож на современный черноморский климат. Климат нашей планеты, как видно, испытывает крупные колебания даже на таком относительно коротком отрезке истории, как три тысячи лет.

Значит, гомеровский рассказ о климате Аида не фантазия, а документальное свидетельство о климате земли киммерийцев, расположенной вокруг Киммерийского Боспора (Керченского пролива). Но Гомер описывает не только климат Аида, но и его ландшафт, его реки. Если найдена земля киммерийцев, то, наверное, можно найти и реки Аида.

Мы вступаем в очень интересную область. Вначале прочтём отрывок из поэмы Гомера:

*Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом,
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
Там и скала, где шумно стекаются оба потока.*

«Одиссея». Перевод П.А. Шуйского

Одиссей в поэме Гомера пересекает море, потом «*видит реки Пирфлегетон и Ахеронт*», эти реки стекаются у некоего утеса, рядом с которым расположен вход в пещеру Аида, перед пещерой — асфоделевый луг, по которому блуждают тени умерших, вышедшие из мрачных глубин Аида, из Эреба.

В саму пещеру Одиссей не входит, но он знает, что там протекает подземная река Стикс. Не следует путать Аид и Тартар. Тартар расположен глубже Аида, и в нём томятся тени богов и титанов, свергнутых некогда Зевсом.

Описание рек Аида заставляет нас перенестись в очень отдалённую эпоху. Дело в том, что здесь Гомер описывает ландшафт района, прилегающего к современному Керченскому проливу, — но такой, каким он был шесть тысяч лет назад (задолго до плавания Одиссея).

Здесь вновь можно вспомнить о том, что тогда Чёрное море не соединялось со Средиземным морем, так как не было пролива Дарданеллы, и уровень воды в Чёрном море был на сто метров ниже современного.

Во время катастрофы большое количество органического материала оказалось под водой. Разложение органики привело к образованию первичного черноморского сероводорода. Затруднённый водообмен между верхними пресными водами и нижними, более солёными, начавшими поступать из Средиземного моря, привёл к образованию так называемого «клина солёности и плотности», который препятствует проникновению в глубинные воды кислорода. Отсутствие кислорода означает, что в глубинах анаэробные бактерии начинают выделять сероводород при разложении органики и сульфатов, растворённых в воде солей. В результате в Чёрном море стал накапливаться растворённый сероводород.

В то время ещё не было Азовского моря. По долине, на месте будущего моря, текли, и стекались в одно русло, реки Дон и Кубань. В таком случае Пирфлегетон — это Кубань, Ахеронт — Дон, либо наоборот. Коцит — это либо Ея, либо Чолбас. Вполне возможно, что тогда Коцит уходил под землю, так же как делают это сегодня реки Ея и Чолбас, и потому считался «рукавом подземного Стикса».

Пирфлегетон часто называли огненной рекой — возможно, это объясняется тем, что она (Кубань) протекает мимо цепи грязевых вулканов Таманского полуострова — Карабетовой горы, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтенизовской блеваки и т.д.

Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Дон) стекались в одно русло — в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Чёрное море.

Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты. Может быть, имеет смысл поискать и тот утёс, о котором говорил Гомер, у которого стекались Пирфлегетон и Ахеронт.

Об Аиде рассказывается и в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Эта поэма восходит к мифам об аргонавтах, возникших в до-гомеровскую (а, возможно, и в до-греческую) эпоху. Гомер, безусловно, опирался на описания Аида тех легенд, поскольку и Гомер, и Аполлоний одинаково рассказывают об Аиде.

Заметим, что аргонавты также приплывают к устью Ахеронта после того, как они проходят через Босфор (Сиплегады) и пересекают Чёрное море. То есть и Аполлоний помещает Аид недалеко от Колхиды (Кавказа) у Керченского пролива.

*В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой.
Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утесом,
В море как будто глядясь Вифинское. Скалы же мыса
Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест
Волны катятся одна за другой, гул подъявля над мысом.
На крутизне ряд платанов растёт, ветви вширь пораскинув.
Скатом же от нее ниспускается в сторону суши,
Набок немного берея, лощина с пещерой Аида,
Лесом и скалами прикрытой, откуда морозный
Валит пар, непрестанно из недр поднимаясь холодных.*

«Аргонавтика». Перевод Г. Церетели

Снова упоминается скала, рядом с которой «лощина с пещерой Аида». Вполне возможно, что до затопления недалеко от места слияния палео-Дона и палео-Кубани находилась пещера, прорытая подводными реками, наподобие Новоафонской пещеры рядом с Сухуми. В этой пещере текла подземная река — Стикс. Если существовала эта пещера, то она, конечно, считалась входом в царство мёртвых. Там, наверное, располагалось святилище Аида. Жрец этого святилища (Харон) переправлял тела мертвецов в подземное кладбище через реку Стикс.

Многие черты этого царства мёртвых использовались впоследствии при описании сцен и кар после Конца Света.

Тождественность ныне затопленной местности, где теперь располагается Керченский пролив, и местности близ Аида, описание которой дают греческие мифы, находит подтверждение и в славянском фольклоре.

Славяне и их предки праславяне издревле жили у побережья Чёрного моря в районе устья Днепра. В то время греки их называли скифами и сарматами, а ранее — киммерийцами. Праславяне соседствовали с ираноязычными скифами-кочевниками Крыма и предгорий Кавказа. Греки условно называли скифами многие этнически разнородные причерноморские народы.

Видимо, в этот «скифский» период истории праславян (приблизительно в III–II тысячелетие до н.э.) и возник в славянском фольклоре устойчивый образ быстрой реки Дона (его

часто в народных песнях, как будто оговариваясь, называют морем! то есть — морским проливом!), за которым находится царство мёртвых. Не воспоминание ли это о киммерийском Доне-Ахеронте, ставшем морским проливом, легенды о котором праславяне могли воспринять от скифов-кочевников, а те — от своих предшественников киммерийцев?

*Не ковыль в поле травушка шатается —
Шатался, заваялся добрый молодец,
Пришатнулся, примотнулся к тихому Дону,
Вскрикнул добрый молодец громким голосом своим:
— Кто тут есть на море (sic!) перевозчиком,
Перевезите меня на ту сторону!
Перевезите, мои братцы, схороните меня,
Схороните меня, братцы, промеж трёх дорог:
Промеж Тульской, Петербургской, промеж Киевской.
В головах моих поставьте животворящий крест,
В ногах моих поставьте ворона коня,
В правую руку — саблю вострую.*

Собрание народных песен П.В. Киреевского

В песне рассказывается, как некий добрый молодец приходит на берег реки-пролива и призывает перевозчика, чтобы он перевёз его в страну мёртвых. Три дороги, которые упоминаются в песне, это, возможно, поздняя переработка легенды о трёх реках: Ахеронте, Прифлегетоне и Стиксе.

Можно вспомнить и камень, который в русских сказках и песнях находится на пересечении трёх дорог или у огненной речки — Смородины, за которой также царство мёртвых. «Ничего то вы горы не породили, породили один бел горюч камень, из-под камушка течёт, течёт речка быстрая, по прозванью речка, речка-то Смородинка». Этот камень, нередко называемый бел-горюч камнем Алатырем, не та ли это скала, упоминаемая Гомером и Аполлоном Родосским, у которой стекались реки Аида? Перевозчик же, перевозящий добра молодца, это, очевидно, старец Харон.

Образ этого перевозчика встречается и в сказке «Марко Богатый и Василий Бесчастный». Само имя богатого купца Марко однозначно указывает на место действия этой сказки. Марко — венецианское имя, венецианцы в Средние века торговали в Крыму и на Кавказе, строили там города и крепости. Вполне возможно, что имя венецианского купца заменило в сказке имя его предшественника грека, скифа или киммерийца.

В этой сказке Василий Бесчастный совершает путешествие к Змею Горынычу, который, очевидно, жил в царстве мёртвых. То, что именно Змей был владыкой этого царства, подтверждают многочисленные сказки и былины.

Василия к Змею перевозит некий перевозчик, «старый дед, до колен борода». Первозчик просит Василия узнать у Змея Горыныча — то есть у владыки царства мёртвых, у Аида: долго ли ему ещё перевозить, долго ли ему маяться? Василий узнает, что перевозчику достаточно передать кому-нибудь своё весло и оттолкнуть лодочку.

Что впоследствии этот славянский Харон и делает, он передаёт своё весло Марко Богатому и уходит на покой.

Везде славянский Аид-Пекло описывается одинаково. И это описание близко к тому описанию, которое мы находим в греческих мифах. *«Вот пошёл Василий дальше. Шёл, шёл, пришёл на зелёный луг (асфоделевый?). На лугу большой дворец из человеческих костей выстроен».*

Кроме Змея Пеклом-Аидом управляла и женщина, жена Змея, подобная греческой Персефоне. Имя её в славянских легендах — Морана. В сказках её часто именовали Марьей Моревной — так как она жила близ моря. Заметим, древние индийцы-арии, которые пришли в Индию из-за Гималаев и с Кавказа, называли Смерть точно также — Мара.

Далеко не всегда пекло помещали под землёй, иногда указывались и горы. Так же как и в греческих мифах: Прометей то находится в Тартаре, то прикован к горам Кавказа.

Кстати, легенды о некоем прикованном великане, знают многие кавказские народы. Например, в грузинском эпосе есть образ прикованного к скалам великана Амирани, который восстал против Бога и потому был наказан. А абхазцы рассказывают легенду о богатыре-нарте Абрскиле. Перепевы греческих, а возможно, и догреческих легенд об Аиде, местоположение которого — Керченский пролив и Кавказ, мы находим у многих горских народов.

В сущности, всегда и в сказаниях всех народов мир Нави состоит из рая и ада, расположенных «рядом». И потому рай и его земной образ, Атлантида, соседствуют в легендах с Пеклом-Аидом и даже после потопа оказываются вместе в подводном мире. И в славянских, а также греческих легендах они оказываются на Кавказе и в Причерноморье.

АТЛАНТЫ, ХЕТТЫ И РУСЫ

Античные историки и поэты убедили нас, что мифы об Атланта возникли в Причерноморье и Малой Азии.

Атлант — титан, из поколения наиболее древних богов, кои были почитаемы ещё до вторжения греческих племён на Балканы. Считается даже, что в мифах о борьбе олимпийских богов и титанов символически запечатлена эпоха покорения греческими племенами древних, догреческих жителей Балкан, пеласгов.

Атланта, по всей видимости, почитали и древние жители Балканского полуострова, и жители Малой Азии.

Вокруг Тритонского озера (будущего Мраморного моря) в то время, как мы предполагаем, жили атланты. Это был народ высокой культуры и, разумеется, народ воинственный, «имперский», враждовавший с соседями и покорявший их. Следы тех войн атлантов сохранились в мифах о захвате титанами и Кроносом власти и их победе над ещё более древними, до-титаническими богами — Ураном и Геей.

Не об этой ли угрозе *«со стороны Атлантического моря»* поведал нам Платон? Покорённые народы, безусловно, находились в культурной зависимости от атлантов, перенимали их веру, обряды.

Катастрофа привела к гибели это могущественное государство. Многие атланты погибли, оставшиеся были поглощены окружающими племенами — фригийцами, лидийцами, фракийцами, греками, лувийцами, хеттами и другими.

Но, в таком случае, остатки представлений и верований атлантов должны были сохраниться не только у греков, для которых Атлант — чужой, негреческий бог, но непосредственно у самих коренных жителей Малой Азии. И это предположение подтверждается.

Мы подходим к истокам мифа об Атланте. Для окончательной его расшифровки нам придется познакомиться с хеттской мифологией.

Кто такие хетты?

Это народ, который жил южнее Чёрного моря, в центре современной Турции и Анатолии. Наряду с Вавилоном и Египтом царство хеттов было третьим великим царством древности.

Хетты, согласно Библии, даровали Аврааму пещеру в Хевроне, после чего Авраам *«поклонился народу земли той, сынам Хеттовым»* (Быт. 23, 7). Хетты владычествовали над городами Палестины, в 1350 году до н.э. они разгромили царство Митанни в верховьях Евфрата, воевали с Египтом.

Но самое поразительное не это. Удивительны язык этого народа и его культура. Язык хеттов — европейский язык, близкий не только греческому языку, но и немецкому, английскому и русскому. Архитектура их крепостей и дворцов напоминают архитектуру дворцов древних Микен. Сходство поразительное: те же колоннады, та же скульптура.

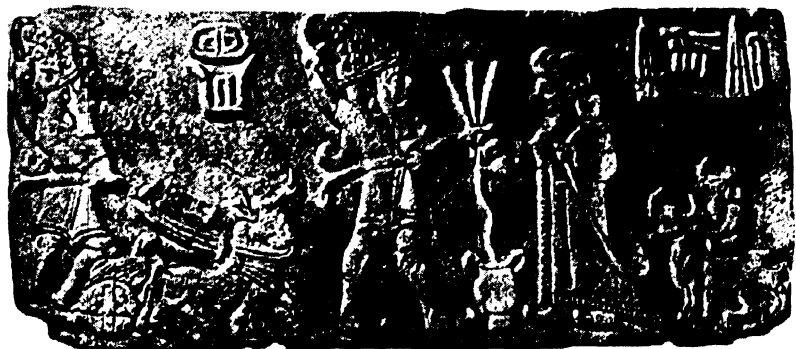
Известно, что государство хеттов было разгромлено во время нашествия «народов моря», в XII веке до н.э. Остатки его потом были поглощены Ассирией. Частично хетты рассеялись среди народов Европы. Можно, например, вспомнить фракийское племя гетов, живших в устье Дуная. Эти племена соседствовали и смешивались с предками славян в начале нашей эры.

И можно с большой долей уверенности говорить, что частью своей культуры хетты обязаны атлантам. Следует обратить внимание, например, на то, что одно из ранних наименований хеттов — «хаттили», — восходящее к имени народа, жившего здесь до вторжения индоевропейцев, созвучно с именем «атланты». То есть само название «атланты» может быть эллинизированным осмыслением имени протохеттов.

И важно то, что миф об Атланте, поддерживающем небо, имеет хеттские корни. До сих пор на это не обращали внимания, но только у хеттов и греков (и славян, но об этом чуть позднее) есть миф о титане-боге, который держал на плечах небо.

Об этом мы узнали из недавно расшифрованных хеттских клинописных табличек, содержащих «Эпос об Улликумми».

Прежде чем рассказать о содержании этого мифа, необходимо кратко ознакомиться с пантеоном хеттских богов. Часть их нам уже известна, они пришли к хеттам от шумеров — на-

Хеттский царь служит Громовержцу

пример, бог моря и разума Эя, который предупредил Ут-Напиштима (шумерского Ноя) о потопе. Другие боги — местные, но они явно сродны греческим богам. Например, хеттского Кроноса зовут Кумарби, хеттского Зевса — Тешуба, хеттского Урана — Ану.

Обратим внимание и на хеттского бога Телепинуса — умирающего и воскресающего земледельческого бога, который отдаленно напоминает Прометея (так как тоже умирает и воскресает), и египетского Осириса, и... славянского Кащея — но об этом позднее.

Кумарби, так же как и Кроноса, свергает с престола его сын Тешуба. Свергнутый Кумарби решает отомстить сыну, он пытается поставить царём вместо Тешубы порождённое им чудовище Улликумми. Об этом и повествует «Эпос об Улликумми».

Хеттский сюжет имеет прямые параллели в греческой мифологии. В греческих мифах есть миф о Кроносе, который породил чудовище Тифона, чтобы проучить Зевса, захватившего престол отца. Кстати, место действия греческого мифа — малоазийская Ликия — совпадает с местом действия хеттского мифа. И даже гора Улликуми в одном неопубликованном тексте упоминается среди гор Ликии.

Итак, Кумарби породил чудовище Улликумми. Это чудовище в виде каменной горы начало расти в море. Вскоре гора увеличилась до таких размеров, что закрыла солнце. Чудовище не внимало увещаниям богов и готово было уничтожить мир.

Тогда в спор вмешался мудрый бог Эя. Он отправился к великану Убеллури, держащему на плечах небо. Об этом мы узнаём из следующего хеттского текста:

Эя обратился к Убеллури:

«Не знаешь разве ты, о Убеллури?

Никто не принёс тебе весть?

Разве ты не знаешь его, быстрорастущего бога,

Которого Кумарби сотворил против богов?

И что Кумарби воистину замышляет смерть Тешубу?

И воздаёт ему соперника?

Оттого, что ты далёк от тёмной Земли,

Ты не знаешь этого быстрорастущего бога?»

Убеллури стал отвечать Эе:

«Когда Небо и Земля были построены на мне,

Я не знал ничего.

Когда случилось, что Небо и Земля были отделены

Друг от друга резаком, этого я тоже не знал.

Теперь что-то жмёт моё правое плечо,

Но я не знаю, кто он, этот бог!»

Когда Эя услышал эти слова,

Он повернул Убеллури правым плечом:

Здесь, на правом плече Убеллури,

Стоял Камень, как меч!

Перевод И.М. Дьяконова

Продолжение этого текста пока не найдено. Но чудовище, очевидно, было побеждено (ибо Зевс также победил Тифона).

По греческому варианту этого мифа, вначале победил Тифон и заключил Зевса в Корикийской пещере в Ликии, но Зевса освободили Гермес и Эпиган, после чего он навалил на Тифона гору Этну в Сицилии, откуда теперь Тифон изрыгает пламя. Есть и сходный славянский миф о Перуне и Скиперезвере (в этом мифе Перуну помогает Велес).

По сохранившимся кусочкам хеттского текста можно судить о том, что Эя воспользовался резаком, которым разделил небо и землю. Он отрезал камень Улликумми от великана Убеллури, что и привело к победе над чудовищем.

Не исключено, что в этом мифе сохранились воспоминания об извержении вулкана. Об этом говорят и рост горы, и затемнение, вызванное чудовищем. То есть образ Атланта-Убеллури снова связывается с какими-то геологическими явлениями. Может быть, после того землетрясения происходили и извержения вулканов?

С титаном Атлантом-Убеллури нужно связывать гору Атлас (Иду), которая находится недалеко от пролива Дарданеллы.

Образ Убеллури является наиболее ярким подтверждением хеттско-хаттско-атлантского происхождения образа Атланта — сад Гесперид, райский сад. Эта примета в меньшей степени достоверна, ибо у большинства народов есть мифы о мировом дереве, о древе жизни и пр. Но мы не можем не обратить внимание на то, что в хеттской мифологии образ этого дерева занимал крайне важное, если не центральное, место.

Обряды, связанные с почитанием дерева, являлись существенной частью религиозной практики хеттов. Хетты перед изображением умирающего и воскресающего бога Телепинуса воздвигали вечнозелёное дерево еia (иву) — *«с него свешивается руно овцы, внутри же него помещается овечий жир, внутри него — зерно бога полей и вино, внутри него — бык и овца, внутри него помещаются долгие годы жизни...»*. То есть с этим деревом хетты связывали вечную жизнь.

Перед нами вырисовывается определённый мифологический образ земли хеттов. В этой стране почитают великана Убеллури, поддерживающего небо. И в сей же земле почитают дерево, которое даёт бессмертие... Не правда ли, эта картина в точности совпадает с мифологическим образом земли Атланта?

К этой цивилизации подходит и государственное устройство, о котором мечтал Платон. Уровень культуры государства хеттов был не ниже уровня культуры Атлантиды Платона.

Не следует всё же, однако, смешивать поздних хеттов и ранних — тех, кого можно отождествить с атлантами. В поздней, развитой мифологии хеттов мы находим вкрапления переднеазиатских культур и верований (например, почитание бога Эи), а также главенство богов арийского пантеона — Тешубы-Зевса и т. д. То есть собственно наследие культуры атлантов составляет лишь незначительную часть в культуре хеттов. Боги атлантов — это боги титанического прошлого. Но всё же отметим, что в мифологии хеттов Атлант-Убеллури не мыслится как противник Зевса-Тешубы. В этой земле Убеллури почитали как своего, а не враждебного бога. У хеттов главное дело Убеллури — поддержание неба — даётся титану не в наказание, оно присуще ему изначально. И даже в то время, когда культ Тешубы, арийского бога, возобладавал, он не ощу-

щался как культ, противный более древнему местному неарийскому культу — Убеллури.

А теперь подумаем. Не правда ли, все это нам уже давно знакомо: великан-гора, бог (Телепинус), жизнь которого спрятана в дереве, в разных предметах... Это же известные нам с детства образы русских сказок и былин: Святогор, Кащей Бессмертный...

И в этом нет ничего удивительного. Ведь мифы хеттов, словарь хеттов — сродны европейским и, в том числе, славянским. Уже писалось об общности хеттов и некоторых германских племён, но до сих пор мало говорилось о параллелях в культуре хеттов и в культуре славян. А между тем и сами хетты почитаются предками многих славянских родов.

А значит, чтобы раскрыть тайны Атлантиды, мы должны обратиться к преданиям древних славянорусов.

Русь — земля титанов и атлантов

Русские предания — это грандиознейший и малоизученный материк. И он воистину, подобно Атлантиде, чуть не погиб из-за предвзятых толкований, из-за убеждения, будто русские предания не имеют исторической глубины и в лучшем случае содержат отголоски событий времён Владимира Красное Солнышко, будто бы в основном это народное творчество последних двух-трёх веков.

А между тем русские сказания сохранили сведения о временах, отделенных от нас не только столетиями, но и тысячами. Целый пласт преданий относится и ко временам Атлантиды. Такова природа устной традиции.

Что нам известно об Атлантиде? То, что этот остров, или материк, населяли атланты (или титаны) и ими правил царь Атлант, сын титана Иапета. И сразу же отметим, что сего титана Иапета толкователи Библии традиционно отождествляют с сыном Ноя Иафетом, прародителем индоевропейцев, в том числе и славян, коих производят от сына Иафета Магога, или Мосоха. Есть у них ещё один брат — Гомер, в имени коего угадывается почти не изменённое имя племени киммерийцев, соседей скифов. Киммерийцы, по «Книге Велеса», являются прародителями славян («кимры — также наши отцы»).

И это общее место для всей европейской традиции. Так, один из христианских отцов церкви Евсевий Иероним писал:

«У Иафета, сына Ноева, родились семь сынов, которые занимали землю в Азии от Аммана до Тавра, гор Келесирии и Киликии, до реки Танаиса (Дон), а в Европе до самых Гидир, оставляя местностям и народам имена, из которых впоследствии огромное большинство изменилось, а остальные остаются, как были. Гомер — суть галаты (в библейском имени Гомер не без основания видят эквивалент ассирийского Gimigrai, что должно соответствовать древнегреческим киммерийцам. — АА.), Магог — скифы, Тирас — фракийцы».

Магога признал скифом ещё римский историк Иосиф Флавий (А I, II, 6, 1). Самого же родоначальника киммерийцев и скифов Иафета отождествляли с титаном Иапетом, сыном Геи и Урана. Возможно, здесь произошло наложение древних традиций, ведь Иапет — титан, а значит, сам атлант и порождает атлантов. К тому же он отец титана Атланта.

Магога Библия именуется также «князем Роша», то есть князем страны Рош (в названии этой страны многие интерпретаторы видели древнее наименование северной страны Ros, то есть той, что впоследствии стала называться Русью). Народ Магога в библейских пророчествах, в том числе и в «Апокалипсисе», должен прийти перед концом света из северных стран, и приход его мыслится как одно из ужаснейших бедствий в конце времён.

Расстраиваться по сему поводу, наверное, не стоит. Понятно, чем вызвано такое отношение к скифам, — вспомним, что скифы совершали набеги в Переднюю Азию. Определённый страх перед нашествием северных племён, конечно, был. Такое же отношение у древних евреев было и к Вавилону, а потом к Риму, но, несмотря на то что эти народы рисуются в Библии самыми чёрными красками, они не перестают восхищать нас достижениями античной культуры.

Мифические родословные, подобные библейским, существовали у всех народов древности. Греки свою родословную ведут от Эллина, сына Девкалиона и внука Прометея. Сохранилась и мифическая родословная скифов. Её мы знаем как в греческом варианте, так и непосредственно в скифском.

По греческому мифу, скифы — потомки Геракла. Геракл, искавший в районе Крыма разбежавшихся коров Гериона, встретился с полуженщиной-полузмеей, от которой потом родились три его сына — Агафирс, Гелон и Скиф. Геракл оставил им свой лук и наказал, чтобы им, когда они достигнут зре-

*Статуя Рода Вышнего. Вверху Сварог:
Дажьбог-Перун-Хорс-Лада. Внизу трёхликий Велес*

лости, предложили натянуть лук — кто сумеет, тот и будет повелевать. Агафирс и Гелон не сумели натянуть лук, а Скиф — смог. Можно сделать вывод, что эта родословная принадлежит скифам-кочевникам. Лук — атрибут воина, а не пахаря.

Но Геродот приводит и родословную скифов-пахарей. Выглядела она так: от первого человека Таргитая (по Геродоту, сына Зевса и дочери реки Борисфена — Днепра) родились три сына — Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Когда они подросли, с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Ни старший, ни средний брат из-за страшного жара, исходившего от этих предметов, не сумели их поднять. Сумел лишь младший брат Колаксай, его и считают своим родоначальником скифы — очевидно, скифы-пахари, сами себя называвшие сколотами.

Имена братьев современные лингвисты сумели расшифровать: «Апроксай» означает «Повелитель глубины» — «апро»

в иранском значит «глубина», «ксай» равнозначно иранскому «шхай» — «повелитель» (ср.: кшатрий, казак). «Липоксай» означает «Повелитель гор Рипа» («р» может закономерно переходить в «л»), то есть повелитель среднего мира. А «Колаксай» значит «Солнце-царь».

Потому и славяне, унаследовавшие культуру скифов, считали себя потомками царя-Солнца — Дажьбога. В связи с этим обратим внимание на текст Ипатьевской летописи за 1114 год: «Сын его (Сварога) именем Солныце, его наричють Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен», «от него же начаша человеци дань давати царям». А в «Слове о полку Игореве» русских называют Дажьбожьими внуками.

Близость скифов Геродота к славянам подтверждается не только этим. Геродот приводит самоназвание племени скифов-пахарей, тех, что жили в Приднепровье у колонии Ольеия. Геродот говорит, что скифами их назвали элины, сами же скифы именуют себя сколотами, «по имени царя».

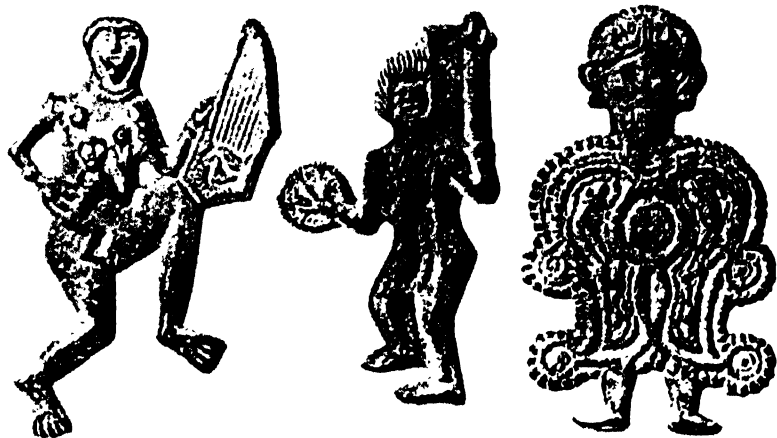
Есть два варианта толкования этого слова. Согласно первому, сколотами они себя назвали по имени первого царя Колаксяя. Стало быть, сколоты — это сыны Солнца, «Дажьбожьи внуки».

Второе толкование исходит из того, что в старославянском «сколотый» означает «внебрачный». В славянском фольклоре есть былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном Сокольником, которого дразнят *сколотным*, поскольку он родился от внебрачной связи богатырши Златогорки и Ильи Муромца. Он приехал на Русь, чтобы отомстить отцу, бросившему его мать. Но Илья по примете узнал сына, и битва закончилась примирением (есть варианты и с иным концом).

В сей былине угадывается древний миф о богоборчестве (наподобие борьбы Иакова с Богом или Арджуны с Индрой). Илья Муромец в былине заменил бога грозы Перуна. Вслушаемся в имя богатыря — Илья, и заметим: Илья-пророк в православии встал на место Громовержца Перуна.

Былина о борьбе Ильи Муромца со своим сыном расшифровывается как поздняя разновидность мифа о борьбе бога Перуна со своим внебрачным сыном — сколотым. Сколоты, в таком случае, — это одно из славянских племён, имеющее скифско-аланские корни.

В непроглядной тьме тысячелетий мы нашли упоминание о предках славян. Среди наших предков, конечно, были не

Боги скифов (кельтов, алан, славян)

только скифы-пахари, но и многие другие народы, но скифская культура оказала самое большое влияние на культуру славян, и её следы мы находим повсюду: в мифах, в изобразительном искусстве, в языке.

О древнем родстве славян и скифов, о единой праистории говорят и дощечки «Книги Велеса», где Скиф называется братом прародителей Словена и Руса.

Скифы говорили на языке, который принадлежит к иранской ветви арийских языков. Но обратим внимание на мнение известного учёного-лингвиста и историка Абаева, высказанное им в работе «Скифо-европейские изоглоссы»: «*Специфические совпадения со славянским намного превосходят отдельные связи осетинского (иранского) с любым другим европейским языком*». Это напоминает об эпохе, когда история скифов и славян тесно сплетались.

Заметим также, что лингвисты считают язык народов абхазо-адыгейской группы родственным языку хаттов, древних жителей Малой Азии, то есть восточных атлантов. В Малой Азии они были поглощены хеттами и пеласгами (праславянами), но сохранили свой язык в колониях на северном берегу Чёрного моря. Так что современные адыги могут почитаться прямыми наследниками атлантов, и восточных, и западных. Адыги даже сохранили имя атлантов (хаттов).

Однако везде в иных местах атланты были поглощены арийскими родами, которые восприняли их древнюю культуру. Арийцы тоже могут считаться наследниками Атлантиды.

Итак, славяне и скифы, согласно древней традиции, оказываются потомками титана Иафета, а значит, в каком-то смысле и сами становятся титанами и атлантами.

Да и всех титанов после их низвержения Зевсом, согласно европейским легендам, отправили в Тартар, а Тартарией европейцы до недавнего времени называли земли Руси, и это очень давняя традиция (как бы мы к ней ни относились).

Можно вспомнить и то, что аргонавты посещают Атланта после того, как отправляются из Греции, и непосредственно перед тем, как попадают на Черноморское побережье Кавказа. И что брат Атланта Прометей также был прикован не где-нибудь, а у нас на Кавказе.

Очевидно, что русы являются наследниками атлантов, но не только. Русы также наследники ариев-гиперборейцев. Объясняется это смешением народов, соединением древних культур.

В античных мифах мы имеем два адреса Атлантиды: один западный — согласно Платону, Атлантида расположена «за Геркулесовыми Столпами», в Атлантическом океане. А второй — северный (по отношению к грекам), где-то у Чёрного моря и Кавказа или ещё дальше к северу. Так это и надо понимать: существовали две Атлантиды, связанные между собой или очень сходные.

А это означает, что земли Руси когда-то были одной из Атлантид — а именно Атлантидой Гиперборейской, Арийской. И в самом деле, русские и вообще славянские предания, подобно иным европейским, повествуют о великанах, в коих нельзя не узнать титанов и атлантов. Даже современными фольклористами так называемой «мифологической школы» принято образы Святогора и Златогорки сравнивать с образами греческих титанов.

Нередко герои русских сказок отправляются в волшебный сад за молодильными яблоками, и в сём саде нельзя не узнать сад Гесперид (он же Ирийский сад, он же сад Святогора). Туда же отправлялись также герои греческих легенд Одиссей и аргонавты. А значит, земля Атланта (Святогора) праславянам была известна, она являлась частью самой Руси.

К русской Атлантиде вслед за Одиссеем и аргонавтами

Вслед за русским Одиссеем — Садко

Известно, что страну Атланта посетили аргонавты, а после аргонавтов по тому же пути проплыл Одиссей. Его же путём в славянских преданиях плыл и Садко.

Наиболее подробно описан именно путь Одиссея благодаря поэме Гомера. Последуем за ним.

Казалось бы, путь Одиссея ясен, но, как ни странно, толкователи объясняют его самым невероятным образом.

Куда только они не отправляли Одиссея! Ещё можно понять тех, кто полагал, будто Одиссей бороздил воды Средиземного моря. Такое толкование традиционно, оно сложилось во времена римского владычества, когда жители империи желали, чтобы и Одиссей, и аргонавты путешествовали у берегов Италии. Но сразу заметим, что сама поэма создавалась даже не в материковой Греции, а в Малой Азии. И относится она к более древним временам, когда малоазийские греки осваивали даже ещё не Средиземное, а Мраморное и Чёрное моря.

Но если мнение о том, что Одиссей бороздил воды Средиземного моря, всё же традиционно, то я совершенно не могу признать разумной точку зрения тех, кто отправлял Одиссея за Гибралтарский пролив, к Англии, Ирландии и Гренландии. Это уже влияние географических предпочтений нашего времени. Очевидно, что все дело в смешении восточных и западных примет, подобном тому, с коим мы уже сталкивались при разборе западных и восточных координат Атлантиды.

Так где же плавал Одиссей? Я совершенно убеждён, что его путь пролегал по Чёрному морю и лишь небольшой отрезок пути от Босфора к Итаке выходил за рамки Чёрного моря. И непони-

*Одиссей из грота
в Сперлонге. II в. до н.э.*

мание этого есть следствие непонимания сути поэмы Гомера в целом.

Вы никогда не задумывались, почему мы называем смех «гомерическим»? Гомер — эпический певец. И вдруг — какое-то шутство... Какое заблуждение, какое непонимание Гомера! Гомер потому и гениален, что создал комедию. В «Одиссее» он пародировал эпические песни своего

времени, прежде всего песни об аргонавтах (и их арийско-славянских предшественниках — товарищей Ария Старого). Думаю также, что ему были известны и былины праславян, где «по морю древних лет» плывал герой Садко. И их он также высмеивал с античной простотой.

Он же создал и гениальную самопародию на свою «Илиаду», знаменитую поэму «Война мышей и лягушек». Традиция приписывает эту поэму Гомеру, но современные учёные считают это невероятным, ибо сложилось мнение, что Гомер — серьёзный эпический поэт. Его поэмы, в том числе и «Одиссею», пели в греческих и римских храмах более тысячи лет. Божественный Гомер! Но и это Гомер! У Гомера, без сомнения, был сатирический дар. Величавый слог «Одиссеи», глубокомысленные замечания — это приём. Комический эффект достигается пародированием стиля высокого эпоса.

К смеховой культуре относятся почти все эпизоды поэмы. Все эти приемы знакомы: это и буффонада с переодеванием, и фривольные шутки, похожие на более поздние шутки Аристофана, и подшучивание над богатырской силой Одиссея, да и над самими богами!

И образ самого Одиссея, пройдохи, далеко не героический. Современникам Гомера были понятны и ускользающие от нас шутки, так как в то время ходили бесчисленные анекдоты о

путешествиях Одиссея (античного «капитана Врунгеля»). Можно представить, как подхватывались песни Гомера, как улыбался он, когда слышал, что наивные греки пускают слезу по поводу несчастий бедного скитальца. Не наивные же смеялись. До слез. *Гомерически.*

И следует учитывать эффект «геополитический», ведь тогда греки стали сталкиваться с ариями-праславянами в Причерноморье. И Одиссей ходил, в основном, вдоль берегов, где тогда жили арии-праславяне (это мы покажем вскоре). Высмеивая, и тем принижая Одиссея-Садко, они принижали и роль эпических героя Садко, а также самих своих соседей.

Итак, раскроем «бортовой журнал» Одиссея и попробуем расшифровать его лоцию, одновременно восстанавливая древнегреческие анекдоты, которые пародийно-эпически пересказывал Гомер. Опираемся же мы будем как на классический перевод В.А. Жуковского, так и в некоторых местах на перевод П.А. Шуйского, который бывает более точен в деталях.

Путь Одиссея начался, когда он после разгрома Трои, или Илиона, отплыл домой, в Итаку. Первая точка пути — Троя. Троя расположена в Малой Азии, недалеко от Дарданелл.

По пути корабли Одиссея напали на мирный город Исмар, расположенный недалеко от Трои на балканском берегу Эгейского моря, западнее устья реки Гебр (современной Марицы).

*Ветер от стен Илиона привел нас ко граду киконов Исмару;
Град мы разрушили, жителей всех истребили.
Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши много,
Стали добычу делить мы...*

Одиссей предлагал товарищам поскорее садиться на корабли и бежать, пока киконы не опомнились, но команда его не слушает:

*Полные хмеля, они пировали на бреге песчаном,
Мелкого много скота и быков криворогих зарезав...*

В древности Исмар славился производством вин, именно это и привлекло товарищей Одиссея. Подумать только, напали и истребили целый город. Киконы Елену у греков не крали! Но в этом-то и суть пародии: Гомер выставил в качестве «нового аргонавта» — пирата. Описывая ограбление города, Гомер эпически передал древнегреческий анекдот, который можно восстановить, кратко пересказав этот эпизод поэмы.

Одиссей — защитник святынь

Когда воины Одиссея напали на город Исмар, Одиссей направился к местному жрецу Аполлона Марону. Он встал на пороге его дома с мечом и сказал: «Этот дом священен и потому находится под моей личной защитой». Затем он, не вкладывая меч в ножны, подошёл к Марону и спросил его:

— Ты понял? Я тебя защищаю.

— Понял, — ответил Марон и открыл сокровищницу.

Из дома Марона Одиссей вынес 7 талантов золота, серебряную кратеру и 12 сосудов вина.

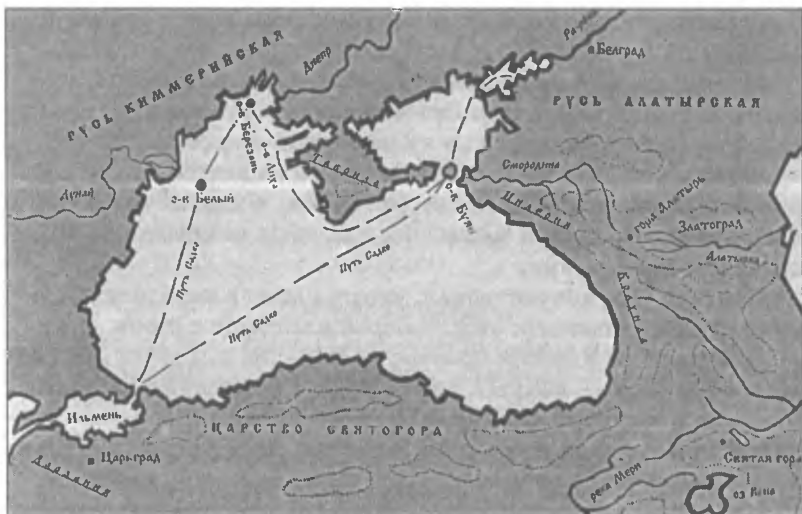
Одиссей, как видим, не блещет высокой моралью и набожностью. Он просто ограбил храм и при этом посмеялся над жрецом и самим Аполлоном. Не за это ли боги наказали его, принудив странствовать десять лет вдали от родины у берегов Гипербореи, страны Аполлона?

Как это получилось? После разграбления Исмара товарищи Одиссея не сдержались, добрались до вина, женщин и устроили оргию. И тогда, опомнившись и собравшись с силами, кикконы напали на воинство Одиссея. Пираты, получив хорошую взбучку и потеряв немало людей, отступили на корабли.

И вот представим такую картину: побитое, ещё не протрезвевшее войско Одиссея вышло в море. И тут буря: *«вдруг собирающий тучи Зевес буреносца Борей, страшно ревущего, выслал»*, корабли понеслись в неизвестном направлении.

Вначале, может быть, действительно дул Борей, который отнёс корабли Одиссея от Исмара до Дарданелл. Но потом, предполагаю, Борей — северный ветер — сменился Нотом — южным, и это, видимо, не сумел уловить Одиссей. А ведь потом дул южный ветер, *сирокко*, который в этих местах дует довольно часто. Это сильный ветер, и притом в сих местах единственный, который может дуть много дней. Корабли треплет шторм — *«мчались суда, погружаясь в волны носами; ветрила трижды, четырежды были разорваны силою бури»*. Потом моряков выбросило на берег, где они едва пришли в себя через трое суток. Где они находятся, куда плыть — неизвестно. С тоски они вновь начали опустошать винные запасы Одиссея.

Ветер не стихал. Всем, конечно, не терпится домой, на Итаку. Хватит! Десять лет дома не были! Трюмы полны добычей, пора и возвращаться. Но где Итака? Где они? Итака, верно, на

Путь Садко-Одиссея в Чёрном море

западе, где заходит солнце. Но попробуй пойми с похмелья, где запад. Тем более — буря, ничего не видно.

И тут Одиссей решил, что сейчас по-прежнему дует Борей. Он рассуждал так: корабли находятся на восточном берегу Пелопоннеса, а значит, нужно идти на юг, чтобы обогнуть Пелопоннес. Все согласились с Одиссеем. Корабли ушли в море с целью обогнуть Пелопоннес. Но на самом-то деле они шли, подгоняемые южным ветром сирокко вдоль берегов Мраморного моря на север и приближались к Босфору.

Ветер крепчал. И то ли буря виновата, то ли исмарское вино, а может быть, просто дело было ночью, но Одиссей даже не узнал пролив Босфор.

Этот момент был понятен древним грекам, и самые догадливые из них, конечно, уже смеялись, когда слышали: «В бурю нас пронесло мимо Малей и острова Киферы». В бурю, когда сквозь дождевые потоки едва виднеется земля, можно ли определить, мимо чего проходит корабль?

Очевидно, что Одиссей принял за мыс Малей и остров Киферу Кианейское устье Босфора: мыс Румели и мыс Анадолу. Объяснять это Гомеру не было необходимости, так как в то время существовал и соответствующий морской анекдот о том, как под воздействием исмарского вина пираты

Одиссея принял Босфор за острова, соседние с его родной Итакой.

Итак, Одиссей оказался в Чёрном море, которое впоследствии называли Русским. Освободившись от сирокко, его корабль попал в область так называемых варненских ветров, дующих вдоль побережья Чёрного моря на восток. Корабли во времена Одиссея ходили по ветру, потому Одиссея несет вдоль малоазийского берега Чёрного моря, где в то время проживали хетты-праславяне.

Одиссей уже почувствовал, что он попал в переделку, и потому стал жаловаться: «Сила Борея нас сбила с пути...»

Девять дней Одиссея бросало из стороны в сторону. Вначале его нёс Нот — южный ветер, потом подхватил западный Эвр, а под конец, возможно, и северный Борей. Вероятно, тогда тучи рассеялись и Одиссей, наконец, определил, что ветер дует с севера.

Корабли Одиссея прибило к малоазийскому (современному турецкому) берегу Чёрного моря.

Заметим, что девяти дней недостаточно, чтобы пересечь Средиземное море и достигнуть берегов Ливии у Геракловых Столпов (Гибралтара), как полагают сторонники путешествия Одиссея к западному побережью Средиземного моря. Для этого нужно было бы, чтобы корабль Одиссея шел со скоростью 20 узлов! А это не под силу лучшей современной яхте, не говоря уже о нагруженном добром старинном суденышке Одиссея. Если бы шторм был такой силы, как настаивают толкователи, то до Геракловых Столпов доплыли бы только щепки корабля Одиссея. И потом, Борей — не восточный, а северный ветер, и прибить Одиссея должно было тогда не к Ливии, а к Египту.

Нет. Корабль Одиссея двигался в обратном направлении и прибыл именно в Малую Азию. Может быть, в Лувию, которую древние греки часто путали с африканской Ливией. И первым доказательством этому служат нравы местных жителей — лотофагов, приветливо встретивших спутников Одиссея.

*Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стране лотофагов остаться...*

Нравы лотофагов напоминают обычаи хеттов (арийского племени, вытеснившего хаттов из Малой Азии). А лотос, упоминаемый здесь, судя по всему, является хомой, из коей арийцы и праславяне делали священный напиток.

История, рассказанная Гомером, становится ещё смешнее. Товарищи Одиссея после истории с исмарским вином начинают есть «лотос» (т.е. наркотики) и принимают Малую Азию (античную Лувию) за Африку (Ливию). И об этом рассказывал анекдот следующего содержания:

Одиссей в Африке

Как-то раз Одиссея ветер принёс в Лувию, что в Малой Азии. Корабль его так долго бороздил море, что Одиссей заблудился и никак не мог определить, где он.

В Лувии пираты Одиссея отведали «лотоса», от коего впади в блаженное состояние и перестали соображать.

— Какая это страна? — спросил тогда Одиссей.

— Лувия, — ответили ему с берега.

— Ага, Ливия! — сориентировался Одиссей, ибо всегда был силён в географии.

Решив, что он находится в Африке, Одиссей дождался Нота, южного ветра, и отправился, как ему казалось, на северный берег Средиземного моря к родной Итаке. А на самом деле он поплыл с южного на северный берег Чёрного моря.

Согласно поэме, Одиссей перешёл море и пристал к некоему Козьему острову. И тут попал в объятия одноглазого циклопа-людоеда Полифема. Одноглазого? Но только среди причерноморских племён известны были одноглазые аримаспы, соседи скифов и тавров!

Одиссей и Полифем

Геродот писал: «Выше, по рассказам исседонов, живут одноглазые аримасы и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы, почему и называем их по-скифски аримасами. Словом “арима” скифы называют “один”, а “спу” значит на их языке “глаз”». Родство аримаспов и циклопов отметил ещё античный географ I века н.э. Страбон.

Судя по всему, аримасы не были одноглазыми от рождения. Видимо, это бывшие рабы скифов, у которых был обычай ослеплять рабов. Рабами у них были и антропофаги-людоеды, дикое северное племя. Думаю, циклопы — это ослеплённые скифами антропофаги.

Представляю, как хохотали древние греки над незадачливостью Одиссея! Думать, что ты находишься у Гибралтара в Средиземном море, а на самом деле оказаться в лапах аримаса Полифема в Чёрном!

Есть и ещё один довод в пользу этого толкования. Вспомним, что скифы — это предки в том числе и славян, и заглянем в сборник русских сказок, прочтём сказку о Лихе Одноглазом.

Русское Лихо напоминает Полифема не только своей одноглазостью. Сказка о Лихе Одноглазом является разновидностью мифа об Одиссее в пещере Полифема (в «Русских Ведах» этот миф о Садко и Лихе восстановлен). Воссоздавать древнегреческий анекдот в данном случае не нужно, так как русская сказка и без того имеет выраженный анекдотический характер.

Впрочем, Гомер делает этот анекдот ещё смешнее. Он пользуется приемом игры слов. У Полифема Одиссей называет себя именем «Никто». Когда циклопы прибегают на помощь ослепленному Полифему и спрашивают, кто его обидел, Полифем отвечает: Никто!

Какой же остров можно соотнести с гомеровским Козьим островом? Смотрим на карту Чёрного моря и читаем «бортовой журнал» Одиссея:

Есть островок там пустынный и дикий; лежит он на тёмном Лоне морском, ни далеко, ни близко от берега циклопов, Лесом покрытый; в великом там множестве дикие козы...

Есть! Это остров Джарылгач в Каркинитском заливе. Все сходится. В этом районе Чёрного моря крупных островов всего два — Змеиный и Джарылгач. Змеиный не подходит, он

находится далеко от земли аримаспов и скифов, а Джарылгач расположен рядом.

Одиссей покинул остров Джарылгач и, несомненно, задумался. Об одноглазых аримасах он слышал. В мифической географии, как моряк-профессионал, он разбирался не хуже Геродота. Он понял, что аримасы — это Понт. Он заметил и краткую продолжительность дня: *«Сближаются там со днями светлые ночи»*. К тому же здесь холоднее, чем в Средиземном море. Сомнений нет, это Понт!

— Когда же это я дал маху? — огорчился он. — Ах, исмарское вино, исмарское вино!..

Корабль тем временем шёл на восток — то есть удалялся от Греции. Команда же ожидала, что вот-вот появятся берега родной Эллады... И ведь нельзя же объявить товарищам правду. За такие шутки могут бросить за борт в мешке.

И Одиссей решил схитрить. Он под благовидным предлогом направил корабль в открытое море: мол, я хорошо знаю эти места! Тут до Итаки рукой подать! Нужно только чуть сменить курс... на юг. Да, это Пелопоннес (он показывал на виднеющиеся берега Тавриды), а Итака — там...

Корабль сделал поворот и пошёл на юг. К тому же ветер и Большое Черноморское течение его тянули на запад. Вскоре появился остров Эола.

Согласно Гомеру, остров Эолия — плавающий, он окружен медными стенами. Это означает, что его разрушали и размывали морские волны. Медные стены — это волноломы, так жители укрепляли берег.

Думаю, Эолия — это остров Березань, который и сегодня продолжает подмываться морем и вскоре совсем исчезнет. В VII веке до н.э., когда на острове Березань греки основали колонию, остров был в три раза длиннее и почти в семь раз шире.

На этом острове Одиссей гостил целый месяц. И задержал его не только ветер. Думаю, он просто совершил налет на беззащитную колонию, а потом, захватив остров, решил немного отдохнуть. Через месяц, опустошив запасы Эола и прихватив с собой всё ценное, что можно было унести из дворца, пираты вышли в море. И там разыгралась драма, о которой, полагаю, повествовал такой древнегреческий анекдот (вновь кратко пересказываю эпизод из «Одиссеи»).

Ветер в мешке

Однажды одному из пиратов, товарищу Одиссея, показалось, что его обделили при дележе добычи. Он с завистью посмотрел на полный мешок Одиссея и сказал:

— Уж верно найдется серебра там и золота много!

Он подговорил других пиратов, и на корабле начался бунт. Но после того, как пираты развязали мешок, внезапно налетел шквал. Хитрый Одиссей сразу сообразил, что нужно сказать:

— Не трогайте мой мешок! Вы разве не знаете, что в нем я прячу ветер?

Как тут не вспомнить, что в шуточных сказках и народных анекдотах всегда ловят ветер мешком, черпают воду решетом и т.п. Точно так же действовали капитан Врунгель, Тиль Уленшпигель и Ходжа Насреддин.

После Одиссей стал уверять пиратов, что огни костров, мерцавшие в темноте, а потом погасшие, — это огни Итаки, от которой их отбросил выпущенный ветер. Пираты поверили обманщику.

Тем временем потрепанные бурей корабли Одиссея снова прибило к Эолии. Но Эол не был рад гостям и выгнал их. «Прочь, недостойный! Немедля мой остров покинь!» — крикнул он вчерашнему «другу» Одиссею. Смелость Эола, думаю, объясняется тем, что он вооружил горожан или вступил в союз со скифами. И Одиссею пришлось «с печалью в сердце» убраться, ему даже не дали переждать ветер.

После этого корабли Одиссея, ведомые Нотом и Зефиром, шли на юго-восток шесть дней. Достигли берегов Тавриды (Крыма). И оказались в земле лестригонов.

*Прибыли мы к многовратному граду в стране лестригонов
Ламосу... В славную гавань вошли мы: ее образуют утесы,
Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле
Устья великими, друг против друга из темной бездны
Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая...*

Некоторыми толкователями поэмы (например, замечательным переводчиком П.А. Шуйским) уже отмечалось, что здесь описана Балаклавская бухта, находящаяся в 16 километрах к югу от Севастополя. Описание дано с поразительной точностью, так же как и описание обычаев тавров (будущих славян-тиверцев), которых Одиссей называет лестригонами. Лестригоны на-

падают на путешественников, забрасывают камнями их корабли. Из бухты удастся уйти только кораблю Одиссея.

Сравним лестригонов Гомера и тавров, о которых писал Геродот: «Обычай тавров таков: в жертву девственной богине они приносят всякого эллина, потерпевшего кораблекрушение у берегов их или захваченного в открытом море, и поступают при этом так: после предварительного освящения жертвы бьют по голове дубиной; по словам одних, тело жертвы бросают вниз со скалы, на которой помещается святилище, а голову насаживают на кол».

Одиссей в ужасе ушёл в море на последнем корабле. После этого он под влиянием течения шёл вдоль берега Крыма и приблизился к Керченскому проливу. Одиссею не удалось уговорить команду отдалиться от берега, ибо моряков страшило открытое море. И Одиссею не удалось повернуть корабль в обратную сторону — к Босфору. Если бы дул восточный ветер Эвр... Но дует Зефир, и уговорить команду остановиться и переждать ветер (при угрозе нападения со стороны тавров) оказывается невозможным.

Тем временем даже плохо соображавшие пираты с беспокойством стали замечать, что слишком коротки здесь дни да и холодно, и не похож здешний суровый берег на берег Италии или Испании, а тем более Греции.

Пираты сбиты с толку, а Одиссей всё тянет волынку: на нас-де гневается Посейдон за ослепление Полифема, да и Борей — за то, что вы не слушались капитана и шарили в его мешках!

Тем временем корабль Одиссея подошёл к острову Эя, где царствовала волшебница Цирцея. Согласно мифам, Цирцея — сестра колхидского царя Ээта. Итак, Одиссей дошел до Колхиды, до черноморского побережья Кавказа. И он никак не мог бы оказаться здесь, если бы плыл вначале к Гибралтару.

*...Приплыли мы на остров Эю,
туда, где в жилище туманнорожденной Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит!*

Где всходит Гелиос — Солнце? Разумеется, не на западе, а на востоке. Жилище Гелиоса и всех его родственников греки помещали именно на Кавказе, где, согласно «Велесовой книге», — «Солнце спит в ночи».

Где находился этот остров? В этом районе Чёрного моря сегодня нет ни одного острова. Но в XIII веке до н.э., да и позже, во времена Гомера, азиатский берег Керченского пролива (Тамань) представлял из себя архипелаг. Ныне эти острова слились с сушей из-за наносов реки Кубань. Но ещё в прошлом веке один из первых исследователей Причерноморья француз Ф. Дюбуа де Монпере называл северную часть Таманского полуострова, так называемый Фонталовый полуостров, *Киммерийским островом*.

Современные геологи и археологи подтверждают, что в эпоху колонизации Чёрного моря эллинами северная часть Таманского полуострова была островом, на котором находилось несколько греческих поселений.

Одиссей пристал к острову Эя. Он увидел мирный порт и колонию колхидцев. Далее Гомер пересказал такой древний анекдот:

Свинское чудо

Одиссею, когда он был на острове Эя, сказали, что его спутники, едва пригубив прамнейского вина у Цирцеи, сразу превратились в свиней.

— Наверное, вино было заколдованное!

На это Одиссей заметил:

— Ничего подобного. В свиней они превращались и после обыкновенного вина. Долго ли умеючи!

Приключение Одиссея у Цирцеи является пародией на соответствующее приключение аргонавтов. Аргонавты также посетили остров Цирцеи, но они не напивались до свинского состояния и не флиртовали с могущественной волшебницей. Одиссей же вёл себя иначе: *«Я ж, возвратившись к Цирцее, с ней рядом на ложе роскошном лёг и колени её обхватил...»*

Не думаю, что Цирцея была в восторге от такого поворота. И не следует верить рассказу Одиссея о том, что она сама его соблазнила и удовлетворилась такой платой за возвращение его друзьям человеческого облика. Весь этот рассказ — плутовское иносказание.

От Цирцеи наконец вся команда узнала, что занесло их на Кавказ. Вначале поверили не все. Но доказательства были неопровержимы. Вот — снег лежит! А вон колхидский корабль. Расспросите капитана.

На Кавказе?! Не может быть! Мы же только что были в Африке и Италии! А неделю назад видели в тумане Итаку! У некоторых пиратов ум совершенно зашёл за разум. А некоторые всерьёз начали думать, что против них восстали боги. Почти вся команда Одиссея в панике решила навсегда порвать с морем и остаться здесь.

Потомки тех заблудившихся греков дожили потом вплоть до начала нашей эры. О них писал римский историк Аппиан в книге «Митридатовы войны». Понтийский царь Митридат в середине I века до н.э. напал на неких ахейцев, живших рядом с колхами. «*Этих ахейцев считали потомками заблудившихся при возвращении из Трои*» (Аппиан. «Митридатовы войны», 67).

Тем временем кончился короткий сезон навигации, в то время продолжавшийся чуть более двух месяцев, и Одиссей остался зимовать на острове Эя.

Команда Одиссея таяла на глазах. А как без команды вернуться домой к Пенелопе? Что делать? Цирцея тоже не прочь оставить его при себе. Тем более она беременна (Гомер об этом умалчивает, но о сыне Одиссея и Цирцеи Телагоне рассказывают Гесиод и Аполлодор Афинский). Однако Одиссей не хочет становиться мужем варварки Цирцеи. У него в Итаке неплохой дом и хозяйство, да и не для того он добывал добро, чтобы остаться жить в глуши на краю света (в Тмутаракани!), в таком холодном климате.

И вот зима кончилась, освободился ото льдов Керченский пролив. Пора уходить, но нужно как-то воодушевить команду. И тут Одиссей решил устроить спектакль: нисхождение в Аид.

Он заявил, что спросит в Аиде душу прорицателя Тиресия Фивского, который скажет ему волю богов. Тогда все узнают, суждено ли им вернуться на родину. А до Аида-де отсюда рукой подать, можно дойти за сутки. Этот путь подробно описала Одиссею Цирцея:

*Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняя, проникнуть
В область Аида, где властвует страшная с ним Персефона.*

И чуть далее, по более точному переводу П.А. Шуйского:

*Судно дошло до предела глубокой реки Океана.
Там находится город народа мужей киммерийцев.*

Итак, Аид расположен там, где находится город киммерийцев. А о киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался Боспор Киммерийский.

Одиссей отчалил с остатками команды от берега Цирцеи и пошёл к Аиду. Шёл всего один день. *«Были весь день паруса путеводным дыханием полны... Судно дошло до предела глубокой реки Океана».*

Одиссей проплыл по Таманскому заливу (рукаву Кубани близ Темрюка) мимо цепи взрывающихся грязевых вулканов: Горелая, Карabetова гора, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтанизовская блевака и т. д. Эта местность издревле почиталась преддверием царства мёртвых.

У входа в Аид Одиссей принёс жертвы и глубокой ночью (чтобы его никто не видел) спросил души. И об этом потом подробно рассказал команде: Тересий-де прорёк, что мы дойдём до Итаки, но только если вы будете покорны капитану и не станете грабить без спросу.

Одиссей знал пиратские нравы, он не сомневался, что его друзья нападут на кого угодно, а тогда может повториться исмарская история. Одиссей понимал: трюмы набиты добром, а воинской силы мало, чтобы себя защитить. Теперь нужно тихо и незаметно добраться до дому, не ввязываясь ни в какие приключения.

Одиссей возвратился к Цирцее, попытался уговорить оставшихся взойти на корабль, но это ему не удалось. Моряки разбежались кто куда. Тогда Одиссей решил идти с малой командой. На причал, провожать корабль, пришла Цирцея с округлым животом, она была уже на седьмом-восьмом месяце. Вслед кораблю полетели проклятия (далее передается смысл ее напутствий):

— Что, поматросил и бросил? Да чтоб тебя у Босфора раздавили Симплегады, чтоб тебя заманили Сирены, чтоб тебя ограбила Сцилла, а Харибда разбила твой корабль в щепки!

Потом сын Одиссея от Цирцеи Телагон отомстил отцу за то, что он бросил их. Телагон добрался до Итаки, убил Одиссея и женился на Пенелопе.

Он увёз Пенелопу и Телемака (сына Одиссея от Пенелопы) на Эю, где Телемак женился на Цирцее. Таково содержание последней, третьей поэмы Гомера из троянского цикла, так

Одиссей и сирены

называемой «Телагонии», дошедшей до нас лишь в пересказе (она погибла при пожаре Александрийской библиотеки).

От берега Кавказа Одиссей, ведомый попутным Бореем, пошел к Боспору Фракийскому (Босфору). У Босфора он, привязанный к мачте, слушал пение сирен и едва избежал искушения сойти на берег.

Как трактовать это приключение? Сирены — родственницы русской птицы Сирий. Вероятно, у Босфора жило арийское племя, которое ей поклонялось (соседи лотофагов).

Снова перед нами пародийный пересказ приключений аргонавтов. Аргонавтов от сирен спасает Орфей, который звуками кифары заглушил их голоса. Одиссей же, естественно, схитрил — он залепил воском уши товарищей, а сам, привязанный к мачте, наслаждался пением сирен.

Затем Одиссей прошёл между Симплегадами — скалами у пролива Босфор (так эти скалы называли все античные историки и географы). Попутное течение ему помогло. Это течение мешало только судам, входящим в Понт.

За Босфором Одиссей едва отбилсЯ от пиратов. Сцилла, полагаю, — имя пиратской атаманши, морской амазонки. Пираты подстерегали торговые суда у устья Босфора, так как это самое удобное место для засады. В бою Одиссей потерял шесть человек команды. Наконец он вошёл в Мраморное море и пристал к острову Тринакрия. Если бы мог, он бы прошёл мимо

этого острова (боясь встречи с островитянами), но команда устала, да и на море шторм.

Думаю, остров Тринакрия — это Прокопесс, единственный крупный остров Мраморного моря.

Буря на море не стихала. Снова дул сирокко (Нот), тот самый, что завёл корабль Одиссея в Чёрное море. «*Месяц там свирепствует Нот, порою лишь Эвр поднимается восточный*». Теперь Одиссею нужен северный ветер — Борей! Но ветра нет. Одиссей заперт на острове.

О дальнейшем, видимо, рассказывал анекдот такого рода (чтобы понять суть анекдота, нужно знать, что *принести в жертву* означает просто *отобедать*: во время обеда древние греки сжигали на жертвеннике кости и внутренности подаваемых к столу животных).

Быки Гелиоса

Один раз пираты Одиссея на острове Тринакрия напали на стадо храма Гелиоса. Жрец храма пригрозил им:

— Если вы тронете хоть одного быка, принадлежащего Гелиосу, то вы навлечёте на себя гнев богов!

На это Одиссей ответил:

— Чтобы загладить свою вину перед Гелиосом, мы принесём быков ему в жертву!

После этого приключения корабль Одиссея ушёл в море. Там его вновь подхватил сирокко и снова понёс к Босфору, где он и потерпел кораблекрушение.

После этого Одиссей, единственный оставшийся в живых, ухватясь за обломок мачты, поплыл по морю. Его пронесло через Босфор мимо пиратского корабля Сциллы и опасных скал Харибды и вынесло в открытое море, в Понт. Одиссея несло девять дней и прибило к пустынному острову Огигия. Заметим: в девяти днях пути на север от Босфора расположен остров Змеиный, что напротив устья Дуная.

Одиссея на острове Огигия приняла в свои объятия нимфа Калипсо. Одиссей не уклонился от объятий, он знал толк в нимфах. «Принят я был благосклонно богиней», — рассказывал потом Одиссей царю Алкиною.

Но время шло. На острове Огигия Одиссей провёл семь лет. И эти семь лет уместились всего в нескольких строках поэмы Гомера. Одиссей за это время успел обзавестись целым детским садом. Калипсо родила ему четырех сыновей — Латина,

Навсифоя, Навсиноя и Авсона. Их имена нам сообщил Аполлодор Афинский и другие античные авторы.

Семь лет — срок немалый. За это время, если верить Гомеру, Одиссей и Калипсо успели друг другу осточертеть: «Хладный сердцем к богине, с ней ночи он делил принужденно в гроте глубоком, желаньям ее непокорный желаньем». Да... Легко предположить, как к этому относилась Калипсо! Верно, пилила его по всякому поводу. И вот результат.

Где мы застаем Одиссея через семь лет? Он бродит по берегу острова. Судя по всему, произошла ссора, и Калипсо выгнала его из грота. Вероятно, ссора была столь неожиданной и крупной, что Одиссей, семь лет бродивший без толку по острову, вдруг в течение *четырёх дней* соорудил какое-то жалкое и комичное подобие судна. Представлял из себя сей корабль наскоро сколоченный плот. Вместо бортов Одиссей использовал плетень, а вместо паруса — кусок холста. Нельзя без смеха читать оправдания Одиссея, будто эти его действия были вызваны внушением богов.

И вот он натянул холст (парус) и отчалил. Калипсо и дети стояли на берегу, и вслед беглецу летело что-то вроде «скатертью дорожка!». В пересказе Одиссея напутствия Калипсо несколько облагородились: «*призвала она ветер попутный*».

Одиссей плыл от острова Змеиный на плоте 18 суток. Одиссей делает круг, он медленно идёт от Змеиного острова к Кры-

Фрагмент вазы с изображением пиршества Одиссея у феакийцев.
VI в. до н.э. Найден на острове Змеиный в 1841 г.

му, а у берегов Крыма его подхватывает течение и несёт мимо земли циклопов-аримаспов и тавро-скифов к земле феакийцев.

У берега феакийцев он три дня борется с бурей. Буря разбивает плот Одиссея. Ему приходится преодолевать оставшееся расстояние по бурному морю вплавь. Он чуть не тонет, запутавшись в покрывале, подаренном ему Калипсо, и поминает нимфу недобрым словом.

Волна выбрасывает его на остров. Он едва приходит в себя. И начинается новое забавное приключение.

Кстати, где расположена земля феакийцев? Кого Гомер называет феакийцами? Откроем «Одиссею».

*...Город любезных богам феакиян,
Живших издревле в широкопоясной земле Гиперейской,
В близком соседстве с циклопами — диким и буйным народом.*

Из земли Гиперейской феакийцев выгнали циклопы на остров Схерию. Гиперию некоторые учёные помещали в Северной Греции, а Схерией они считали Крит или Сицилию.

Не могу с этим согласиться. Если циклопы — это аримаспы (призываю в свидетели Страбона!), то феакийцы жили рядом с аримаспами. Думаю, они жили в устье Дуная, который втекает в Чёрное море двумя рукавами. Тогда Схерия — земля, защищённая с двух сторон потоками Дуная.

Здесь жило племя агафирсов. Обычай агафирсов схожи с обычаями феакиян, об этом можно судить по рассказу Геродота: *«Агафирсы, напротив, отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носят золотые украшения; женщинами агафирсы пользуются сообща, с тою целью, чтобы быть братьями между собою и родными и не возбуждать друг в друге ни зависти, ни вражды»*. Когда аргонавты оказываются у феакийцев, они также отмечают, что местные жители любят носить золото.

Описание нравов агафирсов напоминает фантазии утопистов об общности жён в идеальном обществе. Для Гомера общество феакиян также идеальное общество, пример для подражания, но он не удерживается и начинает подтрунивать над фривольностью их нравов.

И вновь перед нами пародия на приключение аргонавтов. Аргонавты в гостях у феакиян, разумеется, соблюдали приличия, но не таков был Одиссей!

Одиссей спал у берега реки (вероятно, Дуная). И тут к берегу с подругами приехала царевна Навсикая. Навсикая и ее подруги стирали бельё — свадебные платья и сорочки. Потом купались. *«Они искупались в реке и, натершись елеем, весело сели на мягкой траве у реки за обед свой...»*

Купальников в то время не носили, так что всё последующее действие девушки были нагими. Гомер сравнивает подруг с нимфами и превозносит прелесть Навсикаи, которая *«красотою девичьей всех затмевает»*.

Мячик, случайно брошенный во время игры рукой Навсикаи, разбудил Одиссея. В переводе В. А. Жуковского последующие действия Одиссея выглядели так: он *«жиловатой рукой... свежих ветвей наломал, чтоб покрыть обнаженное тело»*. Но на самом деле Гомер сказал проще: *«С листьями ветку в чаще сорвав могучей рукою, чтобы на теле прикрыть обнаженное стыдное место, быстро пошел он...»* (Так это место звучит в точном переводе П. А. Шуйского.) Одиссей шёл, *«как лев, с налитыми кровью глазами, который идёт на быка»*.

Вид его — голого, облепленного тиной — испугал подруг Навсикаи, они убежали. Но сама царевна не убежала и стала говорить с более чем легко одетым Одиссеем.

А Одиссей в это время размышлял, сразу обнять колени Навсикаи или немного подождать: *«Одиссей же не знал, что приличней: оба колена обнять у прекраснокудрявья девы? Или, в почтенном встав отдалены, молить умиленным словом её...»*

Однако положение его было плачевным, и он не рискнул *«обнять колени»*, он обратился к Навсикае с просьбой о помощи, причём осыпал её комплиментами, сравнил с юной пальмой, с Артемидой и прочее, и прочее.

Навсикая была очарована, она позвала подруг. Вместе с подругами она стала заигрывать с чужеземцем. Одиссея потянули в воду, якобы для того чтобы отмыть. Но Одиссей устал, ему не до игр. Вновь Гомер смеётся над своим героем. Теперь Одиссей молит о пощаде:

*Девы прекрасные, станьте поодаль: без помощи вашей
Смою с себя я соленую воду и сам наелею
Тело. Давно уж елей благовонный к нему не касался.
Но перед вами купаться не стану я в светлом потоке,
Стыдно себя обнажать мне при вас, густовласые девы.*

После этого приключения героя приняли в царском дворце. Одиссея, ещё не пришедшего в себя, попросили принять участие в атлетическом состязании. Его осыпали градом насмешек, чтобы раззадорить, а потом, проигравшего, осмеять.

Но тут Одиссей показал, что он не простой смертный, а герой. Он так далеко бросил мяч, что все изумились. И, конечно же, ему помогла в этом пустячном деле сама Афина Паллада.

Гомер и тут не удержался и подшутил... над самой богиней. Он заставил Афины явиться на поле состязаний в образе старика, а потом описал, как она, кряхтя и задыхаясь, бегала по всему полю и измеряла расстояние, которое пролетел мяч Одиссея.

Потом при дворе царя феакийцев Одиссей рассказал историю своих странствий, причём наплёл с три короба. Феакийцы, умилённые рассказом, одарили Одиссея и проводили его до самой Итаки. Казалось бы, здесь должен был последовать длинный рассказ о путешествии Одиссея к Итаке: через три моря и два пролива. Ничего подобного. Все путешествие Одиссей совершил во сне. Заснул он, взойдя на борт (после возлианий во дворце Алкиноя), а проснулся уже на Итаке.

Гомеру показалось неуместным рассказывать о столь долгом путешествии. И он вышел из этого положения с блеском и юмором. Гомер сослался на фантастическую скорость корабля феакийцев: *«сокол быстрееший его не догнал бы в полёте, так он стремительно, зыбь рассекая, летел через море»*. Этот полет напоминает полет барона Мюнхаузена на ядре. Корабль летел так быстро, что он, достигнув Итаки, *«целой почти половиною на берег вспрынул»*.

Одиссей так крепко «нагрузился» у Алкиноя, что он не проснулся даже тогда, когда его, словно бесчувственный куль, перенесли с корабля на берег.

Оказавшись во время сна в Итаке, Одиссей не узнал родной земли. Он подумал, что его ограбили феакийцы и выбросили на необитаемый остров. Он даже в ужасе стал пересчитывать подарки. Но всё было цело.

Потом он обратился к местному пастушку, который оказался опять-таки Афиной Палладой, и спросил: где он? В точности такой эпизод есть у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: Воланд так же швырнул гражданина Лиходеева из Москвы в Ялту.

Одиссей прибыл на Итаку, где его вот уже 18 лет ждала верная Пенелопа. Одиссей, заметим, изменял жене направо и

налево, но, если бы ему изменила Пенелопа, ей бы пришлось узнать, что такое патриархат. Пенелопа это понимала, потому не делала попыток. Наоборот, как только могла, с помощью явно плутовских уловок она от сватовства женихов уклонялась.

И вот новая буффонада. Но на этот раз с чёрным юмором в духе эпохи. Одиссей переоделся нищим, его никто не узнал. Переодетый плут, какой знакомый приём! После этого он убил всех женихов Пенелопы.

За что? За съеденный обед. Женихи по существовавшему тогда закону имели полное право свататься к Пенелопе, так как Одиссей отсутствовал более десяти лет и считался погибшим. Одиссей в этом их не упрекал. Он упрекал их в том, что они столовались у его жены и привели хозяйство в беспорядок.

Кончилась «Одиссея» анекдотом о неузнавании Пенелопой своего мужа. Пенелопа всё время драки проспала, а потом, узнав о бойне, в ужас, конечно, не пришла. Её беспокоило только одно: кто устроил резню. Может быть, и муж. Это на него похоже. Но всё же стоит задать ему загадку: разгадает, значит это он — хитроумный Одиссей.

Оставим Одиссея. В любом случае я чувствую к нему симпатию. Образ Одиссея был предшественником всех последующих образов плутов, шутов и хитрецов мировой литературы. К тому же Одиссей — пародия не только на аргонавтов, но и на многих героев-мореплавателей древности. Мы уже отмечали его родство с арабским мореходом *Синдбадом*, шумерским *Зиу-Судрой*, славянским *Садко*. Сходны не только их имена, но и приключения.

И я убежден, что именно арийские и киммерийские (пра-славянские) легенды о Садко послужили основой для создания Гомером-киммерийцем образа Одиссея. Тем более что Троя, откуда отплыл Одиссей, и град Святогора (Атланта), откуда отплывал Садко, расположены были рядом.

Правда, ко временам Одиссея от града Садко (столицы Восточной Атлантиды) не осталось и следа. Но были легенды, подхваченные Гомером.

Теперь мы должны проследить маршрут аргонавтов, ходивших в тех же местах, что и Одиссей (Садко), и побывавших в стране Атланта. «Одиссея» пародирует многие эпизоды из эпических песен «Аргонавтики». И она может быть использована для восстановления пути аргонавтов, для более точного определения местоположения Атлантиды.

К Атлантиде по следу аргонавтов (в ладье Ария Старого)

Миф об аргонавтах излагали многие античные авторы: эпический поэт Пиндар, Аполлодор Афинский, римский поэт Варрон Атацинский, Валерий Флакк и Овидий. По мотивам «Аргонавтики» написал трагедию Еврипид.

Самое подробное изложение этого мифа дано в поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского, жившего в Александрии в III в. до н.э и заведовавшего знаменитой Александрийской библиотекой.

Но первым был не Аполлоний. В его время уже была известна поэма «Аргонавтика» Орфея Кротонского, южноиталийского эпического поэта VI века до н.э. Псевдоним Орфей эпический поэт взял для того, чтобы выдать свои поэмы за творения великого певца Орфея, участвовавшего в походе аргонавтов. Может быть, Орфей Кротонский действительно обрабатывал эпические народные песни, приписываемые Орфею?

И следует заметить, что первоначально песни об аргонавтах слагались в пеласго-фракийской (праславянской) среде. Сам Орфей был фракийцем, и поныне в землях древней Фракии, современной Югославии и Болгарии, в общинах старой веры болгар-помаков рассказывают о древнем и именно славянском певце Орфене (согласно записям собирателя «Веды славян» Стефана Верковича). Можно вспомнить и то, что чуть ли не вся жизнь Орфея протекала во Фракии и в Тавриде. Можно вспомнить и о путешествии Орфея к Боспору Киммерийскому (в Аид за Эвридикой) и прочее, и прочее.

Да и многие иные аргонавты при ближайшем рассмотрении оказываются догреческими (праславянскими) героями. Глава похода Ясон, как мы уже показывали в книге «Славянские боги и рождение Руси», оказывается родственен Арию Старому, Геракл — Заряну и т.д. Да и само время аргонавтов предшествует эпохе греческого (дорийского) завоевания Греции. А о родстве прагреческой, крито-микенской культуры и культуры славян мы уже говорили.

Здесь же мы разберём греческие легенды, и прежде всего поэму Аполлония Родосского, ибо она принадлежит греческой традиции, уходящей корнями в славяно-ведическую древность.

Аполлоний Родосский, библиотекарь из Александрии, безусловно, имел в своем распоряжении если и не сами песни Орфея, участника похода, то по крайней мере их переложение Орфеем Кротонским. Поэмы Орфея и его подражателей погибли позже, когда христиане сожгли сию библиотеку, почитавшуюся рассадником язычества.

Очевидно, что Аполлоний опирался на текст той поэмы. Этим объясняется то, что ему приходилось приводить в согласие свои географические представления и реалии поэмы Орфея.

Аргонавты в поэме Аполлония Родосского, посетив многие острова и земли, побывали и в стране Атланта. Проследим их путь.

Первая половина пути аргонавтов от Пелопоннеса до Колхиды сомнений не вызывает и прослеживается до мельчайших подробностей на современной карте. Они вышли из Илока, пересекли Эгейское море, посетили острова Лемнос, Самофракию, прошли Геллеспонт (Дарданеллы), Пропонтиду (Мраморное море). В Мраморном море они останавливались на полуострове Кизик, потом — в малоазийских Мизии, Вифинии и на балканском берегу во Фракии. Потом пошли к Боспору Фракийскому (Босфору).

Орфей и аргонавты

В проливе Боспор они проплыли между движущимися Симплегадскими скалами. Эти скалы остановились только тогда, когда судно Ясона прошло между ними с помощью Афины. От Симплегад в Чёрном море аргонавты двинулись к острову Аретиада (может быть, это остров Кефкен, расположенный недалеко от Босфора), где отбились от мечущих медные перья-стрелы птиц стимфалид. Потом пришли к Аиду, к устью реки Ахеронт (то есть к Керченскому проливу).

От Аида они держали путь к Колхиде, к городу Эя, где правил царь Ээт, где жила его дочь — колдунья Медея, где висело на дереве золотое руно, охраняемое драконом.

Город Эя? Рядом с Аидом? Но мы уже установили, что Эя — город и остров, где жила волшебница Цирцея, у которой останавливался Одиссей. Аполлоний пишет, что «Арго» встал у устья Фасиса (то есть у реки Риони, рядом с современным городом Потти). Но Эя находилась на месте современного Таманского полуострова, напротив Керчи, а не у Риони.

В чём дело? Оказывается, и это заметил, например, известный исследователь античности В.В. Латышев, во времена Аполлония реку Фасис часто путали с рекой Танаис (Доном). Некоторые античные авторы на реке Фасис помещали не колхов, а скифов. Латышев придерживался мнения, что аполлониевский Фасис на самом деле суть Танаис, то есть Дон. Также, конечно, могли ее путать и с рекой Гипанис (Кубанью).

Это многое объясняет. И название местности — Эя, и то, что рядом находится Аид. Медея, например, вызывает из Аида Гекату — богиню царства мертвых. Выходит, действие мифа об аргонавтах нужно перенести на Таманский полуостров.

Да и сама колдунья Медея напоминает волшебницу Цирцею. Об этом писал ещё Страбон, упрекавший Гомера в том, что тот поместил Цирцею на Кавказе, а не в Адриатике, так как на Кавказе должна была жить Медея. Но заблуждение Страбона понятно, он жил в римское время, когда Цирцею уже «переселили» в Адриатическое море.

На самом же деле и Медея, и Цирцея жили на острове Эя (славянском Буяне), но в разные времена, они связаны родством. Цирцея — дальний потомок Медеи.

Путь аргонавтов к Эе можно проследить до мельчайших подробностей. Все острова и земли, на которых они побывали, легко найти на современной карте. Но совсем иначе дело об-

стоит с обратной дорогой, наиболее нам интересной, ибо именно на обратном пути аргонавты посетили Атланта.

Из Чёрного моря аргонавты выбирались не через Босфор и Дарданеллы, а по Истру (Дунаю). В древности считали, что, поднимаясь вверх по течению Дуная, а потом по одному из его рукавов, можно было попасть в Адриатическое море.

Аполлоний перечисляет (кстати, не описывает подробно приключения аргонавтов, а именно перечисляет) реки, по которым шли аргонавты на обратном пути из Чёрного моря. Называет реки По и Рону. Складывается впечатление, что, поднявшись по Дунаю, аргонавты перевалили через Альпийский хребет. И можно было бы им посочувствовать, ибо восхождение в горы с кораблём на плечах — дело вовсе не такое простое, как это представилось Аполлонию Родосскому.

Некоторые современные исследователи полагают, что аргонавты поднимались вверх по Днепру, а потом волоками добирались до Балтийского моря. Возвращались же они будто бы через Гибралтарский пролив, посетив перед этим Атлантиду в Атлантике. Путь неблизкий! Да и был ли возможен он тогда (во II тысячелетии до н.э.)? Очевидно же, что аргонавты чуть ли не в первый раз появляются в Чёрном море, если не считать путешествия на лодке из бараньей кожи Фрикса и Геллы. О какой Балтике, о каком «пути из варяг в греки» может идти речь?

К тому же в описании дальнейшего маршрута аргонавтов нет ни одной приметы тех мест, да и длится их путешествие не столь долго.

Аполлоний Родосский явно стремился после путешествия в Колхиду (крайний восток) отправить аргонавтов на крайний запад, к земле Атланта. Но привело это к тому, что наряду с описанием крайнего запада в поэме обнаруживаются приметы совсем другого района. Очевидно, это следы первичной орфеевской поэмы.

Итак. Аргонавты решают идти не через Босфор, потому что там их поджидают колхидцы и сам царь Ээт, решивший вернуть похищенное золотое руно и дочь Медею. Они подходят к устью Истра (Дуная), но здесь все-таки встречаются с колхидцами (первая путаница: с чего бы тем ждать аргонавтов у Истра, а не у Боспора?) и после стычки пробиваются в Дунай. Поднявшись вверх по этой реке, они оказываются... в водах Адриатики.

Но что-то не очень похожа Адриатика Аполлония на Адриатику! Прежде всего они посещают владения волшебницы Цирцеи (Кирки), остров Эю.

Ну и ну! Очевидно, Аполлоний, чтобы различить остров (город) Эю, с которого начинается обратное путешествие аргонавтов, и остров Цирцеи, прибавляет к имени последнего ещё одну букву «э». Перед нами — наложение двух мифов об одном и том же месте. Но из-за такого наложения остров Эю не следует переносить в Адриатику.

Да и, согласно мифам Одиссеевого цикла, остров Цирцеи находился отнюдь не в Адриатике, а в Чёрном море! Напомню, что с этого острова Одиссей путешествовал, и, кстати, совсем недолго (только один день), не проходя проливов и т. п., к земле киммерийцев, в Аид, то есть к Керченскому проливу. О какой Адриатике может идти речь? Остров Эя, остров Цирцеи, конечно, тождественен Таманскому полуострову (острову Буяну).

Следующее приключение опять сходно с приключением Одиссея: мореплаватели встречают сирен. Орфей спасает аргонавтов, заглушив пение сирен своим голосом и звуками кифары. И эта земля тоже принадлежит побережью Чёрного моря — и расположена она вблизи Босфора.

Потом аргонавты «видят» западное побережье Пелопоннеса (единственная примета Адриатики — но они его лишь видят!) и вдруг оказываются у островов Планкта. Что это за острова? Так это же острова у входа в Босфор! Эти же острова античными авторами назывались Кианейскими островами, а также Симплегадами. Теми самыми движущимися островами, которые аргонавты уже проходили. Причём остановились они после того, как «Арго» проплыл между ними. Аполлоний оговаривается, что эти острова находятся напротив Мессении — области на юго-западе Пелопоннеса, но этому невозможно поверить.

Тем более что проход между этими скалами Аполлоний описывает теми же словами, что и проход между Планктами Босфора. В этом месте сухое повествование, характерное для стиля Аполлония, снова сменяется сочным гекзаметром. Очевидно, Аполлоний здесь снова цитирует эпическую песнь.

Согласно этой песне, за кораблем аргонавтов с горы наблюдают бог Гефест, опершись на молот, и Гера, которая, смотря вниз, в ужас обнимает Афины.

Гера и Гефест? А теперь откроем «Плавание по Боспору» Дионисия Византийского, жившего в III веке н.э. Он расска-

Фрикс и Гелла

зывает, что у устья *Боспора* «на спуске к морю находились два храма *Геры* и *Плутона* (может быть, Дионисий его путает с *Гефестом*), от них ничего не осталось кроме названия». До III века эти храмы не дожили, но ведь они были там! Теперь понятно, что означает описание *Гефеста* и *Геры* в «*Аргонавтике*».

Современные географы считают, что *Планктами* древние греки называли скалу *Рокет*, расположенную в 90 метрах к востоку от мыса *Румели*, и одну из скал у мыса. Расстояние между этими островами около двух миль, в штормовую погоду это место представляет опасный водоворот. Впрочем, для парусного судна страшен не ветер. Парусному судну страшны отсутствие ветра и сильное течение, которое может бросить неуправляемое судно на скалы.

То, что *Кианеи* и есть те самые движущиеся скалы, подтверждают и античные географы и историки. Например, *Геродот* в IV книге «*Истории*» писал, что *Дарий* «поплыл к так называемым *Кианеям*, которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими». *Страбон* тоже рассказывает об этих островах-скалах: «*Кианеи* — это острова, лежащие при входе в *Понт*: один из них ближе к *Европе*, а другой — к *Азии*. Они разделены проливом в 20 стадий». *Плиний Старший* даже пытается объяснить миф об этих скалах: «В *Понте* на расстоянии 14 миль от его устья и 15 миль от *Европы* есть два острова, которые одни называют *Кианеи*, а другие — *Симплегады*. Согласно легендам, они сталкивались друг с дру-

гом, так как, отделенные малым расстоянием один от другого, они для входящих прямо навстречу им представлялись двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения, они выглядели соединенными в один остров» (IV, 92).

Итак, аргонавты, независимо от воли Аполлония Родосского, но согласно логике мифа, оказываются у островов Планкта, у Кианейского устья Босфора, и, естественно, снова встречаются с флотом колхидцев, от которого они только что ускользнули. Вряд ли этот флот мог их преследовать в Адриатическом море, слишком оно удалено от Чёрного.

После стычки с колхидцами аргонавты проплывают между Сциллой и Харибдой. Но, согласно многим мифам (например, мифам одиссеевого цикла), Сцилла и Харибда — чудовища, которые преграждали вход в Чёрное море, так же как и движущиеся Симплегадские скалы. Сцилла и Харибда традиционно помещались у пролива Боспор (Босфор).

Аргонавты проходят между Сциллой и Харибдой, видят очертания земли, которую они принимают за Грецию, и вдруг ветер их относит... в Ливию! Не в ту ли Ливию, из которой можно, подобно Гераклу (см. предыдущий рассказ), переправиться на Кавказ? Очевидно, речь идёт о малоазийской Лувии или Ликии.

У берегов Ливии (?) «Арго» вязнет в иле. Об этом же иле писал Платон, причём он утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида.

Откуда взялся этот таинственный ил? Многие античные авторы полагали, что Истр (Дунай) несёт огромное количество ила и это приводит к образованию опасных мелей, но не в Адриатическом же, а в Чёрном море!

Вот как Полибий в книге «Всеобщая история» излагал теорию обмеления Понта Евксинского: «Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса 1000 стадий длины от наносимого устьями ила; моряки, плывущие ещё по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли» (IV, 41, 1–2).

Страбон даже утверждал, что «с течением времени весь Понт может быть занесён илом, если сохранятся подобные течения, ведь и теперь имеет вид болота часть левой стороны Понта».

Оказавшись в Ливии, аргонавты узнают, что из-за проклятия Ээта, отца Медеи, они не могут вернуться на родину, им нужно совершить путешествие к Атланту. Аргонавты оставляют море и 12 дней идут по пустыне (корабль пришлось нести на руках). Через 12 дней они оказываются на берегах Тритонского озера, где и находится сад Гесперид, где живёт Атлант.

Озеро Тритона оказывается замкнутым. Аргонавты не могут найти выход в Средиземное море. Они приносят жертву богу озера — Тритону. После этого Тритон показывает аргонавтам проход между скалами, а потом они попадают к феакийцам. То есть опять идут в Чёрное море.

Здесь очевиден перенос рассказа о начале путешествия в Чёрное море в конец сей истории. Это неудачная контаминация самого Аполлодора Афинского. Однако сохранился пересказ иного развития событий, восходящий к изначальному тексту Орфея.

Согласно сему рассказу, Тритон, вняв мольбам аргонавтов, протрубил в волшебную перламутровую раковину и ударил трезубцем о землю. После этого горы расступились и Тритонское озеро соединилось со Средиземным морем.

Очень интересные подробности. Снова расступаются горы, как это уже было с Симплегадскими скалами. Может быть, речь идёт об одном и том же месте?

Этот мотив присутствует и в других мифах. Например, Геракл раздвигал скалы Гибралтарского пролива (по сообщению Помпония Мела (I, 5, 3)). О прорыве Гибралтара рассказывал и древнегреческий географ Эратосфен.

Древнегреческие историки и географы были уверены, что и Дарданеллы, и Босфор, и Гибралтарский пролив образовались недавно — после потоков, описанных в древних мифах. Но к Гибралтару эти сведения не имеют никакого отношения, так как прорыв Гибралтарского пролива и заполнение средиземноморской впадины произошли много миллионов лет назад.

Здесь речь идёт, безусловно, о прорыве Дарданелл — Дардановом потоке, произошедшем в не столь отдалённую эпоху. Не с этим ли событием связана и гибель Восточной Атлантиды? Факт этой катастрофы подтверждается точными данными геофизики. И это единственная катастрофа такого рода.

АТЛАНТИДА и Древняя Русь

К Атлантиде в ладье Ивана-царевича

Один из самых популярных сюжетов в русском фольклоре — сюжет сказки о путешествии Ивана-царевича за тридевять земель, за тридевять морей за молодильными яблоками. Имеет ли отношение (а если имеет, то какое?) этот рассказ к мифу о подобном путешествии Геракла к саду Гесперид, к земле Атланта?

Изучим все свидетельства русских сказок и былин о саде с молодильными яблоками, о древе жизни и смерти, а также о великане, который может превращаться в гору.

В русской-славянской мифологии образ дерева, с которым связаны жизнь и смерть, описывается различно. Это и яблоня с молодильными яблоками, это и дуб на острове Буяне с сундуком, в котором, в нескольких животных, находится смерть Кощеева.

В сказках это древо растёт у Лукоморья или на острове Буяне. К этому древу Ивану-царевичу часто приходится добираться по морю. В сказке о молодильных яблоках Ивана-царевича, идущего на корабле по морю, неожиданно налетевший ветер относит на загадочный остров. *«Ехали они сутки, двое, корабль их шёл как следует, на третьи сутки понёсся их корабль. Они отпускали паруса, бросали якорь, ничего не могло корабль остановить. На четвёртые сутки пристал их корабль к ужасному высокому острову».* Точно так же принёс ветер корабли Одиссея в страну лотофагов, а также «Арго», в Ливию. С этого острова его с помощью чар переносят в волшебный райский сад. В саду Иван-царевич находит спящую гигантскую богатыршу. У богатырши из-под мышек растут три яблони с молодильными яблоками. Иван-царевич срывает яблоки и возвращается домой.

Видно сходство этой сказки с мифом о саде Гесперид и титане, охраняющем его. В русской сказке этот титан становится великаншей, то есть Иван-царевич переносится во времена матриархата. Это весьма удревляет сказку.

Великанша, охраняющая Ирийский сад, в русских сказках может быть признана богиней Ладой, обращающейся в дракона Ладона (известного и греческой мифологии). Можно вспомнить и иных богинь — Златогорку Святогоровну, Злату Майю; они также имеют отношение к славянской Атлантиде. Но, помимо великанши, охраняющей славянский сад Гесперид (Ирийский сад), славяне знают и самого Атланта. Это великан-гора Святогор.

Святогор, так же как и Атлант, может превращаться в гору. Он отчётливо помнит о столбе, на коем держится небо, и даже говорит, что мог бы его повалить. Правда, в русской былине это выглядит как пустое бахвальство. Святогор, перед тем как найти сумочку с тягой земной, хвастает, что может перемешать *«земных с небесными»*, *«переведаться силами с небесною силой»*:

*Кабы в земной обширности был столб,
Да кабы доходил он до небесной вышины,
Да кабы было в столбе в этом кольцо,
Поворотил бы я всю земную подвселенную!*

Святогор находит в поле сумочку перемётную, в коей заключена тяга земная, и пытается поднять её. Но в славянских мифах это ему не удастся. Для славян Атлант-Святогор — это бог, время которого ушло. Эта легенда повествует именно о гибели Атланта, ибо он также пытался решить непосильную задачу и был осуждён вместе с титанами, а затем и превращён в гору, подпирающую небосвод.

Бог карает Святогора за то, что он хвалился сокрушить небо. Причём Бог является Святогору в образе Микулы Селяниновича либо в образе Смерти (Анике-воину), и в сих образах нельзя не узнать Велеса (культ Велеса слился с культом святого Николая-Микулы, его же почитали и богом усопших).

Замечу также, что в греческих преданиях Атлант и в самом деле охраняет столб, который подпирает небосвод, либо вместе с титанами участвует в походе на небеса, стремясь *«смешать земных с небесными»*, и за это гибнет. Налицо чуть не полное тождество Святогора и Атланта.

Да и сам Велес здесь является не случайно. Судя по всему, культ Велеса и культ Святогора (Атланта) какое-то время противостояли. И древний спор Велеса-Микулы и Святогора о том, кто может поднять землю, — суть спор о том, кто является Вседержителем, третьим ликом Триглава. Потому в «Книге Велеса» в качестве третьего лика Великого Триглава названы и Велес, и Святовит (он же Святогор).

Следует обратить внимание на изображение трёхглавого Велеса на знаменитом Збручском идоле, где он представлен в образе Атланта, подпирающего землю. И надо полагать, что в славянской традиции вопрос так и решился: Велес несет на своих плечах землю (или море), а Святовит-Святогор — небесный свод. Впрочем, это венецкая традиция, а на севере и востоке Руси Велес по-прежнему почитался небесным Вседержителем.

Велес — это более древний Атлант, чем Святогор. В одной былинке Святогора, по-видимому, даже признают сыном Велеса. Отцом Святогора называется некий «тёмный», т.е. слепой бог, а это прозвище именно Велеса. В русских летописях Велес — «скотий» бог, причём русские книжники толковали слово «скотий» как «слепой» (от греческого «skotos»).

Велес-Атлант
с основания
Збручского
идола

Но если Велес — это древний бог, Третий Лик Троицы-Триглава, то Святовит стал богом много позже, а вначале он был земным царём, правившим в Атлантиде. То есть именно Святогора следует считать Атлантом. Нелишне будет вспомнить и древнее прозвище Святогора — Алтын-богатырь, созвучное с именем Атланта.

Кстати, и баллады об Алтын-богатыре (он же Аника-воин), который подобно Святогору хвастается, что может «смешать земных с небесными», а также спорит со Смертью (как Святогор с Велесом), — суть очередные переложения мифа о гибели титана Атланта.

А прозвище Алтын-богатырь Святогор получил после путешествия в некую Поморскую (Алтынскую) страну, о коей подробнее — далее.

Святогор.
Рис. А. Асова

То, что в древности на земле жили великаны, известно многим народам. В мировой мифологии есть и мифы, сходные со славянскими былинами о Святогоре.

Герой грузинского эпоса Амирани, который думал, что нет никого на свете сильнее его, как-то раз встретил похоронную процессию. Хоронили великана Амбри. Амирани попытался поднять ногу мёртвого великана, но у него не хватило сил даже на это.

В древнеисландском эпосе есть рассказ о путешествии бога Тора в столицу страны гигантов Утград. В этом городе ему предложили пройти испытания: выпить «рог примирения», сразиться с беззубой старухой и поднять кота. Но у Тора не хватило на это сил, так как рог оказался соединённым с морем, старухой была смерть, а вместо кота ему дали поднять червя, который опоясывал Землю.

Во всех этих мифах рассказывается об одном и том же племени — об атлантах. Но ни у кого из этих народов не сохранилось воспоминания о главном деле Атланта — поддержании неба. Об этом помнят только славяне, хетты и греки.

Русь-арии и атланты

Противоборство Велеса-Микулы и Святогора отражает также древнее противоборство ариев, чтивших Велеса, и атлантов, чтивших Святогора.

В мифе о Святогоре и Илье Муромце представлен славянский вариант титаномахии (то есть борьбы богов и титанов). На смену древнему титану Святогору, великану-горе, великану-стихии, приходит герой Илья, в образе которого, несомненно, угадывается Перун, бог войны и грозы древних славян.

В истории праславян мы видим следы их давнего общения с атлантами. Вероятно, когда-то праславяне, подобно другим причерноморским народам, находились в культурной зависимости от атлантов.

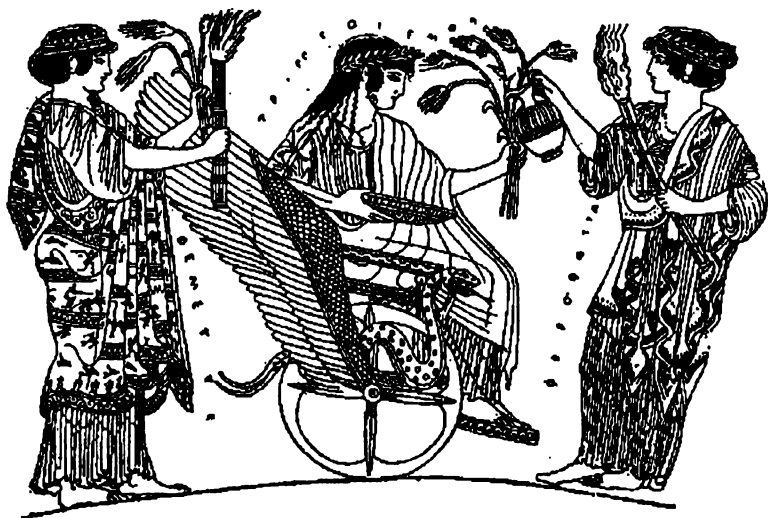
Мы видим, что боги атлантов, титанические боги, представлены, так же как и в греческой (Кронос, Атлант), и в библейской (Каин), и в других мифологиях, как боги опальные, как боги, время которых кончилось. Этих богов, несмотря на их колоссальную силу и могущество, побеждают, отправляют в Тартар (как титанов), проклинаят и обрекают на скитания (как Каина), представляют умершими (как Амбри) или укладывают в каменный гроб (как Святогора).

В греческой мифологии сохранился миф о том, как скифы перешли к земледельческому образу жизни. Разумеется, имеются в виду скифы-пахари, то есть предки восточных славян. Этот миф не столько греческий, очевидно, и даже не столько скифский (ведь настоящие скифы были кочевниками), сколько славянский.

В мифе рассказывается о Триптоleme, который прилетел на колеснице с крылатыми змеями в землю скифов и научил их пахать землю, сеять и собирать урожай. Скифский царь Линх захотел присвоить себе славу учителя земледелия и попытался убить Триптолема, но Деметра — богиня земли и земледелия — превратила его в рысь.

Кто такой Триптолем? Греческий миф называет его сыном элевсинского царя. Элевсин — это город в Аркадии, известный своими мистериями в честь богини Деметры и Триптолема. Не думаю, что можно верить в элевсинское происхождение Триптолема, так как он, очевидно, древний догреческий бог.

Земледелие греки, судя по мифам о Деметре, восприняли от жителей Крита. На Крите Деметра впервые вспахала поле.

Триптолем

До этого земледелием занимались хетты, поклонявшиеся богу плодородия Телепинусу, — от них и распространилось по миру земледелие. И именно хетты, а до хеттов хаттили-атланты, были первыми земледельцами. Не отсюда ли пришел Триптолем? Не был ли он атлантом?

Триптолем — атлант? И славяне обязаны переходом к земледелию атлантам?

Сейчас это кажется только предположением. Но заметим: Триптолем напоминает земледельческого бога хеттов Телепинуса, в той же степени, как и любого земледельческого бога. Далее, мы уже отметили, что Кащей Бессмертный также напоминает бога Телепинуса, так как и его смерть заключена в серии предметов.

А теперь обратим внимание на то, что в былине о Иване Гоудиновиче Кащей называют Трипетовичем. Трипетович? Не Триптолем ли он? А может быть, сын Триптолема?

Чётко и определённо ответить на этот вопрос, видимо, не удастся. Можно лишь отметить возможную связь образа Кащея с образами Триптолема и Телепинуса, а также с не сохранившимися образами учителей земледелия — атлантов.

Заметим, что Кащей-Триптолема скифы встретили прохладно. Об этом говорят и греческий миф о борьбе Линха про-

тив Триптолема, и русская былина о Кащее Трипетовиче. Разумеется, скифско-славянская интерпретация событий отличается от греческой.

Попробуем более подробно изучить сказку о Кащее Бессмертном. Можно ли в ней почерпнуть какие-либо сведения о местоположении страны атлантов?

В русских сказках Ивану-царевичу часто приходится искать смерть Кащееву на острове. Причём смерть эту связывают с деревом — на этом дереве висит сундук, в сундуке спрятан заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — игла, на конце которой находится смерть Кащея.

Уже отмечалось сходство сего древа со священным деревом хеттов, в котором в серии предметов также пряталась жизнь божества плодородия Телепинуса. То, что славяне причисляют его к враждебным божествам, не должно нас удивлять: это объясняется тем, что этот бог считался своего рода олицетворением враждебного праславянскому племени.

Хетты, как мы установили, больше, чем какой-либо другой народ, унаследовали культуру атлантов. Следовательно, это дерево в каком-то смысле равнозначно дереву из сада Гесперид.

Чтобы добраться до этого дерева, Ивану-царевичу нужно пересечь море. Вот как об этом рассказывает русская сказка: *«Идёт Иван-царевич дальше, доходит до моря, остановился на берегу... Как пройти море? Сидит на берегу и думает; щука ровно знала его думу: легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Кащея Бессмертного».*

В других сказках он переплывает море на коте-бархоте или на волке. То есть славянский сад Гесперид помещают где-то за морем, на острове. До страны атлантов также нужно долго добираться по морю.

Теперь попробуем установить, когда и при каких обстоятельствах миф о Кащее Бессмертном проник в славянский фольклор и каков был его изначальный смысл.

О чём говорит имя Кащей? Слово «кащей» либо «кощей», заимствовано из тюркского. Это слово в старославянском сохранило прежнее тюркское значение: «раб», «пленник». Впрочем, как и всякое бранное слово, оно многозначно. Слово «кощунствовать», то есть «оскорблять святыни», происходит от того же корня, следовательно, «кощей» — также «бо-

Рельеф хеттского бога Телепинуса

гохульник». Автор «Слова о полку Игореве» поганым коще-ем назвал хана Кончака. Это слово было распространённым эпитетом врага-иноверца.

Если это слово — тюркское, то оно пришло в славянский язык в IV веке н.э. от тюркоязычных половцев и гуннов. А это говорит о том, что в сказке есть два слоя: один — древний, атлантского времени, а другой относится к эпохе Великого переселения народов.

У большинства сказок о Кощее Бессмертном следующий сюжет. Иван-царевич, узнав, что есть на свете царица, которой нет краше, отправляется к ней в «подсолнечное» государство (то есть в тёплые, как мы бы сказали, «полуденные», южные страны). Там, женившись, случайно освобождает (напоив водой) томящегося в темнице Кощея. Кощей после освобождения крадёт у Ивана жену. Чтобы победить Кощея, требуется найти его смерть. Смерть Кощея спрятана на конце иглы, которая находится в яйце, яйцо — в утке, утка — в зайце, заяц — в сундуке, сундук — на дереве, дерево растёт на острове.

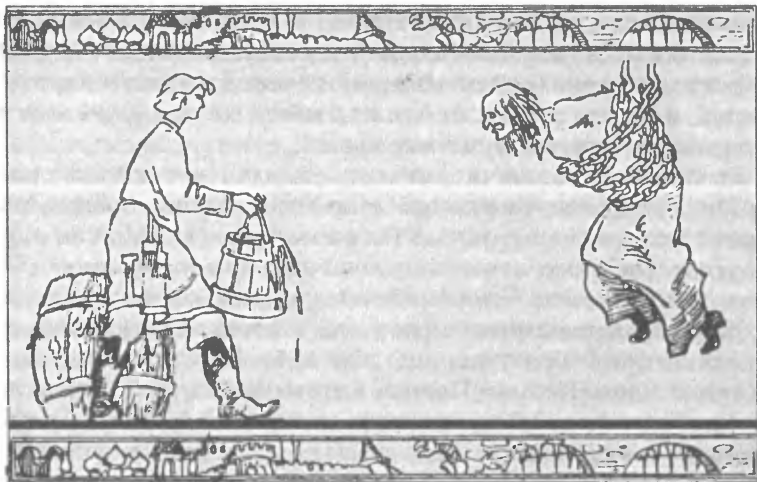

Связь женитьбы Ивана-царевича с последующим освобождением Кащея уходит в седую древность. А значит, и царица, и Кащей — герои одного начального мифа.

Что известно про царицу? Царица живёт за степью, у берега «огнянного» моря, в «подсолнечном» государстве. На роль огненного моря более всего подходит Чёрное море. Даже его огненность имеет объяснение. При землетрясениях Чёрное море действительно может гореть. Вспыхивают растекающаяся по его поверхности нефть и поднимающийся со дна сероводород и метан.

К этому морю по Днепру и Дону нередко спускались предки славян. Царица, по сказке, живёт за степью. Для праславян Приднепровья за степью до Великого переселения народов жили скифы-кочевники и сарматы. Она — *«трёх маток дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра»*. Этой формуле несколько тысяч лет. Такого рода присказки повторялись даже тогда, когда смысл их для рассказчика уже был неясен. Сложность родственных отношений в такой характеристике однозначно указывает на обычаи матриархата. О матриархальных обычаях свидетельствует и то, что царица *«сама в своем государстве правит»*, и то, что основное её занятие — война. Иван-царевич (когда он идёт в «подсолнечное» государство) видит рать, разбитую царицей, да и после свадьбы она снова отправляется в поход, а мужа оставляет дома — следить за хозяйством.

Рассказы о подобных браках есть и в былинах. Многие богатыри женятся на поляницах-богатыршах. Международные параллели этим поляницам — амазонки, известные нам по греческим мифам и свидетельствам античных историков. Археологические раскопки могильников и курганов Скифии, в которых были найдены останки женщин с боевым оружием, показали, что некоторые из скифских и сарматских кочевых племён жили по обычаям матриархата. Эти племена кочевали в предгорьях Кавказа, вокруг Меотиды (Азовского моря), совершали набеги в Малую Азию. Амазонки причиняли немало беспокойства окружающим народам на протяжении двух тысячелетий, вплоть до первых веков нашей эры. Это не мешало прославленным героям древности брать их в жёны. Так, например, Тесей, участвовавший в походе Геракла против амазонок, подобно Ивану-царевичу или Илье Муромцу, женится на царице амазонок.

Кащей в цепях в подвалах Марьи Моревны. Рис. В. Кутилина

Значит, прекрасная царица, жена Ивана-царевича, — это, по сути, царица соседнего с праславянами племени скифов-кочевников. Теперь можно с уверенностью утверждать, что миф о Кащее Бессмертном и царице-амазонке сформировался не позднее первых веков нашей эры, до того, как скифы, сарматы, аланорусы были сметены нашествием гуннов.

Нашествие гуннов и события Великого переселения народов — современны мифу, но в нём, очевидно, сохранились и слои, хранящие сведения о времени более раннем.

Перейдём к объяснению образа Кащея. Откуда он явился в сказку?

Академик Б.А. Рыбаков писал, что Кащей — это славянский Аид, а миф о похищении Кащеем Бессмертным царицы — это подобие мифа о похищении Аидом Персефоны. Конечно, образ Кащея — мрачный образ, это может привести к выводам о его близости с Аидом. И верно то, что славяне считали его одним из хозяев Пекла, но это явно не сам Аид, не Плутон, по крайней мере изначально, ему только потом приписали сию роль, отождествили с хозяином Пекла.

Во-первых: как может Аид (Кащей) находиться вначале в плену у своей будущей «жены»? И потом, в сказке Кащей ни разу не исполняет роли Аида. Пекло, славянский ад, куда попадали после смерти души людей, располагалось под землей,

и его охраняли дракон либо Марена — славянская Смерть. На роль Аида и Персефоны больше тянут Дракон и сама Марья-Моревна (Марена?). Вспомним её котёл, в котором варится Кащей, и то, что она живёт ближе к месту Аида, в Керченском проливе, по мифической географии.

Рыбаков правильно подмечает земледельческий дух сказки. Он обращает внимание на то, что вещей конь, прежде чем Кащей пустился в погоню за Иваном, говорит: *«Можно пшеницу посеять, дожидаться, пока она вырастет, сжать её, сделать хлеб и поесть — да тогда вдогон ехать, и то поспеет»*.

Но ученый почему-то считает, что относится этот дух к земледельческому образу царицы, будто бы Персефоны, дочери Деметры, а не к Кашею. Не могу с этим согласиться. Какая же царица Персефона? Она, очевидно, амазонка. А Кащей Трипетович — Триптолем!

Этот образ принадлежит к семейству погибающих и воскресающих богов, известных почти всем народам древности. В мифе о Кашее Бессмертном можно найти следы древнейшего земледельческого сказания об умирающем и оживающем зерне. Кащей, как и зерно, также нужно напоить водой, чтобы он вырвался из подземелья. Очевидно, что рассказ о том, как Иван-царевич напоил Кашея, — это описание древнейшего обряда, связанного с культом божества плодородия.

В мифологиях многих народов широко представлен мотив освобождения-оживления героем погибшего либо опального божества: оживление Гором Осириса, освобождение Гераклом Прометея. Вполне вероятно, что миф о Геракле и Прометее имеет более тесную связь с мифом о Кашее Бессмертном. Вспомним, что действие этого мифа также происходит на Кавказе, после похода Геракла против амазонок. Тесей, соратник Геракла, также женится на царице амазонок Ипполите. Геракл поит водой прикованного Прометея, как и Иван-царевич Кащей Бессмертного. Да и сам Прометей, по одному варианту мифа, прикован не к горе, а томится в пещере.

По всей видимости, и образ Прометея, и образ Кашея Бессмертного восходят к образу божества плодородия хеттов — Телепинусу. Этим и объясняются все отмеченные нами параллели. (Кашей — это нижнее отражение Прометея, потому он с ним сходен.) Телепинус хеттов многим напоминает нашего Кашея Бессмертного. Его также нужно освобождать из заточения, и смерть его также находится в серии предметов.

В одном варианте сказки Кащей требует от захваченной царицы стегать себя плетью двенадцать раз (по числу месяцев) — это также напоминает об обрядах, связанных с культом божества плодородия.

Телепинус хеттов — пленник, и Кащей — пленник (так его имя переводится с тюркского). Но Телепинус не просто пленник, он Бессмертный Пленник. Одна из главных особенностей культа Телепинуса — учение о бессмертии, о воскресении.

Учение о бессмертии — основная часть всех мировых религий. Самый надежный путь, который предлагают все древние религии, заключается в том, чтобы найти место, где человек не стареет. Таким местом был для семитских народов Эдем, у китайцев — гора бессмертия Кунь-Лунь, у греков — сад Гесперид. Причём достижение бессмертия всегда связывалось с вкушением плода с дерева жизни, растущего в этом саду.

И жизнь, и смерть связывались с деревом. Чтобы стать бессмертным, нужно вкушать плод с дерева жизни, чтобы убить чудовище, нужно срубить дерево его смерти. Гильгамеш, герой древнеавилонского эпоса, чтобы победить чудовище Хумбабу, срубал семь кедров, хранивших тайну его смерти. По некоторым вариантам сказки, Ивану-царевичу также достаточно было только срубить дерево, чтобы победить Кащея.

Все эти мотивы известны мировой мифологии с глубокой древности. Возникает вопрос: когда и при каких обстоятельствах предки славян восприняли этот миф — в конкретной форме мифа о Кащее Бессмертном?

Известно, что в начале нашей эры жившие в Приднепровье предки славян соседствовали с фракийцами, в частности, с племенем гетов, которые почитали бога Самолксиса. Геты жили у устья Дуная — на территории современной Румынии, западнее праславян.

Культе Самолксиса был описан античными историками Страбоном (I в. н.э.) и Геродотом (V в. до н.э.). *«По их мнению, — рассказывал Геродот о верованиях гетов, — они не умирают, но покойник отходит к богу Самолксису (иные его называют Гебелейзисом)».*

Геродот, видимо, рационализировал фракийский миф и дал его интерпретацию в эллинском духе. Он рассказывал, что будто бы ранее Самолксис был человеком, рабом на острове Самосе, у Пифагора, где и стал пифагорейцем. То есть стал вегетарианцем и уверовал в пифагорейское учение о переселении

душ. Вернувшись домой, он начал проповедовать друзьям, что *«они никогда не умрут, но перейдут в такую обитель, где их ожидает вечная жизнь»*. Потом Самолксис спрятался в подземелье и жил там три года. Фракийцы считали его умершим и оплакивали, когда же на четвёртый год он вышел из подземелья, они посчитали его воскресшим и уверовали в его учение.

В рассказе Геродота нетрудно уловить пересказ мифа о бессмертном боге, который был пленником, прятался в подземелье, а потом воскрес. Фракийцы-геты, которых, согласно утверждению Геродота, современники в насмешку называли бессмертными, поклонялись Бессмертному Пленнику. То есть Бессмертный Пленник был для них как бы портретом племени — как Дядя Сэм для современных американцев.

Миф о Бессмертном Пленнике фракийцы, очевидно, восприняли у хеттов. Фракийцы являлись одним из тех народов, которые унаследовали культуру хеттов, после того как хетты были сметены нашествием так называемых «народов моря» в 1200 году до н.э. Ранее фракийцы, особенно те, что жили в Малой Азии, у Босфорского пролива, были зависимы от хеттов. А возможно, что и само название племени — геты — происходит от имени племени хеттов. Может быть, часть хеттов впоследствии ушла из Малой Азии к устью Дуная.

А если копнуть ещё глубже, то мы придём к атлантам, культуру которых унаследовали хетты.

От фракийцев-гетов предки славян могли узнать о культуре Бессмертного Пленника. Отрицательное к нему отношение объясняется борьбой славян и гетов-фракийцев.

В начале I века н.э. геты разрушили греческую колонию Ольвию, через которую праславяне общались с греческим миром. Это, по свидетельствам историков, вызвало возмущение праславян, скифов-пахарей, так как они получали немалый доход от торговли с греками. Потом праславяне помогли восстановить порт.

С этого времени борьба гетов и праславян усиливается. Археологи отмечают, что керамическая культура, которую соотносят со славянами, с этого времени начинает быстро распространяться на юг, оттесняя фракийцев из района Придунайских гор и с побережья. В дальнейшем, в IV–V веках н.э., это продвижение славян и расселение их на Балканском полуострове привело к образованию южной ветви славянских народов и смешению славян с фракийцами.

Вполне возможно, что именно об этом важном эпизоде истории рассказывает миф о победе Ивана-царевича над Кащеем. Сказка о Кащее Бессмертном — это свидетельство о древних контактах предков славян как с племенами амазонок, живших в условиях матриархата, так и с фракийцами в начале нашей эры. А также — по древнейшему слою мифа — как свидетельство о контактах с атлантами.

А нет ли в славянских преданиях указаний на конкретное местоположение Атлантиды?

Где ты, Алтынская земля?

Указания на местоположение Атлантиды мы можем найти в былинах об Атланте-Святогоре.

Суть славянских легенд о Святогоре такова. Святогор (или Аника-воин) задался вопросом: какова его судьба? И тогда некий кузнец (очевидно, Сварог) в *Сиверных* горах предсказал, что Святогору суждено жениться на чудовище из Поморского царства.

И тогда Святогор решил пересилить судьбу. Он переплыл море и добрался до Поморского царства. Найдя там чудовище, он ударил его мечом. Потом оставил золотой алтын на алтаре храма и вернулся обратно. Чудовище оказалось заколдованной царицей. После удара волшебным мечом заклятье было снято, она пришла в себя, с неё спала змеиная кожа. Она нашла оставленный Святогором золотой алтын и пустила его в оборот. Алтын тоже оказался волшебным и принёс немалые богатства Поморскому царству, которое в память об алтыне Святогора назвали Алтынским царством (греки — Атлантидой). Из этого предания нетрудно сделать вывод, что сия заколдованная царица — это Плейона, супруга Атланта (русская Пляена).

Согласно русской легенде, сия Пляена отправилась за море и встретила Святогора. Они полюбили друг друга и поженились. Так Святогор не смог пересилить свою судьбу, ибо ему была предсказана женитьба на заколдованной Пляене.

Очевидно, Алтынское (Поморское) царство — это и есть Атлантида. А то, что она расположена «за морем», подтверждает её крайне западное местоположение. И в то же время в легенде говорится о том, что вначале Святогор от Сиверных гор (или Кавказа) совершил путешествие к сему царству. Потом и Пляена на богатых кораблях прибыла от Поморского цар-

ства к царству Святогора и стала его супругой, то есть переселилась на новое место со своими родами. Итак, русские легенды повествуют о двух Атлантидах: о некоем острове-материке и о новой Атлантиде в Причерноморье, на Кавказе, куда переселились атланты.

Об этом же, как мы отмечали выше, говорят и греческие легенды. Можно привести мнение Диодора Сицилийского, который рассказывал о войнах атлантов с амазонками. А амазонок также традиционно помещают на Кавказе. Амазонок считают предками сармат. Самих же сармат «Книга Велеса» именует русколанами. К тому же Диодор Сицилийский писал, что атланты жили рядом с фригийцами, очевидно, отождествляя атлантов с малоазийскими хаттами. А это значит, что атланты колонизировали всё Причерноморье, так же как и Средиземноморье, подобно тому как это сделали впоследствии древние греки, а затем римляне.

О двух Атлантидах повествуют и священные тексты Египта, Передней Азии, Индии. Например, в шумерской поэме «Энмеркар и верховный жрец Аратты» (III тыс. до н.э.), повествуется о некоей блаженной стране Аратте, причём этих Аратт оказывается тоже две. Одна Аратта за морем: «*Аратта — это гора, преисполненная мудрости, она подобна вечерней заре...*». То есть это мировая гора (остров) на западе, на краю света. А со второй Араттой, которая на севере за Кавказским хребтом, шумеры торговали (там находится и прародина самих шумеров). Современные изыскания украинских археологов Юрия Шилова, Валентина Даниленко и других позволяют говорить о тождестве этой Аратты с приднепровской и придунайской трипольской культурой. К тому же, вплоть до Средневековья эта земля сохранила за собой название Артания (Алтания) и Антия.

А это значит, что древнейшие письменные источники повествуют как о Западной Атлантиде, так и о её наследнице, Атлантиде праславянской. Сами же славянские легенды говорят о том, что культурное влияние было взаимным.

И следует заметить, что всегда, когда мифы обращаются ко временам Святогора и Пляены, оказывается, что патриархат распространялся из Малой Азии от атлантов, а также от ариев. В это же время в древнейшей Атлантиде (той, что в Атлантическом океане), да и в самой Европе правили женщины. Смена властей матриархата и патриархата всегда в мифах связана с войнами атлантов, ариев и амазонок. Изучим эту историю.

Атланты, арии и амазонки — праславяне

Кто правил вначале — мужчины или женщины?

Конечно, женщины! Матриархат, согласно современным научным представлениям, предшествовал патриархату. Да и ведическая традиция согласна с этим. Однако делает одно уточнение. Дело было так, но не везде и не всегда. Матриархат и патриархат не один раз сменяли друг друга.

Если обратиться к последней смене эпох, то следует заметить, что именно у предков славян правление женщин продержалось долее, чем где бы то ни было в Европе. История славян начинается именно с женщин-правительниц и родоначальниц. Именно их античная традиция именуется амазонками.

Конечно, мы о том времени знаем немного. Мужчины после утверждения своей власти постарались стереть из памяти эту страницу истории. Однако эхо тех далёких дней докатилось и до нас.

Это было совсем не дикое время. И думаю, что многие жестокости, которые мужчины приписали потом женщинам-амазонкам, являются преувеличением. Победители обычно наговаривают на своих противников, а побеждённым не даётся слово для оправдания. Так какое же это было время?

Закат матриархата был, по существу, его последним расцветом. Тогда женщины уже возводили города, умели строить корабли, торговали, воевали, занимались религией и искусствами... А что же тогда делали мужчины?

Они... сидели дома с детьми! По крайней мере, античные авторы утверждают это в один голос. Сие положение подвигло потом мужчин к борьбе за свои права. Уж лучше (и, откровенно говоря, легче) воевать и торговать где-нибудь за тридевять земель, чем сидеть дома с детьми.

Античные авторы утверждали, что женщины пришли к власти с помощью обмана и сговора. Будто бы они в тайне от мужчин сговорились уродовать мальчиков при рождении, дабы они были слабее девочек, а потом приучали их к домашним работам. А из девочек готовили воинов, прижигали им одну грудь, чтобы она не мешала стрельбе из лука. Потому их и прозвали «амазонки» — в переводе с греческого «безгрудые».

Впрочем, сии рассказы неправдоподобны. Заставить мать плохо отнестись к своему ребёнку (тем более лишить его молока) невозможно, это против всех законов природы. Власть

женщин держалась на ином. А именно — на религии, на вере в Великую Богиню, древние изображения коей мы находим на всех континентах.

Религия освящала власть женщин. И, конечно, мужчины повинны в том, что о той религии ныне известно столь мало. Ясно, что были и великие храмы, волшебная музыка, песни, сильно воздействовавшие на верующих. И всё это понуждало мужчин преклоняться перед женщинами.

Говорят, что мужчинам внушали, будто они не имеют никакого отношения к рождению детей. Будто на этой тайне всё и держалось.

Но это вздор. Скорее, мужчинам внушали трепет перед таинством рождения новой жизни. И всё это передалось современным богородичным культам.

Мужчины преклонялись и перед мудростью женщин, и перед их силой. Потому в древности почитали богиней мудрости именно женщину в латах и с мечом — Афины (она же у скандинавов Фрея, а у славян — Прия). Она же в христианстве превратилась в Софию Мудрость Божию.

Древняя религия заставляла мужчин чувствовать себя слабыми, т. е. ощущать себя в любом возрасте детьми, ищущими защиты у матерей.

Сия религия была столь сильна, что сами мужчины не могли выйти из сего положения. Хотя бы потому, что они полагали свою жизнь вполне сносной. Их защищали, о них заботились, их любили... эти грубые, мускулистые, высоколобые полубогини.

Поднять на них руку? Что вы! Можно было разве что пошептать на кухне о том, что где-то за морями, за горами мужчины — подумать только! — правят женщинами, а женщины не воюют, а сидят дома с детьми... Да полно, правда ли это?

Это было правдой. Действительно, женское царство в то время было окружено и часто воевало с царствами, где правили мужчины. И причём правили давно, много тысячелетий.

Согласно античным авторам, да и славянским легендам, амазонки Европы издревле воевали с атлантами (верно, речь идёт о Восточной Атлантиде, ибо в Западной также правили женщины). Война продолжалась несколько тысячелетий. Атланты приплывали на кораблях к берегам Средиземного и Чёрного морей, строили укреплённые города, воевали, часто

Битва с амазонками. Антическая ваза

побеждали. А чем кончаются победы мужчин над женщинами? Разумеется, свадьбой!

Лучше всего о том времени рассказывает «Книга Коляды». Согласно ей, некогда к царице Поморского царства Пляене (которую мы соотносим с титанидой Плейоной) сватался Черноморский Змей, но она ему отказала, и он превратил Пляену в чудовище. Истолковать сию легенду можно так, что противостояние амазонок с древним негроидным населением Европы (а в XX–X тысячелетиях до н.э. Европу населяли негры) кончилось полным разрывом отношений.

Далее в легенде рассказано, что в то царство прибыл Святогор (он же у греков Атлант, правитель Атлантиды). Он также стал воевать с женщинами, обращёнными в чудовищ. И победил. Потом он расколдовал царицу Пляену, и она, понятное дело, превратилась в красавицу.

Согласно легенде, Пляена научилась у Святогора разным искусствам, начала строить города, корабли, воевать, торговать. И Поморское царство стало частью Атлантиды. Дело кончилось браком Атланта-Святогора и Плейоны-Пляены. В то время, именуемое Золотым веком, мужчины и женщины получили равные права, они поровну делили тяготы жизни, поровну пользовались её благами.

Но потом, после гибели Атлантиды, остались только её европейские материковые колонии в Средиземноморье. А в колониях всё ещё были сильны матриархальные традиции, поддерживаемые древней религией. И власть в Европе постепенно вновь перешла к женщинам.

Потому в легендах Европы Атлант, как и Святогор, рождает только дочерей, и они становятся родоначальницами многих европейских народов.

Что было потом? Определённо можно сказать, что даже в III тысячелетии до н.э. большая часть современной Европейской России и Украины была под властью женщин. Так, в «Книге Велеса» роды древлян, полян и кривичей, занимавшие эти земли, ведут свой род от прародительниц Древы, Полевы и Скревы, дочерей Богумира. А это указывает на то, что изначально этими родами правили женщины.

Согласно древним легендам, когда патриарх Богумир устанавливал свою власть над Евразией, он послал завоёвывать земли в матриархальной Европе своих дочерей, дабы женщины воевали с женщинами. Если бы он послал туда мужчин, то дело бы довольно скоро кончилось миром и в Европе мало что переменялось бы.

Дочери же Богумира завоевали немалую часть Европы и укоренились там. Их потомки стали европейскими амазонками, прямыми предками славян.

Европейская античная традиция довольно подробно рассказывает о землях к северу от Чёрного моря и населяет эти земли «женоуправляемыми» сарматами и амазонками. Например, древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I век до н.э.) говорит о царице амазонок Мирине, а также о царице града росов (Роксанаки) Зарине, жене могущественного скифа Мадия.

Подробнее о сих царицах мы расскажем ниже.

Как кажется, имя Мирина вполне может быть производным от имени прародителя бога Имира (Богумира). Судя по всему, это тронное имя царицы амазонок, которое принимали царицы из рода Богумира. Это славяно-киммерийское имя, и сие подтверждается последующей историей амазонок, а потом сармат, происшедших, согласно Геродоту, от смешения скифов-мидийцев и амазонок.

После долгих битв и окончательной победы над атлантами и горгонянками арии переженились на амазонках. Так и

утвердился в славяно-арийских землях патриархат, вместе с арийской ведической религией, которая уже давно, со времён Богумира, вытесняла древнюю религию матриархата. И наследие её ощутимо в последующей культуре славян.

После победы ариев и утверждения власти мужчин, распространения ведической веры, древние женские традиции не были забыты. Более того, можно сказать, что в великом арийском море народов славяне выделились и утвердились именно благодаря женщинам-амазонкам.

Так, древние источники (кроме «Книги Велеса») не дают нам ни одного славянского мужского имени III–II тысячелетий до н.э. Известные мужчины, герои, цари, полководцы тех лет обычно носили иранские (арийские) имена. Зато женщины-правительницы нередко назывались именами, очень нам знакомыми, звучащими совсем по-славянски: Мирина, Зарина и т.д.

Так что мы просто слишком нелюбопытны. При появлении добросовестного интереса к сей нашей праистории, возможно, были бы открыты и древние города, и славянские пирамиды, в коих находятся усыпальницы первых славянских цариц-амазонок.

Великая древняя история праславян ещё ждёт своих археологов и историков.

Русы — наследники атлантов

Античные легенды об Атлантиде, в том числе и те, которые пересказал Платон, населяют сей древний материк или остров народом высочайшей культуры. Древние атланты, по сим преданиям, обладали многими волшебными искусствами и науками; особенно прославляется их знание астрологии.

Самого Атланта, царя Атлантиды, древние источники в один голос называют основателем астрологии. Например, Диодор Сицилийский писал об Атланте, что он «занимался астронимией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрёл и описал шар земной». А Плиний Старший в «Естественной истории» прямо утверждал, что «небесную сферу задолго до Анаксимандра Милетского открыл Атлант».

И сия звёздная мудрость была унаследована потомками атлантов и тех народов, с коими они общались. Звёздная мудрость Атлантиды была привезена Плеяной в новые земли, и здесь, в царстве Святогора, она соединилась с северной звёздной мудростью.

Святогор и Плеяна узнали законы Неба, законы движения Земли, Солнца и звёзд. Потому в «Книге Велеса» (Прославление Триглава: 9) сказано, что Святовит-Святогор *«Землю, Солнце и звёзды держал, Свет укреплял»*.

В славянских былинах некую звёздную мудрость получает от царя Вещёра Ванька Удовкин сын. Причём он весьма сходен с женихом дочери Атланта Меровы царем Сизифом. В греческих легендах дочери Атланта являются прародительницами многих европейских народов. Как правило, они выходят замуж за местных полубогов и дают начало родам европейцев.

Таковым и является прародитель Ван (былинный Ванька Удовкин). Он сватается к дочери Вещёра-Святогора — Мере. А тот соглашается на свадьбу лишь в том случае, если жених пройдёт испытания, спрячется. И тогда Ван обращается в зверя, в птицу, прячется на звезду и т.п. Но каждый раз Вещёрская книга точно указывает царю место, где укрылся жених. И лишь помощь волшебной птицы (Гамаюна) помогает ему пройти эти испытания. Подобные легенды известны были не только славянам, но и чуть не всем европейским народам, ибо южным корнем европейцев, согласно сим легендам, и были потомки дочерей Атланта-Святогора.

Так и на Руси от Вана и Мери пошли племена венедов. От Мери ведут свой род также и финны (марийцы, меря, мордва и т.п.). Сего Вана славяне именуют также Яном, Яношем и даже отождествляют с библейским патриархом Ноем.

Согласно древней традиции, Ван был женат на дочери Святогора Мере, и у них родился сын Садко. Всемирный потоп случился после того, как Святогор попытался поднять суму с тягой земной. После этого Святогор превратился в Святую гору (Арабат), Меря стала рекой Мерид, а Ван — озером.

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Мeroпа, а Вана и Садко — хитроумный Сизиф и мореплаватель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, то есть Атлантида.

*Русский Атлант держит
на плечах календарь.
Литография. 1883*

Было это чуть ли не десять тысяч лет назад, и потому эту легенду и образ Вана мы находим во всех священных писаниях мира. Так, Ван и Садко у шумеров стали Зиу-Судрой, пережившим Всемирный потоп. Потом они же превратились в Синдбада-морехода арабских сказок.

По славянским (польским и южноукраинским) легендам, Янош пережил Всемирный потоп, в котором, очевидно, и погибла Атлантида. Ван и его семейство спаслись от потопа на корабле, который был построен его сыном Садко. На корабле-ковчеге Садко и Вана была тогда спасена и сама Вещёрская книга.

И, таким образом, атлантическое звёздное знание было унаследовано славянами. И по сию пору народный календарь славянских праздников хранит многое из того знания; по сему календарю можно реставрировать и саму славянскую астрологию.

Например, изучая песни и былины, привязанные к определенным датам, я выяснил, что они имеют однозначный звёздный смысл. Боги и герои, участвующие в ежемесячной мистерии славянских праздников, обнаруживаются и на небе. Их созвездия в сей месяц пересекают направление на север.

Каждый месяц разыгрывается также и древняя история, вспоминаются события соответствующей зодиакальной эпохи. И былины о Святогоре, о дочерях его Мере, Златогорке и иных рассказываются именно в августе, на праздник Успения Богородицы (Майи Атлантиды). Сей месяц проходит под зодиакальным знаком Девы, сама же эпоха Девы соответствует

Дажьбог. Плита из Киево-Печерской лавры

XI тысячелетию до н.э. А ведь это и есть дата гибели Атлантиды по Платону!

Русы и славяне унаследовали звёздное знание атлантов. И не только по линии Вана и Мери, но и по линиям иных дочерей Святогора. И прежде всего от Майи Златогорки, которая стала супругой Дажьбога и матерью Коляды. Коляда, как известно, дал славянам Звёздную Книгу и календарь.

Почему же столь определённо говорится о двух линиях наследования звёздного знания? И почему сии традиции противопоставляются?

Дело в том, что астрологическое знание атлантов, спасённое на ковчеге, обычно причисляется к чёрной магии, погубившей Атлантиду. Ведь и в Библии говорится, что Потоп был послан на землю из-за того, что древние допотопные исполины развратились, причём под развращением понимается прежде всего отход от истинной веры к чёрной магии. Апокрифическая книга Еноха прямо утверждает, что под развращением нужно понимать овладение запретным астрологическим знанием.

Да и в русской традиции царя Вещёра чаще именуют царём-чернокнижником, а его Вещёрскую книгу — Чёрной Книгой. Именно этим знанием и овладел тогда Ван. Что же это за знание? Очевидно, это знание о том, как прийти к власти, как

Бог из Паленке (Мексика).
 Поза та же, что и у
 Дажьбога из Киева

умирать и как сеять смерть, как разрушать, уничтожать и так далее. Это знание о том, как и когда происходят мировые катаклизмы, войны. Это знание о чёрной стороне Бытия. Эта сторона Бытия существует, и она не перестанет существовать от того, что, скажем, сие знание будет уничтожено. Но беда, если этим знанием овладеют чёрные души. Потому это знание запретно, потому за овладение сим знанием и за применение его Бог карал нещадно.

Именно такой карой и был Всемирный потоп. Следует заметить, что многие сказки про Вёщерскую Чёрную книгу связаны и с сюжетом о Потопе. Есть, например, любопытная английская сказка «Ученик чародея» (см.: Источник на краю света. Британские сказки. М., 1968). В сей сказке ученик чародея случайно открыл некую волшебную книгу, прочитал первое попавшееся заклинание и случайно вызвал Вельзевула. Тот потребовал приказаний, и ученик в страхе сказал первое, что ему пришло в голову: «*Полей цветок*». И Вельзевул начал поливать цветок, да так, что чуть не затопил весь Йоркшир. Остановить Вельзевула сумел только сам чародей. Сразу вспоминается, что, по славянским легендам, Потоп был устроен Велесом, коего в Западной Европе и Англии смешивали с Вельзевулом (в славянских землях Вельзевулом признавали Вия).

По преданию, осознав опасность, сам царь Вещёр бросил в огонь и сжёг эту опасную книгу, но каким-то образом она (или её часть) всё же уцелела. И, судя по тому, как идут дела в

мире, она пережила века и тысячелетия и в какой-то форме существует и поныне.

Но существовала (существует) также и Белая Книга. И она была принесена славянам Колядой, сыном Вышня Дажьбога и Майи Златогорки. Она повествует о Боге, о том, как жить, как творить, как растить и строить. Знание о том, как идти по Пути Прави, является основой славянских священных писаний, в том числе «Книги Велеса» и преданий, которые вошли в «Книгу Коляды». И это знание через Майю Златогорку также имеет исток в Атлантиде.

Златогорка, дочь Святогора, — наследница знания атлантов. Она, по преданию, также живёт где-то за морем в Латынском (Алтынском, Алатырском) царстве, под коим понимается, конечно же, Атлантида. Кроме славянских преданий о Златогорке, существуют и гэлльские, восходящие к кельтским, сказки о Златовласке (она же у славян Златогорка), которая уплыла на некий Золотой остров, то есть, как мы понимаем, на Атлантиду.

Связь между атлантической цивилизацией в Атлантическом океане и Древней Русью не есть просто умопостроение. Можно, к примеру, сравнить изображение бога из Паленке в Мексике и известное изображение Дажьбога из Киево-Печерской лавры, чтобы прийти к выводу о том, что перед нами один и тот же образ, известный по обе стороны Атлантического океана. То есть Дажьбог был и в Америке. И, может быть, сама Америка и есть та самая Атлантида, о коей писал Платон. Это и есть Атлантида Златогорки из славянских преданий.

И, между прочим, до сих пор на восточном побережье Америки, именно в августе-сентябре (то есть на Успение Майи), из-за ураганов чуть не каждый год происходят потопа. К примеру, в сентябре 2006 года, потоп, вызванный ураганом Катрина, смыл Новый Орлеан. Подобные природные катаклизмы именно в это время бывают там ежегодно, и также было в прошлом. Не потому ли эта дата так устоялась в ведическом календаре?

А это значит, что Атлантида в Атлантике была, что бы мы под ней ни понимали. И наследие этой цивилизации по сию пору оказывает влияние на нашу жизнь.

Была и Вторая Атлантида — в Малой Азии и в Причерноморье. И в сей Атлантиде жили предки в том числе и славянорусов.

Казаки — наследники атлантов

В сущности, чуть не все народы Европы могут почитать в той или иной степени атлантов своими дальними предками, ибо атланты являются южным корнем европейцев (так же как арии являются северным корнем). Однако есть также народы, которые сохранили память о своих южных атлантических прародителях. И среди славян таким народом без сомнения являются казаки, а среди казаков — прежде всего древний род казаков-чаркасов.

Уже родовая легенда о происхождении сего рода прямо указывает на прародителя Атлын-Чаркаса и богатыршу Алтынку, в именах коих «Атлын» от русского наименования Атлантиды (Алтынское царство). Эта родовая легенда о происхождении казаков-чаркасов записана со слов сказителя С.П. Кадышева из села Трошкино Ширинского района в Хакасии в 1965 году. Также сродные легенды записаны на Алтае у сказителя А.Г. Калкина, продолжателя традиции Н.У. Углашева (есть записи 1939 года). Исследуя алтайские легенды об этом прародителе казаков, можно сделать вывод, что на Чёрном море казаки появились после того, как они покинули Урал и Алтай, и было это в весьма отдалённые эпохи (скорее всего, во времена первых расселений ариев).

Сопоставление сродных славянских и тюркских легенд позволяет признать сего первопредка Чаргаста потомком Велеса и Коляды, братом Радогаста и Мангаста. А сопоставление северных легенд о нём с легендами античными позволяет отождествить его с крито-микенским героем Чарпедоном (Сарпедоном), братом Радоманта и Миноса.

В славянских легендах, реставрированных в «Книге Коляды» (или в «Калеведах»), Чаркас — суть сын Коляды и Радунницы, родившийся на солнечном острове Радости (т.е. Родосе, соседнем с Критом). Потом он на Кавказе соединился с сестрой Велеса Алтынкой и так стал Алтын-Чаркасом — прародителем казаков-чаркасов.

Имя Чаргаст, которое известно также в виде Чаркас, разбивается на два слога. Первый слог «чар» (или даже «сар»), означает, скорее всего: «царь». Второй слог: «гаст», ставший также «кас», суть имя Велеса-Гастера или Гостуна, Годуна (слоги «год», «гат», «гаст», или даже «гость» в именах проис-

ходят от имени Велеса). Смысл имени: «царь из рода Велеса». И значит, «чаркасы» — суть «царские люди», или по-древнему «сарматы». «Кас» может также означать «горец» (тюрское толкование), отсюда «каз-ак», означает «белогор», Кавказ (Белые горы). Тогда родовое имя чаркас — означает «царские горцы», то есть горцы, имеющие своих царей.

И заметим, что и Сарпедон означает «сар» (то есть «царь») из рода Дона (Посейдона). Сарпедона греки признавали также сыном Европы и Зевса (обычный псевдоним всех древних богов у греков после «зевстистской» реформы). Но также греки Сарпедона называли сыном Посейдона (он же у славян Поддонный царь, или Дон, один из ликов Велеса). Греки признавали его также сыном критского царя Астерия (опять-таки у славян Астер — суть одно из имён Велеса). И как тут не вспомнить, что казаки поныне именуют себя также донцами, то есть сынами Дона — святой реки и бога, коего соседи казаков — осетины называют богом Дон-беттыром.

Греки о Сарпедоне рассказывали следующее: на Крите он воевал со своим братом Миносом, а потом был разбит и бежал от него в Малую Азию. Пережил три поколения людей. И потом участвовал в Троянской войне на стороне троянцев и тогда был убит героем Патроклom. По другим рассказам, это случилось много ранее, и Сарпедон был убит Гераклом.

По всему выходит, что род чаркасов — арийский, северный (идуший по родословной от Велеса и Коляды), но также этот род имеет корни крито-микенские, хеттские, то есть южные. Традиция утверждает, что арийские народы переселялись на юг в очень давние эпохи (во времена прародителей). Общность крито-микенской и хеттской культур, а также родство этих культур с древнеславянской неоднократно отмечалась многими исследователями.

Итак, чаркасы — род древнейший... но изначально не атлантический. Однако с атлантами этот род связывают очень многие связи. Такие же крепкие, как, например, хеттов с хаттами.

Как уже было показано, хеттов-праславян почитают наследниками хаттов (предполагаемых атлантов). И в Малой Азии (в Восточной Атлантиде) хетты поглотили хаттов. И было это после катастрофы — Дарданового потопа, тогда хетты отчасти смешались с хаттами и унаследовали в значительной степени их культуру, соединив её со своей.

Хетто-хаттская культура, хорошо изученная в Малой Азии, в древности распространяла своё влияние по всему побережью Чёрного моря. И наследники этой культуры — геты-фракийцы, а потом и понтийцы (жители Понтийского царства) жили по всему побережью Чёрного моря, в том числе на Северном Кавказе. Здесь они назывались обобщённо сарматами. А прямыми наследниками сих сармат в новое время стали чаркасы-казаки.

Действительно, своеобразная казачья культура вобрала в себя немало черт, указывающих на преемственность её с древнейшими культурами не только северными, но и южными (атлантическими). Приведём несколько ярких примеров.

«Гетман» — это казачий атаман, голова-правитель, его звание читается как «гет-ман», то есть «гет-человек». Но мы знаем гетов-фракийцев, живших как в Малой Азии, так и на Дунае, в землях современной Болгарии, они же потомки малоазийских хеттов. Гетман, как и любой родовитый казак, имеет чуб (оселедец), и точно такие же оселедцы носили геты-фракийцы, а также древние хетты. Считалось, что за этот чуб Бог вытаскивает души после смерти.

Гетман имеет символ власти: булаву. Булава называлась также буздыхан, басалык, использовалась и как оружие. Такие же булавы и басалыки имели и египетские фараоны, они являлись также магическими атрибутами власти бога Озириса.

А теперь обратимся к топонимике. В исконных казачьих землях течет река Бузулук, она впадает в Хопёр, а Хопёр впадает в Дон (по «Книге Велеса» и античным источникам, Дон соединялся с Волгой, и эта единая река именовалась рекою Ра). Итак, мы отмечаем последовательность топонимов в единой речной системе: Бузулук-Хопёр-Ра.

А теперь обратимся к египетской священной традиции: египетский солнцезобог Ра имеет ипостась: бога утреннего солнца Хепри (бог до-династического периода, а в известных источниках его культ уже в упадке). И священной землей Осириса-Ра, солнечной землей почитается «поле Озириса, поля Иалу», или «БУ-оЗУр-ЛУ» (отсюда, возможно, Бузулук). И в «Книге Велеса» эти места именуются так: «земля, где Солнце спит в ночи». Последовательность священных имён: Буозурлу-Хепри-Ра.

Заметим, что рядом с этой «египетской» солнечной топонимикой в казачьих землях есть и ведическая, и тоже солнечная: в Волгу-Ра впадает река Сура (ведический бог Солнца именуется Сурья). Отметим также, что истоки Хопра и

Суры находятся рядом, под Пензой (имя которой также ведическое: от Пенж, или святое Пятиречье).

Подобной ведической и египетской топонимии немало в казачьих землях. Например, под Новочеркасском есть город Батайск (Бату — суть додинастический египетский бог-бык, отождествлявшийся с Солнцебыком Аписом и Озирисом).

И всё это говорит о древнейших контактах сей земли с югом Средиземноморья, где располагались колонии легендарной Атлантиды. Так что преемственность здесь (по крайней мере через Египет) очевидная. Да и «Книга Велеса» говорит о походах в Египет праславян-скифов по крайней мере во времена скифского царства в Передней Азии (VI век до н.э.), были такие контакты и много ранее.

А как же быть с родовым именем чаркасы, распространённым не только среди казаков, но и среди народов соседних совершенно иной неиндоевропейской (неарийской) — абхазо-адыгейской языковой группы, коих также теперь называют обобщённо черкесами (по сути, это имя чуть измененное имя черкасов).

Тут нужно учесть одно: черкесы — имя для абхазо-адыгов внешнее, данное им русскими и не так давно. Да и заметим, само имя казаков подобным образом, в изменённом виде, распространилось на казахов (тюрков). И здесь та же ситуация. История знает немало примеров, когда имя одного народа распространялось на их соседей (к примеру, в наш век иностранцы называют русскими всех жителей России, а ранее СССР, к какому бы народу они ни принадлежали).

Известно, что черкасами, а также казаками, называли в русских летописях изначально чёрных клобуков, или же торков и берендеев. Под именем казаков и черкас торки и берендеи упоминаются, например, в Воскресенской летописи (II, 21). А в Киевской летописи сказано: «*И скопя дружину поиде, пойма с собою Вячеславль полк и вся чёрные клобуки, еже зовутся черкасы*». И эти предки казаков летописям известны с начала христианского летописания, то есть с IX века, а «Книга Велеса» говорит, например, о берендеях, воевавших с гуннами ещё в IV веке.

Здесь мы не касаемся теорий о происхождении казачества, навязанных в XVIII веке официальной политикой: будто бы казаки — это «беглые русские холопы» и т.п. А также тенденциозных теорий, приписывающих происхождение казачества

только тюркам, половцам, или только осетинам, или тем же абхазо-адыгам (черкесам).

Без сомнения, общение с этими народами наложило на казачество свой отпечаток. Нередко казаки брали жён у соседних народов. И это только укрепляло казачество, обогащало его культуру и как бы возвращало её к изначальной, чистой и могучей ведической пракультуре, общей для всех народов, пришедших с Севера и сохранивших в себе разные её части, вновь соединившиеся в казачестве. И неверно говорить, что казаки — это ославяненные татары или, например, забывшие свой язык адыго-черкесы, как утверждалось иногда.

Нет, казаки — это особый славянский и русский род, сохранивший многое из древней культуры славянства. И казаки долгое время жили вне Руси Киевской и потом Московской, принявшей византийское христианство. Шли своей особой дорогой. И приняли казаки христианство не от Византии, а от апостола Андрея на тысячу лет ранее Киева, но при этом не потеряли и родовую веру, жизненный уклад, и прежде всего традиции вечевой власти (традиции казачьего круга). Разрушаться сей уклад стал только последние два века, но и поныне в казачестве осталось многое из старины.

Однако подлинно ли казаки и чаркасы (черкасы, черкесы) изначально были славянами? Ведь существует множество научных теорий, подвергающих это сомнению. И прежде всего такие сомнения относят насчет черкас. По моему убеждению, чаркасы — славяне в изначальном, ведическом смысле, то есть прямые наследники ариев по крови и вере. Но также казаки и наследники атлантов (так же как хетты — наследники хаттов-атлантов).

Изначальная принадлежность черкас и вообще казаков к славянству и даже к славянству восточному не подлежит сомнению. Для обоснования сего положения приведу такие широкоизвестные факты.

Вначале обратим внимание на то, что в официальных актах Русского государства, начиная с XVI века и до первой половины XVIII-го, черкасами именовались украинцы-малоросы Поднепровья, Запорожья и всей Переяславской земли. Иногда это имя распространялось и на всех малороссов. В узком смысле черкасами называли переяславцев-казаков, особенно жителей города Черкасы. Полагают, что этот город был основан в

XIII веке выходцами с Северного Кавказа, ибо сих чаркас называли также и пятигорскими черкасами.

Вероятно, были среди них и отряды агдыгов и алан. Почему бы и нет? Но это не говорит о том, что сами пятигорские черкасы были изначально адыгами. Вся культура казаков указывает на это. Но не только культура. Есть и прямые свидетельства того, что в древности на Северном Кавказе существовало, и даже не одно, славянское княжество. Задолго до того, как границы России придивинулись к Северному Кавказу в XVIII веке.

Мы можем вспомнить и раннесредневековое Тматороканское княжество, располагавшееся в Приазовье, и менее известное, но также упоминаемое в источниках княжество Пятигорское. И это были славянские княжества, просуществовавшие здесь до XV века, когда по этим землям прошёл Тамерлан.

Важно вспомнить и свидетельство «Книги Велеса», которая помещает здесь столицу начального славяно-аланского (русколанского) княжества первых веков н.э.. Именно здесь происходят важнейшие события начальной русской истории, связанные с именем князя русколан Буса Белояра.

Судя по всему, после нашествий гуннов, авар, хазар, потом угров, монголов, крымчаков, продолжавшихся чуть не тысячу лет, священная область, Пятигорское княжество, значительно сжалась. Частью славяне растворились в окрестных народах, но также и остались в степях, оттеснённые с предгорий Кавказа. Но и оставшиеся роды сохранили память о своём происхождении.

Например, балкарский род бассиан, по родовым легендам и грузинской традиции, просходит от русколанского рода, восходящего к белогорам и белоярам, а значит, и к самому Бусу Белояру. Сами же балкарцы происходят от одной из тюрко-болгарских орд, которые смешались также и с родами карачаевскими и кабардинскими.

Но, разумеется, не только казаков, но и многие иные кавказские роды следует почитать наследниками атлантов. И прежде всего это относится к родам абхазо-адыгейским, о чём следует рассказать отдельно. Часть их (около 50 тыс. человек) ныне носят имя черкесов, которое им дали русские в XVIII столетии, ибо в Московской Руси черкесами обобщенно называли всех южных соседей — от украинцев, казаков до татар и кабардинцев. И, заметим, сами адыги долгое время, до XIX его не принимали, но потом, очевидно, свыклись.

Адыги и черкесы — наследники атлантов

Да, среди народов Кавказа мы, по всей видимости, находим прямых потомков древних атлантов.

Есть все основания полагать, что одним из самых древних народов Северного Кавказа, как и всего Причерноморья, являются абхазо-адыги. Лингвисты видят родство их языка с языком хаттов (от хаттов или «аттов» идёт и их самоназвание). Сей народ ко II тысячелетию до н.э. населял чуть не весь берег Чёрного моря, имел развитую культуру, письменность, храмы.

В Малой Азии они ещё во II тысячелетии до н.э., они слились с хеттами, которые стали затем гетами-фракийцами. Однако на северном берегу Чёрного моря хатты сохранили язык и даже своё древнее имя — атты или адыги. Однако в их культуре, легендах преобладает арийский (то есть изначально хеттский) слой, а от атлантского прошлого осталось немного — прежде всего язык.

Древние абхазо-адыги — пришлый народ. Местные легенды, записанные в XIX веке великим просветителем адыгейского народа Шорой Бекмурзином Ногмовым (см. его книгу «История адыгейского народа», Нальчик, 1847), указывают на их приход из Египта, что может говорить также о древнейшей египетско-атлантидской колонизации Причерноморья.

Согласно легенде, приведённой Ш.Б. Ногмовым, род адыгов идёт от прародителя Ларуна, «уроженца Вавилона», который «вследствие гонений оставил свою страну и поселился в Египте». Далее Ш.Б. Ногмов рассказывает, что у сего Ларуна «было двое сынов — Черкес и Биксес», они перебрались перед потоком на Кавказ, и от них пошли роды адыгейцев-черкесов.

Очень важная этиологическая легенда! Конечно, она была изменена временем, как и все подобные легенды. В частности, Вавилон, упоминаемый в сём сказании, может оказаться иным прозвищем самой Атлантиды. Почему я так считаю? Да потому, что и в ряде русских легенд об Атлантиде произошла такая же замена. Дело в том, что одно из имён Атлантиды, золотого острова на краю света, — суть Аввалон («страна яблок»). Так называли сию землю кельты. А в землях, где впоследствии распространилась библейская литература, часто по созвучию сию землю стали именовать Вавилоном. Известны и «вавило-

ны», лабиринты из камней на нашем Крайнем Севере, кои напоминают об одной из важнейших мистерий Аввалона-Атлантиды.

Легенды о переселениях предков адыгов из сего Аввалона-Вавилона в Египет, а из Египта на Кавказ, в сущности, являются отголоском истории древней колонизации атлантами Причерноморья и Кавказа. И потому мы вправе говорить и о америкоатлантической колонизации, и искать родство абхазо-адыгов, например, с северо-американскими ацтеками и т. д.

Возможно, при той колонизации (X–IV тысячелетий до н.э.) предки абхазо-адыгов встретили в Северном Причерноморье предков носителей картвельских, а также семитских языков и, судя по всему древнее негроидное население Кавказа.

Замечу, что негры и после жили на Кавказе, об этом писали античные географы. Например, Геродот (484–425 гг. до н.э.) оставил такое свидетельство: *«Колхи, по-видимому, египетского происхождения: я о том догадывался, прежде чем услышал от других, но, желая удостовериться, расспрашивал оба народа: колхи сохранили гораздо больше воспоминаний о египтянах, чем египтяне о колхах. Египтяне полагают, что народы эти — суть потомки части войска Севострисова. Я также заключил это на основании примет: во-первых, они черномазы и курчавы...»*

Замечу также, что эпический поэт Пиндар (522–448 гг. до н.э.), живший до Геродота, также называет колхов чёрными. И по археологическим раскопкам известно, что негры здесь жили по крайней мере с XX тысячелетия до н.э. Да и в нартском эпосе абхазов часто присутствуют «чернолицые джигиты», переселившиеся в Абхазию из далеких южных земель.

Судя по всему, именно эти коренные негры дожили здесь и до нашего времени, ибо в горах всегда сохраняются анклавы древнейших культур и народов.

Так, известно, что несколько семей коренных кавказских негров дожили в Абхазии до середины XX века. Об этих коренных абхазских неграх, живших в селениях Адзюбжа, Поквеше, Члоу, Тхине, Меркуле и Кынге, неоднократно писали в нашей научно-популярной литературе (см., например, статью В. Дробышева «В краю золотого руна», в сб. «Таинственное и загадочное». Минск, 1994).

А вот что писал об этом некий Е. Марков в газете «Кавказ» за 1913 год: *«Проезжая в первый раз абхазскую общину Ад-*

любжу, я был поражён чисто тропическим ландшафтом: на яркой зелени густых девственных зарослей вырисовывались хижины и постройки из дерева, крытые тростником, копошились курчавые негротята, важно проходила с ношей негротянка. На ослепительном солнце чёрные люди в белых одеждах представляли характерное зрелище какой-нибудь африканской сценки... Негры эти ничем не отличаются от абхазцев, среди которых живут с давних времён, говорят только по-абхазски, исповедуют ту же веру...»

Магией и искусством перевоплощений некой негротянки, старухи Абаш, восхищался в 1927 году Максим Горький, когда вместе с драматургом Самсоном Чанбой посетил село Адзюмбу.

Изучая связи Африки и Абхазии в связи с наличием коренного негротянского населения, учёный Дмитрий Гулия в своей книге «История Абхазии» отмечал и наличие сходно звучащих абхазских и египетско-эфиопских топонимов, а также имён людей.

Отметим эти совпадения (справа имена абхазские, слева — абиссинские):

Местности, сёла, города		Реки	
Гумма	Гумма	Хоби	Хоби
Багада	Багад	Гума	Гума
Самхария	Самхара	Атбара	Атбара
Набешь	Хебешь	Абаша	Абаша
Акапа	Акапа	<i>Имена</i>	
Гоандара	Гондара	Засхан	Засхал
Колдахвари	Котлахари	Шабак	Шабаку
Челоу	Челов	Губаз	Губазе
		Шардын	Шардак

Да и само древнее имя Абхазии — «Апсны» (то есть «Страна души»), созвучно имени Абиссинии.

И мы, также отмечая сие сходство, не можем не подумать, что говорит это не только о переселениях негров из Африки в Абхазию, но прежде всего о том, что между этими землями в глубокой древности существовали крепкие связи.

Переселения, очевидно, осуществляли не только негры, но и сами предки абхазов и адыгов, то есть хатты-атланты. И эта

культурно-историческая преемственность поныне ясно осознаётся и в Абхазии, и в Адыгее.

Так, в 1992 году при принятии герба и флага Республики Адыгея было принято предложение Адыгейского историко-краеведческого музея и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики.

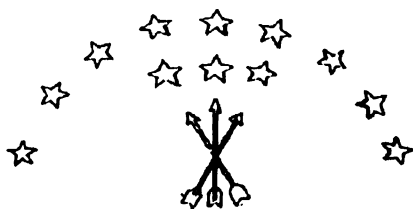
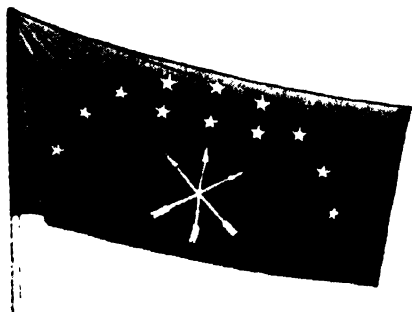
При создании сего флага была использована древнейшая хаттско-хеттская символика. В качестве флага был принят известный исторический флаг Черкесии (Адыгеи) начала XIX века, существовавший с незапамятных времён до включения её в состав России.

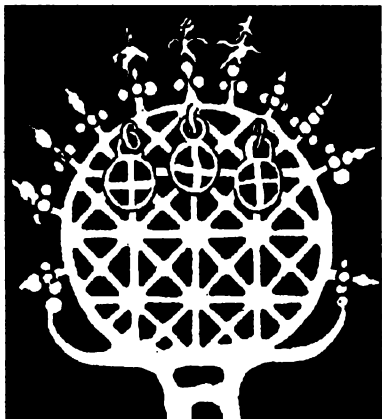
На сём флаге изображены 12 золотых звёзд и три золотых перекрещенных стрелы. Двенадцать золотых звёзд, как писал ещё в 1830 году историк Р. Тахо, традиционно означают «двенадцать основных племён и округов Объединённой Черкесии». А три стрелы — суть громовые стрелы Тлепша, бога-кузнеца.

В символике сего флага историки видят родство и преемственность с хеттско-хаттским штандартом (царским скипетром) IV—III тысячелетий до н.э. Сей штандарт представляет собой овал. По периметру его мы видим девять узлов-звёзд и три подвешенные розетки (восьмилучевые перекрестья также

дают число девять, а с розетками двенадцать). Овал сей расположен на ладье. Что, возможно, напоминает о переселении по морю этих двенадцати родов хаттов (протохеттов). Сей штандарт использовался в IV—III тысячелетиях как царями хаттов в Малой Азии, так и вождями Майкопских племён на Северном Кавказе.

Перекрещенные стрелы означают также и ре-

1)

2)

1) Хаттско-хеттский штандарт IV–III тыс. до н.э.

2) Герб Республики Адыгея

шётку хаттского штандарта, к тому же решётка, вписанная в овал, древнейший символ плодородия, известны как у хаттов, так и у многих иных народов, в том числе славян. У славян этот символ означает Дажьбога.

Те же 12 звёзд перешли и в современный герб Республики Адыгея. На сём гербе изображён и герой нартского эпоса Саусрыко (он же Сосурко, Сасрыкава) с факелом в руках. Имя сего героя означает «Сын Камня», и предания о нём общие также и для славян.

Так «Сыном камня» является у славян Вышень Дажьбог. Огонь же людям приносит его воплощение бог Крышный-Юляда, и он также обращается в Камень, отождествляемый с горой Алатырем (Эльбрусом).

Легенды о сём нарте (боге) уже чисто арийско-ведические, как и, в сущности, весь абхазо-адыгейский эпос, во многом родственный иным эпосам народов Европы.

И тут следует заметить важное обстоятельство. Не только абхазо-адыгейцы (черкесы, кабардинцы, карачаевцы) являются прямыми потомками атлантов. Таковыми следует считать также и некоторые казачьи роды, о чём уже было рассказано.

На яхте — к Атлантиде!

Автор этих строк по своей первой профессии — морской геофизик. Трижды, в 1984, 1985 и 1986 годах, в составе экспедиции Московского университета я ходил вдоль берегов Крыма и Кавказа на судне «Академик Петровский». Мы изучали особенности черноморских течений, физические свойства морских вод, ветров.

Позже, в 1987–1989 годах я работал в Геленджике, в объединении «Южмогеология», где также ходил по Чёрному морю на судах объединения, разрабатывал и испытывал приборы для исследования дна Мирового океана, работал на яхтах. Я прошёл Чёрное море от Кавказа и до Босфора на парусном катамаране «Солнечный ветер» (порт приписки Геленджик), а также разведал побережье Кавказа на яхте типа «четверть-тоник» «Лада».

Приключения аргонатов и приключения современных яхтсменов схожи — романтика дальних странствий, крики чаек, трепет парусов... всё это не изменилось за прошедшие тысячелетия.

В 1988 году во время отпуска мы, яхтсмены Геленджикского и Новороссийского яхт-клубов, отправились на Международную парусную регату в Болгарию на катамаране. Через всё Чёрное море под парусами. Я тогда взял с собой и «Аргонавтику» (копию редчайшего издания), и «Одиссею».

Наша яхта — катамаран типа «Цетус», одна из крупнейших яхт такого класса. Катамаран — это два поплавка, соединённые широкой палубой, это громада парусов, это скорость до десяти узлов... летит, как птица!

Правда, есть у этой яхты и недостатки: легкость и скорость достигаются за счет меньшей надежности и прочности корпуса. И у мачты слишком большая парусность, при шквальном

Море, яхта, дельфины... Поход Геленджик–Варна–Поморие. 1988 г.

ветре она может сломаться. Хороший шторм — и... Но об этом мы старались не думать.

Как-то перед самым выходом наш капитан Саша Ключарёв отковыривал долотом труху и щепки от подгнившей балки, на которой крепится мачта (чтобы потом её укрепить), а Валера Стрыгин, старпом, видя, что Ключарев не на шутку ожесточился, заметил:

— Саша, что ты делаешь? Не руби сук, на котором сидишь!

Этот поход родился в голове Валеры Стрыгина, капитана яхты «Лада», на коей я был его помощником и на коей мы прошли все побережье Кавказа. Он добился вызова из Болгарии. Именно он втравил всех нас в это сумасшедшее предприятие. Болгария! Яхты со всего света! Яхтсмены из Аргентины и Австралии! «Сылчев бряг»!

Сейчас я понимаю, что лишь благодаря снисходительности Морского Бога мы выбрались живыми, но тогда и у всех загорелись глаза.

Сразу возник вопрос: в качестве кого пойду? Все места в команде были распределены. Капитан — Саша Ключарёв, хозяин катамарана «Солнечный ветер». Боцман — Виктор, а проще — Петрович, из экипажа «Солнечного ветра». Есть уже и два старпома: Стрыгин и Дроздов. Тогда — юнгой! Тоже нет:

в экипаже три юнги — Вася Ифантиди, Гоша и Шура из Новороссийска.

Что делать? Неужели оставаться на берегу? И я пошёл на рискованный шаг: стал коком (т.е. поваром). А по совместительству — летописцем нашего экипажа.

О! Кок! Это самая романтическая морская специальность. Именно кок является на корабле единственным гражданским лицом, хоть и не освобождается от вахты. Именно ему предназначается большая часть солёных морских шуток, и потому поневоле он становится собирателем морского фольклора.

И вот позади несколько месяцев подготовки к походу. У яхтсменов есть такая поговорка: «*Готовь сани летом, а яхту — зимой*». Позади эпопея спуска яхты на воду... Помню, Стрыгин как-то, умаявшись с доставанием крана (без крана яхту не спустишь), сказал, что, может быть, лучше яхту совсем не воду не спускать, дожидаться потепления, когда растают ледники Антарктиды и вода сама поднимется и затопит причал...

Наконец завершён и Гераклов (хорошо — не Сизифов!) труд — пробивание документов и оформление загранвиз.

У меня тоже немало забот. Кроме приведения в порядок яхты, приходится заботиться и о продуктах. Я — кокша, поэтому закупаю и достаю правдами, а чаще неправдами продукты для похода.

10 июня. Отплытие.

Экипаж в сборе. Кто-то загружает последние вещи, а кто-то уже и прогуливается и посвистывает.

Пришёл корреспондент «Прибоя» — местной газеты. Щёлкает фотоаппаратом, вид очумелый. Для него наш поход — сенсация. Он направил на нас фотоаппарат и стал гонять по яхте.

— Так, правее... правее... Чтоб был виден город... Так...

— А!!! (Вася Ифантиди упал за борт.)

Прощание... Нас провожает весь яхт-клуб, друзья, родственники, подруги-любовницы, любимые жёны и дети.

— Отдать носовой! Поднять якорь!

Яхта медленно отваливает от причала, взлетает стаксель... Последний взмах руки с берега... И мы уходим в открытое море. Нас провожает почётный эскорт: все геленджикские яхты, виндсёрфинги и катера. Идём по-королевски! У всех загораются глаза: впереди — море, приключения, штормы. Мы

летим туда, где море золотым краем упирается в темнеющее небо. Мы чувствуем себя аргонавтами.

Аргонавты побывали в стране Атланта, когда возвращались из Колхиды, то есть с Кавказа. И мы идём с Кавказа. Не занесёт ли и нас ветер к Атлантиде?

Многие приключения аргонавтов повторил затем Одиссей, то есть мы идём одновременно и по маршруту аргонавтов, и по маршруту Одиссея.

Кто такие аргонавты? Аргонавты — герои Древней Греции. Впрочем, не только Греции. Они находили своих родственников по всему черноморскому побережью. Кстати, среди членов нашего экипажа тоже есть грек — Вася Ифантиди из Геленджика. Когда-то его предки были изгнаны турками из Малой Азии и осели в России. Так что если покопаться в родословной Васи, то вполне можно найти среди его предков и тех, настоящих аргонавтов...

Среди аргонавтов был Орфей, фракиец; это племя жило на земле современной Болгарии, впоследствии оно смешалось со славянами и германцами. Да и наш экипаж интернациональный: у Саши Ключарёва предки — русские и турки, у Петровича — украинцы, у Валеры Стрыгина — казаки. Сам я — русский, но также по прямой линии — костромской берендей (это особый русский род, имеющий древние кавказские, сарматские корни).

Я на яхте — кокша. По совместительству исполняю и обязанности Орфея — не только в том смысле, что иногда играю на гитаре, но и в смысле летописца, ведь Орфей когда-то сочинил поэму «Аргонавтика».

«Лада» и «Солнечный ветер» выходят из Геленджикской бухты

Наш маршрут лежит из Геленджика в Новороссийск, потом мы пересекаем море и держим курс на Варну. Это в идеале, остальное зависит от прихотей погоды. Недаром древние греки разделяли людей на живых, мёртвых... и тех, кто в море. Нас отделяет от воды только тонкий слой фанеры.

Ветер — бакштаг. Редко меняем галсы, идём с хорошей скоростью. Мимо проплывает буюк с вешкой.

— Здесь затонул «Нахимов», — говорит Валера. — Это его метка.

Валера был среди людей, спасавших пассажиров «Нахимова». Он вспоминает:

— Когда пришла весть о «Нахимове», сразу стало ясно: беда. Тогда дул норд-ост. На море — шторм! Но мы ещё на что-то надеялись. Сразу — все суда, катера к «Нахимову». Потом понадобятся подводные спасработы. Бегом на склад — без разрешения — какие там накладные! Мы спешили, потом долго искали — может быть, есть там, внизу, кто-то живой. Опустили подводные камеры, пошли водолазы... Насмотрелся тогда... Это ад.

Он повернулся к Гоше, который ловил рыбу на манок.

— Слушай, Гош, не лови здесь. Здесь и сейчас рыба жирная, с тех пор. Не могу забыть — сколько её было...

Море празднично сверкает. До берега — оцениваю расстояние — меньше мили. Сейчас, в штиль, я бы до берега доплыл, но в шторм...

И ещё вспоминаю, сколько здесь погибло кораблей в последнюю войну. Здесь была многомесячная морская битва за Малую землю. А рядом на скалах Железного Мыса кладбище кораблей всех времён...

— Валера, знаешь, греки здесь, рядом, помещали Аид, царство мёртвых, — говорю я. — Одиссей ходил сюда...

— Одиссей? И я всегда считал, что он ходил где-то здесь, а не за тридевять морей.

12 июня.

Мы вышли из Новороссийска, идём вдоль кавказского берега. Здесь проходили аргонавты.

Над нами низко пролетает самолёт, на мгновение закрывая солнце. Самолёт сворачивает к Анапскому аэропорту и с рокотом исчезает за горами.

«Ведь тот Орёл своим видом с воздушною птицей не сходен...»

В это время я читаю отрывок из «Аргонавтики», где описывается Орёл, летевший терзать печень Прометея, коего видели проплывавшие в этих местах аргонавты.

*Видели птицу они, как она в высоте с резким криком
Над кораблём пронеслась к облакам близко вечером.
Всё же Парус ладьи всколыхнула она, крыл задев дуновеньем...*

Удивительная, однако, эта птица. Она, и правда, напоминает современный самолёт (или корабль пришельцев):

*Ведь тот Орёл своим видом с воздушною птицей не сходен,
Крылья его подобны гладким вёслам...*

К тому же аргонавты, так же как и мы сейчас, полагаю, слышали рокот турбин при его посадке.

*А потом невдалеке они услышали голос стонущий
Прометея, чью печень Орёл вырывал...*

«Аргонавтика». Перевод Г. Церетели

Мы проходим мимо Таманского полуострова — здесь Ясон добывал золотое руно, здесь целый год жил Одиссей у волшебницы Цирцеи; и здесь, где-то под нами, на глубине 100 метров, находится вход в пещеру Аида...

Я вглядываюсь в низкие пустынные берега Тамани... Тамань, загадочное место... Потом здесь располагалось канувшее в Лету русское Тмутороканское княжество. Вспоминаю имена правивших здесь князей и то, что некогда здесь слагал песни вещей Боян... А потом тут останавливался Лермонтов...

13 июня.

Делаем бросок от Керченского пролива к Ялте. По правому борту красивейшие берега Ливадии. Мы видим скалу Парус, Ласточкино Гнездо. По левому борту, недалеко, проходит парусный барк «Товарищ», крупнейшее парусное судно Чёрного моря.

Лёгкий бриз. Мы поворачиваем в открытое море.

Я, потея, выполняю обязанности кока. Тем, кто наверху, на свежем ветру, хорошо, а мне приходится крутиться у плиты, в духоте.

Качает, качает, качает, качает...

Кормлю постоянно: борщ, каши, супы. Выясняется, что в море у всех просыпается необыкновенный аппетит. Команда поднимается из-за стола, цыкая зубом, надуваясь до состояния шарообразности. Под ними скрипит палуба, когда они выкатываются из кают-компания на свежий воздух. Меня же воротит от еды.

Валера Стрыгин говорит:

— Ты — ешь. Не хочется, а все равно ешь. С пустым желудком, знаешь, как укачивает? Голова от мыслей тяжёлая, вот её и бросает из стороны в сторону — мозги взбалтываются, как гоголь-моголь. А поешь, чувствуешь себя устойчивее: центр тяжести в живот перемещается!

14 июня.

День начался с прекрасной погоды. Сводку хорошей погоды передало нам и проходившее мимо болгарское судно.

Летние «Алкионовы дни», или, по-русски, «Русалии», семь дней перед летним солнцестоянием. Говорят, в Алкионовы дни можно увидеть птицу Алконост, которая выводит своих птенцов на бреге моря. В эти дни, по поверью, стихают ветры (потому и регату устроили в сей срок, середина июня почитается самой спокойной). Вот мы и проверим, правду ли говорят легенды...

Погода испортилась неожиданно. Только что был почти полный штиль, яхта покачивалась, мы закидывали лески и

вытаскивали бьющуюся серебристую ставридку. И вдруг край неба потемнел, быстро стала надвигаться обложившая весь горизонт туча.

В это время я читаю «Одиссею»:

*Тёмную тучу тогда над судном нашим
Поднял Кронион, и вот потемнело широкое море.
Судно недолгое время бежало...*

Мы зарифили паруса, а когда шквалом налетел ветер, попытались на маленьком штормовом стакселе уйти по грозовому фронту от бури. Но и стаксель пришлось через пару часов убрать.

Теперь наша яхта шла под одной мачтой. Массивная и широкая мачта изгибалась под ветром и грозила либо вылететь из шарнира (тогда поплавки катамарана, крепившиеся к мачте вантами, разломали бы все балки и связи), либо перевернуть катамаран.

Ключарёв сидел у руля и направлял яхту так, чтобы она лавировала с волны на волну. Сейчас главное — не поставить яхту к волне лагом. Тогда волны быстро проломают её борта. Оба носа яхты взлетали над водой и тут же падали, разбивая волны, которые хлестали сквозь сеть, протянутую между корпусами, и окатывали находившихся на палубе.

К ночи в темноте следить за волнами стало невозможно. Электричества в батареях хватало только на сигнальные огни, но не на освещение. Приходилось полагаться лишь на свою интуицию. Ключарёв боролся с волнами половину ночи, но не ушёл с палубы и тогда, когда пришла смена. Оставшуюся часть ночи он провёл здесь же в полузабытьи.

14–16 июня.

Трое суток прошли в изнурительной однообразной борьбе. Все мы были измучены, но двигались, делали то, что было необходимо, либо лежали пластом на палубе. А ветер не утихал, не давал передышки. Море показывало, что ему ничего не стоит в щепки разбить яхту, смять, оглушить, выбросить за борт борющихся за жизнь людей...

Последняя ночь была самой тяжёлой. Я отлёживался в каюте в промежутках между попытками приготовить что-нибудь и между вахтами. То проваливался в сон, то просыпался от грохота швертов, бившихся после каждого падения с вол-

После бури. За штурвалом В. Стрыгин

ны в швертовом колодце. Казалось, кто-то грозный ломился в дно яхты, обещал всё разломать, сокрушить... Посреди ночи я услышал крик Дроздова, пытавшегося пробить дверь в нашу каюту:

— На палубу! Ломай дверь, вас заклинило!

И он прибавил к сказанному ряд солёных морских выражений, которые сами собой вылетают в подобных ситуациях.

Я выбил дверь. Упираясь в стены, полез на палубу. Когда я открыл люк, сверху меня окатила вода, обрушившаяся вниз по ступеням в каюту. Краем глаза заметил кавардак на камбузе — плавающие кастрюли и продукты, раздавленные мокрые сигареты и огарки свечей на столе. Всё это скверно пахло.

Пристегнувшись карабинами к канату, мы все легли на палубу. Молнии освещали море. Было видно, как с волн протянулись водяные нити, — это ветер, проносясь над хребтами, сшибал вершины и пену. Этим туманом заволокло всё, а волны становились все выше... грознее...

Нас несло к Босфору. Все молились своим богам, и даже атеисты суеверно поминали Морского Царя.

И вдруг мы увидели на краспицах голубое сияние.

— Эльм! Эльм! Огни святого Эльма! Эльм нам восточку шлёт! Буре конец!

И действительно, хоть буря и продолжала швырять яхту, но теперь мы её уже не боялись, будто нам было дано прощение.

Волны не становились меньше, но через несколько часов неожиданно тучи рассеялись. Их очень быстро отнесло куда-то в сторону. А над ещё грозным морем открылось звёздное небо, показался мученический лик луны. Теперь, когда яхта взлетала на гору и отрывалась от воды так близко к луне, казалось, немного, один толчок... и она преодолет земное тяготение...

Море успокаивалось, край горизонта светлел...

17 июня.

От Босфора поворачиваем к Варне. Вечер. Входим в варненский порт. Длинный мол, городские огни, в сгущающейся темноте и тумане позванивает рында. В порту лес мачт. На завтра назначена гонка по треугольнику восточнее Варненской бухты.

Удивительно: мы за границей, и никому до этого нет дела. Нам самим приходится искать пограничника, чтобы он поставил нам штемпели в загранпаспорте.

18–19 июня.

После трёхчасовой гонки по треугольнику знакомлюсь с городом — закупаю продукты и целый рюкзак русских дефицитнейших книг, которые невозможно достать в Союзе. Какие книги! Да, за такие книги имело смысл рисковать! Для меня этот рюкзак с книгами то же, что для Одиссея мешок с золотом.

20 июня.

Начинается гонка от Варны до Помория. Взлетает сигнальная ракета, и яхты пересекают линию старта. Яхты рассыпаются по Варненскому заливу и выбрасывают полосатые спинакеры всех цветов радуги... Зрелище необыкновенно красивое — будто разноцветные лепестки разбросаны по сверкающей синей глади. Итак, гонка! Следом за нами идёт яхта наших друзей из Батуми. Батуми... Это же Колхида. Мне кажется, что за нами следует весь флот царя Ээта...

На нашей яхте гостит знаменитый, совершивший кругосветку, болгарский яхтсмен Джамбазов.

Конечно, мы его завалили вопросами: ещё бы, человек обошёл в одиночку на яхте вокруг света!

По мнению Джамбазова, Чёрное море — это почти лужа по сравнению с океаном. Он без труда мог бы переплыть его на доске для виндсёрфинга. После наших недавних приключений такие слова кажутся удивительными.

— Разве могут космонавты сравниться с нами — яхтсменами? — вопрошает Джамбазов.

— Нет, нет, — соглашаемся мы. — Куда им!

— Что такое космонавт? На него смотрит весь мир, ему идут большие деньги, на него работают тысячи людей. А что такое яхтсмен? Нагрузки те же, если не больше. Но он один на один с океаном — никто ему не помогает. Всё зависит только от него и от Морского Бога!

Мы уходим от преследования флота Ээта и следуем по направлению к Босфору...

Я пробовал представить себя на месте аргонавтов. Какая цель у аргонавтов после того, как они покинули Колхиду? Выбраться из Чёрного моря. То есть им нужно идти к Босфору, иного пути нет. Но в «Аргонавтике» дан невозможный маршрут. Значит, при переписи Аполлоний Родосский искажил текст первоначальной поэмы. Да ведь он и моряком-то не был... библиотекарь.

21 июня. Поморие.

По календарю сегодня летнее солнцестояние: Купала!

И в самом деле, у нас праздник. Мы пришли вторыми в своем классе яхт. Нас сумели обогнать только яхтсмены из Днепропетровска на австралийской яхте. У них яхта полегче нашей, отечественной, и паруса новые (нам бы быть в разных классах; что из того, что и у них катамаран). Но тем не менее мы пришли вторыми! Мы — победители!

В Помории нас встретили болгарские яхтсмены. В яхт-клубе собралась шумная братия. Яхтсмены со всего Чёрного моря — из Грузии, Абхазии, с Крыма: русские, греки, грузины, украинцы, румыны, турки, болгары и даже один кубинец.

И — началось! Огромный стол был заставлен таким количеством закусок и вин, что не осталось ни одного свободного сантиметра. А в углу стояли ещё ящики «Сылчева бряга».

— Наливай! За яхтсменов!

Валера Стрыгин сидит рядом с колоколом и ударяет в него, когда приходит время для тоста. Ключарёв и Дроздов обсуждают с невероятно толстым батумцем прошедшую гонку. Я сижу рядом с Васей Ифантиди и с ужасом смотрю на количество поглощаемых им напитков. Сам я, можно сказать, только делаю вид, что пью, но настоящий яхтсмен готов выпить целое море.

Я оглушён пением и игрой на баяне яхтсменки-болгарки. Всё вокруг кажется мне чудовищно интересным.

— Исмарское вино... — говорю я Ифантиди и начинаю объяснять, каким образом исмарское вино привело Одиссея вместо Средиземного моря в Чёрное. Ничто не меняется в этом мире. Яхтсмены за последние три тысячи лет не протрезвели, это точно.

Время от времени поднимался со стаканом грузин-тамада и говорил:

— Вот этот маленький стакан, но с большой душой и с большим сердцем я хочу поднять...

Через несколько часов начало тоста несколько изменилось:

— Вот этот ма-а-алёнький, но отшэнь большой стакан... я ха-а-чу на-а-аднять...

Сосед-батумец, рядом с которым выстроился как минимум десяток опустошённых бутылок, наконец сказал в колышущееся пространство:

— Ещё полведра «Сылнчева бряга», и я не встану...

22 июня. По календарю Змеиный день.

Ночью на поморский берег налетел шквал, стеснённые яхты стали тереться друг о дружку, затрещали борта. «Ого! — крикнул я. — Мы сейчас приготовим новое блюдо: борта всмятку!»

Пьяные яхтсмены отвязывали концы, пытались разойтись, но все равно яхты сталкивались, люди едва не падали за борт. А тех, кто падал, приходилось доставать из воды мне, как самому трезвому.

Да, решил я, после исмарского вина и бегства Одиссей потерял немало судов не только из-за преследования киконов.

Потеряв якорь и едва разойдясь с яхтой батумцев, мы ушли в море. На следующий день пришлось возвращаться и искать этот якорь, для чего я и Валера Стрыгин полдня ныряли в ледяную воду. Хорошее средство, чтобы прояснить мысли.

23–27 июня. Поморие — Варна — остров Змеиный.

Идем домой. Ветер слабый. Вася Ифантиди дует в паруса, Стрыгин гребет гитарой, а я — поварёшкой.

Справа в розовом утреннем тумане вырастает остров Змеиный, тот самый одиссеевский остров Огигия... Здесь Одиссей провел семь лет. Да и мы что-то очень не спешим...

Проходим в мутных бурых водах, которые несет Дунай, или, как его называли в древности, Истр, в Чёрное море.

Истр-Дунай несёт в Чёрное море огромное количество ила, и румынский берег здесь болотистый и низменный. Там много мелей... Я вспоминаю, что аргонавты после плавания в водах Истра вязли в иле.

Платон утверждал, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида. Да-да, Восточная Атлантида где-то рядом. Да и в русских былинах Атлантида именуется Поморским царством... Мы вышли из Поморья...

27–29 июня. Остров Змеиный — Судак (Сурож).

Проходим бурые воды, замутнённые Дунаем. Скоро появятся родные берега, строгие пограничники... А я всё думаю: вот аргонавты садятся на дунайские мели, а потом, очень скоро, оказываются в стране Атланта. Где ж она находилась? Неужели здесь? Это место тоже подверглось затоплению во времена Потопа...

Нет, эта примета не внушает доверия. Аполлоний мог изменить орфеевскую поэму. Рассказ о дунайских мелях, видимо, был перемещен Аполлонием, чтобы обосновать необходимость дальнейшего путешествия аргонавтов по суше. К тому же это земли Древней Фракии. Орфей — фракиец, он не мог не знать мелей фракийского побережья. Фракийцы — народ, живший когда-то вдоль всего западного берега Чёрного моря. В Помории я ходил смотреть фракийскую гробницу.

Я видел пирамиду, заросшую травой... Этой пирамиде было три тысячи лет. Прямо на склоне пирамиды паслась лошадь — такая же, как те лошади, что паслись здесь и тогда... Нет-нет, все же Атлантида была не здесь... Одна из Восточных Атлантид (Первая), очевидно, была за Боспором Фракийским, т.е. за Босфором в Мраморном море. Но ведь была и Вторая Восточная Атлантида!

Да-да! Так же, как есть второй Босфор: Боспор Киммерийский (это Керченский пролив). Так же, как есть и вторые хат-

Старпом В. Стрыгин

ты-атланты: это современные адыги, предки коих жили в Малой Азии и переселились на Кавказ, основав здесь свою колонию (пять тысяч лет назад, если не ранее). Так же, как есть второе Золотое руно и второй Дракон, его охраняющий. Ведь аргонавты столкнулись с драконом и на берегу Мраморного моря, и на побережье Кавказа. Да-да! Есть и Вторая Восточная Атлантида.

И это самая восточная из известных Атлантид. Это Кавказская, а значит, Русская Атлантида. И мы идём к ней...

Итак, я разгадал тайну Русской Атлантиды. Хороший подарок к моему дню рождения (29 июня).

Встречаю его в Судакской бухте, куда мы скрылись от непогоды. Перед нами берега Тавриды, древней Сурожской Руси. Мы видим на горе развалины древнего замка...

30 июня. Домой в Атлантиду!

После небольшого отдыха в Судакокой бухте (откуда нас выгнали пограничники, которым не было дела до непогоды) мы двинулись к порту приписки.

И вот «Солнечный ветер» вошёл в Геленджикскую бухту. Мы запустили сигнальную ракету и бросили на воду красную дымовую шашку. Ветер, конечно, понёс клубы едкого бурого дыма на нас, и мы, кашляя, со слезящимися глазами, дергали фалы, пытаясь выйти из дымового облака... И дым отечества был нам сладок и приятен.

Поход завершён. Мы дома. Мы в Атлантиде. Яхта подошла к порту и встала на якорь у причала.

Путешествие в Сурожскую Русь

Со времени похода к Атлантиде прошло несколько лет. За это время изменилось многое, перестал существовать СССР. Мы живём в России. Вокруг нас иной мир. Иной, но и во многом прежний.

И я покинул Геленджик, живу в Москве. Выпустил несколько книг, в том числе «Книгу Велеса», рассказывающую о Древней Русколани и о Руси Сурожской.

И чуть не каждое лето я возвращаюсь на Кавказ и в Крым, куда по-прежнему зовут нас тайны нашей праистории...

Сказка или быль?

Давно манили эти земли. Сказкой казалась Сурожская Русь в древней Тавриде, напоённой солнцем, ласкаемой тёплым Чёрным морем. Тем самым, что в старину русы именовали Сурожским.

И когда я читал волшебные дощечки «Книги Велеса», виделась мне русские воины, идущие через сухие степи и поросшие дубами и грабом горы. И вот они штурмуют неприступные стены великого Сурож-града, берут одну стену, потом вторую. И ведёт их гнев за поруганные святыни, ибо волхвы, отправляя воинов на рать, говорили, что в Суроже, великом и древнем русском городе, захваченном греками, *«наши боги повержены во прах...»*

Да, согласно «Книге Велеса», Сурож был русским городом, столицей Сурожской Руси на Чёрном море, где славяне жили с VIII века до н.э. чуть не два тысячелетия. И сей город греки не раз захватывали, разоряли славянские храмы, самые богатые и прославленные на Руси. Но вновь и вновь приходили русские воины, и брали приступом его стены, и освобождали святую Сурожскую Русь.

Сурожская крепость

После издания «Книги Велеса» ко мне часто обращались люди, знакомые с трудами историков и археологов, описывающих древнюю историю Причерноморья и Тавриды (Крыма). И они порой возмущались: «Сурожская Русь в Крыму? Славянские боги в великолепных храмах на горах, на берегу Чёрного моря? Но об этом нет никаких исторических и археологических данных!»

И в самом деле, не мечта ли это? Не морок ли? Если открыть любой исторический справочник, там находишь только сведения о том, что город Судак (именуемый в русских летописях XIV века Сурожем) был основан во II веке н.э. и причём аланами. Потом были там византийцы, готы, греки, потом венецианцы и генуэзцы, затем татары и турки... А о славянах ни слова.

В специальных трудах если в связи с Крымом славяне и упоминаются, то только как пришлые купцы. Ну, может быть, были торговые представительства, пусть даже славянские кварталы в городах на берегу Чёрного моря. И только. Да иногда вспоминается поход князя Бравлина на Сурож в VII веке н.э., мол, сей славянский князь взял город, крестился там и ушёл.

Вновь и вновь обращаюсь к строкам «Книги Велеса». И вновь передо мной встаёт образ великого славянского града. Столицы мощного княжества, самого южного, соприкасающегося и воюющего многие века и с античными греками, и с римляна-

ми, и с готами. И при этом города высочайшей культуры. Одни описания сурожских храмов чего стоят! Где все это?

Очевидно, что многочисленные свидетельства «Книги Велеса» о славянском Суроже, да и вообще о славянской Тавриде разительно не соответствуют общепринятому мнению. И если будет доказано, что и в этом случае «Книга Велеса» права, то мы получим новое историческое доказательство подлинности дощечек.

Не следует забывать и то, что ныне (как и в древности) на сии земли претендуют многие народы. В нашем веке о Крыме как о своей исторической родине заявляли немцы и татары, да и турки не могут забыть о том, что Крым был частью Оттоманской империи. И только славяне не говорили о Крыме, как о древней славянской земле, несмотря на то что мы на это имеем не меньше оснований.

Поездки в Сурож

И вот настало лето 1999 года, у меня отпуск, и я еду в Судак. Машина, петляя между гор, вкатила в Судакскую долину, полого спускающуюся к морю, оставила позади виноградники и табачные плантации, затем проехала по главной улице самого Судака. Мелькают надписи: ресторан «Сурож», футбольная команда «Сурож», кинотеатр «Сурожский» и т.д.

А вот после небольшого подъёма показалась на вершине Крепостной горы, широком наклонённом плато, что высоко взлетело над морем, сама знаменитая Генуэзская крепость.

И, разумеется, в первый же день я пошёл осматривать Крепостную гору и крепость. Величественные стены Судакской крепости в самом деле впечатляют. Ранее я видел их только издали, с моря, тогда они показались мне какой-то средневековой итальянской сказкой (как мне говорили, их построили генуэзцы). Теперь я их увидел вблизи, теперь их можно было пощупать руками.

С чем сравнить их? По красоте и по стилю разве что с Московским Кремлём (к строительству коего тоже приложили руки итальянцы). Да и по мощи стен! Высокие и толстые стены дважды опоясывают всю гору, красиво вписываясь в природой созданный идеальный для крепости ландшафт. Крепость возведена на скалах, окруженная с трёх сторон пропастями,

---

¹⁷ О путешествиях последних лет можно прочитать на моём сайте или в живом журнале: alexandr-acov.livejournal.com

а с четвёртой — крутым склоном, у основания коего ранее был ров и протекала река. А башни крепости представляют собой настоящие средневековые замки, частью реставрированные в наше время. И протянулись сии стены вокруг плато на несколько километров. Грандиозное строение!

Но не менее потрясает и то, что за стенами. Холмы, холмы, холмы... Под ними погребён нераскопанный древний город. Каждый холм когда-то был домом или дворцом. И почти ничего не касалась лопата археолога... Как мне потом объяснили, здесь культурный слой составляет 15 (!) метров. То есть под развалинами одного города погребены развалины другого, а под ним третьего и так далее. Это настоящая русская Троя, где люди (и, как очевидно, предки славян) жили тысячи лет!

А теперь здесь осталось только одно неразрушенное здание. Это мечеть, построенная уже турками на месте христианского храма. В ней теперь музей. И можно видеть в нём кое-какие экспонаты, раскопанные здесь, надгробия... Но очевидно, что раскопок здесь, по сути, не велось, была только разведка местности. В советское время мало кому был интересен город, расцвет коего приходился, как тогда думали, на генуэзское время. Тогда больше интересовались античностью. На это выделялись большие средства, работали археологические партии, а на Средневековье средств уже не хватало, не было и соответствующих экспедиций.

А зря! Тем более что, судя по всему, здесь был не только средневековый, но и античный город... А по «Книге Велеса», Сурож был к тому же и единственным в Причерноморье славянским городом, и не просто городом, а столицей княжества!

В гостях у хранителя крепости

Современный город Судак у подножия горы живёт своей обычной курортной жизнью. И мало что изменилось с прежних, советских времён, только удручает дороговизна и умиляет на новых деньгах «широкий украинец» Ярослав Мудрый с великолепными галицкими усами. И мало кто, кроме приезжих, интересуется древностями.

Однако нашёл одного такого человека. Это старый хранитель крепости Алексей Матвеевич Горшков. Ему уже за семьдесят, длинная седая борода и ясные глаза придают ему сход-

ство с отшельником или волхвом. Старенькая квартира его заставлена картинами (он неплохой художник), завалена книгами по истории, материалами из раскопок.

Я нашёл самого знающего эти проблемы археолога, ибо Алексей Матвеевич сорок лет занимался изучением древностей Судакка, участвовал во всех раскопках, которые были на его земле, да и написал множество научных работ, большая часть коих осталась в рукописях (он показал 20 написанных им, но не опубликованных книг).

И это встреча была настоящей удачей. Алексей Матвеевич оказался не только самым авторитетным археологом и знатком местных древностей, но и единомышленником.

Он уже сорок лет бился над тем, чтобы доказать именно славянскую историю древнего Сурожа. По его убеждению Сурож всегда, со времени основания, был славянским купеческим городом, столицей купеческой республики, подобной Новгородской. И только после того, как турки вырезали весь город в конце XV века, и город был полностью разрушен, славяне отсюда ушли (на двести лет). И причем турки разрушили до основания сей город именно потому, что опасались могучего и уже подымающегося после веков татарского владычества северного соседа. Им не нужен был славянский город на их земле. Остальные крымские города не были славянскими по преимуществу.

Алексей Матвеевич показывает и свою работу, в коей он рассказывал о 20 (!) исторических названиях древнего Судакка (самые известные: ирано-аланское Сугдея; гетуэзское Солдайя, турецкое Судак, русское Сурож). Эти названия он носил в разные периоды своей богатой истории. Здесь и славянские, и греческие, и иранские, и скифские, и римские, и татарские, и готские, и турецкие имена. И за каждым именем стоит своя история. Каждый народ, живший на этой земле, давал городу свои имена. А жили здесь десятки народов. Сурож во все времена был многонациональным, но славянская община всегда была преобладающей, коренной. Потому и в русских летописях сей город всегда значился под своим родным именем: Сурож.

Трудно подыскать другой такой случай, когда славяне славянским именем называли неславянский город. Царь-град? Но это особый случай, этот город, столица Византийской империи, был городом сакральным, и славянское имя он полу-

чил от сказочного Царь-града, бывшего в эпические времена в этих же местах. Нет, Сурож-град всегда считался славянским, русским городом!

И как же теперь понять то, что обычно историки и археологи не считают Сурож городом русским? Алексей Матвеевич хитро щурится: Крым в наше время тоже неожиданно перестал быть русским...

Свидетельствуют дощечки

Я показываю Алексею Матвеевичу копии дощечек «Книги Велеса», перевожу древний текст...

«Мы — славные потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, бурсины и сурожцы. Так мы стали дедами русов и с пеннем идём во Сваргу синюю» (Род IV, 4:3).

Вот! Это древнейшее свидетельство о сурожцах. Сурожцы здесь признаются потомками небесной Коровы Земун и Дажьбога. А согласно славянским мифам, Дажьбог был внуком Велеса, рождённого Короной Земун. То есть русы — также и потомки Велеса, а одно из сакральных имён Велеса: Тавр. И значит это имя именно «бык». То есть тавры, древние жители Крыма-Тавриды — это и есть сурожцы. Их же «Книга Велеса» именует тиверцами.

Так! Алексей Матвеевич обрадовался, ибо он также считал тавров предками славян. Оказывается, археологически культура тавров (керамика, например) совершенно идентична более поздней культуре тиверцев-уличей, живших у устья Днестра в раннем Средневековье. Археологи всегда находили такую связь, но не решались признать тавров и тиверцев одним племенем. Осторожность всегда выглядит более научно. Легче отметить очевидную идентичность археологической культуры, чем признать какой-либо древний народ предком славян!

Таврами их называли греки, а сами себя они называли по именам своих прародителей. Во-первых: русами, ибо были потомками Роси, матери Дажьбога. Во-вторых тиверцами, ибо были также потомками Тавра-Велеса. И, конечно, сурожцами, то есть потомками Сурьи-Солнца, который почитался как отец Велеса.

Напомню: Сурья и Земун родили Велеса, потом Велес и Азова родили Русь, а она от Перуна родила Дажьбога. От Дажь-

бога и пошли русы, коих и «Книга Велеса» и «Слово о полку Игореве» именует Дажьбожьими внуками. Сурожцы же помнили и о первом отце Солнце-Сурье, в честь коего они и называли Сурож-град. И другое их древнее название — уличи напоминает о том, что они разводили в ульях пчёл, и делали из мёда священный солнечный напиток: сурицу.

Алексей Матвеевич также вспомнил: «Не об этом ли говорили и греки, производя тавров и скифов от коровы Ио? Само имя древних жителей Тавриды, “тавров”, обычно толкуется как “коровичи”, ибо “таврос” по-гречески также значит “бык”...»

Прекрасно! Но только что же мы всё к грекам обращаемся, — возмущаюсь я явной несправедливостью. Не менее интересные, да к тому же и гораздо более древние свидетельства о таврах-уличах мы можем найти в «Махабхарате». Да-да! В книге царских собраний «Сабха-парве» (кн. 21) «О завоевании северных стран» можно найти рассказ о том, как после знаменитой битвы на поле Курукшетра герой Арджуна двинулся на завоевание северных кимерийских стран Кимпурушаварша, лежащих за Гималаями. И покорил некие племена «улука» рядом с «синдами», кои поклонялись Индре-Парджанье (то есть Перуну).

Очевидно, речь идёт именно об уличах-таврах, которые жили рядом с синдами (это кавказские синды из окрестностей Синдики, древней Анапы). А между прочим, это было в III тысячелетии до н.э.! Чуть не за две с половиной тысячи лет до того, как в Тавриде появились греки. И «Книга Велеса» также помнит о сём походе Арджуны, коего именует древним славянским и арийским князем Яруной, пришедшим из Пенжа. Именно он, согласно традиции, распространял в сих землях ведическую веру, традицию почитания Вышня-Всевышнего.

И что же мы не помним об этой священной истории? Об этом походе, между прочим, и ныне рассказывают в Индии, ибо там чтут ведическую традицию. А у нас об этом не знают.

Античный Сурож

Да что там говорить о ведических древностях! Алексей Матвеевич разводит руками: до сих пор у нас не умолкают споры о том, существовал ли Сурож и во времена античные.

На чем основано утверждение, что Сурож был основан аланами во II веке н.э.? Оказывается, есть одна строчка, приписка в од-

ной христианской рукописи XII века, в Синаксарии¹⁸ («Житии святых»), сохранившейся в монастыре на острове Халки, в Турции. Там написано буквально следующее: «*Построена крепость Сугдеи в 5720 г.*». Нетрудно вычислить, что речь идёт о 212 годе н.э. Замечу, здесь не сказано об основании города аланами, к тому же те, кого в III веке именовали аланами, были русколанами, то есть кавказскими русами и аланами (скифами), хлынувшими тогда в крымские города.

Но это же всего только свидетельство об очередном строительстве или перестройке крепости. И только. А ведь был и античный город на месте Сурожа.

Да! Подтверждаю я. Вот и в «Книге Велеса» сказано о том, как греки в IV веке до н.э. захватили Сурож. «*Когда наши пращурьы сотворили Сурож, начали греки приходить гостями на наши торжища. И, прибывая, все осматривали, и, видя землю нашу, посылали к нам множество юношей, и строили дома и грады для мены и торговли. И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой*» (Троян II, 2).

Так Сурож стал греческим. Через четыре века после его основания в VIII веке, согласно тем же дощечкам. То есть это было в IV либо V веке до н.э. И, кстати, зная это, мы вполне можем определить кто совершил этот завоевательный поход. Только войска афинского полководца Перикла в это время (а именно в 437 году до н.э.) сделали рейд по причерноморским городам.

Именно! Алексей Матвеевич сразу расцвёл: это именно то, что он так долго искал: ещё одно подтверждение античной праистории Сурожа. Оказывается, согласно его исследованиям, именно афиняне основали (а теперь мы можем сказать, не основали, а захватили) древний город на месте Сурожа. Его так и называли Афинион, в честь Афин, откуда явились тогда греки. Это античное имя Сурожа можно увидеть в любом зарубежном (но не отечественном) справочном пособии по истории Причерноморья. А у нас об этом знают только единицы.

¹⁸Опубл. Антоний-архимандрит. Заметки XII–XV вв., относящиеся к Крымскому городу Сугдее, приписки греческого Синаксария // ЗООИД — 1863 г. Т. 5 — С. 535–628.

Нам известны античные имена всех городов Крыма и Кавказа, только Сурож в это список не входит. Почему? Загадка.

А между тем, как рассказал Алексей Матвеевич, развалины Афиниона ещё в 70-е годы здесь искал Павел Шульц, и кое-что нашёл на пляже у пансионата «Сокол». Находили здесь и античную керамику, даже целые амфоры. Но предубеждение, будто не было сего античного города, до сих пор существует.

А ведь это славная страница истории не только Причерноморья, но и всей Руси. Времена Перикла именуют расцветом или Золотым веком Эллады. Именно тогда в греческом мире стали популярны сюжеты из скифской и киммерийской истории, легенды о гипербореях.

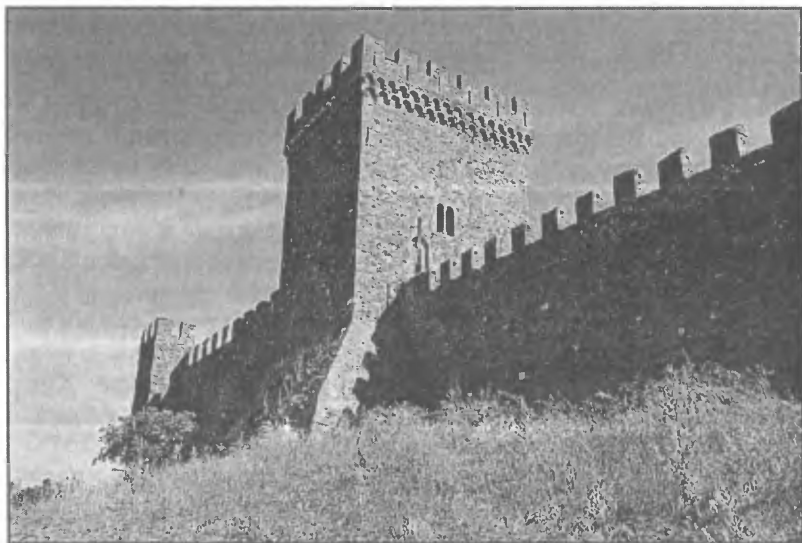
Античная история Руси ещё ждёт своих историков, да и археологов. И лучшего места, чем окрестности Суροжа, для сих исследований не существует. До сих пор не было раскопок на соседней с Крепостной — горе по имени Болван (то есть Идол, или Кумир), где, как видно, и находились славянские храмы и статуи богов.

Средневековая история

О средневековой истории Суροжа известно несколько больше, ибо с этого времени он существует и «официально». Но и здесь «Книга Велеса» существенно дополняет общепринятую картину древней истории сего древнего славянского княжества.

В начале III века, в 212 году н.э., сарматы-аланы (надо полагать, русколане) пришли на помощь угнетённым славянам и изгнали греческих поработителей. Тогда же на месте деревянных и насыпных укреплений Суροжа возвели каменные стены. Город стал тогда называться по-алански Сугдеей (от иранского «sugda», «священный»). Потом на краткое время власть в городе перешла к готам, сия местность была завоевана в 237 году конунгом Книвом. Кстати, есть основания полагать, что в то время граница между прагерманскими (вандалскими) и праславянскими (венедскими) родами ещё не была проведена, потому в дощечках «Книги Велеса» в отличие от германских анналов, сей конунг имеет также славянское имя Кий Готский (вообще среди имён готских королей того и более позднего времени мы находим немало славянских имён).

Затем Суροж (Суренжаньское княжество) входит в империю Германареха, внука Книва (время правления 351–375 гг. н.э.),

Сурожская крепость

то есть становится частью Остроготии. Начинаются гото-славянские войны, описание коих занимает немалую часть «Книги Велеса». В конце концов великий князь Русколани Бус из рода Белояров отвоевал Тавриду и освободил суренжан от очередных поработителей (об этом подробно рассказано также в «Книге Ярилы», с которой я начал работать позднее путешествия в Сурож). Сурож вместе со всей Тавридой стал вновь славянским краем.

В это время Сурож пережил небывалый расцвет, он стал чуть не самым значительным городом Причерноморья, стал спорить по своему значению, по торговле, по количеству жителей и храмов с Константинополем. Никогда со времени Буса Сурож не достигал таких вершин славы. С тех пор, вначале медленно и незаметно, он клонился к упадку. А в то время была полностью застроена Крепостная гора, великолепный храмовый комплекс занимал Болванную гору, также ограждённую крепостными стенами. В сих храмах, по свидетельству «Книги Велеса», славили солнечных богов Сурью, Хорса и Ярилу. Также там были святилища прародителей солнечной династии славянских царей: Яра, Ария Оседня, Яруны, Арияны и самого Буса Белояра.

Алексей Матвеевич, изучив по «Книге Велеса» сию историю, добавил, что есть и некоторые археологические подтверждения сих сведений. Он мне показал книгу Е.И. Лопушинской «Крепость в Судаке», которая вышла в Киеве в 1991 году. В сей книге осторожно утверждается, что Приморское укрепление, раскопанное Фронджуло М.А. в 1968 году¹⁸, принадлежит не VI, как он считал, а IV веку н.э., то есть временам Буса Белояра. Она даже полагала, что тогда стены были возведены на манер византийских, и сделала этот вывод на основании сходства найденной кладки с кладкой Золотых Ворот в Константинополе.

Очевидно, что со времён Буса Белояра в Сурожке также начало крепнуть христианство. Вначале, надо полагать, в виде арианства, а потом и в виде византийского православия. Христианскую религию византийцы стали использовать с целью нового порабощения и эллинизации Причерноморья. И это быстро привело византийцев к успеху. Уже через двести лет после времени Буса, то есть в 580–590-е годы н.э. князь Криворог из рода Белояров был вынужден совершить поход из Воронежской Руси на Сурож, ибо в нём греки захватили власть, славянские храмы были разорены и боги славян были «повержены в прах». Это был поход в защиту древней веры.

Белояр Криворог победил греческое (т.е. христианское) войско, но это уже мало что значило. С этого времени Сурож, согласно «Книге Велеса», перестал считаться русской землей, несмотря на то, что в нём продолжали жить в основном славяне, ибо по вере он стал преимущественно греческим. Белояр Криворог только прекратил преследования славян древнего вероисповедания и восстановил служение в некоторых храмах. Где, судя по всему, оно продолжалось до VIII века н.э., когда понадобилось вновь на защиту древних святынь идти вначале Бравлину I (около 660 г. н.э.), а потом и Бравлину II (790 г. н.э.).

Славяне, коренные суренжане, наряду с греками и готами, потом жили в Сурожке (Сугдее, Солдаёе), по-видимому, вплоть до времени турецкого завоевания, то есть до конца XV века н.э., постепенно уменьшаясь числом. Они пережили и время владычества Византии, и Хазарии, и Дешт-и-Кыпчака, и Золотой Орды. В XIII веке в Сурожке появились венецианцы и генуэзцы, которые отреставрировали старую крепость, построенную ещё во времена Буса Белояра и возвели новые баш-

¹⁸ Фронджуло М.А. Раскопки в Судаке К.: Наукова думка 1976.

ни на месте старых, разрушенных временем. При этом сохранилась старая планировка Сурожской крепости. Две линии её крепостных стен (вначале деревянных, а потом каменных) упоминаются ещё «Книгой Велеса».

Кстати, сохранились многочисленные документы того времени, и, согласно им, тогда город приходил в упадок, генуэзцам и венецианцам не хватало средств даже на реставрацию крепости, да и сам городской гарнизон составлял не более трёх десятков человек (в то время как для обороны крепости требовались тысячи воинов). И во всех документах говорится об упадке города, о его запустении из-за конкуренции с соседней Кафой (Феодосией)... А современные историки приписывают строительство города, мощных укреплений этому времени! Нет, расцвет Сурожа принадлежит более древним эпохам.

И только после того как турки в 1475 году взяли Сурож, крепость была разрушена, а население бежало. Возможно, в очередной раз на Русь. На Руси же выходцами из Сурожской Руси основано два Сурожа (в Брянской и Витебской областях), а также город Судогда и, может быть, даже много ранее Суздаль во Владимирской области. Три столетия древний Сурож лежал в развалинах при турках, а новый город Судак стал расти уже после прихода в Крым русских войск в XVIII столетии.

И была забыта древняя история сего града да и всей Черноморской Руси-Русколани. Вспомним ли мы об этом? Будем ли изучать сию историю в школах? Будут ли археологические экспедиции в этих краях? Русская Троя ждёт своих первооткрывателей. Холмы Сурожа хранят великие тайны русской праистории.

Послесловие

Со времени первых походов на яхте по следам Одиссея и аргонавтов по Чёрному морю, экспедиций в Русколани, Русь Сурожскую, прошло уже несколько лет. Мною было издано множество статей, книг по истории Кавказа, об Атлантиде, о Всемирном потопе, которые разошлись миллионными тиражами.

Между прочим, есть эти книги и в крупнейших библиотеках Америки. Возможно, именно это подвигло недавно (в 2000 году) американского океанографа Роберта Бэлларда из Колумбийского университета, занимавшегося ранее исследованиями «Титаника», организовать также экспедицию в поисках древних цивилизаций, погрузившихся на дно Чёрного моря после

Дарданова потопа. И он действительно обнаружил у берегов Турции остатки городов, древнейших из тех, что знает история. Подробности публиковались на страницах «USA Today» от 13.09.2000 г. в статье Р. Балларда: *«Жители допотопной цивилизации бежали от потопа, оставив всё свое имущество нетронутым, Всё сохранилось, как в капсуле времени, возвращая нас в допотопные времена».*

Потому мы можем сказать, что многие открытия ждут не только археологов, исследующих античные древности Кавказа и Крыма, но также и подводных археологов в Чёрном море. Жаль только, что делают их ныне не русские исследователи, а американцы, несмотря на то, что именно мы имеем на Чёрном море могучий научно-исследовательский флот: суда Московского университета, Института океанологии и т.п., где и мне довелось работать несколько лет.

И вся проблема здесь не в средствах, коих у нашей страны достаточно, а только в консервативности академической науки и боязни совершить открытия мирового значения.

Но эта проблема лежит в области общественного сознания, и потому она пока далека от разрешения. Я же все последние годы почти каждое лето возвращаюсь сюда, и в Крым, и на Кавказ. И все старые друзья-яхтсмены по-прежнему здесь, и они, как и ранее, ходят в походы, выходят и в Средиземное море, и в Атлантический океан.

И у причала яхт-клуба в Геленджике стоит всё тот же «Солнечный ветер». Здесь собирается много интересных людей, которые приезжают со всех концов нашей страны, а также из Украины и Белорусии: родноверы, анастасиевцы, барды... На Кавказе, из Кисловодска, а также в Крыму из Ялты в Сурож проводят экскурсии по моим книгам мои друзья, о чём можно прочитать у меня на сайте (educatorsoft.com/acov).

Святыни родной земли призвали нас. Святые древние горы, дольмены, в коих погребены древние жители сей земли, потомки атлантов. И эта земля даёт нам не только здоровье, не только физические силы, но и новые духовные силы. И это даёт ощущение сопричастности к течению истории. Здесь есть тот великий источник духа, издревле питающий Святую Русь.

Приложение
**ЯРИЛИНА
КНИГА**

3VACV3QOLAZDIO
 SAMZFHXOXACADAEAF
 SYXIOCFH4Q9AF8K

4. TAAVACV9OPV9I9HFE3P9IOVQCT9I

ISTF4VUCCT4C
 CIOVATXIPVAXI
 MOWAX·LTKWST
 FICITFHCC3TFI
 QZICAPPLALIL
 YC9ITCΔX937X89HW
 O4C·13T9CT·L·O·I·W·T·W·F
 YCLAVOCCTCCTKPTXW
 XCPFCIKVICKI·M·T·Y·C·Δ·J
 >·H·W·M·Y·U·P·U·T·C·Δ·H·K·>
 V·X·Y·W·I·U·L·Y·T·F·W·Δ·O·M·X·
 C·Δ·X·C·L·T·P·W·I·C·T·F·Δ·C·I·M·F
 H·L·W·M·O·P·M·Y·I·O·P·C
 T·X·O·P·T·W·X·M·W·F·X·C·V·I·X
 C·T·P·W·X·M·Y·I·C·T·Y·V·X·L·T·F

PVF4V7YUATAY9I
 OCYVCYFC·M·O·H·O·Y·F
 O·L·M·F·T·C·C·I·Y·U·C·T·C·9·Y
 T·C·C·Z·T·C·Y·V·L·U·J·L·M
 I·F·T·P·O·Y·A·C·T·H·F·M·C·X·F
 W·I·P·Y·C·M·I·P·L·M·H·I·Y·
 I·L·M·F·C·T·M·F·A·T·X·C·M·Y·A
 M·Y·C·Z·C·W·I·H·F·T·V·L·T
 O·I·O·V·A·T·M·O·E·V·F·M
 M·J·T·P·X·A·V·A·T·T·C·T·Z
 W·C·T·A·V·C·J·I·F·W·I·Y·C·T·A
 V·C·A·F·M·Y·C·T·A·M·O·P·C·I·
 M·O·M·Y·C·S·K·Y·H·I·X·C·T·Y·
 L·M·W·M·L·N·C·O·C·M·O·P·
 C·W·Y·Δ·V·M·O·P·M·Y·T·A·
 T·C·W·M·Y·Y·M·V·O·M·O

ЗЛАТОЕ СКАЗАНИЕ

об Алатырь-горе и семи
царях, что под ней в Кияр-граде
правили, и о гнезде Яра Буса

I. Деяния Белняра, Ария-царя и рождение Русн Аланской

1) Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Даждь-Бога, Ярия и Единорога, которые взошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога над горой Воскресения

¹И вот начнём повесть сию лет древних и нынешних.

²И да вознесёт нас Единорожец Звёздный, окрылённый мечтами, и да укрепит он сердце наше красотой, а разум пробудит мудростью, дабы, выйдя на Ристалище Праведности, мы обрели уверенность и силу воздымать к Сварге сияющей Меч Правый. И дабы сбросить со слов оковы, и так, освободив мысль, устами изречь истину!

³И вот, обуздав полёт мечты правдой, обретаем мы вышнюю силу и устремляемся к истоку лет и началу начал, к Алатырь-горе и Скале Вечности, на коей, как на алмазной оси, плавно вращается Звёздное Коло Времени. И есть здесь Крыница Вед, откуда истекает река Памяти рода нашего. И там мы взойдём на Ладью Солнца, которую создал Высший Зиждитель, дабы устремиться по волнам Моря Древних Лет под ветрами перемен и парусом веры нашей, сквозь бури войн и усобиц, минуя мели забвения и правя кормилом знания от лет давешних к нынешним.

И так мы дадим своё повествование грядущим поколениям русского народа, которые восхвалят Вышня Дажь-бога, а также праведного царя Дажень-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, явившегося нам Будаем Святой Руси и поведшего нас по Стезе Прави к блаженным Ирийским лугам и к чертогам сияющим Солнца Сурыного.

И так мы обратимся к Книге Вед, и да возвестит нам она Вечный Закон Бусов, и расскажет нам о доблестных старых временах, о деяниях старожилых людей и прежних князей, а также о будущем, ибо прошлое также и будущее наше, ибо всё возвращается к своему истоку, ибо так само Время вращается по Сварожьему Коло Времён.

2) Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX в. до н.э.)

И так начнём повесть сию о начале великого княжества Русколани, имя коего Русь Аланская, и где мы живём с прежних лет Велияра Мудрого по нынешние Времена Бусовы.

Сей же Велияр — праотец нам, и он так говорил, чтобы мы пришли в Белые горы, куда Солнце заходит, и где почивает в ночи звёздной, ибо горы те даруют силы и покой, и земля сия плодородна, и текут здесь молоко и мёд.

И есть здесь у Великой Алатырь-горы долина со злачными травами, где цветёт сад Ирийский, и течёт вода живая. И здесь тайное творится, и никто не умирает.

И ходили сюда сыновья отца Ария, и видели, как сей край богат и прекрасен. И видели чудеса, как Солнце заходит в златые свои чертоги. Возвратившись же, рассказали о том. И тогда многие племена и роды пожелали следовать той тропею.

И, придя сюда с родами своими, Велияр утвердил у нас власть вождей и князей, дабы они правили нами по решению вече. А старшим над русами поставил Ария Старого, от коего пошли роды Белояровы и Святояровы, которые с тех пор владели широкими долинами и высокими горами страны Аланской. И та страна простирается от Ра-реки до Семивежья у гор Белых. И рёк он, чтобы дети князя Ария овладели землями от Дона и до Дуная Белого.

И тогда все сыновья Ария, князя Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это ис-

полнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов.

И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.

И так земля та была названа Русью Арианской, а от доброго нрава жителей — Русью Аланской, ибо ариев из-за мягкосердечия и дружелюбия их прозвали аланами.

3) Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов

¹О как сильна и богата ты, вольная Земля Русская! И благолепна и желанна ты, святая и светлая Русь Аланская!

²Изумляешь ты всех своею красою — и озёрами синими, и родниками с живой водой, и лугами травными, и лесами частыми, и холмами высокими, а на горе Алатырской — садом Ирийским!

³И бежит от горы Алатыря — огненная река Алатырка. И вот течёт она по Руси Аланской на Восток Солнца, вбирая в себя воды многие, и так протекает до Огнянна Волынского моря. А Слава-река и Алан-Дон с Белой реченькой текут плавно и величаво к Западу Солнца и впадают у Танаис-града в Синее Суружское море.

⁴И так текут те реки великие по Руси, а по берегам их раскинулись поля широкие, где хлеба колышутся, и там много виноградников и садов дивных. А в горах добывают красно золото и бело серебро, и медь, а из железа куют мечи булатные!

⁵Та же великая Страна Асов, иначе скифский Туран-стан, имеет рубежом реку Великую Ра, что ныне именуется Волгой. И простирается Страна Асов до горной цепи Богумира, и далее тянется до Синьского края. А за землёй Синьской есть острова Радовесты, где Солнце восходит.

⁶И там на Сиян-горе само Солнце Суряное впрягает своих белогривых коней в золотую колесницу. И едет по хрустальным небесам из золотых чертогов Матери Сва от Востока на Запад, от Радовестей к острову Радостее. И также шли внуки Солнцедаря Дажьбога, предки наши. И там, на Востоке, живут потомки пращуров наших поныне.

7 Гора же Богумира выше и протяженнее всех гор на свете, кроме Белой Алатырь-горы. И в той Восточной Скифии живут сто народов: гунны белые и чёрные, также согды, парны, кушаны и другие арийские роды. В ней много высоких гор, широких долин, рек и озёр с водою хрустальной, и есть там также жаркая и безводная пустыня, а в ней огненное море.

8 Согды же богатые живут между Страной Асов и Страной Арийцев. Потом даляне, самый дальний из арийских родов, а восточнее их родня арийцам — айяны по всей Сияр-реке и на островах Радовесты в Стране Восходящего Солнца, также и в Стране Утренней Росы.

9 И так роды и племена во всех тех землях, отселе до кимров и голяди у гор высоких Альбийских, и от кельтов до готов, и от готов до земеголов, и от земеголов до ильмеров, и от ильмеров до мордвы у Великой Ра-реки, и гуннов у гор Уральских, и куман в степях Аральских, и вплоть до далян земли Синьской, и айян на островах Радовесты — все они признали вождами своими князя Даженъ-яра и сына его Буса свет Белояря!

4) Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святогора и Пляяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских

1 И ещё праотец Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями и велик благими деяниями. И было так, что в Пяти горах на вершине Бусовой посадил он древо чудесное, и прилетала на то древо и садилась птица Матерь Слава, и пела она песни о победах и поражениях в старые годы, о дорогах в мире дольном и о пути горнем.

2 И была она по бокам своим крылами, вся в сиянии огненном. И все перья её были прекрасны: красные и бурые, жёлтые и голубые, зелёные, и золотые, и серебряные. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей, и там по пути Солнца следовал. И в двенадцати звёздных станах Велияр обрёл двенадцать рун зодиака.

3 И вместе с семью звёздными девами Велияр посетил семь планет на семи небесах хрустальных. И там все звёздные сёстры — Златогорка, Златомирка, Златоярка, Звездинка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — получили в супруги владык семи планет. А Велияр Мудрый обрёл высшее сокровище: сорок девять слогий, золотых рун.

И ещё на тех семи планидах он услышал семь нот. И там Велияру Тайноведцу дочери Матери Сва, птицы Ирийские, даровали: Гамаюн — до, Магур — ре, Рарог — ми, Финист — фа, Алконост — соль, Свиляна — ля, Сирин — си.

И затем, низойдя на землю, он взошёл на престол Солнца-царя и правил на Радостее, и жена его была Явория, и поведал он о тех рунах брату своему Барме, и жене его Тарусе.

А от Тарусы узнали руны те волхвы тарусские, а от них — ромей и греки. И ныне ими пишут все народы, потомки рода Богумира и Ария Древнего, что живут к северу от Мидийского царства в Белых горах, и на великой равнине от Райн-реки до реки Великой Ра, и от Синя моря Меотийского до моря Волынского.

5) Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.)

А если вы хотите ведать больше о роде Яров, — знайте, что в старые годы, в Трояновы века, сей род был велик и славен.

И тот князь первый Арий был братом Трояна Огневедца. Рождены же они были от Двояна Старожилого, а сей — от Одина-воеводы из рода Богумирова. И покорил сей Арий Старый и Семиречье, и Пятиречье, и землю Синьскую, и землю Фарсийскую, и Грецколань, и царство Понтийское.

А ещё жил тогда князь Само, сын Трояна, что сковал цепями Змея Каранджеля на Чёрной горе и бросил в Чёрное море, именуемое греками Понтийским.

И был у сего князя Сама сын — великий князь Святояр, и родил он сильномогучего Руса от Рудяны, внучки Змея. И тот князь Рус был вскормлен птицами Гамаюн и Финист на Алатырской горе. И правили их потомки во всех землях арийских от моря и до моря; гробницы же их из белого камня есть доселе в горах Белых близ стен Кияр-града Антского.

И так дети Ария, потомка Богумира, получили эту часть земли, борусы и лютичи — на берегах Венедского моря, голяды — в горах Альбийских, карпени — на Карпатах, поляне и северяне — на Днепре, будины на Воронеже-реке, анты — на Доне-реке. А русые аланы, потомки Руса и Ария Старого, получили в дар всю страну Аланию на Белых горах между Понтом и морем Волынским.

⁶Затем те земли ариев на полудне покорил царь Александр, сын Змея Грецколанского, и пришёл он и поверг князя Буса Кийсака из царства Бога Сурьи, именуемого греками Бактрией. И так той землей греки завладели, и сто лет правили в странах полуденных. Но князь Ярсак Храбрый и роды парнов изгнали их, и смешали землю ту с кровью своей, и так вернули край отцов и дедов. И затем потомки Яра-царя правили в Арийской земле пять сотен лет.

⁷И так у русов было от Богумира до Буса семьдесят два великих князя. Царей же арийских земель за четыреста пятьдесят лет, от Ярсака Храброго до Ярбана, было тридцать. Ярбана же того сверг проклятый Ярсак Саксаниянский, сокрушивший владычество парнов, которые овладели Парсийским царством за пятьсот пятьдесят лет до Рождества Буса — Животворителя нашего.

⁸И из рода тех ариев в Алании царствовали двадцать шесть царей — от Велияра до Буса Белояра, сына царя Дажня.

6) Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.)

¹И вот было так, что по исходу пятисот лет владычества рода Яров, за горами Святыми пала звезда именем Марабель. И те горы сотряслись, и разверзлись пропасти, и реки потекли вспять, как при конце мира. И там, где пал Марабель, найден был жрецом Папа-саком — Чёрный камень.

²И сей жрец Папа-сак вставил осколок камня того в перстень, и надел его на велесов перст левой руки, и так обрёл власть над огнём Пекла и тьмой Нави.

³И был у того жреца и жены его Сваяры — сын, названный ими, как и первый царь Арианы, — Ярсаком Белым. Нами же он был прозван — Ярсаком Чёрным, ибо унаследовал он Марабель-камень, и сила его была не божья, и дела черны.

⁴И тот Ярсак из рода Саксаниянского проведал о том, что на дне морском томится змей Каранджель, низверженный великим Будаем-саком, и закованный в годы старые праотцом Само, светлейшим из учеников Будая.

⁵И силою Марабель-камня того Чёрный Яр разверз воды в море Чёрном, и прошёл по дну к темнице дракона, и цепи его разбил. И затем, подчинив Змея, получил от него дар — Крест-

Меч Каранджеля, разивший как молния. И вскоре тем мечом он сразил Ярабана из рода Старого Ария, что правил в те годы в Арийской земле.

⁶И Чёрное море всколебалось от бурь великих, и явился из моря в огненном столпе змей Каранджель. И великий жрец огня Папа-сак с сыном Ярсаком поклонились ему; и выстроили они храм Ярого Огня.

⁷И так сам Яр Саксаниянский и род его стали власть меча утверждать силою змея, а тот им служил, как служит жрец государям своим. И от сего Чёрного Яра произошло поколение парсийских царей, называемое Саксаниянским по земле их рода. И начали там славить Змея Каранджеля, дым же от тех жертв мглою растёкся по Арийской земле.

⁸Вот так и стал Каранджель истинным правителем Парсийского царства. И вошёл он в тело верховного жреца, взявшего имя Карандар, и тайная власть его была превыше власти царя, ибо тот хоть и владел камнем Марабель, но и сам боялся силы Каранджеля.

⁹И тогда цари рода Яров с полночи и с полдня пошли войною на род Саксаниянский и на змея, служившего им. И кровь тогда лилась реками семьдесят лет, пока в земле Русколанской не воссиял Свет Славы; и так взошло над Русью Солнце Праведности, а у князя Дажень-яра родился сын и наследник — Бус свет Белояров.

¹⁰А о гибели князя Ярбана сложил певец Зарьян песнь-плач. И была тризна при великом стечении народа. И память о том царе доселе чтят и оплакивают его.

7) Поминовение Зарьяна по царю ариев Ярбану

¹О Велияр, что даровал
божественные руны,
дай голос нам, возложим мы
персты на струны!
Понёс дом Святояров
великую утрату,
И вот в усобицах восстал
уж брат на брата!

²Был потрясён арийский мир,
и вороны летят на пир!

³ Низвержен был живой утёс,
величье обратилось в тлен,
и нет преград для гуннских орд,
развалины на месте стен!
И весть о тех скорбях великих
и горе тяжких неудач
по всей Земле Арийской
разносит ветром плач...

⁴ Звезда с небес в пустыне пала,
знать, время горькое настало!

⁵ Погиб Ярбан от дара Змея,
луч дивной власти
вдруг угас!
Но пусть арийские народы
услышат песни глас!

⁶ Ведь Каранджелю — должно пасты!
Да воссияет Солнца власть!

II. Деяния Вахрамея, Морняра и гибель Корс-яра

1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.).

¹ В старые годы князем Арийских земель был Вересень-яр, а по прозванью Бус-ас, внук из внуков князя Бана-аса, возлюбившего более всех великого предка Будая. И был это Старый Вересень-яр из рода Спаса Велияра.

² Под закат же жизни своей великий князь Вересень-яр оставил кормило власти и золотой трон Кияр-града сыну своему Дажень-яру, ибо был тот его сын любимый, и был он сильный воин, стремительный в походах как орел крылатый.

³ И братьям его он также положил властвовать, Корс-яру, в царстве Арийстане Арменском, а братьям-близнецам Яранаку и Марану в Парнстане Семиреченском, старшему же, Сака-яру, в царстве Сакистане Кушанском за морем Волынским в Пятиречье.

4 А тогда любимцы небес и наследники царства Ария Старого имели битвы великие с родом Саксаянским, захватившим арийский золотой трон. И потому те, кто вознёсся гордо в злодеяниях своих, встревожились, а дерзкие в заблуждениях лишились ума, ибо по проклятию Дыя, они стали как змеёныши, пожирающие старого змея, породившего их.

5 И так кровью началось правление рода Саксаниянского, и продолжился сей род в кровосмешении, ибо Ярсак Чёрный взял в жёны сестру свою, а отпрыск их — собственную дочь. А может ли родиться добро от гнилого корня, подобного корню Астиньи, колдуна и отравителя злобесного, отпрыска брата и сестры — Денницы с Вечерницей?

6 Возможно ли ждать благ и милостей от того, кто, словно Индра-царь, пролил родную кровь, и не будет ли также и он повержен сыном своим? Ибо от зла новое зло происходит, и там, где пролилась кровь, там жди новых кровопролитий.

7 И было так, что благодаря лютости и хитрости Каранджеля взошёл на арийский золотой трон Вахрамей Вахрамеевич, поправший отца и растоптавший права на трон брата его. И поднялись тогда на князя и дракона цари арийские, и возвысили над ними Меч Правый. И так рати царя Вахрамея наголову разбили. Он же, оставив во власти змея-жреца царство Парсийское, сам бежал через царство Дадианское за Аланские ворота.

8 И бежал он далее, как летит лист от порыва бури, как тень ночная бежит от сияния дня, ибо доблестный и славный князь Дажень-яр собрал алан и альвов и, вознеся очи к небу ясному, воззвал к Солнцу Сурияному. И так с тридцатью тысячами воинов напал он на Вахрамея и изгнал его от гор Белых на полночь за Великую Ра-реку.

9 Здесь же Вахрамей укрылся в Берендейской земле, ибо жена его, вилисса Марлинка, была из дочерей Берендея-царя. А тот князь Берендей правил у нас, и взял он под защиту дочь любимую. И так собрали князь Вахрамей и Берендей силы великие — пеших воинов из парсов и берендеев, конницу гуннов, и выставили их против ратей аланских; и стояли они друг против друга по берегам Ра-реки семь лет. И не было меж ними ни войны, ни мира.

10 А затем Вахрамей на пиру, уподобившись в злодействе Дью, коварно отравил князя нашего Берендея. Да будет проклят вовеки сей злодей, вливший яд ехидны в вино дружбы!

¹¹И хотел он поставить над берендеями царём своего сына — Морияра, который также по матери был внуком Берендея. Но надежды его были тщетны, ибо уподобившийся ехидне будет гоним и попран, поскольку и втайне содеянное зло вызывает в ответ возмездие, возвратившееся по колу, также и горы на крик отвечают лавинами, сметающими тех, кто возвысил голос свой.

¹²И потому то новое коварство берендеев взъярило, и поставили они над собою царем не Морияра, а сына Берендея — князя Гредня. И так рати берендеев отложились от Вахрамея и соединились с ратями Дажень-яра. Союз же тот был скреплён браком Даженя и царевны Милиды, дочери Асеня Мудрого, сына князя берендеев Гредня.

¹³И вот пришло сокрушение войску Вахрамея, ибо Асень Мудрый и князь Дажень-яр с ратями великими, словно волны бушующего моря, натекли на них. И так изгнали внуки Дажьбога тьму от Ра-реки, и бежали Вахрамей и сын его Морияр на полдень в пески чёрные Куманские в страну дальнюю Маргианскую в проклятый от богов Мар-град.

2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парн-стана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога

¹А ещё в той полуденной стороне за песками Куманскими близ Скопских гор был богатый доблестями Нижний Асов-град. Князем же в Ас-граде был прославленный Яранак-царь. А в соседнем Мар-граде в Маргиане правил брат его Маран — оба близнецы, сыновья Вересеня. И подрастали у князя Яранака дети малые, как оленята у князя-оленя — Ярий и Сурияр.

²И тот Яранак, князь в Нижнем Ас-граде, обладал святыней асов, кольчугой, свитой Сварогом, которая отражала всякое оружие. А брат его Маран возвеличивал Марену и Мориана, и обладал кордом-серпом Мары, отправлявшим к Роду даже бессмертных. И тот Маран, одержимый жаждою власти, возжелал взойти на золотой трон Арианы.

³Проведав о том, Вахрамей силою Марабеля призвал дракона Каранджеля, дабы тот помог ему заключить с Мараном тайный союз против его брата Яранака.

⁴И тот Каранджель являлся в мечтах и во сне Марану и обещал ему золотой трон ариев, ежели тот восстанет на братьев

своих, сынов Вересеня. И плёл он искусно речи зломысленные, будто паук паутину, и шипел змеёй в самые уши царя. Скрепить же союз тот предложил обменом серпа Мары на меч-крест Каранджеля, сразивший Ярбана. «Зачем-де тебе старый и ржавый серп? Разящий меч — вот оружие воина! Он прорубил путь к трону Ярсаку, так и ты станешь владыкой Арианы!»

⁵ Маран же колебался, как ковыль на ветру, и отказывался, не желая смерти братьев, и менее всего — Яранака, близнеца единокровного. Но блеск меча ослепил царские очи, и дрогнуло его слабое сердце, и принял он дар Каранджеля.

⁶ И был день Седыев, когда Велес на пиру был отравлен сыном Седуни, и затем заключён в Пановы пещеры, оттого в тех пещерах и явились груды заклятого золота.

⁷ И точно так же Каранджель лютой, явившись уже не мечтою, но естеством, обратился сам в виночерпия и отравил вино, посланное на пир Вахрамеем. И так Яранак выпил из кубка, поднесённого братом Мараном, и, испустив вздох последний, бросил взгляд с укором убийце своему...

⁸ И тут же дракон брата-близнеца Марана выдал за убитого царя: «Теперь-де уже брата всё равно не вернёшь от Мары! Ты же, царь, займёшь его трон, который по праву твой!»

⁹ И рёк дракону Маран в печали великой: «Напали на брата моего губители, и не увидит никто более лица моего, ибо рвался я к царствованию, чего не следовало ни желать, ни делать... Именно из-за надменности этой я и покрыл себя проклятием, и стал убийцею брата...»

¹⁰ Но тут лстивыми речами затуманил Каранджель ум Марана, кланяясь и называя его владыкою Яранаком, и обещая власть над всей Арианой: «Лишь ты силён волею, и не остановить тебя, а значит, власти над миром лишь ты достоин!»

¹¹ И сей Маран-царь приклонил свой слух к тем змеиным речам, и занял трон брата-близнеца, и никто не узрел той подмены. И обменялся Маран одеждой с убитым братом, и так Яранака признали за Марана-царя. И тут же было объявлено, что коварный Вахрамей послал отравленное вино, дабы убить Яранака и Марана и завладеть их царствами, но волею богов Яранак остался жить.

¹² И потому лже-Яранак, заняв место царское, завладел святынями асов, и высохли слезы в его очах, и гордо возвысил он выю, приняв имя и власть брата Яранака. И пошёл он на Мар-

град с ратями асов, как будто мстя Вахрамею за гибель брата любимого. Вахрамей же с ратями парсов утёк на полночь в Морок-град, что в горах Зарайских.

¹³И ещё один обман сотворили они по сговору, — сын Вахрамея Морияр объявил, что он отложился от отца и со своими ратями перешёл на сторону лже-Яранака: «Меня-де царь Вахрамей Вахрамеевич преследует, ибо он обезумел и обвиняет меня в смерти своего отца Вахрамея!»

¹⁴И так Маран стал владыкой Мар-града в чёрных песках Куманских и завладел священным серпом Мары, перерезающим нити жизней и судеб людских.

3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияр и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.).

¹В те годы царь Корс-яр, владыка Арийстана, счастливо одарённый всеми благами земными, воспетый певцами во всех краях, гордо возвысился над всеми своей доблестью и решил укрепить свою власть над всем царством парсийским.

²Но жрец-змей Карандар, люто правивший от имени Вахрамея, рёк ему, что он-де ему поклонится, но тот должен вначале Вахрамея-царя одолеть, что ныне укрылся в краю маров. И тогда двинул Корс-яр рати свои к Скопским горам.

³Вахрамей же стал жертвы приносить Каранджелю, и повернул в перстне своём Марабель-камень. И вновь явился на зов его змей Каранджель, покорный камню в перстне. И затем отправился к лже-Яранаку по воле Вахрамея. И стал дракон вновь лже-Яранака подговаривать: «Надо нам и Корс-яра сгубить! А коли нельзя его в прямом бою сразить, значит, нужно хитростью и зельем извести. Кто же сделает это, станет всей земли Арийской владыкой».

⁴И так пошли лже-Яранак, а с ним и Морияр, на новый коварный обман по наущению Каранджелеву.

⁵И вывели они свои рати навстречу Корс-яру, и рекли ему: «Мы-де вместе будем сражаться против Вахрамея!» И поверил тому Корс-яр и заключил в объятия лже-Яранака, как брата любимого, а Морияра принял с честью великой.

⁶И был тот Морияр красив и бел лицом, и вёл речи благомысленные. И многие сердца тем покорил, и так стал Корс-яру другом задушевым, а сблизившись с царем, получил от него

новое имя: Митрияр, что значило Солнце Правды. И тот отдал ему в жены племянницу свою, Суряну Асбараковну, что родила ему дочь прекраснеликую и названную Заремирой.

7А отец его, царь Вахрамей, укрылся за неприступными стенами Морок-града в Маргияне, и войне той не было конца, и войска ариев, измученные жаждой и болезнями, насланными Марой, повернули обратно в земли свои.

4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года).

1И вот случилось так, что великий князь Корс-яр отправился в горный край к подножию Арарат-горы. И намеревался он провести там праздник Обретения креста Сварожича с песнями гуслей и плясками юных дев. Но и этот благомысленный муж впал в объятия льстивых речей и обмана поправших заповеди Сварожьи.

2И так в летние знойные дни сей вождь Арийской земли взял с собою друзей льстивых Морияра и лже-Яранака и иных бояр и дружину верных ариев, а также воинов-союзников асов из Низ-града и парсов из Парсиян-стана. И поднялись они на склоны высоких гор, где царь стал гулять по усыпанным цветами лугам, наслаждаясь в душе покоем.

3И отошёл Корс-яр от ближних людей в горы, дабы с помощью брата утвердить крест на вершине холма. И был он без щита, имея при себе лишь меч свой, и с ним пошли, как носители креста, злодей Морияр и предатель Маран, выдававший себя за Яранака.

4И сей предатель нёс крест-меч, дар Каранджеля, данный ему Вахрамеем, и был тот по виду крестом, но в нём было сокрыто лезвие тайное, являвшееся из длинного конца, как из ножен, и было то лезвие отравлено Морияром. Сам же предатель-брат под объярью нёс кольчугу заветную.

5И когда шли они по лугу зелёному среди цветов, Корс-яр, который был мудр, по страху в глазах брата разгадал коварный его умысел и хотел было скрыться среди скал. Но убийца заранее уже был наготове, и внезапно нанёс храброму князю удар, и ранил его, ибо тот был без лат.

6И всё ж убийца не сумел сразу одолеть брата. И тут, зарывав, как лев, Корс-яр также выхватил меч и ударил врага, но

отразила удар кольчуга заветная Сварогова, и тут сила покинула царя, предав его в руки тех, кто был им обласкан. Мориар же, видя, что задуманное свершилось, ибо яд проник в рану царя, сам нанёс удар в спину Марану кордом Седыевым, серпом Мары, дабы тот в страхе не выдал его, ибо у служителей Мары нет верных союзников.

И так серп Мары пробил кольчугу Сварога, защищавшую лишь от оружия смертных. И лишился Маран не только жизни, но и прежней славы, ибо слава его обратилась в паутину, и всё величие его царства было развеяно. А тело его было брошено в глубокое ущелье и разорвано на клочки, ибо склевали его хищные птицы и растащили лютые звери.

5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследования детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.)

Тогда ближние бояре унесли царя Корс-яра с воплями и плачем в его дворец. Но в нём ещё было дыхание, и он ещё жил, страдая больше от яда, проникшего в рану. И, созвав бояр, царь поручил им сына своего малых лет Триедара, и раздал каждому сокровища и титулы, и определил каждого правителем в своём уделе, а род лже-Яранака велел истребить.

И в то время, как истреблялся род Яранака, один из их родственников по имени Бусодар успел спрятать детей — Ярия и Сурияра, сыновей князя Яранака.

И сам перенёс одного из них, Сурияра, через перевалы в Кияр-град, к дяде его Дажень-яру. А жена Бусодара по имени София, что исповедовала веру крещенскую, младшего брата Ярия тайно унесла в пределы ромеев, где тот был укрыт при дворе августа Востока и крещён именем Ягорий.

И случилось это провидением Вышнего, по примеру сыновей его Овсеня и Коляды, которые в годы стародавние, изначальные, в корзинке из тростника были спасены от дракона-царя в водах Смородины, дабы вывести роды ариев от тьмы заблуждений и неверия.

И так подобный Коляде и спасённый от меча ненависти и мести младой Ярий, поименованный ромеями также Георгием, был сохранён для спасения всех Арийских земель, как избранная стрела, прибережённая в колчане, пронзённый которой, враг невидимый был затем истреблён.

И возрос Ягорий и стал потом близок семье августа и владыки Восточных провинций Ромей, и прославился там, как великий воин и полководец.

А брат его Сурияр был избран Судьбою ещё во чреве матери как благовестник и святитель для спасения всего Востока, всех земель Синьских и вплоть до Восточного моря-океана и островов Великой Радовесты, где Солнце восходит на небеса хрустальные от золотых чертогов Сиян-горы.

6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Смерть Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.)

Морияр же, опасаясь раскрытия заговора, взял с собой часть рода своего — около тридцати тысяч всадников и утёк в горы Альванские. Оттуда он хотел течь дальше к гуннам, дабы сойтись с лютыми врагами ариев.

Но тут его настиг гонец с грамотой от Корс-яра: «Сын брата моего, не уходи от меня со злобой, ибо не виню тебя в смерти своей. Если даже ты не желаешь жить у меня, то страну, где тебя догонит сия грамота, бери себе во владение, сколько сумеют пройти ноги твои».

А послание дошло до него у подножия Панкийских гор. Прочтя его, он исполнился буйной радости. Затем, увидев, как хороша и плодородна та страна, остался здесь править. Он построил там город, и назвал своим именем — Морабан, и поставил там капище Мориана Сивого, именуемого также ложно Ариманом, а истинно — Яримаром. И сам князь Морияр короновался именем бога смерти и разрушения Морианом, ибо владел он серпом Мары.

С наступлением же весенних дней он двинулся к лезгам, в северную часть своей страны. И он затаил в своём сердце желание истребить их древний род, идущий от Кийсака-царя и альвинов. И так он любезно пригласил к себе двенадцать мужей местной знати на гибельный обед, и подмешал в их пищу яд. А затем приказал отрубить головы ещё шестидесяти боярам.

Вот что сотворили присные Каранджеля в те годы чёрные. И да будут прокляты дела их во веки веков!

И так по смерти Корс-яра немало смут и междоусобиц произошло в Арийстане, ибо знатные бояре стали спорить за власть и золотой трон ариев. И вся страна Арийская наполни-

лась плачем, и воплями, и тяжёлыми стенаниями, ибо оплакивали все смерть князя.

И тогда призвали великого певца Дарьяна, владевшего божественным словом, искусного в игре на гуслях и славного провидца. И сочинил он и исполнил на тризне по Корс-яру песню-плач, которую и ныне в память о нём поют.

7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Корс-яру

¹Ты был солнцем для нас
и сиянием дня,
но настала власть
лютой ночи!

И ты к звёздам летишь
с языками огня!
Слёз ручьи застилают очи!

²Так и мы в печали сгораем,
ибо пал с небес царь-орел,
славы дивной угас ореол,
мы пред ним главу преклоняем!

³И так солнце зашло
и померк лунный свет!
И у Белых гор и в Тавриде
ветры северные трубят,
Где же царь Ясно Солнце?
Ответа им нет!

Гунны рубят гранатовый сад!

⁴Венценосцы, цари
на всём белом свете
поминают Корс-яра
на тризне и пире,
ведь никто не останется
вечно в сём мире,
дым от тризны ветер развеет...

⁵Но остался дар предков —
златая корона,
Возвратится величье
арийского трона!

III. Деяния великого князя Дажень-яра и гибель Вахрамея

1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.)

¹Всё проходяще в сём мире, также и горе не вечно. А за временами войн и усобиц следует краткий, но благодетельный мир. И вот утихли плачи по почившему князю Корс-яру, а затем и споры о том, кто воистину достоин короны царя царей.

²И дабы избегнуть междоусобицы, собрались в Кияр-граде все князья, бояре и наместники Арийстана, и Алании, и сопредельных царств и стали думу думать о мире и благе для ариев. И так, заботясь о власти и порядке, они единодушно избрали Владыкою Вселенной — Дажень-яра, брата Корс-яра, наполнив колчан царя стрелами своими по одной от рода. И тут же бояре распустили знамёна с ликами зверей, птиц и драконов, и подняли Дажень-яра на золотой щит. И с великим ликованием, передав царю знаки власти — пук стрел с секирой, священных поясом его, они преподнесли также дары от всех земель и родов. И глашатаи протрубили в рога, и трижды возгласили славу.

³Князь же Дажень-яр ещё прежде отличался мудростью, относясь ко всем с любовью и превыше всего чтя справедливость. А когда достиг он золотого престола Арийской Земли, мудростью своей он склонил к себе сердца всех, кроме немногих завистников. Мудрой силой и терпеливой кротостью он подчинил себе страну в пределах прежнего владычества праотца Ария и воссел на златой трон в Кияр-граде у горы Алатыря.

⁴И так князь Дажень-яр был избран владыкою Русколани Великой, что простиралась от Дуная до Дона и Ра-реки, и князем Алании в горах Белых, и Арийстана арменского и парсийского, и Страны Асов, а также вождём туран, белых гуннов и далян. И провозгласили его также старшим над князьями венедов, и болгар, и берендеев и иными ста народами.

2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает Аланские ворота и пропускает гуннов. Война Вахрамея с Дажень-яром в 288 году

¹А в то самое время вождь чёрных гуннов и черемис Идель-тур Старший собрал великое войско под знамёнами и значками,

изображавшими драконов. И явились к нему из Гуннистана доблестные воеводы и идущие за ними отряды кметей, и лучников, и щитоносцев, а также всадники, одетые в латы. И так он вторгся в страну Аланию, и стал опустошать земли у подножия Белых гор, объявив, что мстит за кровь Корс-яра.

²А Морияр, потакая междоусобице в арийских землях, пропустил орды гуннов через Аланские ворота. И переметнулись они через горы, и ринулись в долины лавиною, сметающей всё на своём пути и увлекающей за собой дикие племена, как буря уносит листья, сорванные с деревьев.

³И тот Идель-тур во главе конницы гуннской пролетел через долины и, перескочив реки горные, забросал их камнями и телами поверженных врагов. И перешёл он в Арийстан, в долину Айратскую, и стал сгонять скот, и уводить всех в полон. И крик, и стон несчастных достигли небес.

⁴В это же время также сам Вахрамей-царь повёл свои полчища по землям Парсиян-стана, всё сменяя на пути своим как бурный поток, двигаясь по направлению к Арийстану Арменскому. И там, окружив, осадил именитый и богатый Ярхатград. Затем надо было видеть страдания жалких людей, осажденных в крепости.

⁵И возроптали они, и обратились к наместникам своим: «Зачем же вы нас держите здесь до сих пор, когда пришёл государь наш Вахрамей? Разве для того, чтобы затем всех нас, вместе с женами и детьми нашими, предать в руки кровожадных гуннов? Как можем теперь выйти из окружения и бежать на глазах врагов, когда гунны так близко?» И говорили в крепости один другому: «Зачем мы медлим? Чтобы найти в этом городе себе могилу?»

⁶И тут горожане открыли Вахрамею врата, более опасаясь гуннов, нежели самозваного владыку парсов. А тот, вступив в город, предал его разграблению и казнил всех, присягнувших Дажень-яру. И трупами горожан были завалены площади Ярхатграда, и кровь их потекла по улицам ручьями.

⁷И лишь преданные рода Святояров воспротивились ярости самозванца из рода проклятого Саксаниянского. И укрыли они княжича Триедара, единственного сына и наследника почившего Корс-яра, истинного владыки Арийстана, ибо княжич в ту пору был ещё младенцем несмышлёным. И так его тайно переправили в землю ромейскую, в ту же общину из-

гнанников, где уже скрывался тогда сын Яранака Парнского молодой Ягорий.

Узнав, что гунны и парсы беспощадно разрушают всё, убивают, грабят и уводят в плен людей, князь великий Дажень-яр, созвал рати аланские и двинулся в поход из Алании на Арийстан. И, не желая биться в одно время с двумя врагами, гуннами и парсами, мудро решил заручиться поддержкой князя гуннов Идель-тура, ибо тот был менее повинен в крови и пребывал в заблуждении.

И так он вперёд послал к князю гуннов гонца с предложением в знак мира освободить пленных, ибо никто из них не причастен к смерти Корс-яра. А преступление это свершилось по козням Каранджеля рукою одного князя Марана, выдавшего себя за Яранака, по тайному уговору с Вахрамеем, проклятым владыкой Маргияны.

Получив то послание и утолив гнев свой пролитой кровью, царь гуннов возроптал на союзника своего Морияра, сочтя его причастным к гибели царя царей. И в гневе великом решил он заключить с Дажень-яром союз, а предателя Морияра изгнать. И он объявил о сём пред войсками своими, возвеличив Матерь Славу и прокляв Каранджеля. Но Морияр подмешал ему яд в вино, и князь Идель-тур, не договорив проклятия змею, пал мёртвым.

И так Морияр объявил войску, что их вождь умер от гнева Каранджеля. И тут все гунны уверились, что Каранджель — владыка смерти и присягнули на верность Морияру.

3) Вахрамей захватывает трон Арийстана. Дажень-яр и Морияр одерживают верх над Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана (Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года

А в то время Вахрамей-царь самозванно сел на трон ариев и был провозглашён владыкой Арийстана. Но Дажень-яр не стал ему повиноваться и вместе с одиннадцатью горскими князьями нанёс великий урон ратям его и разрушил порубежные крепости на перевалах.

Тут же против Вахрамея выступил и сын его Морияр, ибо и ранее он объявлял о войне против отца, и войско верило сему. Ныне же Морияр и впрямь пожелал свергнуть владыку ариев, дабы самому, как наследнику, взойти на золотой трон.

3 И сей Морияр, полагаясь на конницу гуннов, хвастал, что разгромит всех — и парсийские войска отца, и алан Даженъ-яра. И так он разбил свой лагерь на одной стороне озера Севан, а напротив подошли и встали рати Даженъ-яра. И когда устраивали гунны против алан вылазки, то навстречу им выступал сам Даженъ-яр во главе бояр и гридней, и храбро отбивал нападения, ибо один алан в бою стоит ста гуннов, а сам лютый в бою, как лев, Даженъ-яр — стоит тысячи.

4 По прошествии же нескольких дней парсы Вахрамея числом в тридцать тысяч всадников и десять тысяч пехоты, хорошо вооружённые, выступили из Ярхат-града и стали теснить гуннскую орду с другой стороны. И, видя, что война идёт на оба поля, Морияр повелел прекратить делать вылазки против Даженъ-яра и выбросил пред аланами белые полотнища в знак перемирия, ибо и сами гунны помнили о том, как вождь их Идель-тур желал союза с аланами.

5 Испросив же мира, Морияр бросил на рати отца своего Вахрамея всю силу свою — конницу гуннов и двадцать тысяч пехоты, укрытых щитами.

6 И тут Даженъ-яр с аланскими воинами также с правой стороны повёл рати на Вахрамеевы полки и проник в гущу врага, убил и повалил наземь многих неприятелей, и сам вышел из боя лишь после того, как получил три тяжёлые раны, а конь его — четыре.

7 И тогда далеко на полдень за горы до самого Тузбан-града, что на реке Тигр, вслед за Вахрамеем гнались гуннские всадники. И остановились они лишь у стен его, дабы разграбить гробницы парсийских царей. Отступая же, Вахрамей отбивался по мере сил, теряя в стычках бояр своих.

8 И, наконец, ему удалось укрыться за стенами столицы. Все доспехи и одежда его были в крови. И видели в городе, что войско его и бояре перебиты и полегли, как трава, скошенная серпом Мары. И так он один поспешил к царскому двору, где принял его змей-жрец Карандар. И тотчас жрец повелел дать царю покой во дворце и оставил при нём лекарей искусных.

4) *О священном сокровище Даженъ-яра в пещере Торба у Алатырь-горы и о проклятом сокровище Морияра в горах панов*

1 А тем временем Даженъ-яр, оправившийся от ран, и Морияр в Ярхат-граде устроили пир в честь победы. И поклялись забыть старые обиды, и почтили друг друга дарами богатыми.

Дажень-яр, как полагается полководцу по чину, пожаловал Морияру и супруге его Суряне, дочери Асбарака, знаки славы и отличия. Ей — рог с золотой оковкой, ему — копьё золотое, а также два щита, отделанных золотом, которые всегда несли впереди них, оказывая почёт. А Морияр в ответ преподнёс Дажень-яру золотой пояс, усыпанный жемчугом, и меч с золотой рукоятью, и браслеты, и царскую диадему.

Тогда же все великие сокровища арийских царей из Ярхат-града, как потом и из полуденной столицы ариев Тузбан-града, были поделены между Дажень-яром и Морияром. И грузились они на повозки, и отправлялись под охраною войск на полночь к столицам северным арийским — Кияр-граду и Морабану, а затем и за Ра-реку.

И в древних свитках сказано, что, покинув южную столицу свою, царь Дажень-яр, сам коронованный на престол Владыки Вселенной, перенёс все сокровища, как свою казну царскую, в Аланию, ибо там был его престол. И с тех пор долгие годы несметные богатства Дажень-яра хранились в пещере Торба у подножия Великой Алатырь-горы (...).

И хранились там золото и серебро, и самоцветы, и оружие, и кубки, покрытые золотом и со сканью, и рога туров с резьбой, а также книги в окладах, окованных серебром. И всё это было сокрыто в ларцах и ларях из драгоценных пород дерева и усыпанных жемчугами и камнями. И вся пещера та была залита сиянием от сокровищ дивных.

А было ещё другое, проклятое от предков сокровище Морияра — десять золотых гробов арийских царей, святотатственно похищенных из разграбленных царских усыпальниц Тузбана. И были они сокрыты в пещерах Панкийских гор, (...), и оберегались жрецами родов иронских.

А потом ещё горы золота, захваченные Морияром в землях арийских, аланских, синьских, ромейских и иных, были перенесены и сокрыты у Ра-реки в горах Пановых в глубоких пещерах под Моргуль-градом, у панов — хранителей великих тайн рода Яра.

5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет: от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год

А тогда в Мидии Парсийской гунны Морияра столкнулись с войсками полководца Наир-сара, дяди Вахрамея. И тот

Наир-сар возгласил, что отложился от Вахрамея, ибо трон по праву первородства должен перейти ему.

²Тогда Даженъ-сар выступил навстречу Наир-сару и перед битвой вызвал его на переговоры. И съехались князь Наир-сар и Даженъ-яр пред войсками своими.

³И Даженъ-яр мудрыми речами умиротворил противника, оставив ему во владении его удел в Мидии, а также уверив князя, что златым троном ариев в Тузбан-граде владеть будет правитель, избранный народом и боярами.

⁴И так за годом год продолжалась та великая война, и не раз, как волны морские накатывались гунны на царство парсийское, приводя его в запустение. И также аланы отбрасывали рати Вахрамея за Тигр и Евфрат и гнали вплоть до Вавилона-града, древней твердыни дракона Яримара.

⁵И змей-жрец Карандар черпал там силу от владыки тайного огня, и был всегда с царем Вахрамеем, и так сила дракона была велика в сердцах преданных его слуг. И по воле Вахрамея змей Каранджель стремился извести Даженъ-яра, но не позволил тому свершиться Дажьбог.

⁶На протяжении же всех тех семи лет смело сражался со змеем и царём доблестный Даженъ-яр, и двенадцать раз он был тяжело ранен. И так он, как избранный царь царей, совершил много подвигов храбрости, достойных похвал, проведя три четверти своего правления вначале в Парсиян-стане, а затем также в Алании и у ворот гуннских. И эти подвиги великие прославили царя по всему свету. Молва о деяниях Даженъ-яра разнеслась далеко — от востока до запада, от севера до юга, — как среди арийцев, так и неарийцев.

⁷И суд правый творил Даженъ-яр, и его справедливость и благодеяния были повсюду прославлены, и богатства его раздавались при дворе народу. И не сладострастными занятиями, но заботами о стране своей был он поглощён во все дни. А тех, что жили дико в Белых горах, он мудро приводил к разумению. И так он стал самовластным и великодушным владыкой над страной Русколанией, простирающейся от пределов асов у ворот гуннов и до края венедов.

⁸И почиталась земля Даженъ-яра также землёй праотца его — Дажьбога. И сам он почитался как обретенный в мире Дажьбог, а три жены его — новыми Златогоркою, а также Марой и Живою.

⁹И потому владельцы Арийстана Арменского отдали за него девушку рода Святогерова именем Корсуня Златогорка, и родила она ему сына — Златогора.

¹⁰А второю его женою почиталась также Навна дочь Вольги, прозванная Моравою, ибо, как и богиня Мара, ушла она от супруга. И, говорят, от той Навны был у Даженъ-яра сын именем Буримир, коего почитали как возродившегося праотца Богумира, сына Дажьбога с Марой.

¹¹Но наипаче всех любил Даженъ-яр третью жену свою, Милиду дочь царя Асеня, и она — подобно Живе, родившей Ария, — родила Буса Белояра и иных, всего двенадцать детей.

6) Гибель князя Вахрамея от руки сына Морияра. Жрец Карандар является как змей Каранджель на Суде Прави у престола Вышнего, а также затмение Солнца (7 сентября 294 года)

¹И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде. И осада та длилась шесть месяцев. И по исходу их вышли из стен града на решающую битву рати парсов и сам Вахрамей-царь.

²И тогда вождь гуннов Морияр, что взял светлое имя Митрияр, и царь аланов Даженъ-яр во главе войск своих двинулись на парсов Вахрамея.

³И тут доблестный Даженъ-яр вознёс очи к небу и с тремя тысячами воинов первым напал на врагов, и отбросил их, и, преследуя по пятам, заставил их переправиться через реку Тигр. И так шесть месяцев он не давал им перейти ту реку, и не переставал наносить удары по парсам, показывая в бою личную доблесть, и затем, вызвав царя на бой, сам нанёс тяжкую рану Вахрамею. И потому, унеся на плечах раненого царя, парсы отступили и закрылись в крепости своей Десна-граде.

⁴И тут Даженъ-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на затой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, которая принадлежала ему по праву, но теперь казалась ему тяжким бременем, ибо много крови пролилось за обладание оной.

⁵И в то же лето змей Каранджель, коварно приняв лик Морияра, проник в стан гуннов и влил яд в вино их вождя. Но случилось так, что отпила из кубка мужа Сурьяна. И так Каранджель похитил из жизни супругу Морияра — Сурьяну

Асбараковну, и понёс её в Навь на своих чёрных крылах, ибо пришло её время.

⁶И потому Морияр, обладатель серпа Мары, восстал на Каранджеля и двинулся к Десна-граду великим множеством гуннов, подобных морским волнам. И вышли им навстречу войска Вахрамея. И так встали рати отца и сына друг против друга и приготовились к сражению. Но тут низошла беда от Вышнего Бога войскам парсийским, когда пробил для них час расплаты. И тогда повеление, ниспосланное свыше, сокрушило царство Вахрамеево.

⁷Морияр же по следам отступающих в беспорядке парсов ворвался в Десна-град, и нашёл он во дворце раненого царя, старого отца своего, лежащего в беспомощности. И тут наследник сорвал с руки отца знак власти, перстень с камнем Марабель, и в буйной радости надел себе на руку.

⁸И потому змей ярости обуял Морияра, и без жалости он срубил кордом Седыевым голову отца и, взяв за волосы, вынес её из дворца и показал войску. А потом проскакал до Тузбанграда, и вошёл в тронный зал к Даженъ-яру и там бросил главу царя к ногам его.

⁹И в то же мгновенье мрак пал на землю, и сам Солнце-царь закрыл свой лик в печали, ибо диск Солнца поглотил великий Каранджель. И тогда, во мраке затмения, жрец Карандар, будучи сам иным змеем Каранджелем, вознёсся в духе с Сурьяной Асбараковной к трону Вышня.

¹⁰И Сурьяна ввела его за руку к золотому престолу в гостиную залу на небесах, где боги принимали владык царств земных.

¹¹И видел там Карандар — Вышний Совет и Суд Прави, на коем сам Велес-бог взвешивал на весах дела дурные и добрые у владетелей почивших. И те цари, у кого добродетели перевешивали, — ступали ко Иррийским лугам вослед Заре-Зарнице, а у кого перевешивали грехи — сходили в Пекло вослед Заре Вечерней и Деннице.

¹²И видел там жрец Карандар, как Вахрамей-царь последовал за Денницею, отягощённый грехами, ибо свидетельствовали против него отравленный им Яранак-царь, и многие иные, погубленные им. И канул Вахрамей в бездну, будучи изгнан от престола Вышнего.

¹³А затем, глянув вокруг, узрел Карандар двенадцать ветров и двенадцать столпов, которые держат основанье земли и

Камень Алатырь. И видел он, как от тех сверкающих алмазных столпов изошли двенадцать вестников, и впереди их поскакал сам Белый всадник на Единороге, а в руках у него реял на ветру рдяный стяг Белояров.

¹⁴ Увидев же то знамение и близость Белого всадника, Воина Предвечного Света, ужаснулся Карандар и, обратившись змеем, низринул с семи небес молнией, ударившей в море.

¹⁵ И так, видя те знаменья, что последовали за смертью Вахрамея, скорбел Даженъ-яр о гибели царя от руки сына и о пролитии родной крови. И тогда повелел он справить тризну великую и почтить старого врага почестями, как это и подобает царю, дабы отвести от земли проклятие.

¹⁶ И сложил о нём певец Сварьян такую песнь-плач. И так с тех пор поминают Вахрамея, внука Ярсака Саксаниянского, в земле Парсийской.

7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамею

¹ В Восточное царство, что гневало Бога,
пришло неотвратное сокрушение...

Сурово проклятье владыки Сварога —
повсюду тлен, разрушение!

² Был свергнут правитель с арийского трона,
когда разбежалась охрана.

Ослабли в сей час сила, власть у дракона
и кровоточила рана...

³ А сын, отточивший коварством свой меч,
ворвался к отцу среди ночи,
срубил ему буйную голову с плеч
и заглянул ему в очи!

⁴ Владыкой Вселенной себя гордо мнил он,
но был головы и короны лишён!
И так его Слава навеки затмилась,
когда проглотил Солнце новый дракон!

⁵ И были в крови, что излилась на трон,
драконий яд, желчь ехидны...
Так пусть всё очистит Сварожий огонь
на царской прощальной тризне!

IV. Деяния Даженъ-яра, тризна Вольги-яра и Рождество Яра Буса

1) *Великая война Даженъ-яра с гуннами в Южно-Уральских горах зимой рубежа 294–295 годов*

¹И так настал год Рождества Буса. По завершении тризны по Вахрамею вернулся прославленный в сражениях князь Даженъ-яр в дом свой, что в Алании и Великом Кияр-граде. И в дни Овсеня радовались там все победе.

²И так на торжествах Вышнего Даждь-бога и Майи в престольном граде чтили Даженъ-яра и супругу его славную Милиду. А по пророчеству, она должна была вскоре родить в мир двенадцать сынов и дочерей, и Буса свет Белояра, ибо уже видели жрецы Огнебога молнии подобный меч, ударивший в море. И то было знамение, что Семаргл Сварожич разрубил Рыбу Рода на двенадцать частей, по числу нисходящих братьев и сестёр — звёздных Предвечных Странников.

³Но в то время на востоке рубежи Русколани перешли гунны, ведомые князем Идель-туром Младым, и так обрушились они как буря, несущая смерть и огонь, на города Парнстана Семиреченского. И они сокрушили Маргияну, мстя за гибель брата их князя Идель-тура Старшего.

⁴И тогда, простившись с женой, что была уже тяжела, собрав всадников, числом тридцать тысяч, и захватив с собою племянника Сурияра Яранакевича, ринулся князь Даженъ-яр от Алатырь-горы на север, а потом к востоку Солнца за Ра-реку. Узнав же о приближении Даженъ-яра, исполненные ярости гунны двинулись навстречу, и было гуннов десять всадников на одного алана. И тут сам Даженъ-яр вывел рати, и вызвал на бой вождя гуннов, и сам своею мощной дланью сразил Идель-тура Младого на поле брани меж ратями алан и гуннов.

⁵И затем в сём славном бою Даженъ-царь и бояре его многих богатуров поразили мечом, а иных рассеяли, и так, захватив добычу, а также лошадей и мулов, повернули обратно. Однако рассеянные гунны собрались под знаменами вновь призванного вождя их — Илема, дяди прежнего вождя, и стали преследовать алан.

⁶И новое сражение дал им Даженъ-яр в горах Уральских у Великого Колояр-града. И в отчаянной схватке получил он

тяжкую рану в голову от Илема-князя, но затем сам одолел и сразил его. И в тот день вновь успех имел в бою Даженъ-яр, и с помощью Матери Славы одержал победу.

2) Морияр захватил золотой трон ариев. Даженъ-яр стремится вернуть трон. Встреча Даженъ-яра и Навны в Берендеевом царстве зимой 295 года

¹И в это самое время до Даженъ-яра дошла весть о том, что союзник его князь Морияр, что остался наместником в Тузбране, отложился и провозгласил себя царем над царями, владыкой Парса, Маргияны и всех земель Арийских. И венчался Морияр золотой короной, что была в крови отца; и так он принял имя Вахрамея III Вахрамеевича.

²Воистину говорю вам, что тут обуял гнев великий царя Даженъ-яра, и вскрылись раны на теле его. И взревел он, как лев, преданный сородичами. И спешно вступил царь в золотые стремена и поскакал впереди ратей в пределы свои через Берендеево царство на Ра-реке.

³И там его встретил князь берендеев Вольга-царь, муж Велены, сестры Милиды, удостоенный власти от самого старого Асеня-царя. И была с ним дочь его, юная Навна, и она своими же руками нежно перевязала раны Даженъ-яра. И вместе они весьма радовались победе над гуннами и чествовали Даженъ-яра как героя.

⁴И Навна дочь Вольговна поднесла гостю кубок с вином. Но не простое то было вино, ибо по совету тётки своей колдуньи Марлинки, матери Морияра, она всыпала в кубок зелье, кое заставляет полюбить подавшую напиток сей.

⁵И так Даженъ-яр, выпив приворотное зелье, забыл обо всём на свете. И восхотел добиться любви Навны. И говорила Навна, подученная Марлинкою, что Даженъ-яр должен оставить Милиду и соединиться с нею, сделав её одну царицей цариц.

⁶Однако и колдовское зелье не погасило в сердце Даженъ-яра любви к Милиде прекрасной. И он так отвечал Навне, что в его земле по обычаю цари имеют не одну, но многих жён, и для всех их есть место в сердце, ибо также и Солнце светит для всех, и также праотец Дажьбог любил и Златогорку, и Живу, и Марену, ибо их и три, и в то же время одна — Майя. Да и как иначе? Любовь, как жизнь, многолика, и есть в ней весна, и осень, и лето, и зима.

7 Потому Даженъ-яр также любит и первую жену свою Корсуню и сына их Златогора и дочь Аскинью, хоть уже минуло много лет, как расстался он с первою своею супругой. И та Златогорка ушла в служение духам Арарат-горы. И горит также в сердце его любовь к Милиде, которая вскоре родит ему сыновей и дочерей, и она — его царица цариц.

8 Но Навна так рекла Даженъ-яру, что в её роду — иной обычай. И жёны не только равны мужьям, но и сами одерживают над ними верх в бою и пленяют их силой. И она не потерпит соперниц, но будет владеть одна сердцем царя царей и всем Арийским царством. Такая судьба ей, а также потомкам её, предначертана! А коли царем царей избран Морияр — ему и быть супругом её, а их детям властвовать над миром. И так сам Даженъ-яр будет подчиняться ей, как царице!

9 И поразился Даженъ-яр речам тем Навны — девицы гордой в мечтах своих. Но тут с гонцом дошли до них вести из Арийстана, смешавшие мысли юной княжны.

10 И поведал гонец, что Морияр, желая утвердить власть, двинулся со всеми верными ему войсками из Тузбан-града в вотчину свою Альванию. Но только он покинул столицу, как бояре арийские отложились от Морияра и возгласили царём Вахрамеем III младшего его брата, иного сына Вахрамея II, который был ещё несмышленным младенцем. И они послали гонцов к их дяде Наир-сару, правившему в Мидии, дабы тот, пока наследник ещё мал, сам занял трон.

11 И так, узнав от гонца о новом перевороте в Арийстане, спросил Даженъ-яр княжну Навну с усмешкою: за кого теперь она желает выйти замуж, дабы стать царицей цариц? За младенца, посаженного на трон, или за старика — наместника?

12 И тогда Даженъ-яр заключил прочный и нерасторжимый союз с Вольгою, царём берендеев, и вместе они повели рати к Аланским горам. А с ними поскакала Навна, что была могучей воительницей, необоримой в бою, ибо унаследовала она силу прародительниц.

13 И так, пройдя Аланские ворота, вторглись русколаны в область Сакастан, где всех, кто вставал на пути из парсийских воинов, предавали мечу.

14 И на границах Иверии они разрушили крепости в Панкийских горах, а затем рати их сошли в долины, и у крепости Мосхетской соединились с отрядами иверов, лезгов, а также иронцев, восставших на Морияра, ибо власть его низложили в Туз-

бане. И так вышли рати Даженъ-яра в долины Альвани, направляясь на крепость Морабан.

¹⁵И тут не одна беда обрушилась на главу Морияра! Тогда же Наир-сар, взявший власть в царстве Парсийском, поспешил двинуть войска из Мидии в Арийстан Арменский. И потому Морияру предстояло сражаться на оба поля.

¹⁶И так, размыслив о сём, вышел Морияр сначала навстречу Наир-сару и боярам его, и встретил их войска у стен города Низбан. И перед сражением выехали цари навстречу друг другу, и гордо рёк Морияр дяде своему:

¹⁷— Я старший сын Вахрамея-царя! И я защищал Парсийский край с севера от суровых алан и гуннов, а ты в то время поспешил занять трон отчий, что лишь мой по праву!

¹⁸Но отвечал ему Наир-сар, что корона его залита кровью отца, а он занял золотой трон ариев по воле народа арийского. И не могли они прийти к согласию.

¹⁹И уже решили владыки ариев, что пришла пора жатвы смертной, как вдруг дошла до них весть, что ромеи перешли западную границу Арийстана и двинули свои когорты к Низбан-граду. И то была третья сила, что явилась в горы Белые тогда, в канун Рождества Буса.

²⁰И тут, видя угрозу неминуемую с севера и запада, спешно заключили союз Морияр-царь и Наир-сар. И отдали парсы Морияру все земли к северу, по которым пойдут его рати, и которые он сможет отстоять, сражаясь с Даженъ-яром. И так Наир-сар выставил свои войска против ромеев, а Морияр отошёл в свой удел на полночь для войны с аланами.

²¹И вскоре соединись аланские рати князя Даженъ-яра с берендеями, иверами и лезгами Вольги-князя в граде Мосхете, а владыка Морияр разбил стан недалече в Панкийских горах Альвани близ стен Морабан-града.

²²А в это время настал предвещенный от начала мира срок Рождества Буса Белояра.

3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го на 21 апреля 295 года

¹И в тот год весна пришла яро. И была тиха ночь кануна последнего дня в месяц Белояр Вышня-года, на первой заре последнего Дня Сварога Трояновых веков.

²И вот, уединившись в иверской крепости Мосхете, царь Даженъ-яр не спал, а всю ночь провел в думах о благе для земли своей.

³И тут вдруг высоко в небе воссияла звезда Зелёного Дракона, именем Чигирь, прозываемая также блистаницей, ибо являла она свет всему миру и возглашала весть благую для всех, что родилось Пречистое Дитя Белого Света, выбравшее себе для жизни страну Аланию и царский род Белояров.

⁴И так вечное Слово Дажьбожье, что суть Дух Велесов и свет Солнца Ярого, стало Младенцем Святобожьим. И так, воплотившись через Милиду, не отдалилось от Крыницы Сварожьей, но стало плотью, оставаясь неизменным Богом и вместе с сим Божичем, и человеком по плоти, не поддающейся тлению, что есть тайна непостижная.

⁵Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность по духу, и было уложено в ясли с миром в очах и ясною улыбкою на устах, дабы и мы сбросили с себя страсти низменные. И было то святое рождение прославлено в самой Сварге Синей, дабы и мы воспели Рождество Бусово вместе с богами. И были в то время принесены младенцу дары от волхвов и царей, дабы и мы всегда дарили Бусу веру и любовь.

⁶Тогда же по восхождении на востоке Утренней Звезды, что являла лик Ярсака Старого, сам государь Даженъ-яр приказал возложить на шею бармы, увенчать главу венцом и воссел на трон свой. И вот отворились двери зала, и гридни встали по обе стороны её, держа в руках секиры.

⁷И ободрил царь бояр своих, вошедших к нему с трепетом из-за явления звёздного дракона, и так рёк: «Низошёл к нам Сын Дажьбожий во плоти ради отпущения грехов, а не для осуждения, ради спасения, а не умерщвления, и обещающего жизнь вечную следующим по Стезе Правил!»

⁸Услышав то слово от Даженъ-яра, все бояре и всё его войско возрадовались и предались посту, отрекаясь от всех прежних деяний, достойных раскаяния. И прославили они Вышнего Триглава, дарителя всяких благ и отреклись от Каранджеля и всех его чёрных дел. И очищали пресвятой водой души свои, запятнанные страстями.

⁹И вот тогда волхвы Алании и сопредельных арийских стран вместе с множеством знатных мужей с дарами пошли к граду Кияру, ибо уже открылись и очистились от снега перевалы на гребнях Белых гор, и зазвенели всюду ручьи, и разлилось благоухание чудное от цветов.

¹⁰ И тогда мужественный Даженъ-яр восседал на троне своём, когда от Панкийских гор и Морабан-града с многотысячной конницей гуннов выступил Морияр.

¹¹ И хотя ещё до сего нападения князь Даженъ-яр приказывал быть настороже и укрепляться, однако гунны опрокинули заставы и перешли реку Альвань. Затем, переправившись на другой берег реки Куры, они встали и укрепились там. И пленили они не только вставших на их пути воинов, но и мирных жителей, и женщин и детей из родов альван, лезгов и иверов, а также угнали отары овец и стада скота, спустившихся на зиму в долины, и пригнали их в свой лагерь.

¹² И тогда царь Даженъ-яр пожелал видеть бывшего союзника Морияра, царя гуннов и владыку Альвани. И отправил царь к нему бояр своих и просил о встрече, дабы пить вино за мир и братскую дружбу. Но не вернулись к нему послы, взятые гуннами в заложники. И тогда Даженъ-яр сам двинулся в путь со свитой, ибо был он бесстрашен сердцем, и так говорил: «Хотя я и иду к теням смерти, но не боюсь я зла, ибо Вышний Дажьбог со мной».

¹³ А вождь гуннов Морияр сам вышел ему навстречу и, приплыв на челне на середину реки Куры, остановился в тихих и глубоких водах. И встретились посреди реки Даженъ-яр с Морияром, и договорились между собою о мире, и решили они прекратить раздор и установить братскую дружбу. И так, заключив договор, каждый вернулся в свой стан.

¹⁴ А на следующий день в знак мира Даженъ-яр переправил к Морияру с семнадцатью мужами племянницу жены своей Навну, дабы та, став женой Морияра, приняла по мужу имя Моравы и титул царицы цариц, который она так страстно жаждала получить.

¹⁵ И Морияр обручился с Навною, и вернул не менее тысячи двухсот пленников, а также сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов. И была радость великая в станах алан и гуннов.

4) О сыновьях Яранака Сурияре и Яри. Война персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.) и римского императора Диоклетиана (284–305 гг.). Нисбинский мир на сорок лет, заключённый в 295 году

¹ В то самое время, когда Вышний-бог посетил род человеческий и сделал Аланию цветущей через великого князя Да-

жень-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, у колыбели Младенца Святобожьего стоял сам Сурияр, коему предстояло скоро просвещать истиною весь Восток.

²Ведь тот Сурияр обратил в Бусову веру все Восточные страны, где в те годы лишь отчасти были осведомлены о рождении Буса Белояра — истинного Солнца Спасения.

³И они, жители Востока, первый раз были просвещены через Великого Будая-сака. А второй раз, и совершеннее чем прежде, были озарены через Буса Белояра сродником его Сурияром Яранаквичем. Ведь в Бусе, пресветлом сыне Дажень-яра, обрёл рождение сам Спаситель, нисшедший от Вышнего-бога, как и прежде в Крышне-царе из рода Буса Дивного.

⁴И все эти чудеса были сотворены Вышним Дажьбогом в старые годы. Ибо князь Бус в великих битвах снискал себе славное имя. И воздвиг он Крест Спасения на вершине Алатырь-горы в чертогах Солнца Сурияного, вознеся его как Меч Победы над смертью и тленом.

⁵И был Бус Белояр озарён сиянием предвечным, и стал он Будаем Святой Руси, и просвещал он русколан. И так до конца своего пребывания на земле оставался Бус Белояр — Сыном Предвечного Света.

⁶А ещё у того Сурияра был брат Ярий, который в ту пору, как и Триедар, сын Корс-яра, был отправлен к императору ромеев. И теперь тот Триедар стал полководцем в ромейской войне. А Ярий был в Лиде-граде под Русалимом крещён именем Ягорий, и потому никто не ведал о его происхождении от Яранака, объявленного убийцею Корс-яра, отца Триедара.

⁷И не открылось ещё, что убийцею царя Корс-яра был не сам Яранак, ибо по козням Каранджеля занял место его — брат Маран. Однако всё ведомо Вышнему и сокрытое открывается прозорливым, и потому по крещении Ягорию была дана святыня — сулица бога Луга Велесича, хранившаяся легионерами римскими, ведь той сулицей пронзили тело бога кельтов Езуса Крестоса. И взял ту святыню Ягорий, ибо ему предстояли подвиги во славу Сварги.

⁸И так Триедар с Ягорием стали сами легионерами. И случилось так, что они прославились своей доблестью в войске ромеев при вторжении готов, ибо Ягорий в славном бою пронзил коня вождя готов Атала-реха, а Триедар пленил его и отвёл императору. И так они были отличены в войске Диоклетиана.

И была затем война с парсами, и великое поражение от римских легионов принял вождь Наир-сар. И так в граде Низбане был заключён между Парсийским царством и Ромеей мир на срок лет. И по договору тому Ромее перешли земли вавилонские, а на трон в Арийстане Арменском великий император Диоклетиан возвёл Триедара Корсовича.

¹⁰Легатом же провинции и главой над римским войском, стоявшим в долине Айратат, у Ярхат-града, стал Ярий, которого ромее прозвали — Георгием Победоносцем за ту победу.

5) Свадьба Морияра и Навны. Морияр вторгается в Алалию и пытается убить Буса Белояра. Даженъ-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года)

¹И было так в тот год начала начал, что Вольга-царь отдавал дочь свою Навну замуж за Морияра, а сватом он призвал союзника своего Даженъ-яра. И не ведал князь Вольга, что сердце свата также очаровано дочерью его.

²И та Навна устроила испытание, как и заведено было ею от прародительниц, коих греки звали амазонками. И по тому обычаю лишь тот становился мужем царевны рода берендеев, кто перелетит вслед за ней за огненную реку, отделяющую Явь от Нави, и затем одолеет её в бою. И был у Навны пояс вилы, что давал ей крылья и силу неодолимую.

³И так улетела она птицей чрез реку огня в царство Нави. Но не посмел скакать за ней Морияр, ибо конь его, в коего обратился сам змей Каранджель, не одолел той преграды, ибо не пустил его Сварожич. И обратился тогда Морияр к побратиму Даженъ-яру: «Ты сват мой, и потому должен послужить мне и добыть у Навны пояс вилы, в коем вся сила её».

⁴И Даженъ-яр со смехом рёк, что он может пройти то испытание и тем услужить Владыке Вселенной, ибо владел Даженъ-яр силою тайной, что сокрыта в перстне его с камнем Яров, обладающим силою Сокровения. И та сила могла сокрыть и изменить лик его.

⁵И так неузнанным Даженъ-яр смело перескочил на коне своём чрез реку огня и, выйдя на бой с Навною, одолел её. А затем, сорвав пояс вилы, овладел ею по праву князя. И так Навна лишилась пояса своего и силы, не узнав, что это сотворил с нею сам Даженъ-яр. А затем она стала женою Морияра по желанию её.

⁶И было так, что Морияр пировал в Москет-граде на свадьбе своей с Навною, дочерью Вольги-царя. И тут на пир явились волхвы из Парсийской земли, от Кушанского края и из Египта, идущие на поклонение Бусу Яру в Кияр-град к святой Алатырь-горе.

⁷И рекли волхвы Морияру и Навне, что ныне у Даженъ-яра и Милиды родился сын, который станет владыкой семи небес. И родится также вскоре у Навны брат его родной, что будет владыкою Арийской земли, но отвергнет он пути кривые Каранджеля и пойдёт по стопам явившегося в мир Спасителя — Буса свет Белояра.

⁸И воспылал гневом Морияр, ибо явилась ему мысль: вот чем сват услужил ему, и взял он слово у Навны — хранить тайну ту. И, скликав дружину свою, вихрем проскакал он через Аланские врата, и так явился во главе ратей в граде Кияре, быстрее, чем Даженъ-яр, идущий неспешно по горам с пешим войском и обременённый обозом. И вот в Кияр-граде Морияр, имея ярлык наместника, разгласил приказ как бы от имени Даженъ-яра — предать младенца Буса казни, бросив его с высоко го утёса в бурную реку.

⁹И когда должно было свершиться то злодеяние, вдруг померк свет и грянул гром, и Птицы чудные именем Гамаюн и Финист спустились с небес и подхватив с двух сторон колыбель с младенцем Бусом, унесли её к Алатырь-горе. И там Буса согревали звери дикие и кормили птицы чудные. А ещё говорят, что те птицы и звери сошли со стягов верных стражей твердынь Кияр-града. И свершилось то диво великое на глазах всего народа.

¹⁰И бежали в страхе Морияр и воины его прочь от святого града, и так достигли Овсенской земли и через Давлетский перевал вернулись в свой удел.

¹¹А явившийся в ту пору в Кияр-град с войском своим Даженъ-яр воспылал гневом на Морияра, и разорвал он договор о братстве. И лишь свершившееся по воле Сварги великое знамение на время утишило гнев царский. И было то явление с Алатырь-горы сына Буса, коего принёс от чертогов Солнца звёздный конь-единорожец.

¹²И так дарящий милости Крест Солнца явил Свет Предвечный из тьмы Нави, который озарил нас, и не дал он сорвать цветок любви вышней и сжечь его в пламени низменных страстей.

6) Ягорий возводит на трон Арийстана Арменского царя Триедара. Война против Морияра и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года

¹И было в ту пору так, что князь Ягорий возвёл на трон Арийстана в Армении Великой царя Триедара, сына и наследника Корс-яра. И при венчании на царство вручил ему Ягорий меч-крест Корс-яра и кольчугу Сварожью, что сохранила Корсуня в пещерах Арарат-горы.

²И тогда римские когорты во главе с Ягорием и рати нахаров, присягнувших Триедару, разбили войска Наир-сара. И в той битве под Низбаном Ягорий одним святым копьём своим пробивал десять всадников, а Триедар неодолимым мечом-крестом рубил с плеча, а затем, потеряв коня, один и пеший разогнал внушающим ужас оружием Мары стадо снаряжённых к бою слонов.

³И так гнали они рати Наир-сара до Тузбан-града, и вернулись в Низбан, ожидая воинов в легион от императора ромеев или знаков покорности от поверженного царя парсов.

⁴А потом, заключив договор о мире на сорок лет с Наир-саром, двинули Триедар с Ягорием рати на полночь, дабы смирить земли Иверии и Альвании, которые отпали от Арийстана и, против договора, не подчинились ромеям, ибо властвовал там свергнутый с арийского трона Морияр. И тогда сей Морияр бросил клич о помощи ко владыкам севера, но в то время остался с предателем и отступником один отец супруги его Навны — Вольга-царь с конницей булгар туранских.

⁵И даже берендеи не пошли за Вольгою, а с племянником Асения Старого князем Греднем отошли за Аланские врата к князю Даженъ-яру.

⁶И не привёл на зов аланские рати сам Даженъ-яр, разорвавший договор о братстве. А послал тогда владыка алан вестников к Ягорию, но не как к наместнику ромеев, а как к Ярию, сыну Яранака, — племяннику своему, для заключения союза против отступника Морияра. И был среди вестников брат его родной Сурияр — оба они сыновья Яранака-царя.

⁷И призвал Даженъ-яр к союзу против Морияра также зятя своего, вождя готов Атала-реха с супругою его Аскиньей. Ведь та Аскинья — дочь Даженъ-яра от первой его жены Корсуни Златогорки. И была она отдана замуж за море синее в страну готов.

⁸И было за несколько лет до того, что вождь готов Атал в войне ромеев в земле голядей и кимеров в горах Ясурских был пленён свояком своим, братом жены, Триедаром, но потом был отпущен, ибо присягнул ему и признал над собою власть ромеев. И сейчас сей Атал-рех ждал согласия на союз от царя Арийстана и императора Ромеи.

⁹И так не подошли ещё готы, и не успели получить ответ на послания Дажень-яра и Атала-реха. А уже вышли на битву римские когорты, ведомые Ягорием, а также и рати нахаров, ведомые Триедаром, против конницы гуннов и булгар.

¹⁰И была та битва на поле славы близ устья Аракса у моря Волынского. И был сей царь Триедар сильномогучим воином и ростом исполин, и обладал он крестом-мечом, что поверг Ярбана-царя и возвёл на золотой трон род Саксаниянский.

¹¹И вот сошёлся царь Триедар с Вольгою-царём. И тот Вольга набросил на Триедара аркан из бычьих жил. Но сей Триедар крепкой рукою сам притянул к себе Вольгу, и поразил он царя булгар мечом-крестом, даром Каранджеля.

¹²И сотряслись горы от сего удара, и море Волынское отхлынуло, а потом обрушилось на берег, поглощая орду булгар. И все ужаснулись сему чуду и тому, что могучий воин Вольга пал от сего меча-креста. И тут остатки рати булгар обратились в бегство.

¹³И так Триедар преследовал булгар, гоня их за Аландон и вплоть до Ра-реки. И говорили про него так: «Гордый Триедар, гордо ступая, сокрушил рек берега и гордыней своей осушил пучины морей...»

¹⁴А легион ромеев, обременённый пленниками и скотом, не стал преследовать гуннов, а занял Иверию и разбил лагерь у Мосхет-града.

¹⁵И явилась тогда к Ягорию царица Навна, и упала в ноги его, прося отдать почести отцу своему. И Ягорий преклонил слух свой к тем мольбам. И тогда, по обычаю ариев, сожгли на великой краде тело князя Вольги вместе с павшим конём его, и сожгли тела всех погибших героев, и насыпали над ними большой курган.

¹⁶А в память князя, отца Навны и деда Буримира Вольговича, Ра-реку поименовали Вольгою-рекой. И с тех пор в память о сём князе Вольге берендеи и булгары поют поминальную песнь, что спел на тризне той волхв Свяжар.

7) Поминовение волхва Свяжжара по князю Вольге

₁ Сокрушён был утёс живой
ударом меча-креста!
И пал великий герой
в дни славы и дни поста...

₂ В те дни, когда Истины крест
в Алании воссиял,
Предвечной Славы рассвет
Денницу уж затмевал,
тогда сотряслась
Мать Земля в лютом горе,
и сам Солнце-бог
лик в печали закрыл,
отхлынуло прочь Волынское море,
когда внук Солнца почил.

₃ Мечом неизбежности
был он сражён,
но птицей взлетела
душа его ввысь.
Прах пламенем крады
дотла был сожжён,
и стаей над пеплом
орлы собрались!

₄ Так всё исполняется,
что предвещалось.
Над миром взлетел
зелёный дракон,
герои великие пали со славой,
но каждый из них
Сыном Яра спасён!

₅ И так о героях мы слёзы роняли,
ушедших с Вольгой-царём,
И снова мы убеждались:
не вечен никто в мире сём!

V. Деяния Дажень-яра, Ярия и Сүрияра и слава Бүса Белояра

1) *Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Морияр вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году*

И так расскажем о том Ярии, который стяжал воинскую славу, за что греки и ромеи его прозвали Георгием Победоносцем, а на Руси его прочитают возрождённым Святым Яром, ибо был он сыном Яранака и внуком Вересеня-яра из рода Будая.

И его спасли от козней Каранджеля, когда отец его Яранак был объявлен убийцей Корс-яра, но повинны в том злодействе были иные — Маран, выдававший себя за погибшего Яранака, а также Морияр, что предал всех. И так потом пресёк Морияр нить жизни Марана тем кордом Мары, подойдя коварно со спины, и потому теперь лишь он ведал правду о сём.

И сего Морияра сам легат Ягорий почитал убийцей отца и желал отомстить за кровь его. И потому легион его взял в осаду Морабан-град, в то время как конница Триедара преследовала конницу болгар, что утекла за Ра-реку.

И вот под стенами Морабан-града сошлись Ягорий и князь-змея Морияр. И тогда легат Ягорий святым копьём своим поверг коня Морияра, и выбил из его рук корд Седыев. И уже хотел поразить Ягорий князя-дракона, как вдруг Морияр стал о пощаде молить. И так рёк он, что сам Крестос, коего чтит Ягорий, велит миловать кающихся. И также шипел он князю, что знает он тайну великую об отце его и поведает оную, коли сохранят ему жизнь.

Услышав то, Ягорий опустил копьё своё, дабы узнать правду об отце. И тот рёк, что Яранака оклеветали, и не убийца он Корс-яра, а его самого отравили в Нижнем Асъ-граде. И рёк князь-дракон, что место его отца занял Маран, и это Маран убил братьев своих, стремясь занять златой трон, вот как были предательски убиты и смежили ясные очи Яранак и Корс-яр. И значит, Морияр поразил убийцу Марана, а не отца Ягория.

И так все злодеяния он приписал одному лишь Марану. И клялся Морияр, что отныне он будет верен Ягорию, и что во спасение души примет от него святое крещение, вместе с войском присягнув на верность императору.

⁷И дивился Ягорий тому коварству и козням, но поверил словам сим и крестил его со всеми пленёнными в бою. А потом отпустил их, говоря, что они должны благодарить за свободу свою Спасителя, милосердного Сына Вышнего.

⁸И явилась тогда к Ягорию царица Навна и упросила дать ей на попечение раскаявшегося в грехах своих мужа её — князя Морияра. И стало так по слову её.

⁹Отпуская же Морияра, молвил ему Ягорий: «Иди с миром, и не грехи отныне, и помни, коли ты теперь преступишь покаяние, твои грехи станут и моими грехами, ибо мною был ты отпущен и мне равно с тобою нести тяжесть их...»

¹⁰И был тогда рядом с Ягорием брат его Сурияр, и сказал он Ягорию о том, что напрасно он поверил Морияру, поскольку сей всегда ходил кривыми путями и преследовал верных, а ныне восстал и против Сына Вышнего, явившегося в роду Белояров.

¹¹Но отвечал Ягорий, что следующему заветам положено прощать врагов, и не один раз, и не семь раз, но семьдесят раз и более, дабы быть во всём подобным Богу Милосердному. На что Сурияр возразил, что заветы были с хитростью змеиной перетолкованы теми, кто блуждает по путям кривды, и что Вышний Бог не только Всепрощающ, но и Справедлив, и прощение заключено в забвении зла и отрицании мести после справедливого воздаяния. И так простое покаяние не избавляет от искупления за содеянное.

¹²И ещё говорил он брату, что ныне явился Бус Белояр, который очистит замутнённое, и выпрямит кривое, и так поведёт по Стезе Правы.

2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Сурияром и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год)

¹И так говорил в то время Сурияр брату Ягорию:

— Бус Белояр не есть только сын князя Даженьяра, но сын Света Предвечного! И он же был у кельтов Езусом, коего греки и ромеи именуют Кростос и которого ты чтишь, брат! И он Сын Бога истинный, ибо явился со звездою, что блистала от одного края неба до другого. И птицы Ирия служили ему, укрыв от ярости змея-царя!

²И Ягорий сердцем почувствовал истину сих слов. И замечал он вокруг многие знамения, и цветение весны, и пение

птиц. И устремился вместе с братом своим и малым отрядом всадников чрез Аланские врата в Великий Кияр-град.

3 И вот сошлись в Кияр-граде в царском тереме златоверхом — Ягорий и Сурияр, сыны Яранака. Также пришёл от Райн-реки и князь Атал-рех с готскими вождями. И были там вожди и волхвы семидесяти семи родов русколанских, славянских и ильмерских. И принимали их Даженъ-яр и Милида в палатах царских, как подобает по правде и заслугам их.

4 И оттуда, от святого Кияр-града они с великою пышностью восшествовали затем в стольный Яр-град к Пяти горам, в зимнее местопребывание русколанских царей, ибо узкие долины и ущелья, ведущие к крепостям святого Кияр-града у Алатырь-горы не могли пропустить, а стены града не могли вместить сотни тысяч странников, стекающихся сюда, дабы преклониться пред грядущим царём мира.

5 И тогда в Яр-граде во широких палатах гостиных был созван собор семидесяти семи народов, куда сошлись вожди и волхвы племён со всех сторон света. И увидели все, что не в обычной мере, но несравнимо более римских, персидских и синьских владык озарены были царским величием Даженъ-яр, Милида и сын их младой Бус свет Белояров.

6 И там все сошедшиеся узрели у златого трона русколанских царей удивительную птицу, именем Гамаюн, явившуюся от Алатырь-горы. И золотые перья её отливали зеленоватыми и синими всполохами, а красный ореол полыхал вокруг шеи, а затем все цвета рассыпались огоньками по дворцу, как будто везде сияли перлы, или росинки, которые весенним утром висят на золотистых колосьях. И так ярко сверкали зрачки глаз чудной птицы, что озаряли светом дивным палаты царские. И горбатый клюв нависал над ртом её. И, высунув острый, как меч, кончик языка, она вещала и прославляла многосчастливое семейство Даженъ-яра.

7 И все с восхищением смотрели на те чудеса, а также дивились златогривому коню-единорожцу, грациозному, гордому и скачущему быстрой рысью по цветущим лугам, и взмывающему над вершинами Пятигорья. И сверкал единорожец острым рогом, и звенел алмазными подковами и золотой уздечкою, и сверкал сбруей с камнями драгоценными, каждый из которых был ценнее любого в казне царей и императоров.

⁸И хоть многие дивились тем чудесам, иные же, в простоте сердца, ещё более изумлялись, когда князь Даженъ-яр с супругою и младым Бусом свет Белояром выходили из стен града на прогулку, окружённые пышной свитой.

⁹И в это время, как бы на поклонение царю, выступал слон, животное, не виданное в полночных странах. Возвратясь же в свои края, волхвы рассказывали о нём, и не верили им, будто есть такой зверь. Ведь слон — велик, как гора, а ноги его толсты, как бревна, и носят они тело его. И со лба его, будто полоз горный, свисает хобот. И им слон то машет направо и налево, то поднимает его вверх, то обвивает им себя, а когда выпускает воздух чрез ноздри, то трубит и мотает головой. И тем подобно бегемоту, чудищу древних лет, приводит всех в трепет.

¹⁰О чём же ещё рассказать мне? Ведь Провидением со дня Рождества Буса для величия был предназначен род Даженъ-яра, которому сам Вышний бог дозволил быть всеславным. Вот почему у Даженъ-яра всего было в полной мере: несметное количество золота и серебра, не меньше самоцветов и перлов, прекрасные одеяния, пышный двор.

¹¹И сам Вышний соделал князя Алании победоносным, весьма почитаемым всеми властелинами народов, и ничуть не меньшим, чем сами эти владыки, ибо был он во всём прославлен. Потому-то мы его вправе сравнивать не только со вскоре взошедшими на троны мира императором ромеев Константинем или владыкою парсов Шапугом, но ставить превыше их. И не только потому, что Даженъ-яр владел всем Востоком, вплоть до Великого океана и островов Радовесты, но потому, что семью его почтил своим рождением Спаситель Мира, повелевший отречься от грехов и идти по Стезе Прави, дабы было благо с родами праведными, истекающими от него.

¹²И вот собравшиеся в Яр-граде поклонились пресвятому Сыну Вышня, ибо сей, ещё младенец, был более велик, чем все земные владыки на свете. Ибо он, как обретенный Вышень-бог, сам поставлял на царство и прославлял, и он же отнимал власть и обращал в тлен вечный царей, царства и народы, если те уклонялись от Стези Прави.

¹³И так почтили те князи Буса свет Белояра, и любовь и ревность к Вышнему поселилась в сердцах их. И когда возвратились они к родам своим, то без промедления повели их по Сте-

зе Вышнего, и так сбросили тягостное ярмо заблуждений и рабства, встрепенулись и воспряли, окрылились, вспорхнули и взлетели душою к Сварге сияющей.

3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год)

¹И в то время вести о явившемся Спасителе дошли до Альбийских гор, потому возрадовались там кимеры и голяды и отказались платить подать ромеям, желая сбросить ярмо, ибо по Закону Прави: раб на земле — суть раб в Вечности Безначальной.

²И говорили им вожди: «Спаситель наш Бус Белояр явился для избавления от мытарств и рабского бремени, когда воссияла в небе ясном Чигирь-звезда».

³А император Диоклетиан, лютый как дракон, на помощь к соправителю своему Максимиану и против неповинующихся вызвал легион из Египетских Фив. И тот легион за тридцать лет ранее разбил в Иудее восставших против Рима, идущих с мечами и с именем Сына Денницы, поскольку были легионеры те по вере своей воинами Езуса.

⁴Однако теперь они сложили мечи и не стали казнить безоружных кимеров, которые радовались рождению Младого Спасителя — Буса свет Белояра и делились своей радостью с ними. И говорили легионеры, бросившие мечи: «Над нами один владыка Бог, и ему одному мы верно служим, но не императору, который пошёл против Бога!»

⁵И тогда же в Рим дошла весть от Морияра, ставшего царем альван и иверов под именем Морiana Сивого и присягнувшего при сём императору:

⁶«Мориан, царь иверов, лезгов и альван, покорно приветствует государя своего Диоклетиана, сына Дыя Патера и Иры, хранителя свирели Пана и рога Амалтеи, царя царей, покорителя мира от восхода и до заката, и с полночи до полдня.

⁷Да будет тебе любезно принять это новое повинование, дабы из величественной славы своей и нам за нашу покорность было пожаловано благодеяние, как от Вышнего Сонма.

⁸Как я ведаю, нет ничего, что было бы сокрыто от ока государя, и что до тебя дошли вести о сыне князя алан, признан-

ного многими подданными твоими Сыном Бога, отчего случились волнения в Голяндии в легионе Мавриция. И потому, как покорный слуга, спешу уведомить обо всем подробно, и сообщить, что следовало бы и в Иверию послать кого-либо другого на место легата Георгия, присягнувшего без твоего божественного веления в Кияр-граде.

⁹И ещё доношу, государь, что сей Георгий, как стало известно мне со слов его, сам является сыном Яранака, убийцы Корс-яра, отца Триедара, поставленного тобою властвовать над Арменией. И значит, он также строит втайне козни против имперского местоблюстителя.

¹⁰И так желаю здравствовать вечно Владыке мира, и остаюсь преданным во всём вашим рабом. И дано то послание в граде Морабане у горы Морабель в лето 13-е эры императора Диоклетиана».

¹¹Когда перед императором прочли это послание, он возрадовался обращению врага в друга империи и велел скрепить клятвой союз. И отправил царю Иверии дары — серебряный чеканный трон, золототканые одеяния и меч с ножами, усыпанными перлами.

¹²И возвёл Морияра в сан ромейского патрикия, который и сам может жаловать в сановные должности и давать права граждан империи своим подданным.

¹³Но закралось тогда сомнение в душу императора и разлилась желчь по жилам его, ибо он понял: если под знаменем Буса Яра сойдутся все владыки севера, то не будет в мире силы против них, и империя не устоит, как это и предвещено было исстари Самовилами.

¹⁴И тогда бросил Диоклетиан все верные войска в помощь Максимиану в Голядь, а легион христиан, оставивших оружие, повелел казнить, коли те не отрекутся от веры своей, и не подымут оружие на непокорных.

¹⁵Но те предпочли преклонить главы свои под мечи, с именем Сына Вышнего на устах и со знаком Рыб на груди. И было их семь тысяч святых воинов, и тела их покрыли землю как рыбы, брошенные из невода на землю, и кровь от них текла ручьями, и так реки стали красны, как на закате Солнца. А души их птицами вспорхнули на восток, в Ирий светлый, к золатым чертогам Матери Славы.

4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Трдата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год)

1 Смирив же непокорных кимеров и голядь, и казнив воинов христиан в Голядских землях, и отразив нападение пришедших к ним на помощь готов Атала-реха, император Диоклетиан послал вестника к царю Арийстана Арменского.

2 И так призвал его к повиновению, ибо уже идёт к нему новый и верный легион римский и возведёт слугу своего императора на золотой трон всей Арийской земли. Но в знак покорности приказал он также покарать Ягория, вступившего в сговор с аланами, как свидетельствует о том Морриан, царь Иверии. И так отписал в послании император царю Триедару:

3 «От императора Диоклетиана царю Армении Великой, Триедару, владыке парсов и всех народов Востока. Смотри и знай, царь, что без меня и римских когорт ты — ничто.

4 И так я сокрушил непокорных кимеров и голядь, а теперь вот веду войска в Арийстан. И я повелел своим войскам растоптать копытами лошадей готов Атала-реха, владыки севера, и так были они рассеяны. Почему же не спас их младенец, сын князя Алании, на которого они надеялись, и которому принесли дары и поклялись в верности, и коего лелеяли на груди, как сына родного? Они все были повержены и пали ниц пред силой и властью Рима!

5 Теперь же готы и аланы думают о вас, как о трусах, ибо не преступили вы клятв верности императору и не повернули оружие против нас, но в сердце своём они сами затаили надежду унаследовать славу Арийской страны. И так привлекли на свою сторону отступника Георгия, который скрывает также, что он сын того Яранака, что убил отца твоего Корс-яра. И как отец хотел взойти на трон ариев, так и сын его мечтает о том же и тайно плетёт против всех нас козни, как о том свидетельствует верный нам царь иверов Морриан».

6 Узнав о том, люто вспылил Триедар и приказал схватить Ягория и всех его тысяченачальников и подвергнуть их пыткам и казням.

7 И так повесили Ягория на дыбе и стали жечь под ним огонь и жестоко избивать розгами. И затем десять человек истязали его по приказу Триедара семь дней, пока сами не изнемогли. И угро-

жали ему смертью, если он не откроет все свои замыслы против царя, ибо принял он клятву верности Бусу.

⁸И, будучи подвешен над огнём, Ягорий восславил Вышнего, говоря: «Угрожая мне смертью, вы причисляете меня в священный легион Езуса Крестоса, в небесное войско Буса, где уже пребывают воины, казненные в Голяндии!»

⁹И ещё говорил он: «Славлю тебя, Вышний! Ибо испытывает меня казнями и истязаниями на древе сём, как был принесён в жертву на древе Спаситель! И вы подвергли тело моё мучительному горению, но одряхлевшее тело и само разрушится, пока не придёт Строитель и не вдохнёт жизнь в него. И чьи души Господь найдёт в благостной радости, тех обновит и украсит, а богоненавистников бросит навеки в неугасимый огонь пекла!»

¹⁰И тогда явился в темницу царь Триедар. И тут после многих пыток, огня и дыбы, Ягорий с великим терпением воспринял известие о ведании царя, что он на самом деле Ярий, сын Яранака Парнского, коего признали убийцей Корс-яра.

¹¹И воззвал Ягорий к царю, и рёк ему, что это клевета, и что убийцею был Маран, брат Яранака, и в подтверждение привёл клятву в сём царя Морияра. И тогда Триедар призвал Морияра, но тот отрёкся от слов своих, глядя в глаза Ягорию с усмешкой.

¹²И тогда рёк Ягорий: «Предавший меня, предаст потом и тебя, государь гордый! Но моя вина велика и достойна казни, ибо выпустил я из рук змею, а она вновь набралась яда и стала жалить всех вокруг! И мне теперь также искупать грехи его!»

¹³И рёк тогда Триедар: да будет так! И принял Ягорий мучение от Триедара и Морияра, как Перун Сварожич от лютого Скорпия, ибо повелел царь бросить Ягория в глубокую яму, наполненную змеями, и заложить вход в темницу камнями в башне грозной на горе близ Ярхат-града.

5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года)

¹И так с начала времён Чёрный дракон Каранджель, и он же Морриан Сивый, имеющий и много иных имен, захватил душу князя Морияра, ставшего царем земли Дадрианской.

²И сей ненавистник правды наставлял во зле и совращал с прямого пути, и стал он как змея подколодная, нападающая из засады и жалящая тех, кто следует по Стезе Прави. И служил ему сам дракон, как жрец отца его Крандар, и он повелел уста-

новить на горе близ Мосхет-града ужасающего идола Мориа-на, коего зовут также Ариманом.

³И повелел дракон принести ему жертву, повесив перед ним на великом кедре, как на Древе Спасения, — князя Сурияра, пленённого вместе с Ягорием.

⁴А тот кедр стоял на скале над пропастью, и был он вечно-зелёным, и благоухающим, и овейным благодатью, и истекала из него смола, исцеляющая болезни.

⁵И о том кедре говорили, что возрос он от семени с Древа Спасения, на коем был повешен сам Крестос, бог Езус Кельтский. И то семя правды было принесено от Русалим-града. А то Древо Спасения возросло от семени, принесённого князем Даждь-витом из Кияр-града, и семя оно из семян, взятых в давние годы Арием Старым от Древа Знания в саду Ирия, и на нём висело руно Златого Овна, в кое облачался по утрам, яко в яригу сияющую, сам Солнцебог Ярила.

⁶И вот подвесили за обе руки на древе сём князя Сурияра, сына Яранака, явив как бы образ креста Солнца Сурияного. И тогда Навна Морава, супруга Морияра, предалась печали и стала молить: «Вышний Всемогущий, ниспошли милость чаду своему Сурияру, дабы всякий люд славил Сына Твоего младого Буса свет Белояра!»

⁷И тут жрец Карандар ударил в бок князя Сурияра сулицей-копьем бога Луга, поразившей Езуса. И тотчас налетели тучи грозовые, и завыл вихрь, и пошёл град, и молния ударила и сокрушила идола Яримара, и спалила жреца Карандара, освободив от пут плоти дух змея Каранджеля.

⁸И люди в страхе разбежалась от того кедра кто куда. А царь Морияр ослеп и пал в ужасе на колени.

⁹И тут на сияющем и златогривом коне-единорожке из-под тучи грознокипящей съехал по дороге, сияющей искрами и клубящейся вихрями тумана, сам Бус свет Белояров, но на сей раз не младенцем игривым, а явив ослепительный лик Ярилы.

¹⁰И рёк он Сурияру: «Сядь рядом со мною, брат мой названный! И так ты исцелён и стал как один из нас, и ждут нас дела великие в пресветлом Яр-граде!»

¹¹А Бус затем вернул зрение Морияру и, забрав у него копьё Ягория, рёк ему с печалью: «Тяжко служение твоё и грехи твои, и не пришло ещё время для полного покаяния. Ещё не найден тот топор, что срубит Древо Спасения, дабы явить миру Крест Воскресения...»

¹²И так Бус и Сурияр, как птицы в небе синем, порхнули за облака к Белой Алатырь-горе, а затем устремились к великому Яр-граду.

¹³Преступивший же покаяние, вновь каялся и вновь преступал его, идя по кривым путям Каранджеля. И во все годы грядущие искал Морияр топор бога Езуса, а обрёл его потом, как дар от Юлиана-царя, захватившего сей топор в Голяндии готской.

¹⁴Обладая же сим топором, Морияр срубил кедр. И из шести сучьев его вытесал шесть столпов, что установили по концам звезды в Верхнем храме Москет-града. Но седьмой столп, вытесанный из сердцевины, не смогли поднять и утвердить там. И тогда Навна Морава всю ночь молила в храме, дабы Вышний открыл ей тайну сего столпа. Во сне же явился ей сам Бус Белояр и сказал три тайных слова. Проснувшись на заре, произнесла те слова Навна, и высоко поднялся сей столп над землёю, и заблестал как молния. И из столпа истекла смола исцеляющая.

¹⁵А в ту пору болел уже семь лет, не подымаясь с постели, сын Навны именем Буримир. И Навна дотронулась рукою до столпа и, зачерпнув смолы, нанесла её на лоб сына. И был исцелён он — тот, что пошёл затем по Стезе Спасения.

¹⁶А спустя семь десятилетий из сего столпа был соделан образ креста, который затем воздвигли на горе Распятия и Воскресения.

6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309–379 гг.). Триедар борется за трон ариев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года

¹Царь же Триедар иступленно преследовал верных, и был он — как серп-меч Смерти для всех. И так, с помощью князя-дракона Морияра, объединил он северные роды, и привлёк гуннов и иверов и, поддерживаемый ратями ромеев, непрестанно воевал с парсами.

²И вот на тринадцатом году его правления умер царь Парсиян-стана сам Ярсак II, прозванный Мудрым, и на золотой трон ариев сел сын его Шапуг. Триедар же заявил свои права

на престол и двинул войска в пределы парсийские. И захватил он земли обширные вплоть до семистенного Гамаюн-бана, стольного града Мидии.

И были Триедар, владеющий крестом-мечом Каранджеля, а также Морияр, владетель серпа Седыева, неодолимы в бою. Но могут ли быть прочны завоевания, если не сделаны они десницей Божьей? И вся власть их рушилась, и наместники бежали, только лишь уходили их рати. А Шапуг, отступая, затем вновь занимал оставленные крепости.

И лютовал и безумствовал всё более царь Триедар. И среди прочих грехов его помнят о том, как им была замучена юная ромейская царевна, именем Римия. Та царевна прославлена была красотой своей, и сам кесарь Ромеи воспылал к ней любовью, но она отказала ему, ибо тот был старик, а прочили её за княжича Буса Белоояра.

И бежала она из Ромеи в Арийстан к родственнице своей Корсунье, что была своячницей Триедара-царя и первую супругою Дажень-яра. И здесь, восхитившись красой Римии, воспылал к ней любовью также Триедар-царь, но она отвергла и его, и не дала овладеть собой силою, ибо возлюбила млада Буса более жизни своей.

И тогда Триедар, обезумев, повелел казнить её и всех, кто был с нею. И замучены были тогда также её няня Ганна вместе с тридцатью её юными подругами. И тела их были брошены под открытым небом, а души голубками улетели к Алатырь-горе.

И отрылись пред ними врата Ирия, где облеклись они в белые одежды, и принял их с любовью и усадил на золотые престолы вокруг себя сам пресветлый Бус Белояр, пребывающий и в Яви, и в Вышней Правии.

А затем Бус свет Белояр посетил во сне и ободрил Ягория, и рёк ему, что близок конец испытаний и свобода его. И тут по воле Буса сам Сварог-отец наслал кару великую на Арийстан. Но и та кара была также милостью, ибо также с любовью отец наставляет детей своих.

И вот Ягорий в узилище своём узрел очами духовными, как разверзлись небеса, и явилось бесчисленное светозарое войско Сварожичей, и крылья их были как огонь. А впереди ратей тех видел он самого Сварога со золотым молотом, и одесную его — Перуна, а ошую — Семаргла Сварожичей. И парили они подоб-

но Орлам. И вот спустились, и Сварог ударил молотом посреди Велияр-града у хором царских. И расселась земля, и из пропасти пекла послышался вой невыносимый.

¹⁰И тогда по Божьему попущению разгорелась свара великая в стране, и весь город обезумел, и стали люди нападать друг на друга в ярости. И сам царь Триедар лишился разума, он рыскал по горам и ревел, будто кабан дикий. И ужас объял всех, и ждали люди конца мира.

¹¹А покуда все были объяты страхом, своячнице царя Корсунье во сне явился сам Бус Белояр как огненный Вестник. «Нет и не будет спасения всей вашей стране, — рёк он. — Разве исцелит вас десница святого Ягория. Пойдите, освободите его из ямы, где он томится!»

¹²Проснувшись, Корсуня рассказала свой сон, и стали укорять ее: «Возможно ли теперь хотя бы кости его обрести?» Но всё же пришли к узилищу, куда пятнадцать лет назад был брошен Ягорий. И, отвалив камни и бросив конец цепи в ту яму, кликнули: «Ягорий, коли жив ещё, выходи, ибо Вестник Вышнего повелел нам вывести тебя на свет!»

¹³И Ягорий, встав на ноги, потянул за веревку и ухватился за нее. И подняли его, и увидели, что тело его стало как уголь, в глазах же сиял свет благодатный. Тут же принесли ему одежды, и с ликованием направились все из Ярхат-града в стольный град Велияр.

¹⁴А в это время Триедар, страдая от боли и подгоняемый духами чёрной немочи, выскочил из болотных зарослей, и заскрежетал зубами, и, испуская изо рта пену, двинулся навстречу Ягорию. Но тут Ягорий повелел ему: «Исцелись!»

¹⁵И тот сразу просветлел очами, а затем, пав ниц, стал обнимать колени подвижника и говорить: «Умоляю, прости всё, что содеял я против тебя...»

¹⁶И в ответ рёк Ягорий: «Признай теперь Творца Мира и единого с ним Сына Божьего — Буса свет Белояра, ибо лишь в Его власти карать и миловать».

¹⁷А затем Ягорий также исцелил весь город и потом попросил, чтобы его пустили к телам Римии и её сомучениц, ибо ещё в темнице пророческим оком видел их смерть. И пошёл на место скорби Ягорий, и затем повелел уложить их тела в упокоище.

¹⁸И затем, рассеяв над Арийстаном мрак невежества светом богопознания, избрал святой Ягорий своим пребыванием область пустынную и безлюдную среди тысячи гор в глубокой пещере Торба у подножия Алатырь-горы.

¹⁹И так решил он соделаться хранителем сокровищ Дажень-яра в сей пещере у подножия Алатырь-горы и там, оставаясь наедине с самим собой, быть также рядом с Бусом Белоляр и безраздельно предаваться беседе с Вышним. А Бус Белоляр тогда сам сошёл в пещеру и рёк, что брошена ему была цепь в его узилище для того, чтобы он служил людям.

²⁰И потому в годы грядущие Ягорий, всегда возвращаясь к службе Стража Тайн рода Яров, вновь и вновь спускался с гор и обходил Арийские страны. И так ходил он по Руси Великой вместе с Дажень-яром и Бусом, везде поражая зло необоримым копьём своим.

²¹И он оставил себе преемником в Арийстане сына Яристу, владетеля меча духовного, и тот был на соборе в Никей-граде, а затем был убит неправедным царём Архелием.

²²А вскоре та же печальная участь была уготована и царю Триедару, который отдался служению Вышнему. И выстроил он алтари Римии и сомученицам её из камней, принесённых им самим с вершины Святой Арарат-горы. А затем, по завершении многих благих дел, решил он оставить трон и последовать за Ягорием, но был отравлен заговорщиками из ближних бояр своих.

²³И тогда Ягорий решил навеки покинуть людей, изрекши с горечью: «Теперь да остановится слово моё, утомлённое тем, что было обращено к ушам мертвецов». И ушёл он в пещеру Торба, и многие годы провёл там сокрытым от людей, пока не настал последний срок его. И говорят, что пастухи нашли его тело бездыханным, и завалили ту пещеру камнями, не ведая, кто он. А потом весною нашли ту пещеру вскрытой, но не было там тела его.

²⁴И видели пастухи, как восходил Ягорий на Алатырь-гору. И так был он причислен к Вышнему Сонму, ибо благодаря Ягорию занялась заря правды, и озарил нас духовный луч, и зацвел цветок любви и веры в саду Вышнего Бога.

²⁵И доселе помнят о том берендеи и по весне в дни Ярилены поют песнь, сложеную Сурияном-песнопевцем.

7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму

¹ Было так при царе Триедаре,
 да во том святом Ярхат-граде,
 там Ягория мучали, пытали,
 отречься от Буса принуждали.
 Отвечал Ягорий мучителям
 то, что душу его не сгубить им.
 Он умрёт за веру православную,
 сложит так головушку славную.

² Стали тут Ягория пилами пилить,
 стали тело его белое палить,
 только зубья у пил тех ломались
 и огонь напрасно старался.
 И тогда Ягория сковали,
 и во яму глубокую бросали,
 и камнями ту яму забросали,
 и песками жёлтыми засыпали.
 Засыпали её и притапывали,
 как притапывали, приговаривали:

³ «На Святой Руси Ягорию не бывать,
 Света Белого не видать!»

⁴ Как тут по весне цветы распускалися,
 от Кияр-града ветра подымалися,
 И пески рудожёлые разносили,
 все каменя тяжёлые отвалили.

⁵ Выходил тогда Ягорий
 на Святую Русь!
 Рёк он: «Славься же вовеки,
 князь наш Ярый Бус!»
 И его Солнце Красное обогрело,
 и обмыли дожди его тело.
 И поехал он ко граду Кияру,
 прославляя Буса Белояра!

VI. Деяния Буса Белояра, Сурняра и тризна Дажень-яра

1) Дажень-яр возводит на трон Ромеи императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года)

1 И горы вековечные, и пучины морей бушующих повинуются воле Сварги! И как повеление свыше сотрясает Землю, осушает моря и исторгает из гор реки огненные, также и гордая слава Парсиянского царства по воле Вышнего умалилась, и высокомерие владык его изверглось, ибо оставили радение о земле сей цари рода Яров.

2 И вот смолкли птицы певчие от порыва бури и эха бездны. И лепестки цветов вишни, гонимые ветром, осели на волны синего моря. И там, где шумели города и цвели сады, там остались одни безмолвные руины, и их заносят пески пустынь.

3 Вспомним и о том, что было время, когда Ромейская держава покоряла народы мира, подобно тому, как потоки вод вешних затопляют землю. Теперь же мощь ромеев иссякла, и престол их пошатнулся, и многие роды сбросили их ярмо. И вот Серна Запада узрела, что Бог перестал потворствовать её натиску, и взбешенный Вепрь Полночи и Олень Востока, подступив, взялись ломать рога ей.

4 И это притекли в пределы ромейские с полночи готы, а с востока — аланы. И сокрушили они легионы ромеев на Дунае-реке, лишив соперников Константина-царя силы. И говорят так, что сему Константину, при восхождении его на престол, привиделся в небе крест о восьми лучах, посланный от Матери Солнца Славы. И услышал он голос, рекший кесарю: «Сим знамением победишь». И от того повеления Буса силою креста он стал победоносен.

5 И так Дажень-яр и зять его Аски-альв волею, от Буса исшедшей, возвеличили и возвели на трон царя Константина, сокрушив мятежных сатрапов его, ибо сей император почтил алтарями и храмами легионеров, головы сложивших за Буса.

И также тот Константин-царь посылал вестников Даженъ-яру и испросил у него вечный мир и дружбу.

⁶И тогда многие свободолюбивые роды на полдне и западе изнемогли от прежних владык, что были колючи как терновник, обвивающий члены и не дающий воли, и так перешли под ласковую, но твёрдую десницу Даженъ-яра, князя Востока.

⁷И были даны Даженъ-яру сила всепобеждающая, разум державный, щедрость правителя и милосердие воина, и вот благодаря сим четырём драгоценным свойствам души он властвовал над четырьмя сторонами света, от Варяжского моря до Синьской земли.

⁸А на полночи рати его дошли до Белого моря и самого Асграда на острове Валлатее, когда Готар, вождь полунощных стран, захотел пленить и ижору, и земголу, и латов, и русь варяжскую. И собрал Готар силу великую, и на многих кораблях прошёл по морю, пылая ратным духом.

⁹Но тогда князь великий Даженъ-яр словом от сердца обратился к Матери Славе: «Остуди дух борящихся с Русью, и рассуди их со мною в распре сей!» И Птица Матерь Слава крыльями подняла вьюгу, и так дохнула на корабли те, что сковало их морозом, и сгнули они все во льдах, сокрушивших борта и разбивших челны их в щепы.

¹⁰А после у берегов морских была сеча великая и злая, и лёд на море покрылся кровью. Воевода же его Ягорий Храбрый погнал по тонкому весеннему льду врагов. И не ведали те, куда им бежать, и ломался лёд под ногами их, и тонули они в полыньях и разломах.

¹¹Когда же пошёл Даженъ-яр по берегам моря Варяжского и моря Белого, тогда многие крепости и города, такие как Ладоград и Славаград, заложил и укрепил. И оставил он там дружины, что притекли с ним от Белогорья и реки Славы для защиты края сего от десницы Одиновой.

¹²Также в то время сильно умножилось племя гуннов. И начали они беспокоить на Великой Ра-реке земли русколанские. И вновь восстав во главе гуннов, Морияр-князь многие народы на Востоке попленил. И так потом от Ра-реки дошёл с ратями бесчисленными до Москвы-реки и Семивежья, и все крепости на пути сокрушил и пожёг.

¹³Но нисколько не обеспокоился тем Даженъ-яр, ибо в львиной природе князя было с пущей храбростью сражаться с большими силами, нежели с малыми. И так прошествовал Даженъ-яр с сыном своим Бусом Белояром и в силе великой к Беловежью Залесскому.

¹⁴И там сам Бус обратился в Вышнему Свету и силам Сварожьим. И видел он в небе, как верхом на крылатых конях впереди ратей Сварожьих выступили небесные заступники Земли Русской братья Святибор и Мось, сыны Велеса. И слышал он, как Святибор рёк брату своему Мосю праведному: «Да поможем мы родичам нашим — Даженю и Бусу!»

¹⁵И вот в тот год, когда созвал Константин-царь первый собор в Ромее, а на Руси чтили праотцев Святибора и Мося, сошлись на поле под Семивежьем рати. И тогда и в Ромее, и на Руси одержали верх арияне, следующие Стезей Буса.

¹⁶И был слышен треск от ломления копий и от ударов мечей. И видели все рати Сварожьи в облаках, что явились на помощь князю Даженъ-яру. А на земле впереди ратей русских выехали сами светлые братья Ягорий и Сурияр, а в облаках над ними в вихрях — братья Велесичи.

¹⁷И дали они сражение войску змееву Морияра. И в сражении том под семью вежами они яростными ударами истребили многих тысячников и сотников Морияра вместе с их отрядами.

¹⁸И затем, спустя седмицу, во второй битве под стенами Китеж-яра на реке Нерли вновь одержали верх рати Даженъ-яра и Буса. И так заняли они крепость Китежа Суждальского.

2) Даженъ-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года)

¹Дракон же лютой, князь Морияр, видя своё тяжёлое поражение, решил с изворотливостью змеиной снискать для себя мир и братскую любовь. И он из стольного Моргуль-града обратился к Даженъ-яру с посланием, отправив его через супругу свою Навну.

²И явилась Навна в Китеже-граде на яре высоком, на горе Студенце. И сошлась там с Даженъ-яром, и говорила о мире и любви. И так вновь вспыхнула в сердце её прежняя приязнь сердечная к князю великому, и напомнила она ему о сыне их Бури-мире, коему, и роду его, судьбою предназначено царствовать в

Русколани, в то время как Бусу предстояло занять трон небесный. Но остудил её пыл Даженъ-яр, сердце коего было занято лишь Милидой. И вновь взревновала Навна к супруге его Милиде, и затаила обиду в сердце своём.

Много труда стоило ей установить тогда мир между Даженъ-ярром и Морияром, и то лишь на время от сева и до сбора урожая, ведь по всей Руси не воевали в страдную пору. И в знак заключения мира Морияр отдал тогда дочь свою Заремиру в супруги Сурияру Яранаковичу.

Сам же Даженъ-яр в то время отправился к Белым горам, ибо настало время молений и очищений. Как заведено было по обычаю, там он каждый год шествовал, повторяя *вякамандары*, от Кияра к садам Ирийским.

В тех же садах припадал он к источнику жизни, и отвеживал от яблони мандариновой, что возросла от семени, данного в годы старые Богумиру матерью Марою. И так Даженъ-яр возвращал себе молодость и силу, так же как и праотец Богумир, проживший тысячу лет, и так же как отец его Вересень-яр, переживший два века человеческих. Сам же Даженъ-яр уже оставил за плечами век, но был молод, как человек, только вошедший в силу свою.

И так Даженъ-яр с Ягорием утекли к Белым горам. А Семивежье и Китежские земли оставили на попечение Бусу Белояру, старшему брату его Златогору, а также воеводе Сурияру. И с ними осталась мать Буса — Милида, ибо то была земля её отца Асеня Мудрого, внука Берендея-царя. И здесь у седых волхвов обретали ведание тайное дети её, младшие братья и сёстры Буса.

И тогда, воспользовавшись уходом князя, Навна в дни Купалы с коварным умыслом заманила сыновей Даженъ-яра и мать их Милиду на капище Сурьи, что в Китеже Залесском, ибо в те дни шла там свадьба Заремиры и Сурияра.

И также свадьба в тот день была у Буса Белояра, который каждую весной, согласно древнему обычаю, брал себе в супруги дочь князя или царя, ибо все владыки мира желали породниться с ним. И были у него в ту пору пять жён, и женился он на шестой, дочери князя берендеев. И шестеро детей его воспитывались теперь здесь, вместе с младшими его братьями.

И напоили сваты моргульские гостей зельем забвения и любви, подмешав в мёд суряный сок из цветов маковых. И было

так, что отвёл от тайн ночных взор свой Бус Яр, когда Солнце погрузилось во тьму, и то свершилось в звёздную ночь кануна Купалы, когда властвует Морияр, и сам Вышний отвращает лик свой от дел людских и их тайн любовных.

¹⁰И так, будто в старые годы Поманушку коварный Пан, похитил в ночи змей Морияр княгиню Милиду, когда дети её спали и не ведали беды. И отвёз её, беспамятную, в Моргульград, где крылья мечты её подрезал, и заточил, как птицу певчую в клетке, во глуби пещер Моргуль-горы.

¹¹А поутру явилось Солнце Ярое, развеяв тьму, ночные страхи и страсти... Но где же сокрылась матушка света ясного — Милида?

¹²И что же осталось делать богатому доблестями Бусу Белояру и брату его Златогору, а также воеводе их Сурияру Яранаквичу? Мир вновь разрушен коварством, и кони топчут жнивье на дорогах войны, и ветра буйные несут дым от пожариц по Русской Земле!

¹³Тогда, решив отплатить Морияру и освободить княгиню Милиду, братья-царевичи созвали товарищей и вооружились мечами, и, поскакав на борзых конях, укоротили свой путь ко Моргуль-граду. Затем, передохнув в дремучем лесу, на рассвете отпустили они поводья, и, как львята, вставшие на защите львицы, напали на ту крепость.

¹⁴И рёк тогда Бус Белояр брату Златогору и воеводе Сурияру: «Пришло время потрудиться нам малое время, дабы обрести вечную славу!»

¹⁵И так воевода Сурияр с дружиною, будто соколы ясные, перелетели рвы, и как белки вскарабкались на стены, и так и за краткий срок вратами овладели, а стены града проломил. И в проломы те потекли полки русколанские, будто вода в половежье. А с ними поспешили и царевичи, словно несомые бурей тучи, говоря: «Бейтесь, друзья и братья, ибо Вышний и Матерь Слава с нами!»

¹⁶И там воинов Морияра потоптали и порубили они, коли те восставали супротив них с мечами. Либо пленяли их, когда те падали ниц. И так храбрые отряды русколан наносили удары по гуннам до тех пор, пока те не побежали в страхе, теряя оружие и доспехи, ибо не может устоять малый пламень против бури, но будет в миг единый сметён.

¹⁷ И так братья Бус и Златогор нашли в пещерах тёмных и освободили княгиню Милиду, оставшуюся там невредимой от змея лютого.

¹⁸ Морияр же в страхе пред златым мечом-крестом Буса Белоляра и Святогоровым мечом брата его Златогора бежал, взяв с собою супругу, детей, и в малой дружине.

¹⁹ И тогда услышали о той победе великой во всех странах, и слух дошёл до моря Твердиземного, и узнали о сём по обе стороны моря Варяжского, и в Загорье Парсийском, и от Ромей до края Синьского.

²⁰ И так на двадцатом году от воплощения Буса Белоляра гнездо Морияра на Волге было разорено десницей Божьей. А произошло это на тридцать первом году всемирных войн гуннов.

3) Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Даженъ-яр заключает союз с царем Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год

¹ И было так, что в те годы гунны, будто Бич Божий, обрушились на край Синьский, а также на царства далян и китаев. И престол Владыки Неба был сокрушён гуннами, а сам император пленён и казнён. Также и Сарев-град был разрушен и сожжён, а Гамаюн-град захвачен. Гунны же сели за Великой Степною и стали высасывать соки земли той.

² А на востоке новый император синьцев из рода Само принял имя Желтого дракона, и отошёл за Великую Кубан-реку, и там утвердил престол в Синь-граде.

³ И так, видя крайнее ослабление императора синьцев от вождей и полководцев Морияра, дракона гуннов, который будто пожар пожирал города, подчинял и истреблял китаев, далян и синьцев, Даженъ-яр, князь Востока, был крайне озабочен. Опасался он, что гунны, разбитые на Волге, вновь соберутся силами в степях и горах и отплатят за поражение, вторгшись ратями бесчисленными. И так вновь они станут терзать Русколанию.

⁴ А в Арийстане Парсийском также страшился за свою страну Шапуг-царь. Ждал беды он как от лютой гуннов, так и от царя армянского Триедара.

⁵И дошла до Шапуга весть, что ныне сей царь Триедар, приняв веру ариян, поклялся в верности князю Даженъ-яру и разорвал союз с Морияром, князем гуннов. А ведь тот Триедар-царь, будучи прежде союзником гуннов, захватил в Парсиян-стане три области — сам Арийстан Арменский, а также Мидию и Арран, и его едва удалось умирить.

⁶И узнал также властитель парсиян и о благосклонности Даженъ-яра к императору Константину, коего он возвёл на трон. И обеспокоился тем, что взаимная их дружба грозит западным рубежам Парсиян-стана, ибо истекал срок мира, заключенного с ромеями. Ведал Шапуг и о том, что Даженъ-яр держит в узде племена Парнстана, а также то, что в силу своего родства с двором князей кушанских, Даженъ-яр по воле своей может сокрушить его рубежи и на Востоке. И от сих мыслей сон покидал надменного царя, прозываемого Властителем Вселенной.

⁷Потому-то через доверенных послов он отправил князю Даженъ-яру великие клятвы и обещания несметных даров, приглашая его к себе для договора о мире и союзе против гуннов.

⁸И послание то застало Даженъ-яра в Кияр-граде, как раз в ту пору, когда до князя в Аланию на крыльях голубиных долетела весть о разгроме гуннов и взятии детьми его Моргуль-града гуннов.

⁹Подумав же о близости неминуемой войны с гуннами, согласился на то предложение Даженъ-яр. И, уповая на благость и силу Креста Бусова, приготовил он свои дары.

¹⁰Но прежде чем отправиться в путь из Кияр-града, он в Храме Предвечного Света молил о просветлении от Тайноведца, дабы узнать, как следовать Стезей Правы и не быть преданным своим лютым гонителям. С этими мыслями простился он с Победоносным Светом и, облачившись в доспехи Сварожьи, отправился на полдень.

¹¹И когда шёл он через Арийстан Арменский, царь Триедар вместе со всеми своими боярами вышел к нему навстречу и принял его радостно, а также затем проводил с великим почётом. А когда Даженъ-яр спустился с гор в землю Парсийскую, он увидел, как по велению царя парсов наместники градов, каждый в пределах своих, с почтением его провожали: и лошади были све-

жими, ночлеги приготовлены, и так до самого дворца царя в Тузбане он шествовал с пышностью.

¹²И там Шапуг-царь повелел боярам своим выйти навстречу гостю и подать ему колесницу, на коей он выезжал сам. С такими почестями великими прокатали его перед отрядами парсийскими, кои славили Даженъ-яра как державного владыку.

¹³Услыхав прославление князя Даженъ-яра, толпы людей в столице спешили собраться вдоль его пути, дабы узреть прежнего своего повелителя, свергнутого Вахрамея. И тогда царь Шапуг, с восходом солнца восстав ото сна, с благим расположением встретил Даженъ-яра, князя Востока, и ласково приветствовал его, будучи весьма рад встрече.

¹⁴Даженъ-яр был принят достойными великого царя почестями, с какими до него не был принят ещё никто в Арийстане. Ведая же о светлом разуме Даженъ-яра, царь Шапуг обратился к нему за разрешением забот его, касающихся угроз гуннских, хоть и сам был окружён мудрецами и звездочётами, но никто не мог дать ему в том разумного совета.

¹⁵И так, размышляя об упадке великого Парсийского царства и вспомнив об ужаснувшем мир сокрушении Синьской империи, Даженъ-яр смело дал знать Шапугу, что пред лицом грозных гуннов следует забыть старые распри: «Пусть отныне каждый из царей будут сам владеть в своей земле, а на земли соседей не зарится, но установит вечный мир для наших народов и объединит усилия с соседями, дабы одолеть дракона на Востоке».

¹⁶И так, обезопасив себя от междоусобиц и закрепив мир с ромеями на западе, порешили великие владыки, что Шапуг-царь ударит по гуннам на полдне, а русколанские рати Даженъ-яра пойдут с полночи, ибо мир с гуннами не будет долог.

¹⁷По заключении же договора о великом союзе на прощание Даженъ-яра и всех, кто был с ним, Шапуг одарил богатыми дарами и поклялся в искренней дружбе.

¹⁸После сего с великой славой Даженъ-яр был снаряжён в путь из дворца Владыки Вселенной. И затем он прибыл в Айратский край, где навстречу ему вышли Триедар с супругою Аскиньей. А с ними встретил его и Ягорий Яранакевич с ратью асов, и повёл он его через перевалы к Алатырь-горе и к пещере Торба.

И там была укрыта часть золота парсов, а охранять его вызвался сам Ягорий. А затем Даженъ-царь со свитою прошёл Ворота Асов и явился в стольном Кияр-граде.

¹⁹И здесь князь исполнился духовной радости, и вошёл он под сень Храма Вышнего и Матери Славы. И он употребил парчу и шелка, и золото с серебром из даров парсийских на радующие глаз украшения Храма Предвечного Света.

²⁰Употребив на это много золота и пригласив живописцев, он украсил роскошно стены изнутри храма, и завесил их разноцветными шелками, начиная от закомар до притолоки над дверями, и велел также обить серебром и золотом врата палаты, хранящей Свет Вселенной, и вырезать на них разные плетёные узоры. И те работы в храме длились в течение трёх лет, и стал он красивейшим из храмов в мире, где прославляли Вышнего.

4) Сокровища Даженъ-яра и Морияра. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарю, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год)

¹В свитках заветных сказано, что в старые годы пещера Торба-на-Куте у подножия Алатырь-горы была столь велика, что в ней укрывалась рать в тысячу воинов. И там хранилась казна Даженъ-яра. Искусные кузнецы ковали в пещере той оружие из стали харалужной, и украшения делали, и там же гранили самоцветы и инкрустировали оружие и кубки. А охранял те богатства несметные сам Ягорий Храбрый, дабы тем служить князю Даженъ-яру.

²А было ещё и другое сокровище, что укрыл князь Морияр в недрах Моргуль-горы на Волге-реке, и наложил драконкнязь на него заклятия неодолимые, и никто не мог завладеть ими. Когда же бежал он от Волги, гонимый Бусом, то и бросил их в спешке нетронутыми...

³И так, утратив своё сокровище, Морияр вначале виды свои устремил к золоту Алатырь-горы, ибо ведал он: кто завладеет священным сокровищем, тот станет Владыкой Мира.

⁴Но сколько ни посылал он к пещере той рати свои от Морабан-града, никто не возвращался назад, все они были сраже-

ны Ягорием. И тогда он в земле дальней, в горах Синьских призвал сто драконов властью Каранджеля и всех их послал к Алатырь-горе. И налетели они, и, как молнии из туч, низверглись на Алатырь-гору, и пробуравили её, так что пошёл из горы огонь. И хотели они испепелить Ягория пламенем.

Но поразил Ягорий тех змеев святым копьем Велесовым. И затем сам Даженъ-яр, явившись с ратью из Кияра, разбил и разметал гуннов, что явились со знаками Каранджеля на копьях — красными шарами из войлока. И затем он спалил тела погибших воинов, сбросив их в пышущие жаром трещины Алатырь-горы.

А после Даженъ-яр повёл рати свои на Морабан-град, взял его и сжёг дотла. И понял тогда Морияр, утекая за море Волынское к Мар-граду от грозы и ярости Даженъ-яра, что священное сокровище хранят силы, не подвластные князю-дракону.

И тогда решил Морияр хитростью вернуть себе заклятые сокровища, что были сокрыты в Моргуль-горе, выманив оттуда рати русколанские Буса.

И узнал он от Каранджеля, всеслышащего и всезнающего, которому открыты все тайны земли, что далеко на Востоке, на острове Радовесте, у подножия Сиян-горы, откуда Солнце встаёт по утрам, живёт царевна Сияна, дочь Солнца, затмевающая его своей красотой. И дева та самой судьбою предназначена в супруги Бусу.

И послал царь Морияр змея Каранджеля через горы и долины, мимо гор Фарсийских, минуя царство Синьское в царство Ямы на Радовесте, завоеванное гуннами. И те гунны, придя из-за моря, войны вели с древними родами земли сей, коих зовут айянами, что родня антам. И воеводою гуннов был сын царя Яматарий, в люлости своей убивавший всех и сразивший коварно исподтишка даже старшего брата своего, желая сам наследовать змею-отцу.

И тот Морияр решил одолжить на время князю Яматару корд Седыев, что есть серп Мары, дабы тот захватил царство Солнца у Сиян-горы, так чтобы Бус Белояр отправился на помощь невесте своей в эту далёкую страну на Востоке, а Моргуль-град остался бы без призрения.

И так, одолев горы и море, предстал змей Каранджель пред князем Яматаром и дал ему оружие богини Смерти. И рёк

ему условие Морияра: возвратить серп после битвы. Но Яматар в лютоści своей, завладев серпом Мары, тут же обрушил его на дракона, и разрубил его пополам, как бог Семаргл Луну. Но не ведал Яматарий, что с новою луною дракон Смерти возродится.

¹²А тогда страх великий поселился в земле той, и в ужасе от того серпа Мары бежали от Яматария прочь люди родов айяньских. Восхотев же его сжечь, они подожгли вокруг князя в поле сухую траву. Но прошёл по полю тому Яматар и сжал его серпом Мары, и сжал также жизни всех врагов своих, и поразил царя айян, внука Солнца.

¹³И тогда Сияна-царевна ушла из дворца своего и сокрылась в пещере Сиян-горы. А вход в ту пещеру Яматар завалил скалами великими. И померкло тогда в небе Солнце ясное, и в печали Птица Матерь Слава перестала возжигать в небесах Радугу семицветную.

¹⁴А когда Яматар возвращался с горы, то ударил ногою труп дракона Каранджеля, и тогда из брюха его выползла змея, и ужалила Яматара в стопу, и пал он, и умер в мучениях. А змея та выросла в дракона, и затем возродившийся с Луною змей Каранджель ринулся с серпом Луны к хозяину своему Морияру.

¹⁵А на Руси Святой тогда сам Велес Суревич явился к Бусу Белояру и передал ему печальную весть, что невеста его Сияна запечатана на островах Радовесты в пещере Сиян-горы.

¹⁶И ещё сказал князю Велес Суревич:

— Отправляйся, Бус, к сей стране прекрасной, что посреди моря синего и гор высоких! И дуют там ветры буйные из Златой страны предков, и поднимают волны они, что накатываются на скалистые берега. И там сверкает снегом Сиян-гора, где ныне в пещере зачарованной заключена Сияна, радость мира. Освободи её! Ибо если не будет Сияна свободна, и не осветит лица её улыбка, вовеки не будет в мире красоты и весна не наступит.

¹⁷— А как освободить её? И как вернуть радость миру? — спросил Бус Белояр, как и положено по закону Прави.

¹⁸И ответил ему Велес:

— Вот возьми от меня в дар свирель златую, что вывела меня в давние годы из пещер царства Нави. А от Матери Сла-

вы возьми в дар — зеркало заветное и ожерелье яшмовое. Сыграй на свирели, и Сияна, услышав её, сама выйдет из пещеры, и коли посмотрит она в зеркало и примерит ожерелье, то в мире снова будет весна.

¹⁹Тогда Бус Белояр утром ранним, когда в алом мареве на Востоке тонет звезда Денница, отправился в дальний путь. На крылатом Единороге перенёсся он через поля и горы, и синее море, и слетел ко Сиян-горе. И отвалил он камни, что закрывали пещеру. А затем на сосне, древе познания, повесил у входа зеркало и ожерелье.

²⁰И заиграл он на свирели, и на его зов вышла Сияна из тьмы, и увидела она то зеркало, и, заглянув в него, удивилась красоте своей. Примерив же ожерелье, она улыбнулась. И тогда воссияло Солнце в небе, зацвели вокруг цветы и запели птицы, радуясь весеннему пробуждению.

5) Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах. (322–324 гг.)

¹И когда спустились Бус и Сияна в долины с Сиян-горы, люди восславили их, как князя и княгиню Радовесты, и с тех пор айяны звали себя также племенем Бусовым.

²Бус же решил обойти все те земли на кораблях, дабы сияние благотворной власти детей Солнца озарило всю страну. И везде с Бусом был Финист-сокол, служивший ему по велению Велеса. И так во главе айянских ратей вступил он в земли царства Ямы, захваченные гуннами.

³Но там неласково встретил его царь-змей, отец Яматара. И когда завязался бой, прилетел Финист-сокол и ослепил сиянием своим царя-змея и всех нападавших. И тогда одни гунны в страхе великом обратились в бегство, а другие сдались на милость князя Буса.

⁴И так страна Яматара подчинилась власти Буса и наслаждалась при нём благоденствием и покоем. И вскоре Бус и Сияна торжественно венчались и вступили на престол во храме Матери Славы, возведённом на Сиян-горе. И родились у них потом три дочери, а четвёртым был сын, коему мать дала имя Один — в память первого царя ариев.

5 И было так, что однажды ночью царица Сияна спала в своих палатах, и во сне к ней низошла птицею с разноцветными перьями сама Матерь Слава.

6 И она рассказала ей о земле на западе, в которой дороги усыпаны золотом, серебром и самоцветами. И сей край пролетает Солнце ранним утром, восходя с Сиян-горы, и потому она именуется Страной Утренней Росы.

7 Но ту прекрасную страну, что принадлежала прежде Синьскому царству, поработили гунны Морияр-бана, и потому там теперь льётся кровь и стелется дым от пожаров. Потому для блага и процветания той земли нужно её освободить, дабы ничто не печалило Солнце.

8 И рассказала тот сон Сияна своему мужу. И согласился с ней Бус, но сказал, что не войною следует освободить землю ту, а силою Предвечного Света. И сел он на коня Единорога и, простившись с супругою, белокрылой птицей взмыл в сияющие небеса.

9 А в то время отец его Дажень-яр и Сурияр, брат названный, по договору с парсами сражались против гуннов. И разбили они орды их в Семиречье.

10 И после того рати Дажень-яра и Сурияра разделились. Дажень-яр вернулся к детям и супруге Милиде в град Моргуль, коему он возвратил имя Яр-град, а по князю тот город стал именоваться Дажин Ярм.

11 А князь Сурияр двинул рати на Восток за горы Синьские, преследуя разбитую орду змея Морияра. И свершил на пути сём он подвиги великие, и стал славен, как сам Арий Древний. Однако пусть расскажут о всех его деяниях другие, ибо иначе книге сей не будет конца.

12 И когда Сурияр князь проходил горы Синьские, пригласил его в столицу свою император той земли Жёлтый Дракон из рода Сама, хранитель Белой гробницы.

13 Тот же император Сама был в родстве с князем Сурияром, ибо дед его, коего также звали Сама, был из рода князей царства Кушанского. И тот дед принёс императору синьскому яблоко мандариновое из сада Ирийского, что избавляло от болезней и жизнь продлевало. А в награду император дал ему чин советника, которые с тех пор так и назывались *мандаринами*, также

сделал его полководцем войска своего. И так он возвысился, что после и он сам, и дети его стали императорами.

¹⁴А в то время Синьская империя была сокрушена свирепостью гуннов и умалилась до царства малого на Золотой Кубан-реке, и раздирали его смуты.

¹⁵И прибыл в Синь-град князь Сурияр и принят был с почестями и славой, как родственник государя. В ночь же накануне встречи, императору Саме приснился чудный сон. И рассказал император о своём сновидении князю Сурияру, и просил истолковать его.

¹⁶А видел он на Востоке за морем сияющим кипящие серебром облака, и там явился всадник великого роста, сам золотой, и от него исходили солнечные лучи, и скакал он по радуге семицветной на коне белом, и сверкал во лбу коня алмазный рог.

¹⁷И так истолковал сон императора Сурияр:

— То был сам нисшедший с небес Сын Света князь Бус Белояр — Будай ярый Востока и Запада! Тот, кто нисшёл через тысячу лет после ухода Будая-сака, дабы вновь нести Свет Знания на Восток.

¹⁸Услышав то, император повелел искусным живописцам и ваятелям украсить храмы Будая и расписать их изображениями тысячи всадников на белых конях.

¹⁹А князю Сурияру он повелел дать в руки правление в восточных областях до Сияр-реки, куда вступили его рати и все земли, кои он очистит от гуннов. А также он велел всем прибывшим с князем дать шёлковые ткани, доспехи и оружие. И даже настаивал, чтобы Сурияр согласился властвовать также и над другим берегом реки Сияр.

²⁰Сурияр же не пожелал один править четырьмя сторонами вселенной и тем возвеличиться, и быть более славным, чем Бус Белояр. И так он послал брату Бусу весть с соколом. И встретились братья пред Сияр-градом, захваченным гуннами. И увидели все в граде, что приближается к ним Бус на крылатом коне, и вышли они навстречу, прославляя его.

²¹И рёк тогда князь Морияр: «Рок мой — тот рог во лбу единорога!» И бежал он из ставки своей, оставленный всеми, дабы вновь собрать войска гуннов на западе.

²²И так вошли братья в Сияр-град, но Бус отказался от трона, ибо Матерью Славой ему был предречён иной путь. И так

же как Велес уступил Хорсу трон Солнца, так и Бус уступил трон Страны Утренней Росы брату, который отныне принял имя — Хорс.

²³И так князь Сурияр был коронован и стал править от имени Буса и Велеса, именуемого также Асилою Суревичем, и страна та также стала зваться Страной Асилы.

²⁴Царица же Сияна, дочь Солнца, тосковала по Бусу. И тогда время ей приспело рождать сына, и пожелала она, чтобы тот увидел отца. И так, снарядив корабли, отправилась она чрез море синее. И была на море буря великая, и едва не погибла она, ибо пришёл срок для родов. И так среди волн великих, грозы и молний родился сын Буса — Один, прославившийся в битвах.

²⁵И тогда Бус Белояр, взлетев над морем, заиграл на свирели волшебной, и утишил бурю, и так спас корабли и Сияну с младенцем. И простился затем Бус Белояр с супругою и сыном своим, ибо Путь его теперь лежал вслед Солнцу на Русь, где ему был завещан золотой трон отца Даженъ-яра.

6) Битва Даженъ-яра с Морияром на Волге. Навна сжигает Морияра в Мартын-граде. Даженъ-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Даженъ-яра от змеи (328 год)

¹И вот пришло время поведать вам о делах дивных, исполненных геройства, и достойных удивления, и ведущих ко спасению души.

²И было так в лето от воплощения Буса тридцать пятое, когда за грехи наши князь Морияр пришёл на Русь Святую и основал престол свой в Мартын-граде на Волге-реке. И ходил он тогда с ратью своей на град Дажин Яр, и будто змей лютый разорял все земли вокруг.

³А в той земле сидел род Даженъ-яра и Милиды, дети их младые — Ильяр Моровленин, что правил во Муроме, Асень Премудрый — правивший в Сенеже Сурожском, и Волгар находчивый — сидевший в Китеже Волжском, что близ крепости Дажин-яровой.

⁴Старшие же братья правили в Алании на Пяти горах: Словен — правил во Словенске, Киян — в Киян-граде, и посылали они наместников править в Словенск на Волхове и Киев на

Непре-реке, а младший брат Гвидон — правил в Таматархе на море Сурожском. Сёстры же их отданы были замуж за князей венедов, готов, земеголы, ильменов и голяди.

⁵Златогор же правил в Успен-граде Златогоровом в степи Турдакской. А престол высокий князя Дажень-яра был во Кияр-граде, а также зимней порою в Яр-граде на Пяти горах.

⁶И когда ходил Морияр от Мартын-града к Дажин Яру, желая вернуть сокровища свои, встречали его рати Волгара и Ильяра, и подоспевали затем рати Асеня. И не было покоя родам русколанским, земля же та пришла в запустение.

⁷И так, видя жестокость бича гуннского, храброе сердце Дажень-яра воспыало желанием вновь вступить с гуннами в войну, дабы избавить от сей напасти роды свои.

⁸И так, оставив Аланию и Альванию на попечение старших детей, Дажень-яр двинул рати аланские на Мартын-град. И там, соединившись с берендеями Асеня, также муромой князя Ильяра и булгарами Волгани, явился под стенами высокими. И обложил Дажень-яр сей град войсками аланскими с суши, а струги болгар и берендеев подошли с реки и расплескали вёслами Волгу.

⁹И с того времени беда за бедой обрушивались на осаждённых в крепости. А было в ней десять тысяч ратников и тысяча всадников гуннских. И видели жители града несметное множество войск, подступивших с севера и с запада и окруживших их, словно море. И видели они осадные орудия, изготовленные в Ромее и присланные Константином-царем, с помощью коих русколане огромными камнями метко обстреливали детинец и башни, сокрушая их.

¹⁰И видели они, как, наполнив песком и гравием огромные бурдюки, преградили русколане путь великой реке, омывавшей часть крепости, и обратили её вспять к стенам, но защитники града, подбадривая друг друга, вновь заделывали размывы и проломы.

¹¹Но вот стали иссякать силы у защитников крепости, и видят они, что мыши истребили запасы их зерна, и от голода войны стали убивать коней и собак. И не осталось у них надежды.

¹²Навне же, супруге Морияра, запала тогда на сердце дума: «Зачем нам умножать потери и ждать гибели? Нужно принести себя в жертву, дабы сокрушить сильного, восставшего

против Бога. И следует разорить гнездо змеиное, и ввергнуть змея в бездну огненную!»

¹³И так, движимая ужасом и любовью в сердце своём, она позвала мужа и всех их сыновей, драконов, на угощение в гостинные палаты. Но не пир был им уготован там, но смерть лютая. И было то в день Велеса, палящего овины. И когда все захмелели, Моравна обложила залу ту хворостом и сухой травой, и подожгла её, и так обратила пир тризной.

¹⁴И она сама взошла на тот костёр, спася и выведя из пламени лишь одного своего сына — Буримира, на прощание открыв ему имя отца его, Дажень-яра. И все её дети, змеёныши, и сам муж Морияр так и не встали ото сна и хмеля, и сгорели в том бушующем пламени, и город загорелся, и люди побежали прочь, сдаваясь на милость владыки Русколани.

¹⁵И видели тогда, как из среды пламени вылетел змей Каранджель, обретший свободу от власти Морияра, и не спасший его от огня, ибо так перстень с камнем Марабелем перешёл ему. И тогда изрёк он проклятие на род Дажень-яра и предрёк ему скорую гибель от змея и коня. И улетел, сам в иных землях отныне являя лик Морияра.

¹⁶И так Дажень-яр праздновал победу и скорбел по погибшим героям и о Навне Мораве, что любила его и вошла в пламень, разожжённый сердцем её.

¹⁷Когда же заняли русколаны крепость, то Дажень-яр вновь её отстроил, и дал ей новое имя — Белояр-град. И затем оставил там княжить над русколанами и покорёнными гуннами младого Буримира, присягнувшего отцу, сам же отправился в град свой — Дажин Яр.

¹⁸И пожелал тогда князь найти там, в Пановых горах, сокровища предков рода Яров, сокрытые и проклятые Каранджелем. И рёк он: «Не надлежит истине быть сокрытой, а свету — запертым».

¹⁹И по воле его стали открывать пещеры и подземелья в Пановых горах, где со времён великой битвы Трёх родов хранились священные реликвии, ибо есть там и источник забвения, и горит огонь веры, и сокрыта сила великая Сокровения.

²⁰И вот спустя долгое время в наваждении, насланном колдовством Каранджеля, открылось Дажень-яру место, где был вход в тайное подземелье. И приказал он там копать, и вот выкопали яму, и в ней нашли грудку костей коня-единорога.

²¹ И тут сотряслась земля так, что дома и башни пали и рассыпались в пыль, и все, кроме князя, повалились наземь. А из далёких степей и гор подул сильный ветер, вырывающий дубы с корнями из земли. И кости те из ямы ветер подхватил и рассеял по полю. И это был знак Даженъ-яру, предостерегающий, от праотца его.

²² Но не внял тому знаку князь, и ступил он на череп единорога, подкатившийся к ноге. И тут выползла из глаза черепа змея, и укусила князя в стопу. И от того укуса Даженъ-яр пошатнулся и пал на землю, будто дуб подрубленный. И дух его вырвался, и вознёсся к Алатырь-горе, где он сел на трапезе славной в золотых чертогах у трона Вышнего.

²³ На земле же русколане с горьким плачем отвезли тело его к Пяти горам, и сожгли на краде великой, и воздвигли над ним Золотой курган. И было это на тридцать шестом году от воплощения Буса Белояра. А сыну Бусу тогда перешёл золотой трон Русколани.

²⁴ И с тех пор берендеи во дни Дажьбога и сына его Даженъ-яра в память о князе поют поминовение от сына его Златогора, и так справляют славную тризну:

7) Тризна Златогора по князю Даженъ-яру

¹ Ты был нашим кормчим
и вслед за звездю
повёл нас по морю
жителейских бурь,
и шли мы вослед
сей Правой Стезёю,
но тучи сокрыли
неба лазурь...

² Как в море бушующем
бурные волны,
ты гнев лютых ворогов
усмирил.
Ты мир подарил нам
и вольную волю,
как Солнышко ясное
Русь озарил.

VII. Деяния Буса свет Белояра, Лебеди и Златогора

1) *О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе Прави. Сотворение Китежской обители*

И вот то, чего я ждал с трепетом сердечным, к тому подхожу, движимый любовью, и приближаюсь с надеждой, укрепляясь верой праведной.

И так начинаю свой рассказ, как и положено, поминая всех прежних князей Белояров, род коих идёт от Ярилы, сына Велеса мудрого и Дивы дивной. Также поминаю я князей Святояров, о коих в древних свитках сказано, что первый князь Святой Яр был рождён владыкой Асць-града мудрым Асгастом Сварожичем, внуком Крышня, который в Битве Цветов у озера Светлоярова на Великой Ра-реке поял любовь Дулебы Радогастовны.

Те же два корня рода Яров слились в Бусе, ибо род матери его Милиды, дочери Асеня, идёт от Белояров и Велеса Сурича, а род отца Дажень-яра — от Святояров и Крышня.

И сей сын Света Предвечного, сам Свет Тихий, заступник наш пред Вышним Богом, князь Бус Белояр следовал по Стезе Прави вслед за Солнцем и Матерью Славой. И был он после сна и холодов долгой Зимы — как Вестник Весны и Света Зелёного, и как Будай для Руси Святой.

И так от Островов Восходящего Солнца и от Земли Утренней Росы пролетел он через царство Поднебесное, где Дажь-бога старый удел, в Край Светлых Рос и Зорь Предвечерних. И то наша родная Святоросская страна, что именуется Русью Аланской и Арианской, и это есть святая земля внуков Дажь-бога, который суть бог, дающий дожди, а также тепло и свет дня, и всяческие блага.

Далее же путь Буса лежал к острову Радостее, где Солнце заходит, и к жаркому Солнцу Египта. А завершал он Трояновы века у Алатырь-горы в святом Белогорье.

И так, преисполненный небесных благ, возвратился Бус в страну Святоросию вместе с мудрым волшебником из страны Солнца — Китальваном.

И они учили и свершали над русичами обряды, согласно канонам. И все, приняв учение, на Купалу венчались цветами

и славили Живу Свароговну. И так из страны нашей были изгнаны бесы ненависти и уныния, и прекратились кровавые жертвы, и устыдилось заблуждение, и воспряла истина, воцарилась любовь сердечная, и разлился свет незримый.

⁹А Бус проповедал и укреплял в сердце русколан:

«Придите ко мне, ищущие утешения, и да оставит вас страдание, и лёгким станет бремя ваше в сём мире, и обретёте вы силу, и примете свет духовный.

¹⁰И так смело идите к истине предков по Стезе Прави, и попирайте смерть любовью, силой духа и верою. Живите по заветам отцов, любите жизнь и свой род, и не творите зла даже в помыслах, ибо ничто не скрыто от Вышнего в сердце вашем.

¹¹Но не будьте рабами плоти и желаний, ибо они порождают страдание. Отвергайте всякое рабство, ибо раб в жизни — суть раб и в вечности, а в каждом мгновении — вечность. А потому наипаче всего цените каждый миг жизни и берегите свободу!

¹²Изгоняйте мрак невежества, которое порождает страдание, и так стремитесь воспринять свет знания, идущий от истинных учителей. И будьте мудры, и отвергайте кривые пути! И пусть Стезя Прави приведёт вас к вратам храма Вышня, к источнику Света Предвечного.

¹³Так стройте же обители и храмы предков, где будет обитать истина и где будут учить знанию Вед. И отдавайте каждый десятую часть от трудов своих учителям и предкам вашим, дабы прочищать пути к истине и спасать души!»

¹⁴И так в начале славных дел, венчавшись на царство волею вышней, Бус Белояр пожелал, чтобы русколане без промедления отвергли заблуждения, ведущие кривыми путями к гибели, и так встали на Правую Стезю.

¹⁵И повелел он собирать детей волхвов, чародеев, жрецов и отдавать их в учение, дабы обучать праведной вере, и знаниями просветить ум и наставить их в служении истине. Многих же отроков, и всех своих детей, он собрал в Китеж-яре, и выстроил им обитель, и назначил над ними учителем мудрого Китальвана, доверив ему обучение.

¹⁶И каждый раз, когда князь приезжал в Китеж-яр совершать служение в память предков и отца его Даженъ-яра, он заходил и в Китежскую обитель, собирал вокруг себя детей волхвов и жрецов. И те окружали его толпою, кто с книгами, кто со свитками в руках. И Бус велел им читать хором, а сам слушал и, весь-

ма радуясь, гордился ими, говоря, что они и есть то сокровище предков, которое хотел обрести отец его Даженъ-яр.

¹⁷И ещё говорил он, как весною пробуждается природа, и солнцу радуется всякая тварь, и зацветают цветы, так и разум их пробуждается учением праведным, которое потом принесёт благой плод. И пусть они теперь веселятся, в пору цветения юности, а после возвратятся просвещать роды свои.

¹⁸И из тех обитателей вышли наши учителя, обладающие ключами к вратам истины, которые разнесли по всему миру свет Бусовой веры, предвечного знания о мире дольном и горнем. И был очищен и возрождён канон Вед, который мы с тех пор храним и не утратим никогда, пока жив род наш.

2) Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем. Кудеяр — куроцап и прокуда, обманывает Смерть и становится царём царей

¹Старый, как мир, дракон зла Каранджель, вредивший человеческому роду со времён Ярилы и первого из князей Яра Старого, увидел его чудесное возрождение в князе Бусе Белояре. И первым тому знаком было — возвращение праведной веры, а вторым — власти вече.

²И тут сомнение вкралось в злое сердце древнего врага: как бы не возродилась и не укоренилась истина на просторах Русколани теми же просветлёнными людьми, через которых истинный свет озарил уже Восточные страны.

³И так созвал он силы зла и открыл им умысел, терзавший его. И навьи устрашились и, слепившись в змеиный клубок, зашипели: «О доблестный воин предвечного зла, что тревожиться о сём? Наше учение — от изначальной тьмы происходит, что была раньше света! И всё исходит из тьмы и во тьму возвращается, и как погасла искра жизни Старого Яра, так и свеча Младого Яра — самого Буса Белояра не вечно будет гореть на Святой Руси!»

⁴Рекши это, воинство Нави ринулось искать Буса. И нашли его в Белогорье, на утёсе Орлином, укрытом под сенью Пяти гор, и сидевшего там под древом Истины и Жизни.

⁵И надвинулись рати тьмы на Буса Белояра, как бушующее море: и подули сильные ветры, и началась буря, и вздыбились волны. И так разбушевалось и вышло из берегов море зла, и нечисть заполонила горы, и там вода в родниках забурлила серой, в пар обращаясь.

⁶И напали на Буса как бы многие цари с ратями, идущие под стягами с оскаленными чудовищами, с рогами громоглазными, и обрушились на него потоки стальные из копий, мечей и секир. И ринулись чудища разных родов: многоглавые и многорукие, клыкастые и мохнатые, со стальными когтями, драконоликие и подобные скорпионам. И скакали они вокруг, и выли, и угрожали всячески. Но, как ни распаялись бесы, светлоликий Бус оставался невозмутим, и в устах бесов брань зазвучала как птичий щебет, а летящие в него стрелы и копья обращались лепестками роз, потоки огня из пастей драконов обращались ветерком, свежим и благоуханным, а источники, бурлящие серой, стали целебными.

⁷И рёк тогда змей Каранджель, свившись кольцами вокруг утёса:

— Напрасны усилия твои, Бус! Слова, сказанные тобою, отзвучат, и города, ныне цветущие и многолюдные, рассыплются в прах, и само имя твоё будет предано забвению!

⁸И ответил Бус Белояр:

— Моим велением то будет, ибо не важна память обо мне, как и о любом из нас, и вся земная слава — ничто, и забвению подлежит, — важна лишь Стезя Прави. И по ней следуют ученики и дети мои, а пока идут они — мир да будет.

⁹И змей рёк Бусу:

— Смертью от змеи малой и слабосильной был сокрушён утёс жизни — князь Дажень-яр, так неужели же ты полагаешь противостоять младенцами, учениками своими, мне, всеильному дракону, владеющему кордом Мары?

¹⁰И ответил так Яр Бус:

— Все нити жизни в руках выковавшего их Вышнего Кователя — Сварога-отца, который восседает на троне в небесах и видит весь мир. И он решает судьбу Сына своего, сидящего на троне земном. И так не сможет серп Мары, также выкованный Сварогом, срезать и самый малый росток, возрожденный волей Вышня.

¹¹И тогда дракон Каранджель призвал заклинаниями саму младую Мару Свароговну, племянницу его.

¹²И явилась Мара, прекрасная и печальная, словно девица на выданье. И рекла она Бусу: «И срок твоей власти отмерен, как были отмерены сроки Яра Древнего и Будая. И так князь Ясно Солнце будет править, пока царь небес Сварог шесть раз обойдёт Сваргу».

¹³И тут светло улыбнулся Бус Белояр: «Ведаю я о том договоре, и небесный царь трижды обошёл царство своё. И срок сей отмерен Вышним для мира сего, и Матерь Слава рекла о времени том».

¹⁴И после слов тех рассеялась тьма, и отступили вороги, и вновь воссияло в небесах над Пятью горами пресветлое Солнце.

¹⁵Но в чём же была тайна улыбки Буса? Поведаю о том.

¹⁶Был у Буса Белояра преданный слуга и любимец, именем Кудеяр. И был он хитрецом, а в прошлом его беспутном — игроком, прокудою и курошцапом. И он же дал совет Бусу, как провести Каранджеля и Мару, пред коими и храбрецы робеют, а мудрецы лишаются ума.

¹⁷«Продлить срок жизни и удвоить, а то и утроить легко, — так сказал Кудеяр. — Договор с Марою был о правлении, а не о жизни, так дай же править именем твоим другому на время, и оно не будет засчитано в Книге Жизни...»

¹⁸И с тех пор Бус Белояр, коему царская корона была бременем, каждый год отдавал, как милость небесную, на время отсутствия всю власть — Кудеяру, дабы не было споров о власти меж братьями его. Сам же он уходил тайными тропами, и неведомы были пути его в сём мире.

¹⁹И был он блажен, и счастливы все, кто был с ним. И так, наставляя в законе и правде божьей, ходил Бус Белояр один либо с малым числом спутников, но было то число и множеством несметным, ибо за видимым есть и невидимое.

3) Бус отправляется на поиски Эвелисии. Бус и Кудеяр на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой в 335 году

¹И было так, что славный град Кияр заложил Кий Старый в начале веков Трояна. Ныне же на престоле Киярском сел князь Бус Белояр. И тот град был украшен храмами и теремами златоверхими. А более всего славен он был храмом Вышнего и Матери Славы.

²И был у Буса Белояра живописец, именем Росальван, украшавший сей храм росписями стен и холстами. И сей живописец был столь искусен в своём ремесле, что слава его сравнилась со славою Китальвана — строителя храма. И рисовал он образы птиц ирийских, русалок и небесных вил.

³И вот однажды Росальвану во сне явился сам Велес, принявший лик Странника. И он показал ему зеркало заветное, в кое смотрелась сама пресветлая Сияна, когда вышла из пещеры Сиян-горы. А Велес, явивши в зеркальце лик дочери Солнца, затем пропал. Узрев же безмерную красоту царицы цариц в зеркале, забыл Росальван обо всём на свете и, весь отдавшись работе, изобразил её на холсте будто не красками, а кровью сердца, полного благости.

⁴Увидев же ту картину, Бус уже ничего не мог делать, а только любовался ею, вспоминая о счастье, оставленном на островах Радовесты.

⁵И говорил он так, не имея сил оторваться от холста: «Сравню ли я тебя, любовь моя, со звездой Лели, кою ромеи именуют Венерой, но ты ярче сверкаешь, чем она. Только шесть месяцев Венера светит на Утренней заре, а затем шесть месяцев является по вечерам. Ты же сияешь каждый день и каждую ночь, и затмеваешь сиянием очей свет утренней и вечерней зорь...»

⁶И ещё говорил Бус Белояр ночью лунною: «Если Луне, кою ромеи именуют Селеной, уподоблю тебя, то это смешным покажется, ибо двенадцать раз в году Селена рождается серпом, изъеденным ржою. И она всегда бледна и болезненна, и движется ночью, словно летучая мышь, и любит она тьму, и презирает свет дня, и никогда не завершает свой путь, часто скрываясь от нас. Ты же лучезарна всегда, и радуешь нас своею прелестью небесной».

⁷А среди солнечного дня Бус говорил так: «Не с чем мне сравнить тебя, любовь моя! Скажу только, что ты превосходишь красою отца своего — Солнце Красное. Ибо и оно бывает пристрастным, и бросает тень, и жарою мучит летом, и не согревает зимой, и оно иссушает цветы весною, а осенью хмурится тучами. И, сутки ополовинив, скрывается оно в ночи, потому ромеи именуют его — Аполовинем. Ты же во все времена года, днём и ночью, в любую погоду согреваешь нас любовью и озаряешь светом улыбки своей. И потому ты во всём — само совершенство!»

⁸И тут к Бусу Белояру явился Росальван. И он поведал, что ему стало известно о чуде великом из зеркала Велеса и Матери Славы.

⁹И рёк он так: «Та дева, что Сияною зовётся и является на острове Радовесте, где Солнце восходит, является также на Западе, на острове Радостее. И на том острове Солнце распрягает своих коней, дабы те отдохнули, а сам спит, обезножев. Имя же той

прекрасной девы на западе Солнца иное, зовётся она здесь по-альвийски: Эвелисия».

¹⁰И тогда Китальван, волшебный зодчий, снарядил корабль чудесный, украшенный чудной резьбою, обитый парчою, иссечённый жемчугом и увитый позолотою по бортам. И так Бус Белояр и двенадцать братьев его отправились в путь по морю Понтийскому и морю Твердиземному. И был Бус — кормчим, а братья — корабельщиками. И вот, птицею пролетев над морем, явился Сокол-корабль у острова Радостей и уткнулся носом в берег.

¹¹И вот видит Бус, у залива на горах лежит и спит бог Солнца — великой статуей, павшей с основания и лишившейся ног. И вот сошли с ладей корабельщики, и задумался Бус: «Что же делать? Ведь бог спит, и нельзя будить его...»

¹²Тогда слуга его Кудеяр сел перед колоссом Хорса Радостейского и предложил богу: «Давай сыграем в кости!» А затем, сочтя его молчание за согласие, стал метать кости и за себя, и за бога. Кудеяр же был удачлив, и вскоре Солнцебог проиграл всё царство небесное вместе со своими златыми чертогами на Алатырь-горе, но по-прежнему молчал. А Кудеяр рёк: «Если будешь молчать по-прежнему, то я сделаю с тобою то же, что делают с проигравшим игроком, молчащим, будто статуя. Его разбивают вдребезги!»

¹³И тогда бог Солнца, испугавшись, отдал проигранное золото, серебро и самоцветы, коими заполнили корабль, и стал молить о том, чтобы оставили ему хоть его царство.

¹⁴Бус же рёк тогда, что вместо царства тот может отдать ему в супруги дочь Эвелисию. Солнцебог с радостью согласился и благословил сей союз, но сказал, что по злой воле Каранджеля теперь дочь его в Египте заключена в темнице под великой пирамидой, вход же в ту пирамиду охраняет чудище — дочь Богумира от драконицы Ехидны именем Сфинкс, с главою женщины, телом льва, хвостом дракона, а чтобы попасть туда, нужно ответить на её вопросы.

¹⁵Тотчас Бус с братьями отправился через море в Египет, и там, дойдя до входа в пирамиды, повелел Сфинксу: «Пусти меня к суженой моей!»

¹⁶И тогда Сфинкс задала ему три трудные загадки: «Скажи, что горит без огня, что лежит без горя и что растёт без корня?» И так ответил Сфинксу Бус Белояр: «Без огня горит — само

Солнце Красное. Без горя лежит — Бел-горюч камень. А без корня растёт — Древо Жизни на камне горючем, ибо корни его — суть лучи Солнца Ярого».

¹⁷Услышав эти слова, Сфинкс пропустила Буса. И так Бус вывел из подземелья супругу свою Эвелисию, и отправился с нею обратно через море-океан в Русколань Святую.

¹⁸И тогда произошло знамение чудесное, ибо зарево света, исшедшее из гробницы, озарило все страны. И сама царица Елена, мать императора Константина, была очевидицей света, который, будто звезда Венера, перекрещенными лучами сиял на краю неба. И она спешно покинула свой дворец и, снарядив корабль, отправилась к сему кресту, сияющему через море.

¹⁹Рассказывают также, что видела она летящий по-над морем корабль Бусов. И так рекла затем сыну своему, императору Константину, что Бус — суть Сын Бога Вышнего, а супруга его — Царица Небес.

4) Германарех сватается к сестре Буса и затем женится на Светлиде. Радовер и Светлида (Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху и гибнут (344 год)

¹И так Яр Бус и Эвелисия, приняв венцы золотые, стали править в Кияр-граде в Белых горах. И Эвелисия взяла по мужу имя — Ярославна.

²А на запад от Русколани в Асенъ-гарде Готском правил царь Германарех, сын Аскиальва. Матерью же Германареха была Аскиня, дочь Корсуни Златогорки. И ещё у Германареха был сын Радовер, что был молод и красив собою.

³И задумал Германарех покорить весь белый свет. И так, собравши воинов своих, двинулся в поход. И покорил он полсвета, и так дошёл до границ Русколани.

⁴И тут сказал ему сын Радовер: «Не покорится нам Русь, ибо там Бус вместе с братьями своими и сёстрами сражается на два поля. Бус — с гуннами, а против нас бьётся сестра его Светлида, что сильна, будто сама Матерь Слава!»

⁵Но Германарех возразил: «Коль не хочет покоряться Русь в бою, подчиню её, как муж — жену свою! И так буду свататься я к Светлиде, ибо семьи наши не раз роднились!»

⁶Услышав о том, сын его Радовер усмехнулся в сердце своём, ибо отец его пережил девяносто лет и уже похоронил всех своих жён: «В том тебе помочь может только сам владыка Нави!»

⁷Только это сказано было, как явился им змей Каранджель чёрным Странником. И так он рёк Германареху: «Твои годы, царь, невелики, раз молод ты желаниями! Вспомни, как праотец Старый Арий женился на Росиде, когда ему уже минуло двести лет, а отец его гулял на той свадьбе и отмечал свой пятисотый год! И я помогу тебе заполучить в жёны сестрицу Буса!»

⁸И так отправились Германарех, сын его Радовер и служивший им волшебник-змей Каранджель через море к Сурож-граду, где в зимнюю пору жила Светлида в замке на горах. И тот Сурож-град был велик и славен, как сам Царьград, и построен был теми же ромейскими мастерами, коих присылал Бусу император Константин в знак дружбы.

⁹И шли в том граде праздники Зимнего Солнца, когда Сивый спорил с богом Ярилою из-за суженой его Зимцерлы Суревны. И, по совету Каранджеля, Сивым предстал на празднике сам царь Германарех и стал свататься к царевне.

¹⁰Но рекла ему Бусова сестра:

— Исполни три трудные задачи. Вначале построй лодку из прялки моей, проплыви на ней по морю и привези с той стороны Чёрного моря — розу. Затем покажи силу свою и мудрость — метни прочь с дороги войны камень Марабель. И исполни третье заданье — одолей меня в бою!»

¹¹Германарех тогда поклонился и начал, как умел, мастерить из прялки лодочку. Да только можно ли будет на ней плыть? И тут у ног его завился чёрной змейкой дракон Каранджель и зашипел по-змеиному: «Это дело не осилить без чар колдовских!»

¹²И так обратил он старого царя — в паука. И тот паук стал прясти, и ткать, и вышивать узоры: вышил он Чёрное море, и посреди него — чёрную скалу, а на острове — чёрную розу. Вслед за тем паук завернулся в паутину, завертелся и вновь обернулся царём, и преподнёс невесте цветок.

¹³Затем змей Каранджель, обладавший перстнем с осколком камня Марабель, исполнил и второе желание царевны: метнул камень раздора прочь за горы высокие. И так Германарех заключил мир меж Готией и Русколанью.

¹⁴А когда время пришло для исполнения третьего заданья, Каранджель сам принял лик Германареха и сошёлся в бою с Лебедью. Был он облачён в кольчугу Сварога, и владел neodолимым мечом-крестом, и выбил из рук царевны её меч.

¹⁵И так три задания были выполнены, и Германарех обручился со Светлидою, а вскоре была сыграна и свадьба. И на ту свадьбу прибыли Бус Белояр с Ярославною, и все его братья и сёстры.

¹⁶И так говорил Бус сестре своей:

— Ты должна вернуться со мною в Кияр-град! Улети со свадьбы Белой Лебедью! И так ты снова станешь вольною! Ибо новой войны — не избежать, коли у старика молодая невеста...

¹⁷Но отвечала сестра ему с печалью:

— Я — царевна и должна исполнять закон и держать слово своё!

¹⁸А после свадьбы вернулся Германарех с невестою в Асенъ-гард. И приняла там Светлида готское имя — Сванхильда. И жила она со стариком, будто в птица в клетке.

¹⁹И вот прошло три года, и нарушил своё слово Германарех, и пошёл войною по полному краю, подвластному Русколанни. Сванхильду же, супругу свою, оставил вековать в замке, а сторожем при ней оставил сына Радовера.

²⁰И того Радовера змей морской Каранджель подговаривал овладеть лебединой девою и стать втайне отцом наследника, и так самому занять место старого отца на троне, ибо тот уже засиделся и пережил время своё...

²¹Радовер, распалившись от слов тех, явился ко княгине на крыльцо в ночи и тихо позвал её: «Открой мне, сердце моё! Грозный отец мой ныне далече, за тридевять земель воюет! Я же не могу без тебя, как без Солнца ясного, и не могу ни есть, ни пить, ни даже спать в ночи тёмной!»

²²И открывала двери Сванхильда дерзкому юноше, и говорила ему, что не имеет сил противиться, ведь со старцем жить — быть всегда одинокой...

²³И вот в положенный срок понесла Сванхильда, и родила дитя, и дала ему имя: Хлодвиг. И провозгласили его сыном Германареха, рождённым чудом от двух отцов благодаря морскому богу Каранджелю, ибо сам царь Германарех был три года в походе. И потому прозвали младенца, зачатого будто от ветра морского, — также и Моревеем.

²⁴И тут явился Каранджель к царю Германареху и поведал ему о той измене. И вскипела кровь в жилах у грозного царя. И спешно поскакал он в стольный град свой. И, явившись в замке, увидел он в люльке младенца и грозно вскричал:

²⁵ — Есть ли ещё у меня верные слуги? Схватите жену мою неверную и сына, изменившего мне, государю и отцу своему, и предайте их лютой казни!

²⁶ И так обезумевший царь казнил сына своего, и закачалось на виселице тело его посреди чистого поля, где клевали его очи вороны чёрные.

²⁷ А затем слуги царя и княгиню Сванхильду казнили — привязали ко двум коням и размыкали её тело белое по кочкам и оврагам, и растащили клочки её звери дикие. И только внука своего, младенца невинного Хлодвига Моревея, пощадил грозный царь.

²⁸ И привело то злодеяние великое, свершённое по козням змея, к бедам неисчислимым, крушению царств и пролитию рек крови...

5) Война меж Готией и Русколанью из-за гибели Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора. Славяне занимают Балканы, Карпаты и Тавриду (345–349 годы). Смерть Германареха в 358 году

¹ И было это на семнадцатом году правления Буса. И тогда в ответ на злодеяние и обиду рода русского князь Бус Белояр вместе с братьями своими двинулся на готов как лавина или как лев на охотников, напавших из засады.

² И прокатилась та война, как пожар, по степям и лесам, и по всей Руси от Волги до Дуная кровь лилась реками. И так длилась та война пять лет. И вот Германарех увидел, что объединились и ополчились на него все племена и роды полных княжеств и стран, и ужаснулся, и бежал в беспамятстве от страха великого в пределы Готии. А когда подошли рати русколанские ко Карпатам и Дунай-реке, выслал навстречу послов для замирения.

³ И так сказал послам тем Бус Белояр:

«Ступайте и передайте царю своему от брата Сванхильды, замученной им. С давних пор роды готских царей были чтимы предками моими, как роды братские и дружественные, и сыновья и дочери наши не раз соединялись в браке друг с другом. Но ныне нанесена нам обида великая, и не должны мы терпеть сего, и потому призываем мы старого царя готов к суду правому, а нет — будет сеча, и пусть Отец наш Сварог — рассудит нас!»

⁴И как сказаны были слова те, сошлись в битве русколаны и готы, и многие славные витязи головы положили в битве той лютой.

⁵И было так, что среди битвы выступил из рядов русколан князь Златогор с мечом Святогора. И призвал он Германареха помериться силою и постоять за честь рода: «Приди, царь, сразимся мы с тобой, один на один – ты да я».

⁶И был Златогор исполинского роста и одет в витую кольчугу, на голове златокудрой носил клёпаный шлем, и пластина защищала лоб в три пяди. Древко же копья его было выточено из цельного ствола столетнего кедра. А меч предка Святогора сверкал пламенем и одним только видом своим наводил ужас на вражьи рати.

⁷И тут испугался Германарех, чуя гибель свою, но дракон Каранджель принял лик царя и, выйдя на поле брани вместо него, обнажил корд-меч Седья, сотрясающий Вселенную.

⁸И не хотел отпускать Бус Белояр на поединок брата своего, но не послушал его Златогор, защищая честь свою и рода Святогорова.

⁹И так Златогор украсил стройный стан княжескими доспехами, усыпанными жемчугами, надел на златокудрую главу шлем, подобный маковке на храме, а окованный булатом щит перебросил чрез левое плечо, а меч Святогоров укрепил с левого бока. Затем он подхватил правой рукой копьё и, вскочив на коня златогривого, поскакал навстречу врагу.

¹⁰И они сшиблись в поле чистом, и обломали копья, и ударились затем мечами, и от стука их мечей будто гром гремел, и слышен он был с утра до девяти часов пополудни.

¹¹Но иссякли силы Златогоровы от ударов корда Седья, ибо каждый тот удар подрезал нить его жизни, и он слабел, будто проносились над головой его годы, и золотые кудри его седели, а из рук уходила сила богатырская. И как был в прошлом поражен от ударов того меча сам Святогор, так и Златогор рухнул будто дуб, подрубленный Смертью.

¹²И тогда сам князь Яр Бус, подняв над головою горсть родной земли, воззвал к Матери Славе и Вышнему:

— Матерь Слава и Всевышний! Явите силу свою нам! Изгоните дракона Каранджеля! Сокрушите зло Марабель-камня!

¹³ И тут Вышний-бог с небес метнул злату молнию в Марабель-камень. И содрогнулся дракон Каранджель, и бежал за горы высокие, и нырнул в море Чёрное!

¹⁴ И тут явились на призыв Матери Славы из лесов волшебницы во главе с сестрами Буса — Любляною, Миреною и Ирьяною. И повели они рати лесных дев в бой лютый.

¹⁵ А Бус Белояр повёл рати русов. И тут готы в страхе попятились и побежали, будто прах, гонимый бурей. И птица Матерь Слава летала над конницей вражьей, сметая ворогов. И готы в страхе прятались в чащах и болотах, где и погибали без славы...

¹⁶ А Бус Белояр, обнаживши златой меч, везде искал Германареха. И вот увидел он шатёр царский, и, зайдя, нашёл там Германареха, стоящего на коленях пред колыбелью детской, в которой спал внук его Хлодвиг. Узрев Буса, царь вскочил, дабы поразить его мечом. Но Бус отразил меч и сам нанёс удар Германареху, разбил латы и ранил его в бок.

¹⁷ И пал Германарех, обливаясь кровью... Но тут в люльке заплакал младенец, и Бус опустил свой меч, и так укорил поверженного:

— Ты наказан за пролитую кровь! Но мы ищем не мести, а только лишь справедливого суда. Ты не знал, что есть в мире прощенье, так вот тебе оно! Ступай же с ним прочь, безумный старик!

¹⁸ И бежал Германарех сам-друг, и явился в Асень-гарде без войска. А готские бояре, узнав о его поражении тяжком, меж собой заговорили: «До каких пор ещё будут течь потоки крови мужей готских? Доколе нам в страхе дрожать от кровожадного царя? Разве не истреблял он достойных сородичей наших и не сгубил сына своего и жену?»

¹⁹ Это и ещё многое иное говорили о нём друг другу бояре, и не подчинялись ему более, и не дали воинов. И так он погубил славу свою, и жил затем в болезни и хуле ещё семь лет, пока не призвал он сам Марену, дабы та срезала нить его никчёмной жизни.

²⁰ А на Дунае тогда Бус Белояр учреждал союз меж славянами: «И так отныне мы обрели эту землю, которую полили кровью своей! И пусть род Волгара — займёт Балканы, а в Тавриде — будет править род Гвидона! А здесь, на Карпатах, где Морава втекает в

Дунай Белый, будет сидеть род Словена, далее же за Дунаем — будут земли Мирены, Ирены и Любляны!

²¹ А Словен-князь пред войском такую речь рёк:

— Здесь сядет наш род, и то будет вено за кровь Светлиды! Сей край нам указала сама Матерь Слава и отвоевала его крыльями своими!

²² А после на тризне в память князя Златогора пел Боян, сын Бусов, и слушали его песнь русичи, поминая всех павших воинов... И затем князь Бус Белояр и русичи вернулись с честью и славой в Белые горы и на Русь Святую.

6) Праведное правление Бусово (328–368 годы). Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году. Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения 21 марта 368 г.)

¹ И так как муж праведный Бус Белояр был лучезарным источником истины, и он из сладких струй своих, от святая святых, поил многих и по обычаю воинов света и добра выступал против зла витязем, избранным от Вышнего.

² И вот, точно так, как когда-то по внушению Велеса сел на ряд и стал править Даженъ-яр, так и теперь Бус Белояр, овладевши короною царя царей, по внушению свыше просвещал народ, и очищал учение Вед, и учреждал дни празднеств и будней. И он имел власть стяжать души заблудших, как Будаисак, и приносил жертву без порока, как Богумир, дабы и ближние, и дальние могли ликовать и принять благословение от десницы его.

³ И, подобно Яру Старому и иным славным предкам, Бус, как муж правый, воссиял, как Солнце-царь Русколании, сильный справедливостью.

⁴ И много украшал он в те годы Русколань и храмами, и садами, и кормил нас не только сладкими плодами истины, но и оставил нам плоды земные — сладкие, великие и невиданные доселе, кои получили от Яра Буса имя — арбуз. И в цветниках его росли разнообразные и чудные цветы от семян, что приносили птицы из Ирийских садов.

⁵ И свершались тогда чудеса и великие знамения по воле высшего провидения. Но, покуда он изливал любовь свою в разных местах родной земли, вдруг нежданно задул северный ветер, срывая лепестки цветов, и разбушевалось великое море Венедское.

⁶И так налетел на Русь чёрный ворон, царь готский Амал Венд, и полетела по его следам стая галок, ведомая князем галичанским Голотой. И от того Голоты в усобицах погибать стала земля Дажьбожьих внуков.

⁷И так ударили русы по полкам готским у Днепра, и повернули готы в земли свои, и погнала их конница русов к горам Карпатским... Но там, в долине Маренж, меж гор Чёрных, русов ждали галичане.

⁸И вот вновь с зари утренней по вечернюю мечи о мечи гремели, и гибли русы в долине Моренж у Чёрных гор! И стало Бусу жаль, что гибнут роды братские славян в битве междуособной, и повернул он полки, говоря: «Нельзя преступать Завет Сварогов! Мы должны хранить мир меж родами! И значит, должны мы в жертву себя принести и тем спасти душу свою!»

⁹И перестали биться русские полки, и так пали Бусовы стяги во долине Моренж. И явился Каранджель лютый, и проглотил он Луну среди ночи, и пал мрак на землю.

¹⁰И принёс дракон Крест Распятия из Вышнего храма в Москет-граде, что взрощен от семени из семян с Древа Спасения из сада Ирийского.

¹¹И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!

¹²И тогда князь Боян, оставленный Бусом княжить в Кияр-граде у гор Ирийских, грезил и видел сны-наваждения тяжкие. Проснувшись же среди ночи, узрел он — вот воздымается пламя над Алатырь-горою.

¹³Боян-князь зрел: Алатырь-гора — стала мглою чёрной объята, и во мгле засверкали молнии, как мечи в сражении яром! И пали из тучи камни, как жемчужины, сорвавшиеся с ожерелья, пробивая крыши теремов, и попадали коньки с шатров златокованых!

¹⁴И тогда звёзды с небес сорвались, и видящие сие думали, что настал конец мира. И были грозы и молнии, и потопа, а в землях Ассирии и в Ромее великие землетрясения, и земля расселась там на много поприщ. И зверь чудный, вышедши из моря, заговорил вдруг человеческим гласом, предвещая великие бедствия и нашествия иноплеменных орд.

¹⁵И тогда же во славном Сурож-граде почивала Милида-матушка, и виделось ей, что вновь рождает она Буса, и свивает его в пелены белые. Только пелены те — словно саван погребальный, и снегу подобны, а колыбель его — усыпальница из льдов... А очнулась она и вот видит — всё море покрылось льдом от края до края, и снега укрыли горы.

¹⁶И ещё видела мать Милида — крест чудный, что озарял всё небо и всю землю. И видела она — Бус Белояр распят на том святом кресте, древе кедре с перекладиной кипарисовой. А рядом сыновья и внуки его распяты на крестах из древа аниса.

¹⁷И зарыдала Милида у престола златого.

¹⁸А жена Буса Белояра — Эвелисия Ярославна стала утешать матушку Милиду и укреплять её словом ласковым: «Ты не плачь, не плачь, матушка Милида! Бус живым восстанет с креста животворящего и предстанет — Сыном Вышнего Бога! И с ним будут все его братья и сыновья! И отворятся врата небес, и все Сварожичи склонятся пред ними!»

¹⁹А в ту пору подполз ко крестам тем дракон Каранджель из болот змеиных. И пал на колени пред ним Голота, князь Галичский, как пред богом своим. Но суровый гот Венд Амал — не оказал дракону почёт, не склонил пред ним выю свою:

— Не рад я тебе, Владыка зла! Ужасает меня крестная казнь Буса... Как ужасны междоусобия славян и жестокосердие галичан лютых!

²⁰И так Амал Венд двинул полки свои от ужасающего его креста на Днепр, будто погнав волков Охотник Вышний. А там уже ждала его смерть от стрелы, пущенной братом Буса — князем Буримиром.

²¹И были тогда по всей земле знамения великие, и узрели все славу вечную Буса Белояра.

²²И было видно явление Святого Креста и в Западных, и в Восточных странах. И все узрели яркое сияние света, сверкающего как полыхающее пламя, кое опускалось с облаков громокипящих. И нисходила с небес на Бусов Крест благодать — то языками пламени, то лучами света, то как звезда, что светится на заре утренней.

²³И все окрестные страны были очевидицами явления лучезарного, чудесного света. И пока сияли зарницы на небесах, они были видны повсюду — в городах и сёлах, мужчинам и жен-

щинам, а также пастухам, пасущим скот на горах, и усердным огнищанам, трудящимся в полях и собирающим плоды, и странникам под открытым небом.

²⁴И все видевшие лучезарные видения с трепетом в душе поспешили туда, где происходили те чудесные и страшные знамения. Но не смели они сходить с окрестных гор, и ночевали под звёздами на возвышенностях.

²⁵И вот слышен был глас Ярославны, птицею порхнувшей на Белый Дунай. И видели все, как по мольбе её к Богу Вышнему раскрылись небеса, и явилась рать Сварогова.

²⁶И тут Крест Белояров возрос до купола неба и обернулся звёздным мечом, рассекающим вселенную. И Сварожьи Вестники стали снимать с крестов витязей, и поили их живой водой... И вскакивали они на крылатых коней, и взвивались ясными соколами к звёздам.

²⁷И вот виделось в Яви: князь Белый Яр молнией рассёк небо, летя на Единороге. И острый рог адамантом сиял во лбу коня его, а грива коня была объята золотым пламенем.

²⁸И были очи Всадника Звёздного — огневидны, а одеяние его — кровь обагряла, и из уст исходил острый меч. А имя того Всадника было — Любовь Вышняя, а другое имя — князь Бус Белояр. И стояла за ним — Русь Святая!

²⁹И вот узрел Бус Белояр: пред ним грозный змей Каранджель, рождённый Марабель-камнем. И тогда князь Яр Бус рассёк сей камень мечом, и из камня полыхнул огонь. И опалило всю Землю Матушку сильным жаром.

³⁰И тогда явился с небес сам Велияр, и принёс он златую цепь. И сей цепью Бус сковал дракона Каранджеля, и затем ударил мечом в лоно земное. И разверзлась пред ним пропасть бездонная — и Чёрный Змей был свергнут в ту бездну огненную. А рядом в топь болота, пахнувшее серою, был брошен его раб — Голота жестокосердный.

³¹И вот сокрылся в бездне Каранджель, и вновь сомкнулся Марабель-камень. И тот камень Велияр сковал цепями златыми, и запер те цепи семью замками, а ключи от замков сокрыл в месте, никому не ведомом и сокрытом от очей смертных.

³²И вот воссияло Солнце над землёю, и горы открылись от снега, а море синее освободилось ото льдов. И так в мир вернулась Весна, и зацвели сады.

Завет Буса Белояра

Провещание:

¹И вот было так, что Бус Белояр решил оставить правление на Руси и передать бразды его брату Буримиру праведному, дабы самому уйти в Золотую страну предков.

²И весь народ предался отчаянию. И сам Буримир говорил, что если он решил пойти искать царства вечного, то и он желает идти с ним.

³Но Бус возразил, говоря, что именно Буримиру подобает княжить и так доблестью своею, а также милосердием и праведностью служить Вышнему Богу и роду русскому.

⁴И он оставил старую мать свою Милиду на попечение супруге своей Ярославне, к коей перешло правление в священном уделе Руси Аланской у горы Алатыря.

⁵И рекла ему Ярославна: «О златокрылый сокол, солнце светозарое Бус свет Белояров! Какая мысль зовёт тебя вновь в странствие? И куда приведёт тебя сей путь?»

⁶И отвечал так Бус Белояр: «Стезя Прави зовёт меня, ибо я — Вечный Странник в мире сём... И так милостью Вышнего иду я к лучшей стране, влеком верою правую...»

⁷И рассказывают так, что он потом плыл на корабле по морю Понтийскому, затем шёл через горы и пески, через царство Кушанское в Индерию... И были с Бусом Белояром сын его Боян, волшебник Китальван, художник Росельван, старый друг Кудеяр, и присоединился к ним брат Сурияр, и был с ними сам премудрый и бессмертный бог-волшебник Велияр Сивый, истинное имя коего сокровенно.

⁸Уходя же, Бус Белояр оставил Завет, чтобы ему следовал русской род во все грядущие века. И был он начертан на коже белой. И с тех пор он хранится альвами и мною, старейшиной рода Мосияром, прикованный к золотому престолу, в храме Предвечного Света.

Искон Бусов:

¹Ныне я возвещаю вам и даю Завет.

²Помните доблесть пращуров и славу прошедших времён! И не следуйте по течению времени, которое всё сокрушает своими волнами, а стремитесь против ветров перемен по

Звёздной Млечной Струе, раскрыв парус веры нашей — страницы Вед Руси.

Внуки Рода и Сварога, потомки Велеса и Ярилы! Идя вперёд, не стыдитесь оглядываться в прошлое, ибо прошлое — суть родной берег, от коего отплыл корабль наш. И это наш дом и родные, и пращуры наши. Мы отошли от берега и пустились в плавание по морю житейскому, но мы вернёмся обратно, ибо прошлое — это также будущее наше. И так мы вышли из Нави в Явь, и вернёмся в Навь, а через Навь войдём в Правь.

Помните: мир сей — суть море житейских бурь. И потому жизнь подобна зыбям морским — всё зыбко, ничто не прочно: тишь сменяется бурей, и за временами мира и покоя наступают времена войн и междоусобиц. И потому следует быть мудрым кормчим, который не доверяет спокойствию моря, не проявляет нерешительности и не отчаивается, когда оно начинает бушевать. И так мудрый и сильный духом выбирает путь к Свету, и так обретает опору в Вышнем Боге, а слабого духом поглощает пучина.

Уважайте странников в духе и почитайте самих себя странниками по морю жизни. Найдите своё место среди почитающих Вышнего и стремитесь обратить на Путь Прави неведающих и заблудших.

И не считайте удачным плавание одинокой ладьи своей, пока не обретёте семью и общину и так пристанете к причалу. У многих разбились в одиноком плаваньи ладьи, но и многие благополучно избежали волнений и бурь на море, обрета семью и детей.

И как плавание корабля зависит от умения кормчего, так и жизнь вашего рода зависит от мудрости главы семьи и рода, а жизнь всех родов — от князя, вами избранного, чтобы править и суд творить.

И так князю и роду его, коему поручена от Бога власть, не следует тем гордиться, а следует почитать себя первым слугою народа. И пусть будет князь для каждого родовича и всего народа таким, какими бы он желал их видеть по отношению к себе.

И также следует помнить, что славные дела предков не искупят несправедливости, творимой сейчас. И лучше самому быть добрым, чем быть сыном доброго и злодеем. Также не стыдно быть сыном злодея, будучи праведником, ибо дети за родителей не в ответе.

¹⁰Князь, облечённый властью, не должен обнаруживать бес-
силлия в делах, желанных Богу. И нельзя осуждать никого вне
справедливого и неподкупного суда. Праведный судья должен
уподобиться стрелку, который не натягивает сверх меры те-
тиву, чтобы стрела не перелетела через цель, и не слабо натя-
гивает, чтобы не могла стрела долететь до цели; он делает всё
в меру и, точно прицеливаясь, поражает мишень.

¹¹И кто же безгрешен перед Богом, чтобы иметь право не про-
щать людям их грехов? А если знаешь, что и ты будешь судим
Богом, то не следует осуждать и желать зла другим. Следует
быть подобным купцу, щедро дающему своё богатство взаимы,
и руководствоваться милосердием, ибо Бог за милость воздаёт
милостью.

¹²Так пусть же мир сей будет для вас таким торжищем ду-
ховным! И если вы будете торговать и отдавать прибыль свою
на дела благие и угодные Вышнему, то обретёте многое, ибо
меньше отдашь и больше выручишь; преходящее золото проигра-
ешь и золото духовное обретёшь навеки. Но если вы не проявите
себя и не будете радеть в торговле, то не обретёте ничего, —
и лучше преуспеть в добре, чем лишиться его.

¹³И так же как телу, рукам и ногам нужны голова и плечи, так и
простому народу и купеческому сословию нужны князь и дружина.

¹⁴И как голове нужен глаз, который сам всё видит, но толь-
ко не видит себя, так князю нужен мудрый советник из служи-
телей Вышнего, ведающих Стезю Прави. Ибо как отец — гла-
ва семьи и рода, а князь — голова родов и племён, так Вышний
Род — Всем Отец и Глава. И как семья держится на любви, так
мир любовью держится, ибо Род — есть Любовь.

¹⁵Знайτε также: как и у моря небесного, у Любви — нет гра-
ниц. Любовь опрокидывает все преграды и попирает саму
Смерть. Лишь Любовью мир будет спасён. Любившему — проща-
ются его грехи, а не любившему — воздаётся за них стократно.

¹⁶Отчаявшиеся без любви полагают: жизнь — есть юдоль
страданий, а тело — скудель, ибо настанет срок и оно будет
разрушено течением времени либо войною, будто старый гор-
шок с вином в трюме торгового корабля, попавшего в бурю и раз-
бившегося о скалы.

¹⁷Но ваша жизнь имеет как исток, так и продолжение в роде
вашем! И потому чтите род свой и Рода Небесного!

¹⁸И заблуждается тот, кто хочет обрести блага духовные в грядущей жизни, но при этом почитает плотскую жизнь не чем иным, как пребыванием в тесном сосуде тела. Вы же должны заботиться о теле, пока живы, и особенно — если молоды, ибо вы не удостоитесь даров Вышнего, прежде чем не очиститесь сами, ибо никто не вливает в грязный сосуд благодатное вино. И бывший молодым, но не любивший и потому не оставивший на земле потомков, не будет удостоен царствия небесного.

¹⁹Так будьте же достойными Дажьбоговыми внуками, ибо, лишь моля Вышнего да имея чистые души и тела ваши, будете иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду!

²⁰Богатство не прочно, так же как и нищета, и богатый и бедняк едва держатся на волоске жизни, который порвётся от лёгкого касания косы Марены. И все люди подобны морякам, которых отделяет от Царства Марены только тонкая дощечка.

²¹И так нищета без терпеливости — это зло, но хуже надменность, сопряженная с богатством. И потому следует искать благо от Бога, ибо Сам Он Творец всяких благ. И никто не унесёт с собой в гроб накопленных сокровищ, ибо тот гроб — суть корабль, на коем отправляетесь вы за огненную Смородину, за Море Марены в Навь пращуров.

²²И так же как тот корабль будет сожжён, так и сосуд тела вашего будет сокрушён и пойдёт на дно. И в море канут и рассеются все богатства, накопленные вами в мире.

²³И тогда только душа останется нетленной. И только душа может ещё при жизни обрести спасение, богатства духовные и золотые крылья, которые — суть страницы Вед Божьих.

²⁴Помните, русские люди, лишь душа — бессмертна, и потому стоит радеть только о вечном, ибо всё остальное — ничто.

²⁵И потому все помыслы души своей направляйте на благо, не поминайте других злом, и не вносите раскол в делах веры, и все усилия свои направляйте на дела, угодные Вышнему.

²⁶Возвышайтесь разумом, а не вожделениями, ибо первое возводит к Богу, а второе низводит в бездну. Не превращайте свой разум в раба плоти своей. Не оставляйте языка своего никогда без узды и не радуйтесь беде врага.

²⁷А радуйтесь верности истинных друзей, тех, кого обретаешь в испытании временем, кто не скажет лицеприятное, а скажет то, что полезно для души вашей. Такие друзья не срав-

нимы ни с кем, и да будет в сердце вашем бесконечна любовь к ним.

²⁸ Будьте достойны предков своих и храните честь рода и землю свою. И помните: где пролита кровь ваша, там и земля ваша! Но не питайте ненависти к другим родам, любите и жалейте даже врагов своих, дабы любовью одолеть ненависть и вражду. А поверженного и раскаявшегося врага прощайте, давая возможность искупить вину.

²⁹ И помните: враги даны нам для испытания. И высший смысл сего испытания в том, сможем ли мы сохранить в сердце любовь, не иссушит ли её ненависть. И если удастся пройти сие испытание, то вражда прекратится, а война обернётся любовью.

³⁰ Не воздавайте никому зла в отместку за себя, а воздавайте только за поругание веры, ибо враг веры — суть враг Божий.

³¹ И пусть ваше знание Вед будет разумно, дабы не впасть вам в высокомерие, ибо тот, кто мнит себя совершенным, тот стоит ниже Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповеди — суть Свет Жизни и Зелёный Свет Чигирь-звезды!

³² И главная Сварожья Заповедь такова: будьте мирными между родами, ибо все мы внуки Сварога и Дажьбога!

³³ Так пусть это знание будет светильником в вашей жизни. И несите свет знания людям, и рассеивайте тьму невежества. А также исследуйте всё в этом мире и делайте то, что следует делать по Праву, и выбирайте из всего сущего — лучшее.

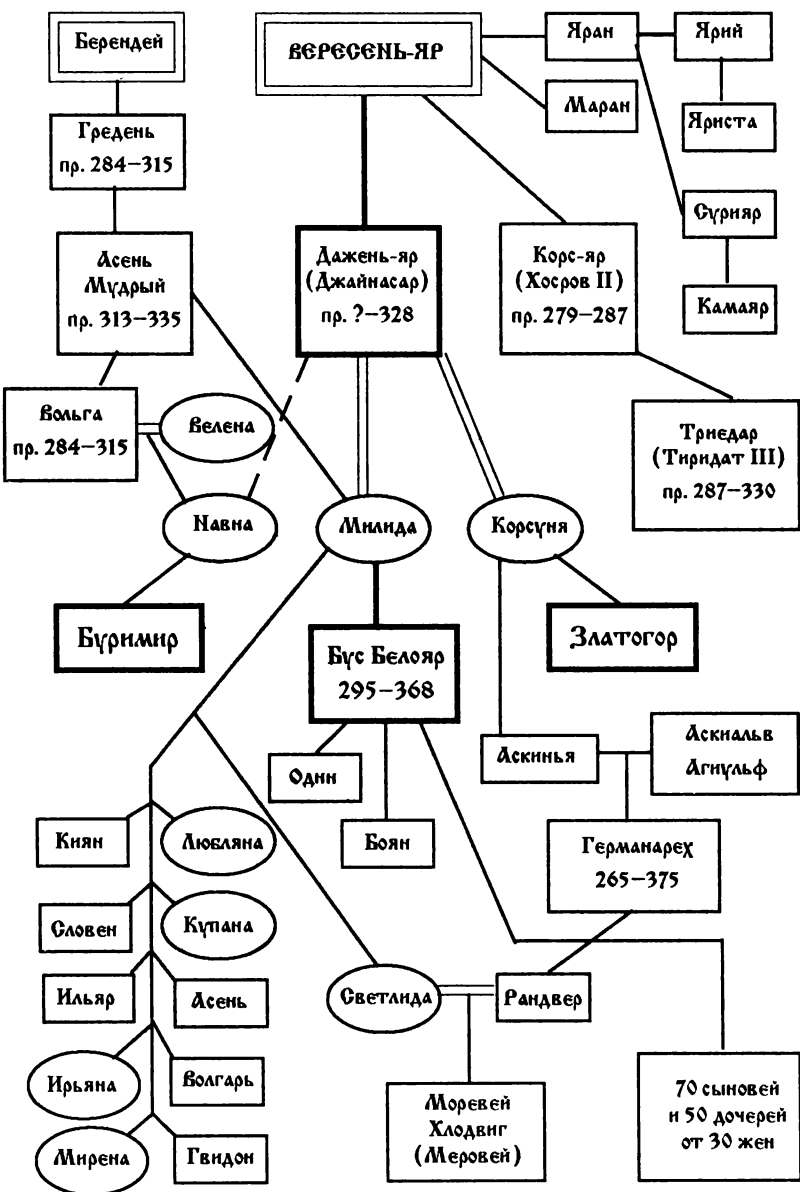
³⁴ А более всего ищите Истину Божью, ибо она — суть Источник Воды Живой и Жизни Вечной. И так же как не следует отпускать нищего с пустыми руками от порога дома своего, так не следует оставлять человека, не утолив жажды его в слове животворящем.

³⁵ Откройте же в сердцах ваших источник добра и любви. И слушайте песню птицы Матери Славы. Ибо она — суть та птица, что летит из Сварги над Русью и речёт нам Слово от Вышнего:

³⁶ «Возлюбите всем сердцем Землю Русскую! И храните истину Вед Божьих!»

РОД БУСА БЕЛОЯРА

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово	3
---------------------	---

СЕВЕРНЫЕ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

Беловодье — Русь Гиперборейская	8
Путь гипербореев — «из варяг в греки»	22
Москва Ведославная	47
Священные камни Москвы	64
Основатели Москвы — Илья Муромец, он же бог Гор и Георгий Победоносец	75
Московская мистерия	83
Святые горы Русколани	94
Пращуры, вожди, святые Русколани	118
Экспедиция в Ирий	137

ЮЖНЫЕ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

Атланти-арийские корни европейцев	152
Атланты, хетты и русы	184
К русской Атлантиде вслед за Одиссеем и аргонавтами	195
Атлантида и Древняя Русь	224
На яхте — к Атлантиде!	260
Путешествие в Сурожскую Русь	274

Приложение

Ярилина книга	287
---------------------	-----

Научно-популярное издание

Асов Александр Игоревич

СВЯЩЕННЫЕ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *А.И. Асов*

Художественное оформление *Е.А. Забелина*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.11.2007. Формат 84×108 ½.

Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12,0. Тираж 3000 экз. Заказ № С-1640

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс»

в полном соответствии с качеством

предоставленного электронного оригинал-макета.

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

www.idel-press.ru

ББК 86.31
А90

АВТОР:
Александр Игоревич Асов,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов Москвы, литературовед

*В оформлении обложки использован рисунок
художника П.В. Ильина*

Асов А.И.

А90 Священные прародины славян / Александр Асов. —
М.: Вече, 2008. — 384 с.

ISBN 978-5-9533-2811-1

В книге изложены сказания о двух корнях славян: северном, гиперборейском, а также о южном, атлантическом. Рассказано о тайнах Китеж-града и о том, когда на самом деле была основана Москва. Читатель вместе с автором совершит путешествие в Беловодье, Древнюю Русколань, в легендарный град Кияр на Кавказе, а также в Русь Сурожскую в Крыму.

В приложении публикуется «Ярилина книга» — летопись русов, повествующая о Временах Бусовых (III — IV века н.э.).

ББК 86.31

ISBN 978-5-9533-2811-1

© Асов А.И., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

СВЯЩЕННЫЕ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

В книге изложены сказания о двух корнях славян: северном, гиперборейском, а также о южном, атлантическом. Рассказано о тайнах Китеж-града и о том, когда на самом деле была основана Москва. Читатель вместе с автором совершит путешествие в Беловодье, Древнюю Русколань, в легендарный град Кияр на Кавказе, а также в Русь Сурожскую в Крыму. В приложении публикуется «Ярилина книга» — летопись русов, повествующая о Временах Бусовых (III — IV века н.э.).

ISBN 978-5-9533-2811-1

